АКАДЕМИЯ МАГИИ
АННА ОДУВАЛОВА
АКАДЕМИЯ ОТВЕРЖЕННЫХ
ИЗБРАННИЦА ЗИМЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я совершила ошибку. Не первую в своей жизни, но за нее меня ждет жестокая расплата: учеба в Академии отверженных. Мне предстоит провести здесь три года, и только тогда меня выпустят «из заключения», если, конечно, я останусь жива. Снег в сентябре — плохое предзнаменование. Едва за мной захлопнулись ворота Академии, жизнь превратилась в холодный ад. Но ошибки прошлого и страхи настоящего меркнут перед одним-единственным желанием: узнать, кто такой Дух зимы и почему он сделал меня своей Избранницей.

- Анна Одувалова
  - Часть 1
    - Пролог
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
  - Часть II
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
  - Эпилог

Анна Одувалова
АКАДЕМИЯ ОТВЕРЖЕННЫХ. ИЗБРАННИЦА ЗИМЫ

Часть 1

Пролог

Париж был прекрасен, но из-за срочного совещания, на которое вызвали отчима, нам пришлось уехать на два дня раньше. Не скажу, что это обстоятельство меня расстроило. Я уже соскучилась и торопилась домой.

Я помчалась на встречу к любимому, едва успев принять душ после перелета. Сюрприз должен был выйти приятным. Я даже прихватила купленную во Франции бутылку брюта. Знакомая квартира, дверь в которую он почему-то не запирал, если был дома. Разобранная кровать, ваза с цветами в изголовье и два тела на смятых простынях. Сюрприз удался, правда, приготовили его для меня. Такого я точно увидеть не ожидала!

Я всегда завидовала Евкиным волосам. У нее длинные густые кудри совершенно нереального огненно-рыжего цвета. И сейчас эти чертовы распущенные волосы скользили по груди парня. Моего парня! Полагаю, теперь уже бывшего.

Я быстро выходила из себя и тратила уйму времени для того, чтобы научиться самоконтролю. Но сейчас он дал сбой. Я даже не успела осознать, что творю. Бутылка брюта грохнулась на пол и разбилась вдребезги, забрызгав мои замшевые туфли и оставив неопрятное пятно на светло-персиковом ковре. А я выкинула вперед руки, ощущая жжение в кончиках пальцев, и длиннокудрая грива рыжей вспыхнула.

В комнате мерзко запахло жженой шерстью. Ева была в шоке. Она уставилась на меня широко открытыми глазами, пытаясь прикрыть голую грудь, и беззвучно, словно рыба, открывала рот. Полыхающие волосы она заметила не сразу, зато Глеб… он смотрел прямо на меня и все видел. На его лице отразился настоящий ужас. Парень взвизгнул по-девичьи, а я опомнилась. Схватила с тумбочки вазу и вылила ее содержимое на голову соперницы. Теперь уже завизжала Ева, отплевываясь от тухловатой воды и скидывая с головы алые розы на длинных стеблях. Волосы погасли, а я развернулась на каблуках и выскочила в подъезд, чувствуя, как дрожат руки.

Догонять меня не стали, даже остановить криком не попытались. Мне хотелось верить, потому что оба были голые и в шоке, а не потому, что им на меня наплевать.

Пока неслась вниз по лестнице, трясущимися пальцами искала кнопку быстрого вызова. Едва закончились гудки, не дожидаясь приветствия, протараторила в трубку:

— Давид, помоги! Я опять облажалась. Мама меня убьет.

Глава 1
СНЕГ В СЕНТЯБРЕ

Последняя выходка обошлась мне слишком дорого. Угрозы отчима, увы, оказались не просто угрозами. Мама узнала о моей неосторожной и опасной демонстрации силы и вместо любимого политеха передо мной открыла двери Академия Отверженных — место ссылки для таких, как я, не умевших договориться с собственной магией. Учебное заведение, которое находилось даже не в нашем мире. Меня отправили в богом забытое место, без телефона и ноутбука. Это пугало.

Я проводила взглядом машину, которая, взвизгнув тормозами, умчалась вдаль по медленно тающей дороге, смахнула с глаз слезу и замерла перед массивными коваными воротами, которые вели к огромному особняку, скрывающемуся в тени старинного сада. Тут было уныло и запущенно. Я словно попала в фильм ужасов. В какой-нибудь «Сайлент-хилл».

За ручку взяться оказалось сложно. Я знала: как только открою дверь, хода назад не будет. «Впрочем… кого я обманываю? — горько усмехнулась и сделала решительный шаг вперед. — Дороги обратно уже нет». Причем и в прямом, и в переносном смысле.

Я бросила взгляд через плечо и увидела, что прямо за спиной начинается густой лес. Я слышала завывание из чащи. Говорят, там в поисках легкой добычи рыскают вечно голодные адские псы, которые питаются душами таких, как я, — отверженных магов, неспособных контролировать собственные силы.

Академия, находящаяся в таинственной Айстерре, собирает в своих стенах отверженных со всех миров и пытается сделать из них людей, неопасных для общества. Не всегда получается, некоторые погибают, так и не вернувшись обратно, но не стоит думать о плохом. Существовало и другое мнение. Именно его придерживалась моя мама. Академия — это шанс для таких, как я. Шанс получить по-настоящему огромную силу и научиться ею пользоваться. Я не хотела огромной силы, я хотела просто вернуться домой. Ну и желательно не убить кого-нибудь. Ситуация с Евой меня напугала. Подружка оказалась еще той стервой, но вот смерти я ей не желала. И уж тем более не хотела становиться убийцей сама. Так что решение родителей было неприятным, но, пожалуй, единственно верным. Моя сила слишком непредсказуема и опасна для окружающих, чтобы все пускать на самотек.

Я решительно дернула дверную ручку и вошла во двор. Калитка захлопнулась за спиной, а я, не оглядываясь, торопливо направилась в сторону здания, которое походило на старинный величественный замок из путеводителя. Например, по Германии — такие же остроконечные башенки, строгие геометрические формы, узкие высокие окошечки. Может быть, не так все и плохо? Атмосферное место. Немного жутковатое, но не лишенное особенного очарования.

Я шла все быстрее, поражаясь царящей вокруг тишине и чувствуя, как усиливается ветер. Он поднимал с тропинки первые опавшие листья, закручивал их у меня под ногами, а небо, еще минуту назад ясное, начали затягивать тучи — сизые, тяжелые.

Во дворе академии не было ни единой живой души. Ни студентов, ни обслуживающего персонала. Странно и жутковато. «А что, если… — Сердце упало куда-то в желудок. — …здесь просто никого нет? Ни единой живой души?» Впрочем, мысли были идиотскими. Мама же с кем-то договорилась и вещи мои передала. Я доверяла родителям и знала — они желают мне только добра. Поэтому, прежде чем отправить меня в другой мир, явно как следует проверили, пригоден ли он для жизни.

Ветер усилился. Я с тоской поняла, что до крыльца добежать не успею — попаду под дождь, но все равно ускорилась, пытаясь прикрыться от непогоды воротником. Но вопреки ожиданиям пошел не дождь — мне на нос и рукав легкого плащика упали самые настоящие снежинки. Я остановилась и с удивлением посмотрела на небо. А снег все шел и шел, превращаясь в настоящую метель, засыпая деревья, кружась вокруг меня, заставляя стучать зубами и ежиться. Черные волосы растрепались, и я поняла, что, наверное, сейчас похожа на Бабу-ягу. Худенькую, несчастную Бабу-ягу. А ведь с утра специально делала укладку, не хотела упасть в грязь лицом в новом учебном заведении. Ведь не зря говорят — нельзя второй раз произвести первое впечатление. И какое произведу я? Несчастная промокшая потеряшка? Нет. Такой я выглядеть не хотела. Только вот кто меня спрашивал.

Двери академии распахнулись, и на крыльцо выбежали несколько человек. Я замерла в нерешительности, пытаясь их разглядеть, — две девушки в строгих черных юбках ниже колена и темно-вишневых блузках с длинным рукавом и парни, тоже одетые по форме. На меня смотрели настороженно, я бы сказала даже — с ужасом. Нас разделяла метель, но, судя по всему, я привлекала больше внимания, нежели снег в сентябре.

Я не двигалась с места, а народ на ступенях перед входом в академию все прибывал и прибывал. Парни, девушки, несколько человек постарше — явно преподаватели. Я отсюда толком не

могла рассмотреть тех, с кем мне предстоит провести ближайшие несколько лет. Заметила только, что форма на всех одинаковая. Черный низ и темно-вишневый верх.

— Избранница зимы! — крикнул кто-то, и толпа чуть подалась назад, словно в испуге.

Я с изумлением оглянулась, не сразу поняв, что речь идет обо мне. «Избранница зимы»… Звучит красиво. Откуда же тогда ужас в их глазах? И что это значит? Кто такая эта самая избранница?

Я осторожно, на негнущихся ногах, двинулась в сторону толпы, чувствуя исходящий от нее страх, не понимая, что происходит вокруг и как себя вести в сложившейся ситуации. Похоже, в новом учебном заведении с самого начала все пошло не так.

Хорошенькая блондинка с тонкими чертами лица и чуть заостренными ушками спустилась по ступеням и посмотрела на меня с недобрым прищуром. На ее груди на тонкой цепочке горел странный ярко-алый кулон. Похожие были и у других учеников. Отличались они только цветом. Я заметила у парочки человек точно. Остальные не носили или просто прятали под одеждой.

— Снег в сентябре — плохая примета… — обвиняюще заявила она, словно я была виновата в отвратительной погоде. Зуб на зуб не попадал, я растерялась и чувствовала себя неуютно под пристальными взглядами многих глаз, но все равно огрызнулась.

— А я-то тут при чем? Я что — Гисметео, что ли? Могла бы предсказывать погоду — приехала бы попозже, когда эта гадость закончится. Или хоть шубу прихватила бы… Кто же знал, какая у вас тут погода!

— Ну… при чем здесь ты… думаю, мы скоро узнаем, — фыркнула она и, развернувшись, ушла ближе к дверям под небольшой навес.

Плотная толпа перед ней расступалась. Надо бы идти следом, но я не была уверена, что меня так же легко пропустят. Видимо, я появилась в неудачный момент. Смотрели на меня с враждебностью. А это плохо. Надеялась, что мое появление пройдет спокойно и незаметно для большинства. Не любила быть на виду и уж тем более не любила находиться в эпицентре конфликтов. Но, судя по настроению моих будущих сокурсников, избежать конфликтов вряд ли удастся. Атмосфера становилась все более напряженной, и каждый шаг давался мне с трудом. Почти у самых ступеней я замерла. С удовольствием заметила, что не все на меня смотрят враждебно. Поймала несколько заинтересованных мужских взглядов, парочку безразличных. А рыжеволосая девчонка вообще ловила языком снежинки. Это

заставило почувствовать себя чуть свободнее.

— Разве занятия закончены? — раздался язвительный голос с крыльца, и я испуганно уставилась на высокого светловолосого мужчину, появившегося в дверях. Его длинные белоснежные волосы были заплетены в косу, а синие глаза метали молнии. Одет он был странно. Высокие сапоги, черные узкие штаны, светлая рубашка с небрежно повязанным лазурным шейным платком и камзол. — В чем дело? — поинтересовался он, обращаясь сразу ко всем. Даже преподаватели немного подались назад, словно испугавшись.

— Избранница зимы… — пискнул кто-то совсем робко и тут же заработал презрительный взгляд.

— А может, еще кто? Кровавая Мэри? Баба-яга? Или в какие сказки вы еще верите? — В его голосе звучало столько сарказма, что, хоть он и не был направлен против меня, по спине пробежали мурашки. — Ладно — дети, а вы? — Он повернулся к худенькой преподавательнице, достаточно молодой, с забранными в высокий пучок русыми волосами, и мужчине неопределенного возраста, стоящему рядом с ней. — Вы-то что? Тоже верите в нелепые страшилки?

— Но… — Мужчина тоже, видимо, чувствовал себя не очень уютно, но старался не показать робость перед студентами. — Снег в сентябре — все же плохая примета, согласитесь, лорд Рэмол. Даже с вашим скептицизмом вы должны это признавать.

— Безусловно, а еще плохая примета — черная кошка, перебегающая дорогу. Мне вон попалась три раза за утро…

— Не трогайте Мисс, — удивительно уверенно отозвалась хрупкая с виду преподавательница, мигом став будто бы выше.

— А я и не трогаю, леди Льюисса. Просто потакать различным суевериям — это непедагогично! А уж участвовать в массовом любовании снежинками с попыткой придать всему происходящему мистицизм — и подавно. Вам ли не знать, что погода в Айстерре переменчивая и непредсказуемая.

— Возможно. — Она пожала плечами. — Но снег в сентябре — это не черная кошка. Это плохое предзнаменование. Вы лучше нас всех знаете историю этого места. Хоть раз сентябрьский снег, да еще когда он шел в момент появления новой ученицы, заканчивался чем-то хорошим? И не рассказывайте нам о местных погодных аномалиях! Климат тут отвратный, но не до такой степени!

Не дождавшись ответа, она первая ушла в здание. Блондин рыкнул, и следом за ней, словно тараканы, бегущие от тапки, в академию умчались студенты и второй преподаватель, а лорд Рэмол обратил свой взгляд на меня.

— Диана, правильно полагаю?

Я осторожно кивнула и спрятала замерзшие ладони в рукава.

— Добро пожаловать в Академию Отверженных, — заметил он, развернулся и исчез за дверями. Я не нашла ничего лучше, кроме как отправиться туда же.

Странное все же место. Что, этот лорд и проводить меня не мог? Показать? Объяснить? Куда я сейчас пойду там, внутри? Похоже, блондина это не волновало. Интересно, кто он такой? Какой статус занимает в академии? Для ректора слишком молод. А если не ректор, то почему его так боятся?

С глухим звуком за моей спиной захлопнулись тяжелые двери Академии Отверженных, и я попала совсем в иной мир. Тут было шумно, людно и непривычно. Я словно перенеслась назад в прошлое.

— Хогвартс, чтоб его, — пробормотала себе под нос и поднялась по трем ступенькам, ведущим в широкий холл. На меня смотрели со всех сторон, но никто не подошел и не заговорил, кроме странного старичка вахтера, похожего на сморчок и едва доходившего мне до плеча.

— Новенькая? — недовольно проскрежетал он, а после того как я кивнула, безразлично сообщил: — Третий этаж, восьмой кабинет.

Я даже не успела спросить, что там находится и зачем мне именно туда, а он уже развернулся и растворился сизым облачком в воздухе. Я замерла, беззвучно открывая рот, как рыба, а сбоку раздался мужской смех. Ржали явно надо мной. Я даже оборачиваться не стала, чтобы посмотреть, кто именно веселится. Мне было все равно. Тряхнула мокрыми волосами, напоминающими извивающихся змей, и пошла искать лестницу. Не была уверена, что получится это сделать сразу. Почему-то в центральном холле ее не нашлось.

Здесь было шумно, и атмосфера мало отличалась от атмосферы любого учебного заведения. Только пару раз я видела недвусмысленные вспышки, имеющие магическую природу. Кто-то баловался. Правда, я не заметила проявления серьезной магии. Словно попала на утренник юных волшебников, а не в Академию Отверженных. Всегда считала, что здесь обитают сильные и опасные маги. Возможно, я встречусь с ними позже.

Лестница оказалась за поворотом — с деревянными перилами и очень величественная. Несложно представить, как раньше по ней спускались принцы и принцессы в шикарных нарядах, но сейчас здесь сломя голову носились парни и девушки моего возраста — лет восемнадцати-двадцати. Некоторые слетали, причем не в переносном смысле. На меня здесь не

обратили внимания — видимо, не все выскакивали на улицу и видели меня во время снежной бури. Что же, это не могло не радовать. Хотя я прекрасно понимала — новости разнесутся со скоростью света и скоро не останется ни одного человека или нелюдя (я слышала, тут и такие учатся), кто бы не знал обо мне.

— Представляете, — раздался высокий голос темноволосой грудастой девицы, которая стояла вполоборота ко мне, облокотившись на перила на площадке между первым и вторым этажом. — Эту новенькую чудачку, которая притащила к нам снег, поселили ко мне! Вы вообще можете подобное вообразить?

Потенциальная соседка мне совершенно не понравилась — вызывающе броская, вульгарная и в блузке, которая была расстегнута так, что виднелся черный кружевной лифчик. Я не любила таких девушек, они меня обычно тоже. Вряд ли мы с ней уживемся. Вопрос в том, есть ли у меня выбор.

— Да ты что? — Стоящая рядом рыжая удивленно вытаращила глаза. — Они совсем сдурели? Неужели нельзя было пихнуть ее к кому-то из перваков?

— Не понимаю, я год жила одна, и меня все устраивало! И не подумаю что-либо менять! — возмущалась брюнетка, а мне стало интересно, как же она привыкла проводить вечера. Впрочем, я скоро получила ответ на свой вопрос.

— Что, и Брюса будешь таскать, как и раньше? — засмеялась третья собеседница — худая блондинка. В ее глазах мелькнуло злорадство.

— А почему бы и нет? — Черноволосая посмотрела на подружку с вызовом. — Пусть она стесняется. Я не буду.

Разговор был неприятен, но я все равно замедлила шаг и постаралась услышать как можно больше. Интересно, что еще обо мне скажут. Я предпочитала быть в курсе всего.

— Ты хоть ее видела?

— Нет. — Брюнетка брезгливо передернула плечами. — Делать мне, что ли, больше нечего, кроме как бегать по улице из-за каких-то дур! Брюс сказал — страшненькая и забитая. Я ее очень быстро построю. Будет сидеть, как мышка, в уголке.

Что касается «забитой» — это они плохо меня знают. Забитых не выгоняют в Академию Отверженных. Я разозлилась, но вида не подала, просто прошла мимо, намеренно задев плечом брюнетку. Понимала, что нарываюсь, но не боялась. Девица пошатнулась — удар у меня сильный. Я всегда много занималась спортом и хрупкая лишь с виду.

— Ой, простите… — без намека на сожаление извинилась я и посмотрела на брюнетку сияющими изумрудными глазами потомственной ведьмы.

Девица отшатнулась. Нас боялись. Таких зеленоглазых было немного. Я улыбнулась и пошла дальше. Догонять меня не стали. Думаю, переваривали. Будем считать, первое знакомство состоялось. Да уж… придется тут непросто.

Сдается, девица поняла, кто я, и мне казалось, она так это не оставит. Будет мстить. Ну ничего, я тоже серьезно настроена отвоевывать себе место под солнцем. И чем раньше я заявлю свою позицию, тем лучше.

Я ускорилась и следующий пролет преодолела на одном дыхании. В душе клокотало бешенство. Когда мне три дня назад родители объявили, что на второй курс я пойду учиться не в свою группу, не на свой курс и не в свой университет, я думала, хуже быть не может. Но сегодня внезапно поняла — бывает и хуже. И я не смогу даже позвонить им и поделиться своими переживаниями. Из другой реальности звонки не проходят. В ближайшие три года я предоставлена сама себе и лишена связи с родней и друзьями. Меня даже на праздники не выпустят. В первый год точно, а там — может быть, если буду вести себя хорошо. Только вот я сама не верила в то, что получится.

С хорошим поведением у меня не ладилось нигде и никогда. И здесь я еще часа не провела, но привлекла к себе внимание и нажила недоброжелателей, а вот друзей — нет. Может измениться мир, но вряд ли изменюсь я сама, а значит, моя жизнь тут не будет легкой. Чего-чего, а неприятности на вторые девяносто я находить умела. И никогда не молчала, даже если и стоило бы оставить при себе драгоценное мнение. Собственно, и здесь я оказалась из-за неумения сдерживаться. Я злилась на себя, обстоятельства, на бывшего, который меня предал, на родителей, которые не захотели в очередной раз меня выгораживать и отправили в ссылку, на этот дурацкий снег, который повалил почему-то именно на мою голову! И на то, что я понимала — без академии я рано или поздно стану убийцей! А с магами-убийцами не церемонились. Вряд ли бы мне предоставили еще один шанс!

Я мчалась так быстро, что едва не налетела на симпатичного брюнета, который, задумчиво уставившись на ступеньки, спускался по лестнице. Ойкнула и отскочила в сторону, позволяя ему пройти. Ну и, конечно, не заметила, как по лестнице меня пытался обогнать преподаватель-блондин, который разогнал любопытствующих на улице.

— Диана… — холодный, будто подернутый хрустящей ледяной коркой голос резанул по ушам. — Вы еще даже не успели оформиться, а уже дважды попались мне на глаза — это много.

Он поймал меня за плечи, не позволив упасть, и тут же брезгливо отодвинул в сторону.

— Простите, лорд Рэмол… — прошептала я и осторожненько отступила, заметив краем глаза, что брюнет, которого я едва не сшибла, замер на несколько ступеней ниже и смотрит на меня с усмешкой. Похоже, я тут всех забавляла.

— Что уставился? — буркнула я.

Брюнет хмыкнул и ушел, а вот лорд Рэмол посмотрел на меня с возмущением.

Губы сжались в тонкую полосочку, а ноздри гневно раздулись. Голубые ледяные глаза, казалось, могли меня заморозить на месте. Я поняла, что заявление он принял на свой счет, и мне что-то поплохело. Не знала, кем именно являлся тут блондин, но его боялись даже преподы. Вот почему же я вечно попадаю в такие ситуации? Даже по лестнице не могу подняться без приключений!

— Это я не вам… — пискнула, крутанулась на каблуках и позорно сбежала. Я даже намерений своих не скрывала, неслась что есть мочи, будто была в любимых кроссовках, а не на шпильках.

Зато нужный кабинет нашла почти сразу. Влетела без стука, растрепанная и запыхавшаяся.

— Вас, милочка, стучать не учили?

От холодного голоса по спине пробежали мурашки. Сидящая за столом женщина наводила ужас. Тонкая, словно трость, сухая, с колючим взглядом изумрудных глаз потомственной ведьмы. Она была, что называется, холеной. Прическа волосок к волоску, строгое темно-фиолетовое платье с высоким воротом и длинные, унизанные кольцами пальцы. Руки выдавали ее возраст, а вот по лицу можно было дать и тридцать, и пятьдесят.

— Простите… — проблеяла я и замерла на проходе, не зная, что делать. Поэтому изучала кабинет. Дорогой ковер на полу, массивный дубовый стол, диванчик с вычурными подлокотниками и стеллажи по стенам. Мебель явно не современная — натуральное дерево, резьба. Я такую видела только в музеях.

— Ну и что вы замерли, будто истукан? — вопросила она, презрительно изогнув бровь. — Выйдите и зайдите как положено, а не как к себе домой.

Я выскочила за дверь с глазами перепуганной мыши. Ничего себе приемчик! Прислонилась спиной к двери кабинета, отдышалась и, повернувшись, наконец прочитала табличку. «Ректор. Леди Кариеса фон Стрендж». Жуть какая! От здешнего ректора волосы дыбом становились! И я угадала, лорд Рэмол ректором не был. Тогда кто же он?

Я подняла кулак и осторожно постучала. Показалось, что

даже стук вышел каким-то нервным. Мне определенно не нравилась академия. Учиться здесь три года… нет, пока я себе не представляла, как справлюсь.

— Можно? — Я засунула в кабинет голову и снова поймала недовольный взгляд. Ну а сейчас-то что не так?

— Девицы из вашего мира крайне невоспитанны! — припечатала ректор, поджав губы, и милостиво разрешила: — Входите! Никакого уважения к статусу и возрасту. Что вам нужно?

— Не знаю… — честно ответила я и попыталась улыбнуться. Вышло жалко.

— А зачем тогда явились?

— Меня отправили сюда с вахты. Я приехала учиться и в любом случае не знаю, куда мне идти.

— Ах да! Диана. Твоя мать просила за тебя. — Поняв, кто я, ректор как-то очень быстро перешла на «ты». Мне даже немного легче стало. От обращения, но не от ее слов. — Если бы не просьба уважаемого мною человека, я бы не стала тебя брать. Цени.

— Что ценить? — Я даже не думала скрывать издевательский смешок. — Думаете, я всю жизнь мечтала оказаться в вашем концлагере? Нет уж. Может быть, для кого-то это единственный шанс, для меня — нет. Для меня — это тюрьма. Так что простите, не вижу ни единого повода испытывать благоговение или благодарность. Меня ждут три года в аду. Странно испытывать по этому поводу радость.

— Говорю же… — Женщина устало вздохнула. — Девицы из вашего мира крайне невоспитанны!

— А парни прямо образец воспитания! — Меня несло, и даже если бы я захотела, вряд ли бы смогла замолчать.

— Парни вообще не образец воспитания. Ни в одном из миров. Но это не повод и нам уподобляться им, — сурово заметила ректорша и тут же сменила тему. — Возьмите.

Она достала из верхнего ящика стола и протянула мне огненный кулон на простой длинной цепочке.

— Что это? — удивилась я, разглядывая странное украшение. Похожие я уже видела на других студентах. Преимущественно камни были алые или синие.

— Это все. Пропуск на территорию академии и в залы для занятий. Амулет, который блокирует магию, везде кроме мест, предназначенных для ее использования, ключ от комнаты, зачетка. Береги эту вещь. Если потеряешь, останешься без защиты. Не снимать, третьим лицам не передавать, — приказала она. — Сейчас отправляйся на цокольный этаж, к кастелянше, она выдаст

форму, постельное белье и скажет, в какой комнате будешь жить. Устраивайся. Ты — стихийная ведьма, значит, после того как устроишься, найдешь ответственного за ваше направление — лорда Рэмола. Он выдаст расписание занятий. А теперь можешь быть свободна.

Я кивнула и поспешно ретировалась. Имя куратора меня совершенно не обрадовало, но зато стало ясно, кто он такой. Правда, ответа на вопрос, почему его так боятся, я так и не получила. Черт, в этом месте вообще есть хоть что-то хорошее? Если и есть, мне пока не встретилось.

К счастью, я хоть до подземелий, где, со слов леди Кариссы, располагались владения кастелянши, добралась без приключений. Если бы я еще с кем-то поругалась или столкнулась, это было бы вообще феерично. Столько стычек за один день много даже для меня.

Спуск вниз оказался один, а вот там пришлось поблуждать. Расположить кладовые в бывших пыточных было, безусловно, очень креативно. Я оценила юмор администрации академии, но жутковато.

Подземелье оказалось полутемным, как и положено, мрачным и нагоняющим тоску, а еще из-за закрытых дверей периодически доносилось заунывное завывание и бряцанье цепями. Я очень хотела верить в то, что это местные призраки почувствовали ведьму и безобразничают, пытаясь привлечь внимание. Потому что если не призраки, то кто? Провинившиеся ученики? От этой мысли мне стало не по себе, и я ускорила шаг. Не хотелось бы пополнить их ряды, например, завалив сессию.

— Шастают тут всякие, — донеслось недовольное, и я ойкнула, когда увидела странную корявую тень на полу. Тень высовывалась из-за угла. Крик застыл в горле, и я просто хрипло засипела. Пальцы привычно начало жечь, и я снова была готова колдануть, опалив все, до чего дотянусь, но тут случилось непредвиденное. Пламя, вместо того, чтобы сорваться с пальцев, ушло внутрь меня. Ощущения при этом были очень и очень гадкие, даже волосы заискрили. А потом порыв стих. Я отдышалась и заметила, что кулон на груди засиял ярче. Видимо, вся магия ушла в него, словно в накопитель. Очень интересно, может, он так и действует?

— Что надо-то? — уточнили из-за угла чуть менее зловеще.

Я немного успокоилась. Жрать меня вроде бы никто не собирался, поэтому сделала пару осторожных шагов и буквально уткнулась носом в здоровенного и, похоже, каменного детину с весьма неприятным, словно вырубленным топором лицом.

— Ты кто? — пискнула я и отпрыгнула, ощущая себя рядом

со здоровяком тараканом. Если он захочет что-то со мной сотворить, ему достаточно будет просто ткнуть в меня пальцем. Одно это способно переломить меня напополам.

— Глок — голем-кладовщик, — представился детина и уточнил: — Что надо?

— Кастеляншу… постельное белье взять и форму получить. Я новенькая в академии… — протараторила на одном дыхании, словно от скорости доклада зависела моя жизнь. Впрочем, может, так и было.

— А сюда зачем пришла? — еще раз уточнил он. Видимо, сообразительностью не отличался. Хотя… а что я, собственно, хотела от голема.

— Куда послали, туда и пришла, — надулась я. Разговор у нас выходил каким-то странным.

— Вот теперь иди обратно, — флегматично отозвался он и повернулся ко мне спиной. — Тут только провинившиеся сидят. О смысле жизни думают. А я их стерегу, так как вы, маги, народ хитрый и непредсказуемый. Только Глок все равно хитрее.

Я сильно сомневалась, но в спор вступать не стала. Были вопросы поважнее.

— А обратно — это куда? — чувствуя себя полной дурой, истерично поинтересовалась я. Про провинившихся я сейчас думать совершенно не хотела. Задачей номер один было получить форму и заселиться. Все остальное — потом.

— Обратно — это туда. — Он повернулся и пальцем указал в противоположную сторону. Туда, откуда я только пришла. — До поворота. Направо третья дверь.

— Спасибо. — Я кивнула и сбежала. Вот прямо не день, а одна сплошная неудача. Впрочем… неудачи начались у меня несколько раньше. Неделю назад, когда я так некстати вернулась чуть раньше с отдыха.

После кладовщика-голема от кастеляншки я ждала чего угодно. Она могла быть умертвием горгульи, самой горгульей или престарелой вампиршей, которая курит трубку, но оказалась весьма приятной бодрой старушкой с меня ростом, но в три раза больше в обхвате. По старушке было видно — она привыкла работать со студентами. Взирала она не очень дружелюбно, но зато быстро оценила размер, выдала два комплекта формы плюс еще чисто черный вариант (для особых случаев). Форму кастеляншка разрешила тут же примерить. Сунула в руки постельное белье и четко рассказала, как и куда идти. Даже выдала небольшой листочек, на котором светились две точки — я и комната.

— Заблудишься — с новенькими постоянно приключаются

подобные беды, — торопливо начала она, тыкая в схему крючковатым пальцем, — развернешь листок и сверишься с планом. Красная точка — ты, синяя — комната. Как совпадете, значит, на месте. Ключ — твой амулет. Просто прислони к рисунку возле ручки двери. А то любите вы, новенькие, совать свои кулоны непонятно куда. Потом приходится Глоку приходить и исправлять то, что вы натворили. А он у нас парень ранимый. Без необходимости из подземелий предпочитает не выходить. Побаивается он вашу братию — больно уж шумные. Да и опасные. Он за вами через решетки камер наблюдать привык.

Я не хотела уточнять, что именно приходится исправлять Глоку и чем так страшны студенты. Я вообще предпочла бы с ним больше не встречаться, ибо вид он имел весьма суровый. Поэтому и тему эту я решила дальше не развивать.

— А жить я буду одна? — осторожно закинула удочку и получила насмешливое:

— Ага, щас! Одна. Экая фифа выискалась. С соседкой будешь жить, на каждую комнат не наберешься!

— А если мы не поладим?

Я не теряла надежду. Вдруг получится как-то решить проблему. Я не привыкла решать такие вопросы сама. Обычно рядом был мой отчим, Давид, который не обладал полноценным магическим даром, но мог договориться с кем угодно и о чем угодно. Мне же только предстояло этому научиться. Получалось пока не очень. Кастелянша оказалась непробиваемой или я как-то не так просила.

— Придется. Впереди три года, как же не поладите? — искренне удивилась она.

Вот три года меня пугали, и несказанно. Но поняла — спорить бесполезно, надулась и, попрощавшись, пошла искать свою комнату.

Если верить словам кастелянши, комната находилась в соседнем крыле. Именно там располагалось общежитие. С главным корпусом общежитие было соединено подземным коридором. Я, как ни странно, свернула туда, куда нужно, на стене висела стрелка. Выдохнула и отправилась заселяться, прекрасно понимая, что меня не ждут. Вопрос только, во что именно выльется нежелание хозяйки комнаты иметь соседку. В просто недружелюбную физиономию на соседней кровати (это я переживу) или во что похуже?

Сейчас, если честно, хотелось поваляться и отдохнуть, а не скандалить с новой соседкой. Я вообще плохо представляла, что буду делать, если меня начнут выживать из собственной комнаты. Вряд ли тактика «скандалить и жаловаться» поможет. Хотя… если

будет надо, то я ни перед чем не остановлюсь. Какой-какой, а уж белой и пушистой я точно не была.

В общежитии на входе не было привычной вахтерши. Суровыми взглядами меня буравили две каменные горгульи. Оценили и пропустили, видимо, признав за свою. Холодный отстраненный взгляд заинтересованно вспыхнул лишь при виде амулета, а потом снова потух, будто статуи неживые.

Тут оказалось людно. Некоторые при виде меня шарахались, кто-то перешептывался. Но, к счастью, большинство все же не смотрели в мою сторону. Я пока не была готова находиться в центре внимания.

Около двери с номером «213» я остановилась, выдохнула и, собравшись с духом, прислонила кристалл к замку. Мне повезло. Впервые за весь сегодняшний день.

Комната оказалась пуста, и она была достаточно просторной, словно разделенной на три зоны. В центре что-то типа небольшого холла, с диванчиком, парой кресел и столиком. По левую руку явно жила соседка. Там стояла кровать с цветастым пледом. На стуле висела какая-то одежда. На стенах находились милые сердцу безделушки, а с другой стороны — справа — расставлены мои чемоданы. От основной зоны мою, личную, отделял едва заметный красноватый туман — защита. Это хорошо, не хотела бы, чтоб в моих вещах кто-то копался. Жаль только, защита развеется очень быстро. Мама наложила ее на вещи. А я бы предпочла, чтобы на всю мою жизнь.

Глава 2
НЕГОСТЕПРИИМНЫЙ НОВЫЙ ДОМ

Я спокойно прошла сквозь мерцающую алым защиту, мысленно поблагодарив маму за заботу. Вряд ли родительница представляла, что за люди тут учатся, и догадывалась, что с соседкой мне не повезет, скорее, сыграла природная паранойя. Мама не очень доверяла людям и ждала подвоха даже от друзей и знакомых.

Надо признать, она часто оказывалась права. Даже сейчас не ошиблась. У нас в семье все отличались сильной интуицией. Интересно, мама догадывалась, что мне придется здесь несладко?

Я разложила вещи по шкафам, заправила кровать, посушила волосы. К счастью, все это сделала в полной тишине. Скорее всего, моя недружелюбная соседка сейчас находилась на занятиях. Разгар учебного дня все-таки. Как хорошо, что мне сегодня учиться не нужно. Есть возможность хотя бы просто перевести дух.

К моему удовольствию, выданная форма оказалась вполне приличной и напоминала скорее строгий офисный костюм, чем одежду юной анимешницы (почему-то клетчатые плиссированные юбки и белые блузки часто брали за образец). Узкая юбка-карандаш чуть ниже колена — весьма скромная, но в то же время элегантная. Свободная блузка из качественного материала. Я не была уверена, что это натуральный шелк, — не очень разбиралась, но похоже на него. В комплекте имелись еще совсем длинная юбка, расклешенная книзу, жилетка и короткий жакет. Универсальные вещи, по которым даже эпоху определить сложно.

По моим ощущениям, холодно в здании академии не было, поэтому ни жилетку, ни жакет я надевать не стала. Мне повезло. Я от природы обладала достаточно яркой внешностью — прямыми черными волосами, зелеными глазами и светлой, плохо загорающей кожей. Мама называла ее фарфоровой. С таким типом внешности темно-бордовый и черный смотрелись элегантно и стильно. Была бы я пепельной блондинкой, потерялась бы на фоне блузки.

Хоть в чем-то повезло, и то хорошо. Минимальная компенсация за все остальные неприятности. Убедившись, что теперь выгляжу презентабельно, я накинула на плечо сумку с тетрадью и документами, сложенными в файлик, и отправилась искать лорда Рэмола. Не зря говорят, бог троицу любит. Придется еще раз попасться ему на глаза. Не хотелось, если честно, но все

же сегодня начиналась моя новая жизнь, и, хочется или нет, необходимо под нее подстраиваться. И для начала нужно хотя бы узнать, какие у меня занятия, кто их ведет и когда приступать к учебе.

Я, конечно, расстроилась из-за того, что не смогу получить профессию инженера. Но, с другой стороны, вы когда-нибудь видели ведьму-инженера? Нет? Вот и я не видела. Какую бы профессию ни получила ведьма, она останется ведьмой. Поэтому я готова была осваивать другие дисциплины. Благо мне учеба давалась довольно легко. Любая. Не думала, что здесь будет как-то иначе. Меня напрягала скорее удаленность этого места и невозможность продолжить общение с друзьями и родителями. По родителям скучала сильнее.

Сейчас, в форме, я не выделялась из общей массы студентов, поэтому мне стало проще. Мое лицо еще не успели хорошо запомнить, учебный год только начался, и новеньких тут было немало. А второй курс (к которому относилась я) и первый почти не отличались — разница в возрасте всего год. Поэтому я совершенно спокойно подошла к группке девчонок и поинтересовалась, где найти кабинет лорда Рэмола.

— А тебе зачем? — спросила меня рыжая веснушчатая ведьмочка с озорными зелеными глазами.

— Да надо… — Я была мрачна, но цель визита не раскрывала.

— К Рэмолу ходят обычно не просто так Редко визиты приятны. Зачем пытаешь? — укоризненно посмотрела на нее подруга — очень стройная девушка с голубоватыми волосами и огромными фиолетовыми глазами. Не знаю, кем она была, но точно не являлась представительницей нашего мира.

— Ну да… ты права. — Рыжая обезоруживающе улыбнулась и ткнула пальцем вглубь коридора. — Его кабинет находится на первом этаже, в самом конце левого крыла, почти у спортзала. Там, где проходят занятия стихийников. Ты ведь стихийница?

— Да… — Я кивнула и пояснила: — Огонь.

— Ой! И у меня тоже! Но я второй курс, а ты, наверное, первый.

Я не стала говорить о том, что тоже второй курс, а просто неопределенно улыбнулась. Реакция на мое появление напугала, не хотелось получить очередную порцию негатива. Кто их знает, сейчас девчонки приветственно улыбались, а признают во мне Избранницу зимы, и отношение может измениться.

— А Инесса — фея. Представляешь?! — щебетала рыжая. — Пока я не начала тут учиться, даже не думала, что когда-нибудь смогу увидеть живую фею!

Я тоже никогда не думала и посмотрела на ее подругу совсем другими глазами. Похоже, она смутилась, но в ответ на вырвавшийся вопрос: «А крылышки есть?» — только засмеялась звонким хрустальным смехом.

— Есть, но постоянно ходить с ними неудобно. Мы живем в двести пятнадцатой, приходи в гости как-нибудь, покажу.

— Непременно, — улыбнулась я, отметив про себя, что мы практически соседки, поблагодарила девчонок и пошла знакомиться с расписанием. Очень надеялась, что это не займет много времени.

Кабинет я нашла достаточно быстро, но дверь была заперта, и, судя по всему, его владелец отсутствовал. Я для порядка постучала, но, закономерно не получив ответа, отступила.

Признаться, я испытала облегчение и с чистой совестью отправилась искать более приятное место — столовую. Есть хотелось неимоверно. С утра дома я так волновалась, что попила только кофе. Насколько я знала, питание здесь бесплатное и, предположительно, доступно после демонстрации личного амулета. Удобная система.

Народу в столовой была толпа. Я даже несколько растерялась, застыв на входе. Тут собрались, кажется, все. Преподаватели выделялись яркими пятнами в бордово-черной массе студентов. Вдалеке я даже заметила снежно-белые волосы, но, естественно, подходить к лорду Рэмолу не стала. Не отрывать же человека от еды. Вместо этого прошла к раздаточным столам. Сначала дергалась, переживая, что меня кто-то тут узнает, но, похоже, в столовой студентов интересовала только еда. По сторонам никто не смотрел, и на меня не обращали внимания. Я взяла поднос и отправилась изучать, чем тут кормят.

На вид все было довольно неплохо. Много мяса, каких-то рулетиков, салатов. Если накладывать, как некоторые, всего на подносы, пожалуй, за три года станешь похожей на тумбочку. Я решила не уступать проснувшейся жадности и взять обычный свой набор. Легкий грибной крем-суп, салат и кусок куриного филе. Вполне себе здоровое питание. Изыски буду пробовать потом.

Но вот найти свободное место в столовой оказалось непросто. К тому времени, когда я вывернула с раздаточной зоны, свободных столиков не осталось. Некоторые были полупустые, но подсаживаться к незнакомцам как-то неловко. Пока я осматривалась и мялась, меня кто-то окрикнул:

— Эй, зеленоглазая!

Я не сразу обернулась, только когда смутно знакомый голос со смешком уточнил:

— Ну же! Я пока не знаю, как тебя зовут!

Меня подзывал тот самый нахальный брюнет с лестницы. В ином случае я бы к нему не подошла, но он занимал один угловой столик на четверых. Удобный, находящийся в нише — идеальное место для обеда.

— Присаживайся, — предложил он, царственно указав мне на стул.

— С чего такая вежливость? — подозрительно приподняла я бровь, но присела. — Я же тебя послала…

— Рэмол принял на свой счет… а это ценно. — На губах парня появилась кривая нахальная улыбка, и мои губы осторожно растянулись в ответной. Он мне понравился. Люблю дерзких и нахальных. А этот был еще красив.

— Диана, — преставилась я.

— Леди Ди? — хмыкнул он, с интересом окинув меня пристальным взглядом.

— Так ты наш? — уточнила я, имея в виду мир. Черноволосый понял.

— Нет, просто много где бывал, — уклончиво ответил парень. — Меня зовут Винтер. А ты, значит, Избранница зимы?

Я напряглась, приготовилась оправдываться. Но это делать сложно, если точно не знаешь, в чем твоя вина.

— Не бойся, я далек от суеверной паники, — успокоил он, вдоволь насладившись замешательством.

— Фух, — выдохнула я. — Это радует. Потому что я даже не понимаю, что это значит. Название красивое, но я чувствую волну ненависти, исходящую от окружающих. Согласись, странно. При условии, что я не успела еще никому здесь насолить. Кто такая Избранница зимы?

— Избранница зимы — это прежде всего плохое предзнаменование, — ответил Винтер и пожал плечами, словно его короткая реплика могла что-то объяснить. Наткнувшись на мой полный недоумения взгляд, парень добавил: — Есть легенда.

— Расскажи, — попросила я и даже поставила локти на стол, чуть нагибаясь вперед. В гаме столовой слышно было плохо. — Должна же я знать, почему меня тут сразу так невзлюбили.

— Я слышал ее давно и помню очень плохо, — уклончиво ответил он. — Если хочешь, то поищи в библиотеке. Но если кратко, то историю стоит начать с момента основания этого места. Ты знаешь, для чего оно создано?

— Я слышала, что когда-то это был мир-тюрьма.

— Не много изменилось с тех пор, скажи? — хмыкнул Винтер, бросив на меня хитрый взгляд.

Я поежилась и кивнула. Все так. А парень продолжил:

— Когда-то этот мир создали как темницу для повелителя стихий Воды и Льда — Духа зимы. История уже забыла причины этого поступка. Да и сама история Духа зимы затерялась в веках, но место осталось. Говорят, именно его силы изолировали мир, Дух зимы растворился в здешних ледниках и стал своего рода хранителем этого места. Его сердцем.

— То есть… — задумчиво отозвалась я, — Дух зимы — это не человек, а символ? Олицетворение стихии? Я так и не поняла, что он такое.

— Это дух… — Винтер пожал плечами. — Не знаю, как объяснить. Может быть, когда-то он и был человеком, но, создав это место, маги заключили сюда его сущность… по сути, из него и создали мир, напитав его мощью. Это по одной из легенд, по другой Дух зимы — человек, и после его смерти сила осталась в этом мире.

— Его убили. — Наконец-то хоть что-то стало проясняться. В путаном рассказе Винтера было сложно найти правду.

— Ну, наверное, можно и так сказать. Так вот, существует легенда, будто раз в несколько десятков лет Дух зимы выбирает себе невесту. Когда она появляется, не важно — летом, весной или осенью, идет снег. Так Дух зимы обозначает свой выбор…

— И? — уточнила я. Начало легенды мне как-то не очень понравилось. Мне даже в теории не хотелось быть невестой древнего страшного духа. Да к тому же еще мертвого. А во что это могло вылиться на практике, даже думать не хотела.

— После появления невесты всегда начинаются неприятности. История умалчивает какие. Голод, разруха, убийства… это дух так показывает, что тоскует по ней. Он не способен любить и быть с возлюбленной и поэтому мстит людям.

— А чем заканчивались такие истории? — осторожно задала я вопрос, чувствуя заранее, что ответ мне однозначно не понравится.

— Раньше Избранницу от греха приносили в жертву, — усмехнулся он, а я подавилась брокколи из салата. — Но сейчас же мы живем совсем в другое время? — поинтересовался парень, встал и, пожелав приятного аппетита, направился к выходу. Будто я теперь смогу есть!

— Когда последний раз это происходило? — окликнула я его.

— Не знаю. — Винтер внимательно посмотрел на меня. В его глазах плясали смешинки. — Лет двести назад вроде бы. Леди Ди, не дергайся так сильно. Это всего лишь легенда, подтверждений которой найти невозможно. Ты же не боишься смотреть в зеркала? А ведь в некоторых из них живет Кровавая Мэри.

Последние слова Винтера успокоили, но осадочек все равно остался. В первый же день в новом месте быть, пусть и в шутку, вовлеченной в какую-то древнюю легенду или пророчество… нет, я о таком точно не мечтала.

Я мрачно дожевала оставшийся на тарелке салат, отнесла поднос с грязной посудой на специальную стойку и начала пробираться к выходу из столовой, стараясь по возможности ни с кем не столкнуться. Очередные неприятности меня настигли почти сразу же в образе попавшейся навстречу ректорши. Она сурово поджала губы и поинтересовалась:

— Диана, вы устроились?

Я осторожно кивнула и промямлила: «Да». В общем-то безобидный вопрос прозвучал из уст немолодой леди почти как обвинение.

— А почему же тогда не заглянули к лорду Рэмолу?

— Я заглядывала, но его не было на месте.

Оправдание вышло жалким, впрочем, под суровым взглядом этой несгибаемой леди, что ни ляпни, все будет выглядеть жалко. На ее лице я видела презрительный укор и, попытавшись исправить ситуацию, пояснила:

— Буквально полчаса назад, потому пошла сначала пообедать.

Как будто это уточнение было важным.

— Вот иду снова к нему, — добавила, стушевавшись.

— Понятно, что он отсутствовал. Кто же ходит за расписанием во время обеда? Нужно было раньше! — презрительно бросила суровая дама, а я внутренне вскипела. Когда раньше-то? Я и так все утро бегом. — А сейчас вы его уже не застанете. Сегодня у него нет вечерних занятий, а в кабинете он бывает только до обеда.

— И что мне делать? — ляпнула я и мысленно себя обругала за проявленную инициативу. Бежать надо было, а не спрашивать. Понятно же, что неприятная дама придумает выход из сложившейся ситуации. Только вот понравится ли он мне?

— Ну, даже не знаю. — Ректор задумалась. — Пробуйте поймать его в личных покоях. Он живет на том же этаже, на котором весь ваш курс, но в другом крыле. Сейчас лорд Рэмол, насколько я знаю, отправился к себе. Мы с ним столкнулись буквально пять минут назад. Возможно, он пойдет вам навстречу и выдаст расписание. Если хорошо попросите.

— А это вообще вежливо? — поинтересовалась я, представив, что нахально ввалюсь к блондину домой.

— Вас волнуют совершенно не те вещи, — одернула меня леди Кариеса. — Вам нужно учиться. Скажите, что вас послала я.

А то завтра утро у вас начнется снова с попыток его поймать, и под этим благовидным предлогом пропустите еще день. И так опоздали на неделю. Бегом, Диана!

Не скажу, что идея идти в гости к преподавателю мне понравилась. Я всегда считала: работа работой, личная жизнь личной жизнью. Никому не понравится работать круглосуточно. Но возможно, тут, в академии, совсем иные правила?

Пришлось возвращаться обратно в корпус общежития, уточнять, где тут находятся покои лорда Рэмола, и топать туда, чувствуя себя до ужаса неловко. Парни, у которых я спросила, где найти покои преподавателя, посмотрели на меня странно, но все же указали путь. А я взмолилась, чтобы этот день закончился как можно быстрее. Но часы словно издевались и показывали всего лишь три часа дня. За бесконечный вечер может произойти что угодно при условии, что за утро уже приключилось много всякого неприятного.

Я хоть и была потомственной некрещеной ведьмой, но с трудом смогла удержаться от желания перекреститься перед дверями лорда Рэмола. Как я поняла, апартаменты куратора занимали все дальнее крыло нашего этажа. Лорд Рэмол, оказывается, еще следил за порядком в общежитии нашего курса. Поэтому и жил хоть и с размахом, но в непосредственной близости к студентам. Я подняла руку и очень осторожно постучала. Мне никто не ответил. Я собралась постучать еще раз для верности и убраться куда подальше, но тут раздался непонятный грохот.

Действовала на автомате. Стукнула дверь плечом, убедилась, что она не заперта, и влетела в достаточно просторный холл преподавательских покоев. И так и замерла с открытым ртом. Потому что увидела то, чего ну вообще не ожидала ни при каком раскладе.

На тумбочке у зеркала сидела роскошная блондинка с длинными волосами и обнаженными плечами, ее загорелые ноги обнимали лорда Рэмола за талию, платье задралось, а рядом с тумбочкой на полу валялась ваза. Видимо, ее грохот я и услышала. Парочка самозабвенно целовалась, не замечая ничего вокруг. У меня даже щеки вспыхнули оттого, насколько горячей была сцена.

Вообще, если бы я тихонечко ретировалась в коридор, наверное, все прошло бы без последствий. Но я зачем-то тихо ляпнула: «Ой» — и привлекла к себе внимание.

Блондин резво отскочил от своей пассии, позволив мне оценить ее декольте и свои кубики пресса, виднеющиеся в распахнутых полах рубашки.

— Диа-ана… — прошипел он, и я поняла, что мне каюк. Если он даже до этого момента успел запомнить мое имя. — Какого демона вы тут делаете? И вас не учили стучаться?

Я впервые видела такие глаза — синие-синие, совершенно нереальные и светящиеся.

— Ой! — еще раз пискнула я и начала пробираться к выходу, но сбежать не дали.

— Стоять! — рыкнул лорд Рэмол, а его пассия томно потянулась, поправила платье и, сказав: «Как-то у тебя сегодня слишком людно», щелкнула пальцами и растворилась в воздухе. А я осталась наедине с разгневанным мужчиной.

— И как это понимать? — сурово уточнил он, надвигаясь на меня. Движения были плавными, угрожающими, и стало совсем не по себе. Я сглотнула и поняла, что, не скрываясь, пялюсь на мерцающий амулет на сильной груди. Он меня буквально завораживал, а может, не он, а гладкая кожа, под которой перекатывались мышцы?

Не думала, что преподаватели носят амулеты, такие, как те, которые выдают студентам. Но на Рэмоле был подобный — обычная хрустальная капля на длинной и витой серебряной цепочке. Сейчас амулет сиял ультрамарином.

— Жду объяснений, студентка Воронцова, — напомнил он о себе. — Ваше неожиданное и весьма эффектное появление не лезет ни в какие рамки! Сказать, что я взбешен, это ничего не сказать! Вы мне испортили вечер и поставили в крайне неловкое положение, а сейчас блеете нечто невнятное и пытаетесь сбежать. От ответственности, как я понимаю.

— Простите… меня послала леди Кариеса, — тихонько заметила я, мечтая провалиться под пол. Мне давно не было так стыдно. — За расписанием.

— Ага, вот именно сейчас оно вам нужно кровь из носа? — скептически спросил он, безуспешно пытаясь убрать выбившиеся из косы белоснежные пряди волос. А я некстати отметила, что волосы у него белоснежные, а вот ресницы и брови темные, словно подведенные.

— Мне вообще ничего не нужно! Я не застала вас в кабинете, пошла в столовую, а там она! Словно спецом поджидает студентов, чтобы поставить их в дурацкое положение! Или вы считаете, что я прямо мечтала стать свидетельницей пикантной сцены? — Я уже почти ревела.

— И она отправила вас нанести мне личный визит сюда? — Светловолосый вздохнул и задумчиво прислонился к стене.

— Да…

— В ее стиле, — уже спокойнее ответил мужчина и наконец-

то соизволил неторопливо застегнуть рубашку. — Но неужели вас, Диана, не учили, что нужно стучать, а не врываться в чужое жилье? Мне кажется, это элементарное правило приличия. Уж в собственной невоспитанности вы точно не можете обвинить нашего ректора.

— А вы могли бы дверь запереть, раз были не одни, — осмелела я, но, поймав прищуренный недобрый взгляд, тут же добавила: — Я стучала, но никто не ответил. Потом раздался грохот, и я испугалась…

— Все же вы крайне странная ведьма. Неизвестно, как так случилось, что вы дожили до своих лет. Умные и плохо подготовленные физически люди, когда пугаются, бегут от потенциальной опасности, а не в ее сторону. Это тоже логично. Но логика — это не для вас, так ведь?

Я неопределенно пожала плечами, не понимая, как себя вести и что отвечать.

— Зря, — продолжил он. — Такой предмет в вашем расписании тоже есть. Проходите, раз явились столь бесцеремонно. Обычно я студентов и на порог не пускаю. Но ради вас, так и быть, сделаю исключение.

— Но леди…

— Леди Кариеса — трудоголик, каких не видывал свет. И считает, что остальные должны вести себя так же. У нас с ней на этой почве часто бывают конфликты. Думаю, именно в них заключается причина, по которой она вас отправила ко мне. Но не учла, что я могу не просто быть недоволен тем, что меня дергают во внерабочее время, но и поставить всех в неловкое положение. Предлагаю забыть случившийся инцидент. Но впредь, даже если вас пошлет ко мне леди Карисса, дождитесь утра. В крайнем случае соврите, что не застали и тут. Поверьте, так будет лучше для всех.

Я честно хотела сбежать, но спорить с лордом Рэмолом не рискнула. Прошла следом за ним из холла в зал, стараясь не смотреть на трюмо, где недавно сидела блондинка, и замерла на входе.

— Не стойте как столб, — приказал он. — Это меня раздражает. Присядьте в кресло. Я постараюсь найти ваше расписание. Понимаете ли, не держу его постоянно на видном месте.

Когда лорд Рэмол достал обычный, ничем не примечательный макбук, я думала, прямо тут брякнусь в обморок от удивления.

— А вы думали, мы расписание на свитках составляем? — усмехнулся он, снисходительно взглянув на меня синющими глазами.

— Но… — начала я. — Мне сказали…

— Для студентов, особенно тех, кто только к нам поступил, существуют особые условия. Мы стараемся, чтобы как можно меньше чувствовалась разница менталитетов, поэтому вы оставляете за пределами этого мира многие привычные вещи. Земляне не берут с собой электронику, эльфы и феи оставляют дома все свои артефакты. Такое положение дел упрощает адаптацию. Но подобные ограничения не касаются преподавательского состава. Уж простите, я не готов писать гусиным пером вечность. Да и организовать учебный процесс проще, если в распоряжении есть компьютеры, проекторы и многое другое. Ну и артефакты в академии используются повсеместно. Кулон вы уже получили.

Я изумленно промолчала и только сейчас заметила в углу стола в небольшой нише принтер.

— Тут есть электричество, получается?

— Тут есть все, Диана. — Он говорил со мной, словно с глупым ребенком. — Но не всем вам можно пользоваться. К слову, неужели вы не заметили в академии лампы?

— Я думала — там магия…

— Ага. — Он не удержался от язвительного смешка. — Магия. Она течет по проводам и называется в просторечье — ток.

Я замолчала, решив, что не стоит еще больше выставлять себя дурой. И так опозорилась по всем фронтам: заметила то, что не нужно, сорвала свидание и теперь не сомневалась, что мне это припомнят.

Глава 3
МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Получив расписание, я рванула из комнат лорда Рэмола как ошпаренная, на ходу крикнув дежурное: «До свидания!» Не хотелось тут задерживаться и на минуту. Мне сейчас нужно было просто остаться одной и посидеть в тишине. Но, как оказалось, моим мечтам не суждено сбыться. Я заметила, что в комнату, которая с сегодняшнего дня была и моей, прошествовала толпа народа. Человек восемь точно во главе с негостеприимной соседкой. С мечтами о спокойствии и тишине пришлось распрощаться. Как же я устала и как много отдала бы за несколько часов сна. Дома у меня всегда была отдельная комната, и необходимость делить жилье с кем-то сильно напрягала.

В связи с толпой народа идти к себе расхотелось, и я растерянно застыла в коридоре, злясь на обстоятельства. С соседкой придется что-то решать, но сейчас я не была готова скандалить и ругаться. Я вообще не готова была общаться с кем бы то ни было, поэтому не придумала ничего лучше, чем отправиться в библиотеку. Меня все равно заинтересовала легенда об Избраннице зимы, и вряд ли в библиотеке аншлаг, я смогу посидеть в тишине и спокойствии. На выходе из общажного крыла на меня бросила суровый взгляд горгулья, и в спину донеслось недовольное:

— Не сидится им ночами дома. Шастают тут!

Я не стала обращать внимание на ворчание каменной охранницы и уверенно пошла дальше. Глупо было надеяться, что нужная мне информация окажется на поверхности. Я убила на изучение книг почти весь вечер, заработала немало удивленных взглядов библиотекаря, но ничего нужного так и не нашла. Сходила поужинала и вернулась обратно. Абонемент уже закрылся, но в читальном зале можно было взять книгу и посидеть в тишине в уютной комнате на входе, я воспользовалась возможностью и просто почитала в свое удовольствие почти до самого отбоя. Надеялась, что к этому времени в моей комнате установится тишина и я смогу лечь спать. Но как бы не так. Кажется, у нас собрался весь этаж. Было шумно, весело, и заняты все места, даже моя кровать. Это взбесило.

Я замерла на входе, но на меня не обратили ни малейшего внимания. Все, кроме соседки. Она бросила торжествующий и вызывающий взгляд. На ее лице так и читалось: «Ну и что ты сделаешь?» Вот за что она так меня невзлюбила? Знала же, что не

я сама попросилась подселиться в комнату!

Я не знала, что предпринять, и очень растерялась. Не могла понять, как вести себя в подобной ситуации. Просто в первый раз столкнулась с такой бесцеремонностью и агрессией. Видимо, девица и правда не собиралась считаться со мной и как-то менять свой жизненный уклад. Я, осторожно переступив через ноги парня, сидящего на диване, начала пробираться к себе в угол.

— Вообще тебя тут не ждали, — осмелела соседка, видимо заметив мою растерянность, а я почувствовала, как магия горячей волной течет по венам и, к счастью, растворяется в амулете, а то бы, чувствую, я, пожалуй, спалила тут все к демонам! Проблема в том, что это Академия Отверженных. Разрушительной магией обладала не я одна.

— Вообще я тут тоже живу, — парировала я, чувствуя себя крайне неуютно и беспомощно. — И хочу получить назад хотя бы свою кровать!

— Извини, красавица, она уже занята, — отозвался с моей подушки какой-то нахальный рыжий тип. Он даже не удосужился снять ботинки. Так и закинул ноги на мое покрывало. Я несколько раз пожалела, что мамина защита мерцала сейчас только на шкафах и в целом защищала лишь от попыток украсть мое имущество. Валяться на пледе было можно. Вынести его — вряд ли. Такой наглости даже мама учесть не могла.

— Наверное, тебе придется уйти… — обратилась я к рыжему. Меня уже трясло, но сдаваться я не думала. Понимала: или отвоюю себе место под солнцем сейчас, или буду жить в коридоре до конца обучения.

Парень замешкался под моим взглядом. Как и любая ведьма, в гневе я была страшна, и на Земле мой фирменный взгляд срабатывал безотказно. Но здесь все, так или иначе, обладали магической силой и отстоять свое мнение оказалось сложнее. Но рыжий почти сдался. Вероятнее всего, он был оборотнем, я видела, как под моим взглядом поплыли его черты лица, неуловимо меняясь, амулет на груди засиял ярче, желтее, и трансформация прекратилась. Он нервничал и был готов сдаться. Это почувствовала не только я, но и бывшая единоличная хозяйка комнаты — и тут же подала голос:

— Знаешь, новенькая, мне все равно, куда тебя поселили. Мы не будем менять свою жизнь только из-за того, что тебе не нравится. Рыжий сидит тут уже второй год, это его кровать больше, чем твоя! Вон постой в уголочке, а лучше иди и посиди в коридоре, пока мы не разойдемся, и не пытайся командовать! Ничего хорошего из этого не выйдет. Меня можно только просить. Причем исключительно вежливо.

Их было много, а я одна. Бесполезно пытаться устраивать скандал, ни силой, ни уговорами, похоже, воздействовать не получится. Да и не собиралась я унижаться до просьб, но и сдаваться не хотела. Еще раз обвела толпу в поисках поддержки.

Несколько девчонок прятали глаза. Им явно было неловко, но такие и вступаться не станут — страшно. Парни преимущественно делали вид, что им все равно. Думаю, им действительно было без разницы. А вот соседка и ее ближайшее окружение — подружки, блондинка и рыжая, их я видела с утра, платиновый блондин, который обнимал ее за плечи, и рыжий на кровати — были настроены решительно. Ну что же. Не хотят по-хорошему, будем действовать подло. К тому же популярной мне тут не стать. И я буду незаметной тенью, которую все шпыняют, или стервой, которая портит всем жизнь. Последний статус привлекал меня сильнее.

— Ну и что? — Соседка торжествовала. — Ты так и будешь торчать здесь, как столб, или, может быть, перестанешь портить нам вечер?

— Нет. — Я слегка улыбнулась. — Не буду.

К выходу прошла гордо, слыша за спиной обидные смешки. Настолько сильной злости я не испытывала, даже когда застала бывшего с лучшей подругой. Они не планировали меня обидеть намеренно, а тут… меня целенаправленно унижали лишь за то, что я хотела спать! Это было очень неприятно, настолько, что с трудом получалось сдерживать слезы.

Я знала: то, что планирую сделать, не прибавит мне популярности, и вообще за это не скажут спасибо не только соседка и ее компания, но я не собиралась смиренно терпеть. Поэтому выскочила в коридор и направилась знакомым маршрутом в противоположное крыло к лорду Рэмолу. В конце концов, именно он ответственный за порядок в общаге. Вот пусть и выполняет свои непосредственные обязанности. Отбой уже прозвучал, но в коридоре еще попадались люди, а самое главное — посиделки были на моей кровати, в моей комнате!

В целом я понимала, почему он никого не разгонял. Компания сильно не шумела — из коридора почти не слышно, и мешали они в данный момент только мне. Но стыдно мне не стало ни на секунду. Терпеть не могу наглость.

Помня, чем закончился мой прошлый визит, в этот раз я врываться не стала. Сначала постучала, но в стук вложила всю свою злость и раздражение.

Преподаватель выскочил спустя пару секунд, всклокоченный, в расстегнутой рубашке и с растрепанными волосами. Я готова была поспорить, что снова ему помешала. Но была слишком зла,

чтобы испытать смущение.

— Диана! — прорычал он, и в синих глазах опять замерцала магия. — Вас что, снова леди Кариеса направила следить за моей добродетелью? Иначе я не понимаю, как объяснить ваш ночной визит.

— Снова вам помешала? — невинно поинтересовалась я, тихо радуясь, что сейчас кому-то тоже плохо.

— Уже давно был отбой! — возмутился он. — Почему вы еще не в своей кровати?!

— Хороший вопрос… — протянула я, прислонившись плечом к косяку. — Очень хороший! Я бы с удовольствием улеглась в свою кровать, но, к сожалению, там валяется какой-то левый рыжий парень и кроме него в моей комнате человек двадцать! И уходить они не хотят! Как я должна спать? И самое главное — где? Я не против делить комнату с кем-то, если это одна тихая соседка, а не тусовка, состоящая из половины курса!

— Диана… неужели вы не можете решить сами свои проблемы? — удивился он. Видимо, я первая пришла устраивать скандал из-за посиделок после отбоя.

— Нет. Если бы я могла решить свои проблемы сама, я бы не пришла к вам. Насколько я знаю, находиться после отбоя не в своей комнате запрещено! И вы за это ответственны. Вот или вы выполните свои обязанности, или я ей-богу приду спать к вам! Потому что день был адски долгий, сложный и, не буду скрывать, неприятный. Я устала и хочу спать! Причем желательно в своей кровати! А у меня, похоже, ее вообще нет. Это меня совершенно не устраивает!

Амулет мерцал алым, и это не укрылось от внимания светловолосого преподавателя, а меня несло. Я готова была рвать, метать и требовать защиты. Лорд Рэмол это понял и миролюбиво сказал:

— Диана, от вас слишком много шума. Вы появились в академии утром, но уже успели четыре раза привлечь мое внимание! Большинство студентов я не вижу такое количество раз тет-а-тет за весь период их обучения!

— Я в этом не виновата!

— Да? — Он удивленно приподнял бровь. — А кто же виноват?

— Предполагаю, обстоятельства. — Я пожала плечами. — Ну так вы пойдете разбираться? Или мне искать, где почивает ректор?

— Диана, вы всегда добиваетесь своего?

— Ну… мама говорит именно так. Но вообще я действительно не привыкла беспокоить кого бы то ни было по

пустяками.

— Вы не очень хорошо появились тут, — серьезно заметил он. — Вам придется нелегко… и да, в этом нет вашей вины. Пойдемте освобождать причитающуюся вам половину комнаты. И после этого, я надеюсь, вы исчезнете из моей жизни. Ну, до официальной встречи на занятиях.

Он пригладил растрепавшиеся волосы и двинулся в сторону крыла, где жили студенты. Когда мы подошли к моей комнате, смех из-за двери которой доносился все отчетливее, я демонстративно устроилась на низком красном диванчике и налила стакан воды из стоящего на столике кувшина.

— Не пойдете торжествовать? — уточнил он, замерев перед входом. Его взгляд был лукавым. Кажется, лорд Рэмол наслаждался происходящим. — Или боитесь, что вам не простят стукачество?

— Мне и так его не простят. — Я философски пожала плечами. — А то никто не догадается, по какой причине вы неожиданно заглянули на огонек? Но спать хочется больше, чем сохранить подобие добрососедских отношений. Причем каждый день и в своей постели. А не иду я с вами лишь потому, что забавно понаблюдать за бегством крыс. Поэтому пока я останусь, пожалуй, тут. Взгляну со стороны, как будут развиваться события.

— Как знаете, — отозвался он и решительно дернул дверь. Веселье стихло, а я торжествующе улыбнулась. Не зря мама всегда говорила, что добиваться своего любой ценой у нас в крови. На то мы и ведьмы.

Следующие десять минут я наблюдала за картиной: испуганные студенты и лорд Рэмол в гневе. Признаться, с удовольствием следила за тем, как из моей комнаты народ выскакивает, взвизгивая, с вытаращенными от страха глазами. А лорд Рэмол громко вещал что-то про отработку и наглость.

— Но мы же сидели тихо, как всегда!!! — вопил рыжий из коридора, осторожно заглядывая за дверь. Его поза говорила о том, что он, чуть что, готов бежать на всех парах.

— Ну… — подала я голос со своего места. — Видимо, что-то изменилось… например, вы кому-то помешали.

— Ты? — Он резко развернулся, отпуская дверь, и прищурился, заметив меня. А из комнаты показались подружки моей соседки. — Ты понимаешь, что пожалеешь об этом?

— Возможно. — Я не стала отрицать. Только пожала плечами. — Но это будет когда-нибудь потом. А сегодня я высплюсь на своей кровати! Поверь, оно того стоит.

— Как бы не в последний раз! — фыркнула блондинка, схватила свою подружку, и они исчезли в коридоре. Рыжий

бросил на меня еще один ненавидящий взгляд и убрался следом за ними.

Я допила воду, дождалась, пока все разбредутся, включая лорда Рэмола, который в мою сторону даже не посмотрел, а потом, выдохнув, пошла в свою комнату, где меня, естественно, ждал скандал. Глупо было рассчитывать на что-то другое.

— Я смотрю, посиделки закончились? — мило уточнила я, сопровождая слова язвительной ухмылкой.

— Думала, ты умнее! — зашипела моя соседка, старательно скрывая зареванные глаза. Видимо, ей сильно досталось от лорда Рэмола. Оказывается, он мог довести до слез. — Тебе теперь здесь не жить. Ни в этой комнате, ни в академии. Я сделаю все возможное.

— Ты слишком много на себя берешь, — отрезала я, направляясь на свою половину комнаты. — Если я еще раз увижу хоть кого-то на своей кровати, не поленюсь и подниму на уши всю академию. Ты поняла? Мне все равно, сколько ты здесь жила в гордом одиночестве, это твои проблемы, но для вечеринок ищи другое место. Я, знаешь ли, люблю тишину и покой! И если следующей ночью мне придется разбудить не Рэмола, а ректора… — Я сделала паузу. — То так тому и быть.

— Ты об этом пожалеешь! — гневно выкрикнула моя соседка, имени которой я даже не знала, и хлопнула дверью в ванную комнату.

— Может быть, может быть, — задумчиво пробормотала я, с трудом сдерживая желание запереть мымру там. Тем более замочек с внешней стороны имелся. Но решила не выходить на новый уровень войны и просто погасила свет и отправилась спать.

В душ не пошла. Не была уверена, что другая жительница комнаты удержится от соблазна. Да, мне придется нелегко. Нужно будет снять замок с внешней стороны двери в туалет, а то однажды кто-нибудь из нас останется там ночевать.

К счастью, вернувшись из душа, моя соседка не стала продолжать скандал. Она спокойно улеглась в свою кровать. Я тоже делала вид, будто сплю. Сначала лежала прислушивалась и боялась даже пошевелиться, а потом и в самом деле уснула. Меня словно выключили из сети. День настолько вымотал, что я осталась без сил. Даже поразмышлять над дальнейшими перспективами не успела. Спала как убитая, пока противно не зазвенел будильник. Я даже не сразу поняла, что надрывается не мой. Дома я заводила всегда на мобильнике, а тут не позаботилась даже взять с собой такой девайс.

Я медленно села на кровати, пытаясь проснуться. Будильник проиграл незатейливую мелодию и замолчал, а моя соседка даже

не пошевелилась — соня. Видимо, из тех людей, которые заводят пять будильников и все равно просыпают. Я сама вставала по первому. Мне так было проще, чем лежать пять минут и ждать очередного противного звукового сигнала.

А на улице, видимо, снова шел снег. Я бросила взгляд в окно и заметила на ветках тающие белые шапки. На все еще зеленой траве местами виднелись белые сугробчики. Странный тут климат.

Я не стала дожидаться, когда соседка раскачается, и, прихватив полотенце и умывальные принадлежности, отправилась в душ. Здесь все тоже кричало о том, что комната принадлежит не мне и хозяйка не намерена делиться пространством. Куча тюбичков с незнакомой косметикой, одна зубная щетка в стакане. Я, предчувствуя новый виток скандала, чуть потеснила на полках свою соседку и отправилась совершать утренние водные процедуры.

Никуда не спешила, у меня сегодня была вторая пара — времени предостаточно. А если кто-то опаздывает, то вставать нужно по будильнику, а не валяться в постели до последнего. Ощущение собственной правоты окрыляло, и я вышла из ванной бодрая и настроенная на скандал. Будильник снова орал, а соседка спала. Я посушила волосы, оделась и направилась на выход. Перед самой дверью все же остановилась и подозрительно посмотрела на спящую девушку.

Даже отсюда я заметила некую странность. Помялась на входе, но все же подошла ближе. Она лежала на спине со сложенными на груди бледными руками. На ресницах серебрился иней, черные волнистые волосы обрамляли неподвижное, как восковая маска, лицо. Смоляные пряди, словно седина, серебрились от морозца. Девушка была бледной и словно заиндевевшей, и даже я, никогда в жизни не видевшая покойников, могла с уверенностью сказать — моя соседка мертва.

Когда до меня дошла суть произошедшего, я заорала — громко, с ужасом, так, что сумела перебудить не только свое крыло, но и лорда Рэмола. Голосила я до тех пор, пока комната не набилась до отказа. После этого кто-то оттащил меня от кровати и пихнул в дрожащие руки стакан с водой. Я слышала вопли, плач, но все звуки доносились будто издалека. Я не понимала, ни что происходит вокруг, ни где я нахожусь. Состояние оцепенения нарушил уверенный голос из реальности.

— Ну же, леди Ди! Успокойся!

Только один человек называл меня тут так. Винтер. Я выдохнула и посмотрела на удерживающего меня парня. Потом медленно обвела взглядом комнату и заметила, что лорд Рэмол и

еще один какой-то преподаватель — широкоплечий и сильный — пытаются вытолкать из комнаты студентов, которые старались прорваться в комнату к кровати моей соседки.

— Что с Бэтти? — орала блондинка из коридора. — Это она виновата! Во всем виновата новенькая!

Эти слова задели, и я зарыдала еще сильнее. За что они так? Я представления не имела, что произошло, и сама перепугалась. Можно подумать, всю жизнь мечтала проснуться в одной комнате с трупом. Моя жизнь в академии и без этого события началась не лучшим образом.

— Бэтт убили! — вопил кто-то в коридоре, и другие голоса вторили.

— Новенькая убила Бэтт!!!

— Это не я! — Рыдания вырвались из груди, и я рванулась из рук удерживающего меня Винтера. — Это не я!

Сейчас казалось важным донести эту мысль до всех. Я не виновата и не хотела ничего плохого.

— Тихо! — шептал Винтер мне на ухо, сжимая объятия сильнее, прижимая к себе крепче, и я была ему благодарна. Только так я могла почувствовать себя живой.

— Уведи ее отсюда, — приказал лорд Рэмол, который захлопнул дверь за последним студентом. — И сам тоже убирайся, или нужно особое распоряжение? Не до вас сейчас. Диану мы допросим потом, когда закончим здесь.

— Вы думаете, это хорошая идея? — хмыкнул Винтер. — Хотя… сейчас ее там раздерут на кусочки, и проблема будет снята…

— Не надо! — Я вцепилась в рукав рубашки Винтера и задрожала. Было нереально страшно, что меня действительно выкинут в коридор на расправу таким, как зареванная светленькая подружка Бэтт, которая только с виду казалась ангелом.

— Пожалуй, ты прав… — признал лорд. Посмотрел на нас неприязненно и приказал сидеть как мыши, указав на половину комнаты, принадлежавшую мне.

Винтер утянул меня на кровать и, прежде чем лорд Рэмол отделил нас от остальной комнаты тонким сияющим ледяным щитом, успел ухватить со столика чайник с заваркой и пачку печенья.

— Не уверена, что смогу есть… — призналась я и сглотнула. Перед глазами по-прежнему стояло мертвое лицо Бэтти, и мысль о том, что девушка все еще лежит здесь, не прибавляла хорошего настроения. Мне было жутко неприятно и страшно.

А меж тем в нашу комнату прибывали новые люди. Среди них

я узнала вчерашних преподавателей, которых видела на улице, и ректора.

На нас с Винтером не обращали никакого внимания. Они столпились у кровати мертвой девушки. Меня трясло, и я натянула на плечи плед, подумала и забралась на кровать с ногами. Винтер в это время колдовал над чайником, который нагревался как-то очень странно, от раскаленной подставки. Я не понимала технологию, да и не пыталась вникнуть. Сейчас я вообще находилась в странном состоянии прострации. Казалось, окружающий мир уплывал от меня, и я прилагала немыслимые усилия, чтобы не провалиться в беспамятство. Хотя зачем я это делала? Проще было бы отключиться. Только немыслимое упрямство заставляло меня держаться.

Глава 4
СНЕЖНЫЙ КОМ НЕПРИЯТНОСТЕЙ

Я была благодарна Винтеру за молчание и попытки напоить меня чаем.

— Не нервничай, леди Ди, — уговаривал он, лениво развалившись на моей кровати, как вчера рыжий. А я была в таком состоянии, что даже это не раздражало. — Все наладится.

— Ты сам веришь в то, что говоришь? — Я усмехнулась и в очередной раз бросила взгляд в сторону стопившихся у соседней кровати людей. Похоже, там собрался целый консилиум. — Лично я думаю, сейчас все станет гораздо сложнее. В разы.

— Возможно. Но сейчас мы с тобой заперты в углу комнаты, и мне совсем не хочется, чтобы с тобой случилась очередная истерика. Мне же успокаивать придется. Вот я и стараюсь предотвратить.

— Не случится со мной истерики, — обиженно заявила я.

Мужественно отхлебнула некрепкий поганый чай и зажевала печеньем, стараясь отогнать от себя образ мертвой соседки, который не хотел уходить. О том, как я сегодня буду спать, старалась не думать. Подозревала, не очень хорошо, а еще интуиция говорила о том, что, вероятнее всего, случится это поздно. Такое ЧП поставит на уши всю академию. А я оказалась в центре кошмара. Рано или поздно придется выйти из укрытия. А этого я панически боялась.

— Ты держишься молодцом, — согласился парень и произнес: — Что все же произошло? Говорят, ты устроила вчера знатный скандал. Даже Рэмола позвала.

— Они заняли всю комнату и даже кровать мою отказывались освобождать. — Вчерашняя обида вспыхнула с новой силой. — Что мне было делать? Спать на диванчике в коридоре?

— Честно? Не знаю… — Винтер помрачнел. — Я сам тут недавно, и нравы в этом месте… — он замешкался, — странные. Бэтт была местной заводилой. Ее любили и побаивались. Ты еще вчера настроила всех против себя, а сегодня Бэтт кто-то заморозил. Нехорошо это все. Опасно.

— А я-то тут при чем? — начала закипать я, и сама чувствуя, что меня сделают виноватой. Уже сделали. — Вчера я пришла, легла спать, сегодня проснулась, а она — нет. В чем моя вина?

— Не знаю… но ты пришла вместе со снегом… А по легенде…

— После этого начинаются неприятности, — кивнула я и

помрачнела.

— Не хотел бы оказаться на твоем месте, если честно, — признался Винтер.

Ответить я не успела, так как в другом конце комнаты, за чуть потрескивающим пологом, начало происходить что-то интересное. Тело моей соседки, которая напоминала Спящую красавицу, подняли на носилки и накрыли простыней. Это убило последнюю, где-то далеко в глубине сидящую надежду на то, что еще можно что-то сделать. Несмотря на то что этот мир был полон магии, воскрешать в нем не умели. Бэтт была мертва, и многие в академии решат, что ее смерть на моей совести.

После того как несколько человек с носилками вышли, полог спал. Следом за траурной процессией в коридоре скрылись и все преподаватели. Кроме одного.

— Винтер, — обратился к моему собеседнику лорд Рэмол, — ты свободен. Мне нужно поговорить с Дианой.

— О чем? — пискнула я, забиваясь в угол кровати, пытаясь до носа натянуть плед. Я бы с удовольствием закуталась в него с головой, но это было бы странно.

— О том, что случилось, — устало пояснил он. Мне не понравилось выражение его лица — сосредоточенное, серьезное, с губами, сжатыми в плотную линию. — Ты последняя видела Бэтти живой… а умерла она не своей смертью, никто не замерзает насмерть в хорошо отапливаемой комнате самостоятельно. И подобного очень давно не случалось в академии. Это сулит нам всем проблемы.

— Не думаете же вы, что это я…

Сердце упало в желудок, и внезапно я поняла, что если меня захотят обвинить, то не получится даже сообщить родителям, которые всегда вставали на мою защиту, даже если я была не права. Тут же я осталась один на один с неприятностями.

— Диана, ты — огненная ведьма, — отрезал лорд Рэмол. — Как бы тебя ни раздражала соседка, ты бы не смогла этого сделать. Даже если мы предположим, что ты избавилась от амулета и получила доступ к своим силам, заморозить кого-то ты не способна и в теории. Тебя никто не подозревает, но именно ты видела ее последней.

— Но они… — начала я, намекая на выкрики и откровенную агрессию студентов и подружек Бэтти…

— Они не любят тебя и любили Бэтти. Еще что-то пояснять надо?

— Сама догадаюсь, — буркнула я. — Но мне еще предстоит выйти отсюда. А вот это большая проблема, вряд ли кто-то из ее друзей будет забивать себе голову тем, какая стихия определяет

мою магию.

— Сегодня я соберу ваш курс и сделаю ряд заявлений. В том числе популярно поясню, почему это не могла сделать ты.

— Думаете, ваши слова помогут? — скептически фыркнула я и отвернулась. Выходить из комнаты не хотелось.

— А кто тебе сказал, что я буду только говорить. Я веду у вашего курса практические занятия. После них многие вопросы становятся неактуальными. Но все это позже, а сейчас расскажи мне поминутно, что происходило вчера вечером и сегодня утром. Попытайся вспомнить, не случилось ли ночью чего-то особенного. Постарайся не упустить ни одной детали. От этого зависит очень многое. Мы должны поймать того, кто убил Бэтт. Безнаказанность в Академии Отверженных всегда приводит к хаосу.

Я притянула к себе кружку с чаем, пытаясь согреть озябшие ладони о горячую посуду, и начала рассказывать, стараясь припомнить новые и новые подробности. Но на самом деле наше общение с Бэтти свелось только к вечерней перепалке, и ничего принципиального я так и не вспомнила.

— И никто не заходил к тебе в комнату ночью?

— По крайней мере не слышала. А сплю я, как правило, чутко. Но вчера так устала…

— Что могла пропустить визитера? — уточнил лорд Рэмол подозрительно.

— Если он не шумел, то, наверное, могла. — Я пожала плечами и посмотрела на него несчастно.

Наш разговор не привел ни к чему. Точнее, если какие-нибудь мысли у лорда Рэмола и возникли, он предпочел их не озвучивать. Меня он держать в курсе явно не планировал, а мне было интересно, что произошло.

— На этом, пожалуй, все. Но не исключено, что я захочу поговорить с тобой еще раз. Через полчаса жду тебя в зале для практических занятий, — сказал он, поднимаясь из кресла. — Переоденьтесь в удобную одежду.

— Спортивный костюм? — уточнила я.

— Как вариант, — согласился он и направился к выходу.

— Нет-нет! — Я всполошилась и кинулась следом. — Не оставляйте меня одну, я боюсь идти по коридорам, а если они меня где-нибудь подстерегут? Друзья Бэтт все же настроены крайне агрессивно. Я не хочу с ними встречаться, когда буду одна. Ну пожалуйста!

— Думаю, ты излишне драматизируешь ситуацию, Диана, — отозвался мужчина. — Но на сегодня в этой академии достаточно смертей. Так что мигом переодевайся и пойдем вместе.

Я благодарно кивнула и метнулась к шкафу, рванула дверцы

и нецензурно выругалась, когда сверху на меня посыпались неаккуратно запихнутые вещи. Вот что вчера мешало их разложить по-человечески? Я ойкнула, на лету поймала алые фривольные стринги и наткнулась на угрожающий взгляд преподавателя.

— Я случайно! — пояснила и махнула трусами в подтверждение, смутилась и поспешно засунула их обратно в шкаф, попутно все же добыв из его недр любимый черно-розовый спортивный костюм.

Переоделась в ванной, натянув на себя лосины, короткий удерживающий топик и спортивную узкую кофточку. Волосы я забрала в высокий хвост и вышла к преподавателю, радостно сообщив:

— Я готова.

— Хм… — прокашлялся он, взирая на меня с ненавистью. — Другого наряда у тебя, конечно, не нашлось? — вкрадчиво поинтересовался он, и я совершенно честно помотала головой.

— Не-а. А что не так? Он ведь и правда удобный.

В подтверждение своих слов я оперлась на спинку стула и сделала красивый мах ногой. Растяжка у меня была хорошая — спасибо маме, которая в пять лет отвела меня на гимнастику. Спортсменкой я не стала, но зато научилась любить физические упражнения и держать себя в тонусе.

— Диана, ты меня заставишь раньше времени поседеть, — признался лорд Рэмол и поднялся. — Пойдем, я не люблю опаздывать, тем более на собственные занятия.

— Нет… — Я бежала сзади, словно щенок. — Если я одета неподобающе, скажите! Я что-нибудь придумаю. У меня есть туника и спортивные штаны, в которых я хожу дома. Просто в них не так удобно.

— Диана, иди уже. Здесь подобающе ходить в том, в чем тебе удобно. Просто в вашем мире весьма специфичная мода на спортивную одежду.

— Ну так удобно же. — Я философски пожала плечами и удостоилась еще одного усталого взгляда.

Что лорда Рэмола не устроило, я так и не поняла. По мне, костюмчик у меня был вполне себе скромненький.

Рядом с лордом Рэмолом никто меня задеть не посмел. Хотя и косились в сторону крайне неприязненно. Заплаканная рыжая подружка Бэтти даже осмелилась крикнуть:

— Тебе это так с рук не сойдет, убийца!

— Эльвира, — лорд Рэмол остановился и обратил взгляд на девушку, — вам не кажется, что вы опаздываете на пары? Практические занятия у вашего курса никто не отменял.

— Какие занятия? — всхлипнула она. — Когда такое творится?

— Несмотря на траур, ко мне вам придется прийти. Случившееся крайне прискорбно, но это не отменяет необходимость учиться. Ведь вы прибыли сюда именно за этим?

Девица помрачнела и стушевалась, а лорд Рэмол продолжил:

— К тому же готовьтесь, я сегодня вас очень строго спрошу…

— С чего это вдруг? — вспыхнула она, и я видела, как посинел амулет на ее груди, значит, ледяная. — Из-за того, что я осмелилась сказать этой гадине правду в глаза? Я вообще не понимаю, почему она расхаживает свободно, она должна давно бы быть в клетке на цепи! А если она еще кого-нибудь убьет? А вы ее с какой-то радости защищаете!

— Сдерживайте свои порывы, — прошипел лорд Рэмол. — Вы — второй курс. Еще на первом вас должны были научить спокойствию. А спрошу вас я потому, что вы, выдвигая нелепые обвинения, продемонстрировали удивительное невежество и незнание моего предмета. Я надеялся, что экзамен на первом курсе заставил вас выучить хотя бы азы. Больно видеть, что я ошибался.

Эта тирада заставила девушку замолчать, а лорд Рэмол как ни в чем не бывало двинулся в сторону аудитории. На меня бросали взгляды, и в спину доносились шепотки. Интересно, из-за убийства или из-за костюма? Мне почему-то казалось, после убийства Бэтти я могу разгуливать в чем угодно, это не имеет значения. Ярлык «убийца» на меня уже повесили. Но это волновало мало, в данный момент по крайней мере. Я, едва сдерживая улыбку, неслась следом. Все же приятно, что хоть кто-то за тебя заступается.

— Не улыбайся, Диана, — одернул он меня. Как только заметил? — То, что я пару раз пришел тебе на выручку, не значит ровным счетом ничего. Просто эти пару раз ты действительно нуждалась в моей защите. Тут нет личного.

— Мне «личное» и не нужно. Мне нужно знать, что если меня будут убивать и я успею позвать на помощь, то хотя бы кто-то в этом месте не пройдет мимо, сделав вид, будто ничего не происходит.

— Ты предвзята, здесь много тех, кто не пройдет мимо. А делать из меня святого тоже неправильно. У меня тут не лучшая репутация, — серьезно заметил лорд Рэмол и замер перед дверью.

— Если вы заметили, и у меня тоже не лучшая, — парировала я. Что ответить, он не нашелся, поэтому просто усмехнулся и открыл передо мной дверь.

В аудитории я оказалась первой из студентов и удивилась.

Ни столов, ни стульев — обычный спортивный зал, только с разным покрытием на полу. В центре что-то типа татами — покрытия довольно жесткого, но все же не такого, как дощатый пол, а по бокам — довольно толстый мат.

— Присаживайся, — махнул мне рукой лорд Рэмол и направился в сторону неприметной дверцы в углу зала.

— Куда? — удивилась я и растерянно оглянулась по сторонам.

— Туда, где удобнее, — отозвался он и скрылся за дверью.

Я постояла в нерешительности и уселась на мат, рассудив, что там по крайней мере мягче. Здесь оказалось так тихо, что по спине пробегали мурашки. Мне было страшно сидеть тут одной. Я боялась, что скоро будет собираться народ и я снова окажусь в центре внимания. Причем такого, которого не желала.

К счастью, первыми вошли совершенно незнакомые мне парни и даже не обратили внимания на то, что кто-то уже есть в зале. Оба были в свободных штанах и в чем-то наподобие туник, которые они, впрочем, тут же скинули с себя, оставшись с голыми торсами. Парни, переговариваясь, направились в дальнюю часть зала и начали разминаться — стойки на руках, фляки, прыжки. И внезапно я поняла, что в академии есть люди, которые, может быть, и в курсе случившегося в нашей комнате, но им просто нет до этого дела. У них свои увлечения и планы на вечер. Возможно, их и расстраивает смерть однокурсницы, но не до такой степени, чтобы бросать все и пытаться найти виновного.

Пока я размышляла, к парням присоединились несколько девушек, и тренировка, а точнее все же разминка перед занятием, пошла веселее. К слову, спортивные костюмы у всех были разными. Парни занимались в одних штанах. Я с удовольствием наблюдала за красивыми и плавными движениями. Одна девочка явно была с Земли и одета почти так же, как я, только не в лосинах, а в спортивных штанах. А другая занималась в шароварах, которые, когда она стояла, походили на юбку. Сверху на девушке была широкая туника с длинным рукавом. Еще одна девочка была просто в черном трико и в чем-то типа рубашки без пуговиц. Рэмол оказался прав — тут ходили в том, в чем привычно.

Пока я наблюдала за тренирующимися, зал постепенно заполнялся. На меня не спешили нападать. Кто-то пока не знал, кто я такая, кто-то просто косился, и я выдохнула с облегчением. Даже если это всего лишь затишье перед бурей, все же передышка была мне необходима.

Правда, с появлением подруг Бэтти по залу пошли шепотки, я спиной ощущала неприязненные взгляды и чувствовала: скоро это

напряжение выльется во что-то. Скорее всего, в очередной скандал, в центре которого окажусь я. Но сначала рядом со мной плюхнулся Винтер в трико и обычной хэбэшной майке. Он все же был либо из моего мира, либо просто там отоваривался. И почти сразу же в зале появился лорд Рэмол, который успел переодеться в свободные белые штаны и рубашку без пуговиц с широкой горловиной.

Он выглядел отстраненно и строго. Стоило ему бросить лишь один взгляд, и в зале смолкли все разговоры. Даже сидящий рядом Винтер ощутимо напрягся, а тренирующаяся на заднем фоне группа парней и девушек очень быстро расселась по матам. Похоже, лорда Рэмола здесь уважали и побаивались. Видимо, наше с ним знакомство началось как-то неправильно, так как я сама никакого пиетета перед блондином не испытывала.

— Мне печально, что я должен начать наше сегодняшнее занятие с трагичной новости, — произнес лорд Рэмол в давящей тишине. — Думаю, все уже знают, что сегодня ночью погибла ваша сокурсница Бэтт Каллингтон. Мы, посоветовавшись с коллегами, решили, что не будем это объявлять в актовом зале, все же данное событие не радостное, и собираться ради него не стоит… Это прежде всего личная трагедия.

— Называйте вещи своими именами! — выкрикнула из зала Эльвира. — Бэтти убили!

— А, Эльвира, как хорошо, что вы напомнили о себе! — обрадовался лорд Рэмол. — Будьте добры, выйдите ко мне сюда. И продемонстрируйте свою силу.

Девушка посмотрела затравленно, но все же послушно вышла на татами. Розовые штанишки и такая же маечка — она была похожа на изрядно отощавшую свинку Пеппу. Не знаю почему, но эта нелепость доставила мне удовольствие.

— Если перед вами угроза, то что вы с ней сделаете?

— Заморожу. Эльвира пожала плечами, показывая, что вопрос банальный и не требует уточнений.

— Ну а почему не подожжете? В некоторых случаях огонь эффективнее.

В сторону девушки метнулся обычный шарик для игры в теннис. Лорд Рэмол смотрел на нее спокойно, и ни один мускул на его лице не показывал, что мужчина изощренно издевается. Эльвира взвизгнула и отпрыгнула в сторону, правда, поздно. От снаряда она бы не ушла, но шар не ударил. Завис у нее перед грудью.

— А я хочу, чтобы вы его зажгли… ну же, давайте! — настаивал лорд Рэмол, поглядывая на девушку с вызовом.

— Я не могу! — заявила девушка на грани истерики. — И

какое это отношение имеет к смерти Бэтти? Я что, огневичка, что ли, чтобы устраивать пожар!

— А как в академии можно отличить мага огня от мага воды и льда? — задал новый вопрос преподаватель.

— По цвету амулета… — произнесла Эльвира, все еще не понимая, куда клонит лорд Рэмол.

— Вы можете быть вполне разумной, если желаете, — почти похвалил он. Однако в его словах теперь звучала неприкрытая издевка. — А теперь, Диана, подойдите ко мне.

Я встала, медленно подошла, остановившись рядом с Эльвирой, которая сверлила меня ненавидящим взглядом. Мой амулет, как и ее, болтался поверх спортивного костюма. Я не думала его заправлять. Ее мерцал небесно-голубым, а мой полыхал алым.

— Ну и отсюда вопрос к аудитории: если мы хотим одну из этих девушек обвинить в убийстве Бэтти, кому предъявим обвинение? При условии, что Бэтти была заморожена в своей постели?

— Но… — Эльвира оказалась обескуражена. Ответ на вопрос был очевидным, но совершенно ей не нравился. — Я… я любила Бэтти! Мы были лучшими подругами, а эта, — она указала на меня пальцем, — ругалась и хамила! У нее у единственной был повод, и жили они вместе.

— Но тем не менее ты физически, при изрядной доле допущения, могла бы убить свою подругу, как и добрая половина из вас, точнее те, кто носит голубые кулоны, а вот Диана — нет. Не этим способом. Она даже договориться ни с кем не успела бы, слишком мало времени у нее было в запасе, — очень буднично произнес лорд Рэмол. — На этом считаю тему разговора исчерпанной. Надеюсь, нелепые обвинения в адрес новой студентки прекратятся ввиду их нелогичности. Конечно, произошла большая трагедия, в которой мы будем разбираться. Мы — это преподавательский состав и, если нужно, специально обученные, приглашенные люди. Ваше дело — учеба. Вам же, Эльвира, я выпишу дисциплинарное взыскание. На повышенную стипендию можете даже не рассчитывать. Обвинение в убийстве — это очень серьезно. Такими обвинениями, порочащими честь и достоинство, разбрасываться нужно очень осторожно. И за слова следует отвечать. А теперь садитесь на свои места, переварите полученную информацию и продолжим занятие.

Стало так тихо, что слышалось дыхание, казалось, каждого студента в аудитории. Винтер вообще вдохнул, а выдохнуть, похоже, забыл и выпустил воздух со свистом спустя какое-то время. Я покосилась на него, а он смущенно закашлялся и

пояснил:

— Я как-то растерялся от заявления лорда Рэмола. Получается, под подозрением все ледяные…

— Получается так. — Я даже не пыталась скрыть удовольствие. Приятно было осознавать, что ты точно вне подозрения.

— Не хочу тебя расстраивать, Диана, но это временное затишье… — сказал Винтер так, чтобы слышала только я. — Вряд ли убийцу найдут быстро. И вот тогда они вспомнят о том, что ты пришла со снегом…

— Но почему ты думаешь, что убийцу не найдут быстро? — Сейчас мне хотелось верить исключительно в лучшее.

— Диана, мы же не в фильме. В жизни ничего не бывает быстро и просто… вот увидишь, я прав.

Ответить я не успела, лорд Рэмол скомандовал:

— Строимся. Слева синие, справа красные.

Я не сразу поняла, куда мне бежать, но мерцающий медальон служил очень хорошим указателем.

Вообще я даже подумать не могла, что предмет лорда Рэмола не что иное, как магическая физкультура. Мы бегали, прыгали и учились контролировать свою магию. Тут я в очередной раз сказала родителям «спасибо» за привитую любовь к спорту. Ну и себе за активный образ жизни. В общий ритм я втянулась довольно быстро. Хотя и ловила в начале занятия на себе выжидающие взгляды. Исходили они от тех, кто сам держался еле-еле. Предполагаю, на первом курсе им пришлось несладко. Сейчас они привыкли и выдерживали ритм занятия, но жаждали посмотреть, как же будет справляться с нагрузкой новенькая. А я неприятно их удивила.

Моя неделя в родном мире была расписана. Я танцевала и по субботам пропадала на хастле, немного прыгала — любила разные акробатические штуки. Даже борьбой увлекалась одно время — у меня имелся синий пояс по карате. Но на единоборства в моем плотном графике времени не осталось, и я забросила занятия, разумно рассудив, что все успеть нереально.

Здесь же за три часа занятия мне пригодилось все. Я вышла мокрая, с тяжелым дыханием, но, как ни странно, довольная. Нет лучшего способа снять стресс, чем физическая нагрузка на грани своих возможностей.

— Диана, вы меня, признаться, приятно удивили, — сказал лорд Рэмол. Вероятно, его слова стоило воспринимать как похвалу, и я, улыбнувшись, кивнула.

— Эй! — окликнул меня невысокий накачанный парень, из тех, за кем я наблюдала в начале занятия. — Ты хорошо

двигаешься!

— Спасибо… — Я остановилась, не зная, что еще сказать в ответ.

— Меня зовут Кэвин. Лорд Рэмол разрешил нам тут заниматься вечерами. Мы в основном прыгаем, иногда устраиваем спарринги… приходи.

Я подумала и пожала плечами.

— Почему нет. Но я в спаррингах не сильна, если честно. Мало что могу показать.

— Да мы так… ничего серьезного, заодно и мастерство подтянешь. Мы никогда не работаем в полный контакт. Запрещено. Точнее, работаем, но только когда Рэмол дает добро.

— Тогда приду.

— Вечером ждем! — крикнул он и направился к выходу. — Тренируемся не только мы, много ребят с других курсов. Не стихийники.

Глава 5
НОВЫЕ ЗАЦЕПКИ

Предложение воодушевило, и у меня улучшилось настроение. Возможно, здесь не так и плохо. Кто-то до сих пор на меня неприязненно косился, но сейчас я не особо обращала на это внимание, так как знала — в академии есть те, кому наплевать на пересуды и легенды. Это возвращало мне веру в хорошее и в то, что когда-нибудь я смогу назвать это место домом. Привыкнуть к холодным коридорам и даже к своей комнате, пока не вызывающей ни одной положительной эмоции.

После занятий я забежала к себе, быстро приняла душ, стараясь не думать о том, что тут всю ночь лежал труп. Сейчас казалось, Бэтти просто вышла. Все еще стояли на полке в ванной ее тюбики кремов, валялись разбросанные по комнате вещи, висела форма на стуле. Я не знала, что с этим делать, и чувствовала себя крайне неуютно. Поэтому постаралась не задерживаться. Переоделась и побежала на обед в столовую. Во второй половине дня в расписании у нас значилась общая теория магии. Тоже три часа. Три часа теории мне виделись кошмаром, но не прогуливать же в первый день? Да и делать все равно нечего.

Траур царил везде. Даже разговоры в коридорах стали тише. Многие сменили бордовые блузы на черные. Большая фотография Бэтти висела в холле. К ней несли свечи и цветы.

Неподалеку от портрета, но все же чуть в стороне от толпы я заметила Винтера. Парень стоял, засунув руки в карманы, и наблюдал за скорбью издалека. Я подумала и приблизилась.

— Где они их взяли? — удивилась я, рассматривая нежнейшие орхидеи в вазе. Бледно-голубые, морозные и очень красивые. Я не могла не озвучить этот вопрос.

— У фей…

— У фей? — Я обернулась и вскинула глаза вверх, чтобы посмотреть ему в лицо. Парень был выше меня почти на голову.

— Феи выращивают разные травки. Ну и цветы. Куда же без них? Тут целая оранжерея. Обязательно прогуляйся на досуге и посмотри!

— Надо же! — удивилась я, но разговор продолжать не стала и, несмотря на интерес, постаралась скрыться. Мне не нравилось место поклонения моей бывшей соседке. Не хотела встретиться с агрессией.

Винтер отправился за мной следом, хотя я и не звала его. В

итоге мы вместе пришли в столовую и сели за один стол. Это было естественным.

— Ты боишься травли, так ведь, леди Ди? — поинтересовался он, разглядывая меня прозрачно-серыми глазами.

— Скажем так… — Я закусила губу, задумчиво рассматривая рулет у себя на тарелке. — Я не хотела здесь учиться…

— Ну, это может сказать процентов девяносто студентов. Остальные десять просто не думали ни об учебе, ни о чем-либо другом. Им все равно, где проводить время.

— А ты к какой категории относишься?

— Диана, — мягко отозвался Винтер, — ты не ответила на мой вопрос.

— А кому приятно чувствовать себя изгоем? Мне не хочется быть в центре внимания. Точнее, мне не нравится такое внимание. Я хочу не много: меньше скучать на парах и больше двигаться. Прыгать вечером в зале, пить кофе и знать, что без моего ведома в мою комнату никто не придет. И да, мне неприятно слышать в спину — «убийца». Разве мои желания такие особенные?

— Ну… с комнатой проблема решена.

— Правда, что ли? — Я фыркнула. — Вообще не уверена, что смогу там уснуть после того, что случилось ночью. Везде ее вещи… а у меня хорошая память, да и воображение тоже.

— Хочешь, составлю тебе компанию? — вкрадчиво поинтересовался Винтер.

— Что? — Я даже поперхнулась. Нашел когда проявлять внимание!

— Леди Ди, не реагируй так остро. — Винтер явно издевался надо мой. Об этом говорила кривая усмешка. Его забавлял ход моих мыслей. — Я не предлагаю ничего неприличного. Если ты боишься, то могу просто поспать в твоей комнате. Там же есть еще одна кровать. Иногда, чтобы развеять ночные страхи, нужен просто друг рядом и ничего неприличного. Правда.

— Ага… есть кровать. Та, в которой нашли Бэтти… — скептически хмыкнула я, пытаясь перевести разговор в шутку. Пока я не готова была ночевать с Винтером даже просто как с другом.

— Леди Ди, у меня крепкие нервы. На мой сон это не повлияет.

— Нет уж! — категорично заявила я. — Не стоит. Место там какое-то проклятое!

— Думаешь? — насторожился парень, а я мысленно простонала. Ну конечно! Откуда Винтер мог знать анекдоты из моего мира!

— Не вникай, — отмахнулась я. — Это так, шутка. А если серьезно… я справлюсь. Не маленькая, чтобы нужно было ночевать со мной в одной комнате. Только надо выяснить, что делать с вещами Бэтти. Мне они не нужны.

— Их заберут ее родители, — проявил удивительную осведомленность парень. — Думаю, в ближайшее время, когда приедут за телом. Сначала будет прощание здесь, в холле первого этажа, а потом тело заберут в ее мир, чтобы похоронить по всем обычаям.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я. Допустим, про прощание могла быть информация где-то, где я ее не заметила. А все остальное?

— Это Академия Отверженных, — сказал Винтер таким тоном, будто его слова что-то объясняли. — Здесь всякое случается.

— На твоей памяти тут произошло еще одно убийство? — Я подалась вперед. Может быть, такие смерти здесь обычное дело.

— Нет, — Винтер покачал головой. — Тут учился мой старший брат. Давно, у нас разница десять лет.

— И? — уточнила я, упорно стараясь не замечать, что парень не жаждет продолжать разговор.

— Он не закончил обучение. Погиб во время одного из испытаний… я помню, как все тогда происходило.

— Прости… — Я помрачнела. — Сочувствую.

— Ты не виновата. По словам руководства академии, не виноват никто. Несчастный случай. Но с тех пор я не очень хорошо отношусь к лорду Рэмолу.

— Десять лет назад он уже здесь преподавал? И твой брат погиб по его вине?

Рэмолу самому тогда, наверное, было лет двадцать максимум. Я не думала, что он старше тридцати.

— Срок жизни тех, кого ты встретишь в академии, может сильно отличаться от привычного для землян. Даже у вас ведьмы стареют медленнее и живут дольше обычных людей, ну а здесь и тем более. Сильные маги обладают большой продолжительностью жизни, часто она зависит от их магического потенциала. А потенциал лорда Рэмола большой. А сейчас пошли, занятие через пять минут. А нам еще добраться надо. Это в другом конце здания.

— Тогда я с тобой! — тут же подскочила я, жалея, что не получилось поговорить подольше. Винтер затронул интересные темы. Хотелось узнать, как давно он сам учится здесь. За что попал и что представляет собой лорд Рэмол. Интересно, сколько ему лет и почему его побаиваются даже преподаватели.

Но мы и правда опаздывали. Я предпочитала не отставать от Винтера. Боялась, что просто заблужусь в этих коридорах. Здание академии было впечатляющим. Куча лесенок, залы, которые переходили один в другой, и сотни возможных способов пройти из точки А в точку Б. Интересно, почему студентам не раздавали карты? Они прийтись бы кстати. Одна я ни за что бы не пришла туда, куда нужно. Если пути из учебного корпуса в столовую и общежитие я как-то освоила, то вот дальше не ориентировалась вообще.

— Это центральный актовый зал, — пояснил Винтер, когда мы двигались по огромному помещению, которое из-за своих размеров казалось пустынным, хотя тут было немало студентов, спешащих в разных направлениях. — Здесь проходят все значимые мероприятия. Прощание с Бэтти состоится тут же.

Я остановилась в центре зала и осмотрелась — высокий, метра под четыре, потолок с лепниной. Огромная люстра с сотней свечей, которые, правда, были заменены то ли обычными лампочками, то ли чем-то магическим. На стенах портреты, а на полу отполированный до блеска паркет. Мне это место напомнило один из залов Зимнего дворца. Величественно — вот слово, которое могло бы описать то, что вижу.

— Красиво… — прошептала я, но Винтер уже потянул меня за руку в сторону выхода — мы опаздывали.

В аудиторию, где лавочки были расположены амфитеатром, мы вбежали за секунду до звонка. Я оказалась совершенно права по поводу общей теории магии. На паре оказалось очень скучно, и три часа длились невыносимо долго. А еще там были те, кто до сих пор смотрел на меня волком, и не только подружки Бэтти, но и ее парень. Он подошел ко мне во время перерыва и зло прошипел:

— Мне все равно, что говорит Рэмол. Я знаю, что это ты виновата в ее смерти!

— Но почему? — изумилась я, мигом забыв, что до этого писала в конспекте. Терпеть не могла заканчивать на середине фразы. Потом никогда не получается дописать предложение.

— Ты пришла со снегом, — бросил он и отошел в сторону.

— Это все глупости! — выкрикнула ему в спину. — Сказки, которым вы верите, потому что верить больше не во что!

— Может, и так. — Он повернулся. — Но я менталист и чувствую связь между твоим появлением и ее смертью и обязательно докопаюсь до сути.

Прозвенел звонок, и все вновь расселись по своим местам. Я сидела рядом с Винтером. Парень только что вошел в аудиторию и заметил только то, что Брюс отходит от моего столика.

— Что тебе сказал этот? — поинтересовался он, указывая подбородком на парня Бэтти.

— Ничего приятного, — шепнула я, стараясь не привлекать к себе внимания пожилого профессора. Впрочем, сделать это было просто. Аудитория оказалась огромной, и мы не стали занимать первую парту. Предпочли затеряться где-то в середине.

— А поподробнее? — не утихал Винтер.

— Как ты и говорил, они вспомнили про зиму и снег. К тому же с утра снова была метель. А еще парень Бэтти сказал, что он менталист и чувствует связь между мной и убийствами. Мне это очень не понравилось.

— Ментальная магия самая неточная, — не согласился Винтер. — Она очень зависит от душевного состояния мага. Он может принимать желаемое за действительное.

— Я не верю в эти сказки…

— Оно и правильно, но если хочешь, я поищу больше информации про Духа зимы? — очень осторожно предложил Винтер, но этого хватило, чтобы я вспылила.

— То есть ты допускаешь, что парень Бэтти прав и в ее смерти виновата я?

— Ты не виновата. — Парень сразу же пошел на попятную. Даже руки поднял, показывая, что ничего плохого не имел в виду. — Ты не представляешь, что тут происходит. И ты не собиралась ее убивать, но что, если легенда имеет под собой какие-то основания? Неужели тебе не интересно?

— Честно? — Я заметила внимательный взгляд преподавателя и тут же склонилась над тетрадью, делая вид, будто конспектирую, но вместо этого написала на листке большими буквами слово «нет».

Винтер тоже не стал отвечать. Он последовал моему примеру и написал ответ: «Как знаешь. Я все же поищу информацию». Я пожала плечами и постаралась вникнуть в то, что говорит преподаватель, хотя было ужасно скучно. Я уже хотела есть, а потом переодеться и идти в зал. Все же физические упражнения привлекали меня больше, нежели теоретический материал.

Я едва досидела до конца занятия и сбежала, даже не дождавшись Винтера. Конечно, было приятно, что он находится рядом и меня поддерживает. Но я не была уверена, что хочу его видеть подле себя постоянно, поэтому и сбежала. На скорую руку перекусила в столовой, ограничившись творогом и кефиром. Перед тренировкой наедаться неумно. К ночи, конечно, обязательно нападет жор, но удовлетворить его тут нечем, значит, пострадаю, пока не усну, а с утра за завтраком оторвусь.

Переоделась и прямиком помчалась в зал, понимая, что это

единственное, что мне сегодня доставит радость. Хотелось уже выпустить пар и забыть обо всех проблемах. В голову лезли неприятные мысли (например, совершенно не хотелось идти к себе в комнату и тем более ночевать там), теоретическая пара утомила, и поэтому я мечтала сбросить напряжение во время тренировки. Знала — физическая нагрузка вернет хорошее настроение и заставит переключиться и не думать о плохом.

К тому времени, когда я пришла, народу в зале собралось немало. Больше, чем я ожидала, — человек пятнадцать, и там были две девчонки — фея и ведьмочка, с которыми я познакомилась раньше, утром. Лорд Рэмол тоже был тут — с забранными волосами и в свободных спортивных штанах. Сейчас он выглядел более расслабленно, даже улыбался.

— Лекси, — строго начал он, и рыжая огненная ведьмочка подпрыгнула от неожиданности и попыталась спрятаться. — Значит, с утра занятия мы прогуливаем, а вечером на тренировку тут как тут? Как это понять?

— Ой! — пискнула она, сделала большие глаза и тут же нашла ответ: — А я… это… на отработку. Вот!

Она мне понравилась еще больше, чем утром. Коллектив вообще оказался приятным, и лорд Рэмол, к моему удивлению, очень быстро ушел в дальний конец зала и там отрабатывал элементы. Многое из того, что он делал, мне казалось нереальным. Меня восхищали возможности человеческого тела. Я всегда старалась достичь большего и научиться чему-то новому, но то, что делал он, просто поражало. Прыжки, кувырки, удары в воздухе. Все это смотрелось так завораживающе еще и потому, что было связано с магией. Я не знала ни одного человека, который мог бы зависнуть в воздухе просто так.

Перед группой вышел невысокий светловолосый парень — я его не знала. Брюнет, который пригласил меня на занятия, пояснил:

— Это Дерек, он старшекурсник. Занятия ведет, как правило, он. Но иногда меняется или с Ксю, — короткий кивок в сторону спортивной блондинки, — или с Риком.

— Ну что, готовы? — поинтересовался Дерек и, услышав громогласное «да», начал над нами издеваться. Иначе занятие назвать было сложно.

Утренняя тренировка мне показалась легкой разминкой. Сначала Дерек, видимо, специально для меня, пояснил, что эти занятия традиционны для Академии Отверженных и они собрали в себе все самое лучшее ото всех боевых искусств, которые известны. Каждый студент из каждого мира на протяжении длительного времени привносил на занятия что-то новое,

особенное, и поэтому за многие годы появилось новое боевое искусство — красивое, зрелищное, эффективное и, судя по всему, безымянное.

Сначала мы бегали, прыгали. Простым бегом Дерек не удовлетворился, и мы прыгали макакой, бегали тараканчиком, и ящеркой, и вараном. А доконал меня «прячущийся паучок». Со стороны смотрелось просто: встаешь в упор лежа, только ноги и руки расставляешь широко, а потом звучит команда, и испуганный «паучок» прячется, то есть ноги и руки соединяются и прижимаются низко к земле, делая банальное отжимание. После десяти раз я хотела тихо умереть на татами, но, к счастью, разминка закончилась и мы перешли к акробатическим элементам. Потом немного попрактиковались в ударах, которые зачастую имели непроизносимые названия, но по факту являлись вариациями когда-то уже мной виденных. Тело вспоминало быстро, и хотя получалось у меня далеко не все, но я была довольна и видела, что со временем смогу двигаться не хуже остальных. Конечно, не сразу, а спустя какое-то время. Несмотря на усталость, я действительно воодушевилась и поняла, что завтра обязательно приду снова.

В итоге с перерывами и разговорами мы прозанимались дольше, чем запланированные три часа, и по комнатам отправились уже после отбоя. Сегодня я почти не говорила с новыми знакомыми, но слушала внимательно и делала выводы. Один из них касался Бэтти и ее смерти.

К моей соседке относились неоднозначно. Тут было человека три, кого ее смерть не опечалила. Например, Ксю. Она раньше встречалась с Брюсом, до тех пор, пока его не отбила Бэтти. Ксю даже не скрывала, что не расстроена смертью моей соседки по комнате. Но Ксю не была стихийной ведьмой, а значит, не могла заморозить девушку самостоятельно. Это почти снимало с нее подозрения.

Рик тоже пострадал от Бэтти. Конфликт произошел у них в прошлом году — я толком не поняла, что там случилось, но было ясно — парню неприятно об этом даже вспоминать. Бэтти тогда поступила некрасиво, и это признавали даже те, кто вроде бы соблюдал нейтралитет. Я смотрела на спортсменов, с которыми занималась, и понимала — если у них есть причины желать Бэтт смерти, то сколько же «подозреваемых» наберется в целом в академии? Думаю, много. И насколько велик шанс вычислить того самого, нужного? И хочу ли этим заниматься я? Проще же просто продолжать жить своей жизнью. Впрочем, это мне не дадут сделать те, кто в убийстве обвиняет меня.

Народ постепенно рассасывался, сворачивая в свои комнаты и

этажи, в итоге я под конец шла одна. Девчонки с моего этажа завернули в гости. Они звали и меня, но в душ я хотела сейчас значительно больше, чем общаться и заводить новые знакомства.

Коридор был пустынным и темным, поэтому тихие смешки и воркование я услышала издалека и замерла. Сделала пару осторожных шагов, стараясь, чтобы меня не заметили. У дверей в одну из комнат стояла парочка. Я уже хотела выдохнуть и идти себе спокойно дальше, но тут заметила удивительное. Девушка мне показалась знакомой. Она тряхнула волосами, чуть отстранившись от парня, и я обнаружила, что это Эльвира. Расстроенной смертью подруги девушка не выглядела, а когда я поняла, кто именно ее целует, прижимая к двери, вообще чуть не сползла по стенке. Парень Бэтти — Брюс. Быстро же эти двое сошлись. Или… быть может, они уже встречались и Бэтти им просто мешала? Какой интересный поворот событий!

Конечно, бред — убить подругу из-за парня! Но, с другой стороны, я ведь ничего не знала об отношениях в их любовном треугольнике. Я поняла, что не могу сейчас выдать себя, и приготовилась стоять в тени сколько угодно долго, но, к счастью, наобнимавшись, парочка скрылась в комнате, а я выдохнула и отправилась к себе. Жила я, оказывается, с ними по соседству. Интересно, это комната Эльвиры или все-таки Брюса?..

В темноте и гнетущей тишине пустого помещения мне стало жутко. Совершенно необъяснимый, иррациональный страх человека, до сегодняшнего утра не видевшего мертвых людей. Одна мысль о том, что я провела с покойником целую ночь, заставляла дергаться. Я постаралась отогнать панические мысли и, решительно сбросив спортивную форму, включила везде свет и отправилась в душ, предварительно проверив, заперта ли дверь.

Под струями воды, смывая с себя пот и тревоги дня, я почти успокоилась. Потом переоделась в смешную пижамку, но уснуть так и не смогла. Сначала крутилась с боку на бок, но только начинала засыпать, как перед глазами возникало замороженное лицо Бэтти. Снег на ресницах начал подтаивать, и упавшие капли смотрелись на щеках словно слезы.

Жуткое зрелище плюс при виде этого то ли морока, то ли сна на меня нападала паника, и я подскакивала на кровати в холодном поту, только для того чтобы понять — все нормально и повода для волнений нет. Комната пуста, и Бэтти — лишь плод моего воображения.

Промучившись полночи, я сдалась. Взяла с собой одеяло и подушку и вышла в коридор на диванчик, со злостью думая о том, что пусть и после смерти, но Бэтти все же выжила меня из моей комнаты. Я не понимала, что со мной происходит, но находиться

там не могла. В коридоре было темно, тихо — все уже давно спали, — и поэтому я моментально отрубилась. Последней мыслью пришло: надо проснуться раньше, чем все остальные, а то не оберешься позора. Пижамка с зайчиком на груди сделает меня еще более популярной.

— Диана?

Меня разбудил изумленный возглас, я подскочила и тут же прижала к себе подушку, удивленно хлопая глазами и пытаясь сообразить, где я и что тут делаю.

Передо мной в предрассветных сумерках стоял очень удивленный лорд Рэмол.

— Не подскажешь ли, что ты тут забыла? — вкрадчиво начал он.

— Сплю… — недовольно буркнула я и заправила за ухо прядь волос. На кого я сейчас похожа, старалась не думать. Одной подушки мне показалось мало, и я для уверенности замоталась еще и в одеяло.

— Ты выбрала весьма интересное место, — заметил лорд Рэмол, не сводя с меня глаз. Он приблизился и замер возле неудобного и слишком короткого диванчика. — У тебя вроде бы есть целая, теперь свободная комната… Ты так вчера за нее боролась для того, чтобы сегодня поспать в коридоре на диванчике?

Мне и самой было немного неловко от своих страхов, но смысла скрывать их я не видела, поэтому сказала:

— Мне страшно. Я так и не смогла уснуть. Да, я безвольная. Но там везде ее вещи. Едва я закрывала глаза, как тут же видела ее лицо, и еще я чувствовала… — Я замялась. — Необъяснимую панику… Короче, ушла я спать сюда.

Мужчина смотрел на меня долго и задумчиво, словно решал, что же со мной, убогой, делать, а потом скомандовал:

— Пошли.

— Куда? — подозрительно поинтересовалась я и не двинулась с места. Только одеялко повыше натянула.

— Я отведу тебя в комнату.

— Так вон она! — Я кивнула на дверь напротив. — Я и сама могу дотуда дойти, но не хочу. Потому что мне страшно.

— Понимаешь, Диана, — вкрадчиво начал лорд, — со своими страхами нужно бороться. Не сможешь преодолеть себя сейчас, потом будет еще хуже. А жить тебе где-то надо, или ты планируешь ночевать на диване каждую ночь? Помнится, вчера тебя не устраивало такое положение вещей.

Я вынуждена была признать, что лорд Рэмол прав. Завернулась в одеяло, старательно пытаясь скрыть детскую

пижамку, обняла подушку и послушно потопала за куратором к себе в комнату. В дверях он, как и положено джентльмену, пропустил меня вперед. Лучше бы этого не делал. В одеяле и с подушкой, я пролезала плохо и едва не застряла между мужчиной и дверным косяком. Пришлось пропихиваться силком.

В комнате было темно и холодно. Я щелкнула выключателем и попятилась, наткнувшись на замешкавшегося лорда Рэмола. Единственное в комнате окно оказалось проморожено с внешней стороны. Его, как в сильный мороз, покрывали причудливые узоры. Оттаявшей была только прозрачная надпись среди ледяных завитушек, — «Ты впустила смерть!»

— Что это? — пискнула я, чувствуя, что сейчас отключусь. Страх вернулся с новой силой, и меня начало трясти.

— Буду разбираться, — резко ответил лорд Рэмол. — Посиди, — скомандовал он и направился к окну, а я, чувствуя себя совершенно разбитой, забралась с ногами на кровать. Голова была чумной от недосыпа, и казалось, что отрублюсь прямо здесь. Наверное, в иной ситуации я бы не стала противиться желанию, но сейчас понимала: стоит только уснуть, кошмары вернутся. И мне будет еще хуже. Лучше дождаться вердикта лорда Рэмола.

Лорд долго изучал окно. Провел руками, вздохнул, задумчиво посмотрел на морозные узоры и медленно стер их, едва касаясь рукой стекла. Все это время он молчал. Да и я не спешила задавать вопросы.

— Пойдем, — снова скомандовал он, едва закончил.

— А сейчас куда? — заныла я, решительно не желая вставать с кровати.

— Спать.

— Куда спать? — не поняла я и несчастно покосилась на уже пристроенную на место подушку. Про то, что сама категорически не хотела оставаться у себя в комнате, я благополучно начала забывать. Усталость побеждала страх.

— Ко мне, — ответил лорд Рэмол как ни в чем не бывало. Мужчина действительно выглядел измученным. Пожалуй, он за сегодняшний день вымотался даже больше, чем я.

— А это как… ваше предложение, оно прилично? — усомнилась я и покосилась на него подозрительно. — Мы все же в учебном заведении. Я — студентка, вы — преподаватель. Нехорошо…

— Диана, тут, похоже, небезопасно, — отозвался он серьезно. — Я должен посоветоваться с коллегами и понять, что творится в этом помещении. Нужно проверить детальнее. Но только завтра, в течение дня. Сейчас четыре утра. Все нормальные люди спят, и я хочу. Ты будешь сидеть в коридоре? Я не стану

составлять тебе компанию, так как еще не ложился и планирую хотя бы несколько часов вздремнуть.

— Не хочу сидеть в коридоре, — призналась я. Но идти к нему тоже не хотелось. — А если меня кто-то увидит выходящей из ваших покоев?

— Ну… — Он пожал плечами. — О тебе и так говорят всякое, слухом больше… слухом меньше.

— А ваша?.. — уточнила я. — Ваша репутация вас не беспокоит? Вас не уволят из-за этого?

— А моей репутации и так уже ничего не поможет. И не переживай, я еще не придумал ничего такого, за что бы меня уволили. А фантазия у меня, поверь, богатая. Ну, так что выбираешь? Удобный диван в моих покоях или будешь досыпать у всех на виду в коридоре?

Спрашивать, не собирается ли он ко мне приставать, было как-то неудобно, поэтому я просто кивнула, но попросила:

— Переодеться-то можно?

Лорд Рэмол вышел, а я оказалась перед сложным выбором. Раздеваться у него в комнатах я категорически не хотела. А спать в одежде не любила. В строгой, мнущейся форме академии вообще спать маразм. Поэтому подумала и остановилась на спортивном костюме. Только достала новый, чистый. Серые свободные штаны и такая же майка. Домашний вариант.

— Ну вот… — Лорд Рэмол внимательно посмотрел на меня. — А говоришь, у тебя нет другой спортивной одежды. Есть, и не такая откровенная.

— На самом деле, — призналась я, — этот костюм гораздо менее удобен. Да и под конец занятия покрывается провокационными пятнами. Всем и сразу становится понятно, насколько тебе было тяжело. А в том костюмчике можно улыбнуться и сделать вид, будто совсем не устала.

— То есть сегодня ты только делала вид, что нагрузка тебе далась легко?

— Вот видите, мой волшебный костюм помогает. Вы можете только попытаться угадать.

Глава 6
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРЕПОДА

На самом деле я боялась, что нам кто-нибудь попадется в коридоре. Хотя пересечься в четыре утра с кем-то в полутемных коридорах академии практически нереально. Но я все же вздохнула с облегчением, когда мы оказались в покоях у лорда Рэмола.

— Диана, мне кажется или ты нервничаешь? — усмехнулся он, посмотрев на меня синими насмешливыми глазами. Под этим взрослым и оценивающим взглядом стало неуютно. Пришло осознание, что я для него маленькая и глупая девчонка, не больше. А он, как ни посмотри, взрослый и невероятно привлекательный мужчина. Пусть, мне на это и наплевать!

— Конечно, нервничаю, — огрызнулась я. — Еще не хватало, чтобы пошли слухи, что я по ночам хожу в преподавательские покои! Мне достаточно прозвища Избранница зимы и подозрений в убийстве!

— Я открою тебе страшную тайну, Диана, — тихо и вкрадчиво начал лорд Рэмол. — Заниматься тем, о чем ты подумала, можно и днем. А днем ты ко мне уже приходила. Так что перестань дергаться и выдохни. Поверь, после того, как прошлой ночью в твоей комнате умерла соседка и ты ее обнаружила, ночевка у меня покажется тебе невероятно спокойной и будничной. Впрочем, ты всегда можешь уйти на диванчик в коридор.

На диванчик в коридор я не хотела. Там у меня затекла спина. Ну и встречать утро под смех тех, кто встал раньше, совсем не прельщало. Пришлось смириться с койко-местом у лорда Рэмола.

— А завтра? Где я буду спать завтра? — поинтересовалась я, внезапно осознав, что следующей ночью проблема никуда не исчезнет.

— С утра приедут родители Бэтти, — уже гораздо серьезнее пояснил он. — Заберут все ее вещи, и после этого мы более тщательно проверим комнату. Если нужно, проведем очищающий ритуал. Сейчас там… — Он задумался, прежде чем продолжить. — Сейчас там слишком много ее. Еще витает ее магия, аура. Чувствуется смерть. Есть примесь посторонней магии, может быть, она осталась там с утра, с того времени, когда мы забирали тело. Может быть, этот след оставил убийца, может, ее друзья, которые были в комнате накануне, — не поймешь,

слишком много отвлекающих факторов.

— То есть вы хотите освободить комнату от всех посторонних… — Я замешкалась, подбирая слово. — Магических запахов… — закончила не очень уверенно, так как более точного определения подобрать так и не смогла.

— Формулировка не совсем верная, но зато понятная. Именно так. После того как мы это сделаем, станет легче. Даже если будет какое-то постороннее вмешательство, мы быстрее поймем, кто виновник.

Эти слова внушили мне некую надежду на лучшее и смирили с необходимостью ночевать в покоях лорда Рэмола. Но в душе все равно жил червячок сомнения, так как мне казалось, что имелся какой-то иной выход из сложившейся ситуации. С другой стороны, я так и не смогла придумать какой, потому пришлось согласиться с предложенным.

— И где я буду спать?

Этот вопрос меня волновал особенно сильно. Впрочем, тут сыграло роль мое нездоровое воображение, подстегнутое любовью не к той литературе. Чего только я не прочитала в свое время про преподавателей и студенток.

— Пойдем, у меня в библиотеке есть диванчик. — Лорд Рэмол вел себя адекватно, а не как герой любимых мной романов. — Думаю, там тебе будет удобнее, чем в коридоре. Прости, но свою кровать с шелковыми простынями не предлагаю, мне самому там удобно.

— Я и не претендую, — поспешно открестилась я и прошла следом за преподавателем через зал, в котором уже была, в библиотеку. Небольшую, но уютную, с раскладывающимся диванчиком. Все же преподаватели в академии жили вполне себе комфортно. Не ютились в маленьких комнатушках. Это было объяснимо. Кто же согласится здесь работать, если еще и жить придется, как в дешевой общаге?

Лорд Рэмол выдал мне постельное белье и пожелал спокойной ночи, а я выдохнула и уселась на диване, понимая, что спать хочу зверски и ни за что и ни при каких обстоятельствах не встану завтра в восемь утра. Даже если придется отбиваться от лорда Рэмола подушкой.

Но уснуть быстро не получилось, так как в голову лезли разные мысли. Я размышляла о том, что пугало меня в собственной комнате, а также почему это насторожило лорда Рэмола. Потом я вспомнила о сладкой парочке, состоящей из лучшей подруги и парня убитой. Я ведь хотела рассказать о них кому-то. Почему не сказала лорду Рэмолу? Сейчас это даже не смотрелось бы странно. Но момент был упущен.

От того, чтобы помчаться сообщать эту новость прямо сейчас, меня удержало понимание, как будет выглядеть мой визит в преподавательскую спальню. В итоге я забылась беспокойным сном уже ближе к шести утра, заранее предвкушая, как плохо мне будет просыпаться через каких-то два часа.

Утро началось неожиданно, рано и вообще отвратительно. Я оказалась совершенно не готова к его приходу. Мне было все равно, кто меня зовет и пытается заставить подняться. Сначала я накрылась одеялом с головой, потом дернула ногой, когда поняла, что с меня его пытаются стянуть, до кучи накрыла голову подушкой, так как говоривший бесил.

За ногу ухватили и попытались с руганью стащить с кровати, но я не поддалась. Уцепила стоящую на полу кроссовку и запустила ею куда-то. Раздались грохот, брань, а потом все стихло, и я моментально отрубилась. Впрочем, и перед этим я не просыпалась, действовала в полусне. Ибо никогда в состоянии бодрствования мне бы не пришло в голову кинуть кроссовкой в лорда Рэмола.

Осознание всего ужаса произошедшего пришло гораздо позже, ближе к полудню, когда я наконец-то блаженно потянулась и открыла глаза. Я выспалась, и мне было хорошо. Ровно до тех пор, пока я не поняла, что сплю не в своей родной комнате и даже не в общаге, а в библиотеке куратора магов-стихийников. А значит… и будил меня не надоедливый младший брат Гришка, а сам лорд Рэмол, а я в него запустила кроссовкой. Хорошей и новой, но все же кроссовкой! Как же стыдно! Я мысленно взвыла, ругая себя на чем свет стоит.

Сейчас было подозрительно тихо. Я села на диване, пригладила взлохмаченные волосы и наткнулась взглядом на белый листочек бумаги. На нем было всего несколько слов. «Вот и сиди теперь тут одна до моего возвращения». Впрочем, рядом с запиской на столике стояла маленькая бутылочка с питьевой водой и лежало полотенце.

Я посмотрела на полотенце задумчиво, но потом решила, что сходить с утра в душ не самая плохая идея. В конце концов, делать все равно нечего, а когда вернется лорд Рэмол — неизвестно. Сегодня ведь в районе обеда должно состояться прощание с Бэтти. Преподаватели явно будут присутствовать там. Так что сидеть мне здесь до вечера. Ладно хоть, судя по всему, у лорда много книг, есть из чего выбрать почитать. Я всегда умела себя занять.

Я аккуратно сложила простыню, подушку и одеяло и, прихватив полотенце, направилась в душ.

Ванная комната была большой и отделанной со вкусом. А

лорд Рэмол, видимо, эстет. Внезапно мне показалось, что раздеваться в его покоях не самая лучшая идея. Охватило смущение. Тут столько всего личного. Черный банный халат на вешалке. Незакрытый тюбик зубной пасты на совершенно прозрачной раковине, и большая круглая ванна, в которой так просто представить моего куратора.

Я замерла возле нее, на секунду зажмурилась, отгоняя слишком откровенные образы, и решительно развернулась на выход. Ну уж нет! Как бы я ни любила водные процедуры, но сейчас испытывала сомнения в их целесообразности. К счастью, в углу стояла еще душевая кабина. Она мне понравилась больше. Я разделась, повесив спортивный костюм на вешалку возле душевой кабины, и тут допустила стратегическую ошибку, распахнула стеклянную дверцу и открыла воду.

Кто же мог догадаться, что мало того что вода оказалась холодной, так еще душ висел неудобно. Вода хлынула так неожиданно и мощной струей! Я заорала, отпрыгнула, а моя одежда очутилась на пути этого холодного и мокрого безобразия. Попыталась ее спасти, но поскользнулась на намокшем полу и с диким воплем полетела навзничь, даже не успев толком сгруппироваться. Рухнула крайне неприятно, ладно хоть голову удержала на весу и не приложилась ею о каменную плитку. Но зато клацнули зубы, и возникло очень неприятное ощущение в шее.

Я лежала, прижимая к себе насквозь намокшую одежду, под струями хлещущей на пол воды, и думала, что хуже быть не может. Но ошибалась. Так как в ванную с воплем: «Диана, что произошло?!» — влетел лорд Рэмол и замер как вкопанный, уставившись на меня. Я честно пыталась прикрыться мокрыми тряпками, но подозреваю, вышло не очень, так как в глазах мужчины появилось странное выражение, от которого у меня пересохло во рту. Внезапно я подумала, что холодный душ — это не так уж и плохо. Только уж очень неуместно.

— Тебя нельзя оставить ни на минуту! — зло выдохнул он, закрыл воду и, ухватив меня за руку, резко поднял с пола. При этом умудрился поддержать за спину и вообще действовал очень бережно, не позволив мне навернуться еще раз. — Да отпусти ты свои мокрые тряпки! Они все равно ничего не скрывают. Я уже видел все и запомнил! Демоны тебя задери! — зашипел он. Сорвал с вешалки полотенце и замотал меня в него, словно в кокон, предварительно заставив поднять руки вверх. Ей-богу, мне так стыдно не было никогда. К щекам хлынула краска, и я даже обрадовалась, что в данный момент лицо немного прикрывает зажатая в руках мокрая майка. Кидать одежду на пол все же не

стала.

Я стояла и несчастно стучала зубами. День не задался с утра. Что сказать в свое оправдание, не знала, но чувствовала, что нужно. Хотя виноватой в произошедшем я не была. Само получилось.

— Вот все же притащить тебя сюда — идиотская затея. Приводи себя в порядок и одевайся. Через полчаса церемония прощания! А ты тут!..

Он с ненавистью на меня посмотрел и сжал кулаки.

— Во что? — Я потрясла перед ним мокрой одеждой, которую все еще сжимала в руках. — Или предлагаете идти в полотенчике?

— Я принес твою форму. С утра все равно приводили в порядок комнату. И так как ты проснуться не соизволила, взял сам.

— А… — Я стояла и думала, как бы сказать «нижнее белье». Шпильку про утро решила проигнорировать.

— Диана, я верю, что ты сможешь с достоинством провести пару часов и без трусов. А лифчик с твоим объемом вообще блажь. Давай быстрее!

От такой наглости я даже дар речи потеряла, а лорд Рэмол резко вышел из душевой. И я поняла, что у меня осталось одно полотенце. То есть выходить в комнату мне все равно придется в очень странном и провокационном виде. Да что это такое!

Выходить из ванной я не спешила. Просто было стыдно и неловко. Я бы вообще с удовольствием просидела здесь до вечера, но понимала — эти мысли утопичны. Сама не выйду — лорд Рэмол поможет, и станет еще хуже.

Ну почему я попала в такую дурацкую ситуацию? Раньше вроде бы всегда умела избегать подобных нелепостей. Я не застревала каблуками в решетках перед торговыми центрами, меня в белом пальто не обрызгивали машины, и я точно не падала в голом виде перед сексапильными преподавателями.

Признаться, в моей жизни вообще не было преподавателя, которого я могла бы называть сексапильным. Ну, за исключением лорда Рэмола! И надо же было так сложиться обстоятельствам, что позорно я растянулась именно перед ним! А сейчас еще придется выходить к нему в полотенце.

— Диана, ты там заснула? — раздалось из коридора раздраженное. — Желаешь, чтобы я пришел и тебя поторопил?

— Нет-нет! — торопливо отозвалась я и выскочила в комнату.

Мужчина сидел за рабочим столом перед открытым ноутбуком. И то ли действительно был занят работой, то ли делал вид. На меня он по крайней мере даже не взглянул. И от

сердца отлегло. Я не хотела привлекать его внимание. Хотя… поздно. Уже привлекла! Чтоб его!

— Твоя одежда в кабинете, — не отрываясь от экрана ноута, сказал он. — Я надеюсь, ты соберешься быстро. Диана, я и так все утро потратил на тебя. — Лорд Рэмол поднял на меня холодные синие глаза, и по спине пробежал мороз. — Даже более того, я потратил на тебя половину ночи. Меньшее, что ты можешь сделать со своей стороны, — это поторопиться.

— Я не просилась к вам ночевать, — упрямо заметила я и гордо прошествовала в сторону библиотеки. Ну, насколько можно гордо шествовать, завернувшись в махровое полотенчико, едва достигающее середины бедра. Если кто-то узнает о том, где я провела ночь, меня проклянут.

А если, не дай бог, информация дойдет до мамы или отчима! Проклянут не одну меня. Я представила реакцию родителей и похолодела. Вот реально даже плохо стало.

Мысли помогли развить немыслимую скорость. Только вот я не сразу поняла, что лорд Рэмол принес не ту одежду, которая была на мне вчера и висела на спинке стула, а порылся в моем шкафу! Наглец! Блузка была черной, строгой, с воротником-стоечкой, а юбка длиной в пол. Я еще думала, для чего может пригодиться подобная форма одежды, а оказывается, вот для чего — траурный вариант.

Я натянула строгую черную форму, которая села вполне прилично. Подчеркивала фигуру, а жабо на груди скрывало и мой небольшой размер, и отсутствие бюстика. Но я все равно крайне неловко чувствовала себя без нижнего белья. Будто и юбка, и блузка просвечивали. Покрутилась у зеркала, но ткань была плотной, и разглядеть сквозь нее ничего не получилось. Но это почему-то не очень успокоило.

Я расчесала волосы, они упали черной блестящей волной на плечи. Уложить их не смогла, придется идти так. Ну и с макияжем этим утром не сложилось. Вид я имела бледный и как нельзя подходящий для траурной церемонии.

— А что, мы пойдем вместе? — удивилась я, заметив, что лорд Рэмол направился следом за мной к выходу.

— Нет, мы будем прятаться по углам, — фыркнул лорд раздраженно. Все же я его порядком достала. — Диана, может быть, ты не заметила, но мне наплевать на все слухи и пересуды. И я не намерен опаздывать на церемонию только потому, что нас может кто-то увидеть вместе выходящими из моих покоев.

— Вы не боитесь, что вас уволят? — поинтересовалась я, разглядывая лорда Рэмола. Он сегодня тоже был в черном, но почему-то шелковая рубашка с расстегнутым воротом и дорогой

пиджак в тонкую полоску не смотрелись траурно.

— Пока все мои попытки провалились, — признался он со смешком, а я невольно отметила, насколько нереально белые и ровные у него зубы. — Считай, что это место закреплено за мной пожизненно. Поэтому нет. Меня не уволят, даже если я займусь сексом со студенткой прямо в актовом зале. Только леди Кариеса будет орать. А голос у нее до отвращения визгливый. Поэтому твоей чести и чести всех остальных студенток ничего не угрожает.

— И только это вас останавливает? — фыркнула я.

— Нет, меня останавливает собственный вкус. Точнее, его наличие, — снисходительно ответил лорд Рэмол. — Меня мало привлекают студентки. Они, как правило, глупы, самонадеянны и капризны.

— Неужели все как одна? — оскорбилась я.

— Я, конечно, не проверял и не горю желанием. Но понимаешь, Диана, некоторые черты присущи определенному возрасту. Поэтому да, все мною перечисленное в большей или меньшей степени присуще девушкам семнадцати-двадцати лет. И это норма. Ненормально, когда так же ведет себя тридцатилетняя женщина. А восемнадцать лет — самое время капризничать и совершать глупости. Просто я сам это давно перерос. Отсюда и отсутствие интереса, и нежелание подыгрывать. Надеюсь, я удовлетворил твое любопытство.

Я не ответила. Прежде всего потому, что по большому счету любопытства не испытывала. Разговор начал он сам. Неужели подумал, что я планирую его соблазнить? Но это же глупо? Или нет…

Интересно, как часто студентки пытались? Я взглянула на него еще раз. У лорда была отличная фигура — стройная, спортивная. Плавные движения хищника и нахальная улыбка, от которой екало сердце. Пожалуй, соблазнить его пытались часто.

К счастью, коридор от покоев лорда Рэмола мы преодолели без приключений. Никто нас не поджидал за поворотом и не набросился с обличительными речами, как я боялась. Вообще в жилом крыле было удивительно тихо. Видимо, все уже внизу, на церемонии прощания. А мы опаздывали. Я испытывала, с одной стороны, переживание — не любила опаздывать, с другой стороны — не горела желанием оказаться там, в зале, где в центре уже стоит гроб и помещение наполнено страданиями по человеку, который у меня вызывал одну эмоцию — раздражение. Но не прийти было бы неверно. Меня и так сильно не любят. А отсутствие будет принято как вызов. Правда, боюсь, и присутствие тоже. Но я старалась не думать о том, на что повлиять никак не могла.

— Что с моей комнатой? — поинтересовалась я, когда мы проходили мимо двери. — Вы выяснили, кто оставил ту надпись?

— Не совсем. — Лорд Рэмол ответил уклончиво. — Там слишком много следов самой разнообразной магии. Разобрать что-либо практически нереально, но мы будем над этим работать. Слепки магии уже сделаны.

— Ну а как мне там жить? — возмутилась я. — А если ночь повторится? И это, если что, я не напрашиваюсь еще на одну ночь на ваш неудобный диван. Я предпочитаю все же свою комнату и свой душ. Но еще я люблю безопасность.

— Я поставил защиту, — пояснил куратор. — Она минимальная, так как внутри академии колдовство в полном объеме использовать не получается. Слишком много ограничений. Но и такой защиты должно хватить. Вряд ли тот, кто написал на стекле, сунется еще раз. Он понимает — шанс попасться велик. Он из академии и должен знать — если я начеку, то ни за что не пропущу ни единое его движение. Я достаточно сильный маг для этого, Диана.

— А если это… как там его… Дух зимы…

— Не верь глупым сказкам, Диана, — довольно жестко ответил он. — Кто-то использует старую легенду, но зачем? Это вопрос, ответ на который я обязательно найду.

В синих глазах сверкнул лед. Мне даже самой стало холодно. Похоже, лорд Рэмол был изрядно зол.

— То есть вы считаете, что просто кто-то подгаживал мне? И убийство Бэтти…

— Кто стоит за убийством Бэтти, пока неизвестно. А вот то, что происходило позже… почти сто процентов чья-то дурацкая шутка. Надпись, может быть, и связана с убийством, но косвенно. Так что сегодня ночью можешь не волноваться. Если что, зови на помощь. Я, правда, не верю, что это говорю! — усмехнулся мужчина.

Я тоже в это не верила и предпочла никак не реагировать.

Глава 7
ЖУТКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ

Мы немного опоздали на церемонию. На подходе к залу лорд Рэмол извинился и ускорил шаг — ему нужно было еще пробраться сквозь толпу к гробу, расположенному в центре на возвышении. Там стояли все преподаватели. Я же предпочла затеряться в толпе. Ближе к выходу. Подозревала, что лучше мне не показываться сейчас на глаза друзьям Бэтти. Не была уверена в том, что Эльвира сдержится и не закатит очередной скандал.

— Я искал тебя все утро.

Винтер возник за моей спиной совершенно неожиданно, и в его голосе звучала удивившая меня обида. Только еще обиженных воздыхателей не хватает ко всем проблемам, которые я успела здесь себе заиметь.

— Да? И зачем же? — Я не стала скрывать удивления и рассказывать, где была, тоже. Врать я не любила и еще меньше любила оправдываться.

Видимо, Винтер понял это, потому не стал расспрашивать более подробно.

— Хотел кое-что рассказать.

— Что именно? — едва слышно спросила в притихшей толпе.

Зазвучала траурная музыка. Где-то у сцены раздались рыдания, от которых сжалось сердце. И я поймала взглядом женщину неопределенного возраста в черном платке. Наверное, мать. Началась церемония прощания.

— Поговорим потом, — шепнул Винтер и подошел ближе, зачем-то сжав в своей руке мою ладонь. Я покосилась недоуменно, но отдергивать пальцы не стала. Ну, мало ли? Вдруг Винтер боится официальных мероприятий? Пусть подержится, что уж там. К тому же рука у него была теплой и сильной. Мне нравилось, как он сжимал мои хрупкие на вид пальцы.

Время текло медленно, и на душу словно упал камень. Тяжелая похоронная музыка, слезливые речи и холодок по коже. Воздух был пропитан ледяной магией. Я мерзла от ее наличия в воздухе и испытывала дискомфорт. Я знала, что происходит, — уходят остатки ледяной магии Бэтти. Сейчас все ледяные, словно стервятники, ловят крупицы и присваивают их себе, забирая остатки силы девушки. Странно. Обычно магию забирали родные и делили ее внутри семьи, но, может быть, в академии на этот счет имелись свои правила.

Картина была жуткой, и я порадовалась, что стою достаточно

далеко от центра зала и вижу преимущественно спины студентов, а не горящие неестественным голубым огнем глаза ледяных магов. Только Винтер сильнее сжал мою руку, я чувствовала, как подрагивают и остывают его пальцы от переполнявшей парня энергии.

Мне было очень неуютно и совершенно не хотелось оставаться в этом зале дольше. Подозреваю, что так чувствовала себя не одна я. Ледяных тут было около четверти из собравшихся в зале, и все остальные испытывали дискомфорт, да и сами стихийники, наверное, тоже. Все же поглощать силу умершей — это как-то… не очень приятно.

В тот момент, когда чужой ледяной силы в зале не осталось, на сцену вышла мать Бэтти. Она начала говорить в микрофон, и ее голос звучал сильно и уверенно, а выражения лица я отсюда разглядеть не смогла. Если бы не наблюдала ее раньше, то подумала бы, что смерть дочери оставила женщину равнодушной.

— Разделить силу Бэтт с вами было нелегким решением, — начала она медленно, и от этих простых слов по спине снова пробежали мурашки. — Но мы понимали, что только так она останется в ваших сердцах и душах навсегда. Мы совсем скоро проводим ее в ледяное царство, а вы пока можете попрощаться — это последний шанс сказать ей то, что вы не успели сказать, пожелать то, что не пожелали при жизни, ну и… — Она замешкалась, и ее голос сорвался. — Попросить прощения за содеянное.

В толпе, особенно той ее части, которая стояла ближе к гробу, началось движение. Желающих сказать свое последнее слово убитой было немало. Интересно… убийца рискнет подойти или стоит где-то в тени и отстраненно смотрит на происходящее и рыдающую у гроба мать?

Я отобрала руку у Винтера и направилась к выходу. Бэтт, несмотря на искреннее сочувствие к убитой горем женщине, потерявшей дочь, осталась в моей памяти как избалованная скандалистка. Прощаться с ней я не хотела и вообще старалась улизнуть. Я выполнила свой долг и отстояла официальную часть, а сейчас просто хотела вернуться к себе в комнату и наконец-то надеть трусы, как бы цинично это ни звучало. Совсем не пафосное и не соответствующее моменту желание.

Но даже этому обыденному желанию не суждено было сбыться, Винтер снова увязался за мной. Я едва сдержалась от грубости.

— Так тебе интересно, что именно я нашел? — уточнил парень, не подозревая, что именно мне хочется ответить ему.

— Честно? — спросила я. — Сейчас я очень устала. Тягостное

впечатление. Даже руки дрожат. Поэтому мне абсолютно все равно.

— Там было слишком много чужой магии. — Черноволосый понимающе кивнул. — Но ощущение пройдет. Скоро станет легче.

— Возможно. Но сейчас мне нужно отдохнуть.

— Встретимся за обедом?

Я, признаться, даже не поняла, сколько во фразе было от вопроса, а сколько от утверждения. Немного подумала, но потом поняла, что мне действительно стоит узнать, что он там раскопал, и кивнула, соглашаясь.

Эта история начала затягивать меня. Я бы с удовольствием осталась в стороне, но уже сейчас понимала — вряд ли получится, а если не получится, чем больше будет сведений, тем лучше. Пока мне крайне не нравилась Эльвира, я почти желала, чтобы недоброжелателем оказалась она. Но, кроме ее поцелуя с бывшим парнем Бэтти, у меня ничего не было, и я опять забыла сказать об этом лорду Рэмолу. Но идти и искать его сейчас не хотелось, и я решила оставить разговор до вечера. Успею еще. Вряд ли до этого момента что-то изменится.

Попрощавшись с Винтером, я наконец-то попала к себе и сразу же заперла дверь. В безопасности себя все равно после этого не чувствовала, но стало несколько легче. По случаю траура занятия сегодня отменили, поэтому я решила — форма необязательна. Блузку оставила ту, которая на мне была, а вот юбку сменила на узкие черные джинсы. Наконец-то накрасилась и привела в порядок волосы. Укладываться не хотелось, и я просто забрала их в высокий конский хвост. Так они по крайней мере не лезли в рот.

Из комнаты исчезли все вещи Бэтти. Словно она здесь и не жила. Вторая половина апартаментов пустовала, и я рассчитывала, что так и будет дальше. Опыт проживания с соседкой вышел совсем неудачным, и не хотелось его повторения.

Я надеялась, что и неприятное гнетущее чувство, которое меня преследовало ночью, больше не повторится, но поймала себя на мысли, что ночевать одна все же боюсь. И позвать некого. Точнее, Винтер предлагал свою кандидатуру, но я не была уверена в том, что хочу его видеть в качестве соседа, пусть и на одну ночь.

Парень мне скорее нравился, чем нет, но он явно стремился стать ближе, чем я готова была его допустить в данный период жизни. Я вообще никого не хотела подпускать сейчас к себе, слишком сильно еще было разочарование от неудавшегося романа. Именно из-за любви я оказалась здесь. А как Винтер

воспримет мое приглашение? Этого я не знала, поэтому и не собиралась создавать повод для неправильного толкования. Самой же придется расхлебывать.

Оставаться в комнате дальше я не хотела. Мне тут все же было не по себе, поэтому направилась в столовую.

В коридорах академии было пустынно и тихо. Если студенты и попадались, все они выглядели угрюмыми. Я очень боялась, что снова кто-то решит обвинить в случившемся меня, но миновало. Компашки Бэтти я поблизости не заметила, а остальным, видимо, наплевать на пересуды.

Даже в столовой сегодня оказалось подозрительно тихо. Похоже, церемония произвела неизгладимое впечатление не на одну меня. Винтер уже ждал, устроившись за столиком у окна. Я набрала на поднос еды и присоединилась к парню.

— Ну, теперь я готова слушать, что ты там нашел, — сообщила, с удовольствием начиная поглощать обед. Только сейчас поняла, насколько проголодалась.

— Я знаю, где захоронен Дух зимы, — огорошил он меня.

— Что? — удивилась я и едва не подавилась котлетой. — Это же просто легенда. Сам говорил!

— Да, легенда, — не стал отрицать он. — Но тем не менее она имеет под собой весьма реальные основания. И тот, кого считают Духом зимы, действительно когда-то был сослан сюда за прегрешения. Я порылся в архивах и нашел, где его захоронили. Именно после смерти лорда Роклимского появилась легенда о Духе зимы в том формате, в котором она существует сейчас.

— Ну а все те слухи, что его сила дала жизнь этому миру? Просто сказка?

— Понимаешь, лорд Роклимский был очень сильным магом, и разные источники сходятся в одном — его закрыли в этом мире, связав собственной силой. Но вот по официальной версии, сильного мага заточили в мире и заставили питать своей силой, маг умер, а его сила досталась миру, а потом появилась легенда, которая немного исказила факты. Сложно сказать, в какой версии больше правды.

— И есть ли она вообще, — пробормотала я, чувствуя, что потеряла нить рассуждений и вообще не понимаю, что тут происходило тьму-тьмущую лет назад.

— Ну… мы можем убедиться в этом хотя бы частично… — вкрадчиво начал Винтер.

— И как? — уточнила я.

— Прогуляться до гробницы лорда Роклимского. Если она существует, как и указано в бумагах, значит, хотя бы часть легенды правдива.

— А она далеко? Эта гробница? — поежившись, уточнила я, все еще испытывая сомнения. Да и уходить из академии не хотелось. Пойдешь куда-нибудь не туда и окажешься кормом адских псов, охраняющих границы.

— Оказывается, нет. Тут, на территории академии. Не бойся. — Винтер словно мысли мои прочитал. Видимо, мое лицо было слишком красноречиво.

— И где только ты успел нарыть все это? — удивилась я.

— Информация ищется очень быстро, если знать, где ее искать.

Спорить было сложно, поэтому я и не стала. До вечера еще уйма времени, заняться все равно нечем, поэтому я все же приняла приглашение Винтера. В конце концов, почему бы не изучить то, что находится вокруг академии, а то с момента приезда я даже на улицу не выходила. А погода приятная, солнечная, и ничего не напоминало о том, что еще вчера с утра шел снег. Сегодня за окном был обычный солнечный сентябрьский день.

Я заскочила в комнату за курткой, схватила ее с вешалки и, пробежав по коридору, вышла на крыльцо академии. По дороге едва не врезалась в силуэт призрачного вахтера. Дедок обругал меня, но успел развеяться прямо перед самым носом. Я смущенно пробормотала извинения, но они растворились в воздухе. Ну и ладно.

Сегодня во дворе академии было все не так, как в первый день моего прибытия, — солнышко светило ярко, и студенты расползлись по пятачку перед дверями — кто-то сидел на травке в тени деревьев, кто-то оседлал невысокий заборчик — Академия Отверженных сейчас напоминала самый обычный университет, где учатся обычные люди. И не скажешь, что это учебное заведение мрачное и опасное, созданное для ссылки юных волшебников, не умеющих контролировать собственную силу.

О том, что место непростое, говорила только дымка за забором, которая отмечала край мира, в котором заперты студенты. Этот загадочный туман на горизонте мигом вернул меня в реальность и испортил настроение.

— Готова? — Винтер подошел сзади. Я даже не заметила его.

— Да. — Я кивнула и отвернулась. Сделанного не исправишь. Мне придется привыкать к туману. Он будет сопровождать меня ближайшие несколько лет.

— Ты знаешь, этот край мира специально расположен так близко к воротам академии, чтобы мы не забывали о том, где находимся, — пояснил Винтер, угадав ход моих мыслей. — Сам мир немаленький. Эта ограниченность — иллюзия, призванная

напоминать нам о том, что здесь тюрьма, из которой мы не можем уйти, пока нас не выпустят. Действенный метод, когда дело касается смутьянов. На самом деле здесь не одна академия. Есть даже несколько небольших городов.

— Правда, что ли? — удивилась я. — Никогда об этом и не думала. Мне всегда казалось, что за забором академии только жаждущие крови твари, которые поджидают студентов, решивших сбежать. Не рассматривала это место как мир. Кстати, что означает его название?

— Местные называют его Айстерра — ледяная земля. Я тебе как-нибудь покажу, что в этом мире есть интересное. Иногда в академии выдается свободное время и можно куда-нибудь прогуляться. А сейчас пойдем, не хотелось бы пропустить ужин.

— Куда именно?

— За ворота, — Винтер усмехнулся. Видимо, мое любопытство его забавляло. — Но недалеко.

Я не стала дальше задавать глупые вопросы и направилась следом за Винтером на задний двор академии через неприметную калитку, окруженную желтеющим плющом. Мы попали в сад. Он явно был старинным — некоторые деревья выглядели по-настоящему древними. Здесь одуряюще пахло яблоками — запах, который заставил подавиться слюной.

— Тут красиво… и спокойно, — вынуждена была признаться я, подныривая под низко спускающиеся ветви деревьев и оглядываясь по сторонам.

Сзади академии, как и в передней ее части, возле центральных ворот, парк тоже выглядел вполне ухоженным — мощеные тропинки, где сквозь щели в плитках пробивалась пожухлая трава, лавочки, на которых сидели студенты, и огромный яблоневый сад.

— Там, — Винтер махнул рукой влево, — расположены конюшни.

— Тут даже лошади есть? — Это было для меня новостью. Учебное заведение и конюшни у меня ассоциировались слабо.

— Конечно! Ты ведь всего несколько дней здесь, поэтому пока не каталась. Тебе еще предстоят уроки верховой езды.

— Зачем?

— Ну, это необходимый навык во многих мирах.

— В моем — нет, — упрямо заявила я. Не то чтобы не любила лошадей, просто отказывалась смиряться с новой действительностью.

— Ну а здесь это основное средство передвижения. Не будешь уметь держаться в седле, так и просидишь все время обучения в четырех стенах.

— То есть… — Я нахмурилась. — Когда ты приглашал меня прогуляться в город, в качестве транспорта ты предлагал использовать животину?

— Прости, но у меня нет припаркованного у ворот «Ягуара».

— А вот это зря… — задумчиво заявила я и мысленно сделала вывод: «Похоже, я попала в Средневековье».

Меня привлек чей-то странный смех на грани сумасшествия. Я повернула голову и заметила на полуразрушенной стене, которая осталась от какой-то старинной постройки, девушку. Не уверена, что видела ее раньше. А вот парень, который уговаривал ее слезть, был мне знаком — он занимался акробатикой. Я бы, может, не запомнила его самого, но точно помнила, как он прыгает.

— Мирра, давай слезай, ты ведешь себя глупо! — зло прошипел он, стараясь, с одной стороны, докричаться до девушки, а с другой — не орать на весь сад и не привлекать внимания.

— А мне все равно! — Девушка была одета в яркую юбку и форменную блузку, но не черную. — У меня праздник! Дрянь сдохла.

— Мирр-р, — парень уже даже не шипел, он рычал, — имей совесть. Бэтт умерла вчера, и так веселиться — это неправильно. Можно хоть умерить пыл и не демонстрировать настолько явно свою радость. Есть и те, кто искренне скорбит.

Девушка присела на корточки и нагнулась вниз, с улыбкой сказав парню:

— Бэтт была тварью, и все это знали. У меня просто хватает смелости не делать вид, будто я расстроена. А некоторые… — Она помолчала. — Просто еще не могут поверить счастью и боятся по привычке. Вот и все. Я просто честнее их.

— Ты — дура, — припечатал парень и, развернувшись, пошел в сторону академии. Я едва успела отпрыгнуть в сторону, чтобы он меня не сбил. А Бэтти-то, оказывается, не любили многие. Какая интересная информация.

— Это ты дурак! — донеслось ему в спину. — Она тебя столько раз кидала, а ты все равно, как щенок, бегал за ней, даже зная, что она спит с Брюсом.

Я подождала, когда парень скроется из виду, а девушка, расположившись на стене, откроет книгу и углубится в чтение, и обратилась к Винтеру с вопросом:

— То есть… Бэтти успела подгадить многим?

— Ты даже не представляешь скольким! — хмыкнул мой спутник и свернул с широкой мощеной тропинки на более узкую, петляющую между деревьев. — Я же сказал тебе, убийцу найдут

не быстро. Слишком у многих имелся мотив. Академия собрала личностей неординарных, прямо скажем. Характерец тут дурной даже не у каждого второго. У каждого первого. Только и жди какой-нибудь гадости. Это и к тебе отношение имеет. Не думай, что те, кто травил тебя, со смертью Бэтт успокоятся.

— Рэмол поставил в моей комнате защиту, — призналась я. Почему-то это сейчас казалось важным.

— И что, ты думаешь, убийца так и кинется снова к тебе? — Винтер был настроен скептически. — Глупо. Зачем ему это? Бэтт уже убили. У тебя убийце делать нечего.

— Возможно. — Я пожала плечами. — Однако вчера ночью меня кто-то пугал.

— Не думаю, что это связано с убийством. Скорее всего, развлекались Брюс и Эльвира. Они любят делать гадости. Пожалуй, эти двое единственные, кто, может быть, искренне печалится по поводу смерти Бэтт.

— Ну, это вряд ли, — пробормотала я себе под нос, а более громко, для Винтера, сказала совсем другое: — Скажи, что такого могла сделать Бэтт? Зачем ее убивать? Из ревности и злости? Ну зачем? Она тут больше года прожила — и все нормально было… Почему именно сейчас, тогда, когда меня подселили к ней.

— Поэтому я и хочу посмотреть на гробницу Духа зимы, — ответил парень. Его тон говорил о том, что путешествие к гробнице даст нам ответы на все вопросы. Сама я в этом не была уверена.

Мне его слова совсем не понравились, и я, нахмурившись, уточнила:

— То есть ты тоже не исключаешь вариант, что ее могли убить из-за меня?

— Я не исключаю никакой вариант, — отозвался Винтер и ускорил шаг, явно избегая разговора. Я мысленно выругалась, но отправилась следом. Было не очень приятно, что единственный человек в академии, который меня поддерживает, все равно допускает, что убийство случилось по моей вине. Было в этом что-то крайне неприятное.

Сейчас я не была уверена, что поступаю правильно. Наверное, стоило идти к Рэмолу и рассказать все, что я знаю, а не гоняться за призраками с Винтером, который, каким бы добрым и милым ни казался, все же явно что-то скрывал. Какой интерес у него в этой истории? Просто любопытство или что-то еще? Узнать это сейчас не представлялось возможным. И я злилась, но старалась вида не подавать.

Мы миновали огромный сад и вышли к неприметной калитке, ведущей за его пределы.

— А нам туда можно? — с сомнением поинтересовалась я, на секунду остановившись и не решаясь взяться за металлическую ручку. Выходить за пределы академии было боязно, хоть мне никто этого делать не запрещал. Просто когда я сюда попала, то думала, что придется сидеть в четырех стенах и лишь изредка выходить во двор.

— А почему нет? — Парень пожал плечами. — Ты видишь тут охрану? Замок или защитную линию?

— Нет. — Я растерянно покачала головой.

— И я не вижу, так почему нам нельзя идти туда? — Винтер хитро усмехнулся, и я невольно залюбовалась. Все же парень был симпатичным — яркий, запоминающийся. Такого не пропустишь в толпе. Глеб был таким же. Поэтому, несмотря на всю симпатичность Винтера, я не могла на него смотреть и отвела взгляд. Мне не нужны были в данный момент симпатичные парни. Никакие не нужны.

— Просто я думала, что в академии и ни к чему защитные линии. Границы охраняют адские псы.

— Все так, но тут работают не звери. Все студенты знают, что нельзя пытаться уйти за ворота в поисках той дороги, которой мы попали сюда. Именно там, на границе миров, нас караулят. В остальном же тут, как и везде. Если куда-то идти нельзя, обязательно есть предупреждающий знак, охрана или защитное заклинание. Так что перестань дергаться по пустякам и пошли уже.

Глава 8
ГРОБНИЦА ДУХА ЗИМЫ

Возражений у меня не нашлось, а в душе осталось ощущение неправильности происходящего. Но я решила не обращать внимание на внутренний голос и следом за своим спутником вышла за территорию академии. Винтер пояснил, что тут, за воротами, совсем недалеко расположены небольшая часовня и местное кладбище — там находится несколько склепов, в том числе и самый старый, который по легенде принадлежит Духу зимы.

Когда мы подошли к кладбищу, солнце снова скрылось за тучами, и мне стало зябко. Все же странная тут погода: недавно светило солнце, и мне было даже жарко в кожаной курточке, а сейчас резко похолодало, хоть шапку и шарф надевай. Часовня стояла в низине, и поэтому все место было скрыто плотным туманом, похожим на молоко. Объяснимо с точки зрения физики, но все равно жутко.

— Нам точно туда нужно? — поежилась я и посмотрела на туман с ненавистью.

— Не будь трусихой, леди Ди! — подколол меня Винтер, и захотелось съездить по его нахально ухмыляющейся физиономии. — Ты боишься тумана или кладбища?

— Если честно, я боюсь сочетания кладбища и тумана, — прошипела я, чувствуя, что начинаю беситься. Создавалось впечатление, будто Винтер собирается взять меня «на слабо». А этого я ужас как не любила.

— Я думал, ты смелая! — подтвердил он мои нехорошие подозрения. Злость усилилась.

— Да ладно! — Я хмыкнула. — Как и любая ведьма, я прежде всего осторожная. Не лезу туда, куда не следует. Ну… — Я сделала паузу. — Если могу удержаться. А сейчас мое внутреннее чутье говорит — я пожалею о том, что пошла у тебя на поводу. Самое сильное желание сейчас — повернуть назад. И пока я не очень понимаю, почему должна ему противиться.

— Ну-ну, — хмыкнул парень и повернулся ко мне спиной, предоставив самой решать, следовать ли за ним. Я вздохнула и сдалась.

Шла осторожно, стараясь держаться точно сзади Винтера, хотя ничего страшного тут не было. Просто старое кладбище, надвигающиеся тучи и туман, который затянул памятники и небольшие склепы. Все, кроме того, который стоял у дальней

части ограды. Он словно возвышался над всеми остальными — высокий, белоснежный, похожий на готическую часовню.

— Нам туда? — догадалась я.

Винтер не ответил, только кивнул и двинулся дальше. Мне не нравилось тут, я чувствовала еще чье-то присутствие, и это нервировало. Моя интуиция подводила меня редко.

— Тебе не кажется, что мы не одни? — пробормотала я, дернув парня за рукав черной кожанки. — Я чувствую еще чье-то присутствие.

— В тебе говорит страх, леди Ди. — Винтер от меня отмахнулся. — Ты сейчас похожа не на огненную ведьму, а на истеричную девчонку. Успокойся!

— Я не только огненная, — уперлась я, — но и ведьма. Ты сказал правильно. И вот все ведьмовское во мне вопит о том, что тут кто-то есть. А ошибаюсь я редко. Могу не почувствовать гадость, но уж если что-то чувствую… оно точно сбывается.

Стоило сделать несколько шагов, и мы поняли, что все же я права. Рядом со склепом, который, по мнению Винтера, принадлежал Духу зимы, крутился мелкий худощавый рыжий парень. Явно кто-то из студентов академии. Если он и был старше меня, то на пару лет, не больше.

— Фокс… — прошипел мой спутник и остановился так резко, что я воткнулась ему в спину и тут же с неким удовлетворением в голосе сказала:

— Ну вот. Мы не одни… я же говорила! Интуиция меня редко подводит! — Но о том, что интуиция до сих пор не заткнулась и внутренний голос буквально канючит: «Ну давай уйдем отсюда», — я сообщать все же не стала.

— Хм… а вот и Избранница зимы пожаловала. — Парень, который крутился у склепа, казалось, не удивлен. Он повернулся, и на меня уставились наглые рыжие глаза. Он действительно походил на рыжего лиса. Хитрого рыжего лиса. Имя было говорящим. — Пришла проведать жениха? — поинтересовался он, кивнув в сторону склепа, и сразу мне разонравился.

— Фокс, что ты тут делаешь? — неприязненно спросил Винтер, посмотрев на рыжего снисходительно, но этим взглядом не смутил.

— Тот же вопрос могу адресовать и тебе. — Рыжий распрямился, развел плечи назад, но все равно остался мелким. Может быть, чуть выше меня. — Но смысл? — с ехидцей вопросил он. — И так понятно — вам тоже интересно, лежит ли там прах того, кого считают Духом зимы, или хозяин этого мира ушел гулять и скрывается где-то среди нас.

— Эй! — возмутилась я. — Не хочу смотреть на трупы! Мы

так не договаривались!

— А что ты хотела? — удивился Винтер. — Просто погулять по кладбищу?

— Ну так, зайти на гробницу посмотреть… — отозвалась я, чувствуя себя глупо. Парни переглянулись, и на их лицах засияли одинаковые усмешки, которые говорили о том, что я действительно наивна.

— А она забавная! — фыркнул Фокс. — Только с гробницей есть одна проблемка.

— Какая? — заинтересовался Винтер. Он уже не с таким раздражением смотрел на Фокса. На меня парни внимания не обращали. Интересно, кто этот рыжий? Тоже студент? Надо будет потом у Винтера спросить. Сейчас неудобно поднимать эту тему.

— Гробница запечатана. Причем… — Рыжий снова склонился над замком двери. — Я бы не сказал, что очень давно. Заклинания новые.

— Совсем новые? — удивилась я и, осмелев, подошла ближе. Туман был настолько густым, что казалось, будто ходишь в молоке.

— Относительно. — Парень пожал плечами. — Этого столетия точно, даже, скорее, последних тридцати лет… и я пока не смог вскрыть. Но я буду стараться. Когда мне что-то нужно, я умею быть упрямым.

Парни склонились над замком, будто в таком тумане можно хоть что-то разглядеть. А я поежилась. Тут было прохладно, ветер усиливался, а солнце окончательно скрылось за тучами. Мне снова стало не по себе от задуманного. Только вот переубедить двух искателей приключений намного сложнее, нежели одного, но я все же решила попробовать.

— Может, ну его? — предложила я. — Если гробница запечатана, значит, так кому-то надо. Есть ли смысл тревожить покой мертвых, тем более тех, о ком ходит дурная слава? Я бы поостереглась.

— Леди Ди, не дергайся! — сказал Винтер. — Не разочаровывай меня.

— А вот знаешь… — Я фыркнула. — Меньше всего меня беспокоит твое очарование или разочарование. Я попала сюда, потому что не всегда сдерживала силы и любопытство. Была слишком неосторожной для ведьмы. Это плохо закончилось. Я усвоила урок и не хочу рисковать. Я не знаю, куда выгоняют отсюда. И не уверена, что хочу знать, а если совать нос везде, то очень большой шанс убедиться на своей шкуре в существовании еще менее приятных мест.

— Отсюда не выгоняют, — радостно поделился своими

знаниями Фокс. — Засаживают в подземелье в карцер. Ничего приятного, но несмертельно. Меня пару раз упекали. Больше всего достают гремящие цепями призраки — спать мешают. Ну а если темница в подземелье не спасает, самые опасные и неуправляемые ученики периодически просто исчезают… но такое случается крайне редко. Не волнуйся.

— И много тут таких «исчезнувших»? — с тревогой поинтересовалась я. Перспективки были так себе. Я уже успела отличиться. Кто знает, как будут обстоять дела дальше.

— Есть несколько человек, — не стал отпираться Фокс. — Но сейчас все ведут себя намного спокойнее, чем даже пять или десять лет назад. Судя по рассказам, здесь было весело. Только вот смерть Бэтт изменила ситуацию. У нас снова завелся кто-то, кто перешел грань.

— Да уж… — согласилась я, вернувшись мыслями к неприятностям, в которые умудрилась угодить, едва переступила порог академии.

— И мне очень интересно, — продолжил Фокс, пытаясь колдовать над замком. Из его манипуляций я поняла, что парень не стихийник. — Причина того, что у нас происходит, в тебе или в Бэтти?

— Не во мне! — открестилась я и подошла ближе к металлической двери в гробницу. Фокс, как ни странно, мои горячие возражения оспаривать не стал. И правильно, а то я была готова взорваться, даже амулет на груди начал пульсировать.

Замок находился в пасти стилизованной головы льва. Я, пытаясь понять, что там за механизм, сунула в открытую пасть руку и ойкнула от боли, когда почувствовала болезненный укол. Выдернула ладонь под испуганными взглядами парней и увидела на пальце капельку крови.

— Вот неужели, Леди Ди, тебя никто не учил, что не стоит совать руки в непонятные места?! — взорвался Винтер, но его лицо было не злым, а напуганным. И мне тоже стало не по себе. На самом деле не я ли не более получаса назад твердила о врожденной осторожности ведьм? Видимо, ведьма из меня вышла неправильная.

— Не знаю, что на меня нашло… — Я растерянно посмотрела на палец и слизнула капельку крови. — Оно само…

В душу закрались нехорошие подозрения, но я не успела ничего больше сказать, так как с противным скрипом голова льва отъехала в сторону, прутья кованой решетки словно покрылись инеем, потом стали прозрачно-ледяными, а затем с хрустом осыпались, открывая нам путь в гробницу.

— Ничего себе! — пробормотал Фокс и посмотрел на меня с

огоньком в глазах, который выдавал то ли восхищение, то ли страх. — Неужели ты правда Избранница? Он, похоже, ждет тебя.

— Ну уж нет!

Стало холодно. Я не могла понять причины: меня напугала ситуация или усилился ветер.

— Ты сам-то ему совал руку в пасть? — Я прищурилась и уставилась на рыжего.

— Нет… — Фокс скривился и попятился. — Я что, дурак? Мало ли что там могло быть? Я свои руки не сую туда, куда не следует.

«В отличие от некоторых» не прозвучало, но эту фразу можно было прочитать между строк. И даже ничего не возразишь. Я на самом деле поступила очень опрометчиво.

— Вот! Я так и знала, что ты просто не использовал этот способ вскрытия замка! — Пассаж про «дурака» я решила пропустить. — Возможно, механизм реагирует на любую кровь. Между прочим, многие заклинания замешены на крови. Это удобно. Так что…

— Так что мы не знаем, на что среагировало заклинание. На Леди Ди или просто на кровь, — примирительно сказал Винтер, заметив, что Фокс собирается мне возразить. — Пойдемте скорее, а то погода портится. Протянем дольше, придется пережидать дождь рядом с гробом Духа зимы. Я не жажду надолго застревать в склепе. В непогоду лучше сидеть у себя в комнате с чашкой горячего чая, а не в старом сыром склепе, где ко всему прочему еще можно попасться кому-нибудь.

— Кому, например? — уточнила я.

— Да кто знает? Но если кто-то из преподавателей нас тут застанет, то, думаю, по головке не погладят. Так что давайте быстрее. Дверь открылась, и пути назад нет.

Мы с Фоксом переглянулись, встретились глазами, но не стали спорить и пошли за Винтером, который взял на себя роль командира. Мне было не жалко, пусть почувствует себя важным. А Фокс вообще, похоже, просто хотел попасть внутрь, и ему все равно, один он или в нашей компании. Его интерес казался подозрительным. Впрочем, мне сейчас подозрительными казались все, включая даже Винтера.

Выяснилось, что только у рыжего есть фонарик Это значительно затруднило передвижение, хотя Винтер и подсвечивал себе мерцающим голубым кулоном. Я попыталась сделать светильник из своего, красного, но ничего не получилось.

— Ты тут недавно, — бросил парень через плечо. — У тебя нет столько энергии. Не выйдет. Разве что через полгодика, и то если ты достаточно эмоциональна.

— Поверь, ты даже не представляешь насколько.

То, что не получится, я уже и сама поняла, поэтому просто старалась держаться к парням поближе, пока мы шли по темному коридору, который закончился еще одной решеткой. За ней находился большой круглый зал. Здесь было достаточно светло из-за высоких стрельчатых окон.

Мы сделали еще несколько шагов, когда услышали, как с грохотом захлопнулась дверь склепа и затряслись стекла. На улице начинался настоящий ураган.

— Ничего себе ветрище… — пробормотал Фокс. Его голос заметно дрожал. Я не стала ничего отвечать, подозревала, что и у меня будет так же. Было реально страшно. К тому же ураган начался тогда, когда мы зашли внутрь склепа, и в этом мне виделся какой-то дурной знак. Словно Дух зимы, в которого я отказывалась верить, был против нашей самодеятельности.

Невозмутимым оставался только Винтер, и я положилась на него, решив, что он единственный из нашей троицы не параноик. Ветер — это еще не повод цепенеть от страха. Объективно ничего страшного пока не происходило.

Внутри, на удивление, оказалось довольно светло, темнота была только в коридоре без окон. Сам склеп напоминал небольшую часовню. Просторное круглое помещение, витражи на окнах, словно расколотые льдинки, и в центре зала на небольшом возвышении саркофаг из молочно-белого, отливающего голубоватым мрамора. Таким же были отделаны и стены — ледяное царство. Только в углу не хватало трона Снежной королевы.

— Ну и как мы будем его открывать? — скептически поинтересовалась я, остановившись у массивного каменного саркофага. Он выглядел монументальным, а выбитые на его крышке письмена почти совсем стерлись. На крышке лежал толстый слой пыли.

— Смотрите! — Я провела пальцем по прохладному камню, оставляя тонкую чистую полоску. Палец покрылся пылью. — Если отсюда кто-то сбегал… то случилось это явно не два дня назад…

— Вот что ты, Леди Ди, за человек? — возмутился Винтер. — Снова суешь пальцы куда тебя не просят. Зачем? Неужели сложно просто стоять? Засунь уже свои руки в карманы. Может быть, они так тебе не будут мешаться.

— Ну не знаю… — Я растерялась. — Моя первая оплошность помогла нам сюда проникнуть. Может, и сейчас это что-то значит? Я сторонница теории, что в мире ничего не происходит просто так.

— Ага! — Фокс заржал. — Многозначительная закорюка на

пыльной крышке саркофага. Нет уж! Тут требуется банальная мужская сила. Давай, Винт, поднажмем.

Я впервые услышала это прозвище Винтера. Парень взялся за край крышки и толкнул. У меня все замерло внутри, поэтому, когда хлопнули ставни, впустив в гробницу снежный вихрь, я вздрогнула от страха и отпрянула от колючих, жалящих щеки снежинок. Сейчас зимний катаклизм не мог быть совпадением, и у меня в душе все похолодело, а через секунду за спиной послышался возмущенный голос.

— И что это вы тут, позвольте спросить, делаете?

На кожаном плаще и белоснежных волосах лорда Рэмола застыли снежинки. Преподаватель был в гневе. Его глаза светились синим, и от пронизывающего насквозь взгляда мне стало не по себе. Я ойкнула, а парни испуганно кинули крышку на место. Она опустилась с грохотом и клубами пыли, хотя подняли они ее перед этим совсем чуть-чуть, а я внезапно отчетливо поняла, что мы попали.

— Повторяю вопрос… — тихо и медленно произнес наш куратор. Смотрел он при этом почему-то исключительно на меня. — Что вы тут забыли?

— Ну… — проблеяла я, пытаясь придумать хоть какое-то оправдание. — Гуляли мы тут, а погода начала портиться, вот и зашли сюда… случайно.

— Случайно, говоришь? — Лорд Рэмол шипел. — Случайно взломали защиту, которую я установил как раз от таких малолетних любопытных осквернителей гробниц? Очень занимательная случайность…

— Честно, случайно! — Тут даже врать не нужно было. — Я сунула нечаянно руку в рот тигру, и вот…

— Просто руку сунула, говоришь?.. Ты, Диана, очень часто случайно оказываешься рядом со мной и доставляешь проблемы…

— Ну уж простите! — Я вспыхнула от наглости и несправедливых обвинений. — Так как сюда пришли именно вы, то можно сделать вывод, что это вы оказываетесь очень часто рядом со мной. Я тут ни при чем.

— Поосторожнее, Диана, — нехорошим свистящим шепотом предупредил лорд Рэмол и сделал шаг вперед.

Фокс на меня смотрел с ужасом, Винтер просто с опаской. А что? Я ведь сказала правду. Что он меня попрекает? Все наши встречи случайны, и по моей инициативе произошли только две первые. И то по собственному желанию я бы к нему вообще не пошла.

— Убирайтесь отсюда! Быстро! — скомандовал куратор. — И

я надеюсь, не придется вас прогонять еще раз. Может быть, вас не учили, но покой мертвых надо чтить. Зачем вы полезли в гробницу? Зачем пытались вскрыть саркофаг?

— Ну… — Фокс без зазрения совести нас сдал. — Она — Избранница зимы. А его, — кивок в сторону саркофага, — считают Духом зимы. Вот мы и решили проверить, не ушел ли он искать ее по территории академии. Ну и по ходу дела убил Бэтт. Кстати, если что, у меня даже претензий особых нет. Бэтт была еще той стервой!

Кажется, такая непосредственность заставила лорда Рэмола на какое-то время онеметь, он перевел взгляд с меня на Фокса и поджал губы. Подумал и выдал:

— Глупые детские игры! Дух на то и дух, чтобы быть незримым и невидимым, если даже он вдруг существует не только в вашем больном воображении. А что вы хотели от бренного тела?

— На самом деле с духом не все так просто… — осторожно заметил Винтер. — Я считаю, что захороненный здесь мог переродиться и стать Духом зимы, тогда тела в гробнице нет. И уже давно. Если мои догадки верны — дух вполне материален.

— Твои догадки — бредовы, — отрезал преподаватель. — И лазить по гробницам и вскрывать саркофаги я не позволю. Лорд Роклимский хотя бы после смерти заслужил покой. Жизнь у него была изрядно активная. Стал ли он Духом зимы или нет, не знает никто, но могу сказать точно — никто и никогда не видел реальных доказательств существования Духа зимы.

— А несчастья? — встрял Фокс.

— Какие несчастья?

— Те, которые он приносит с собой?

— Ну так я и спрашиваю, какие несчастья он принес?

— Не знаю… — Рыжий немного растерянно пожал плечами.

— Вот и я не знаю. Свидетельств нет. Есть домыслы и догадки, которые плодят такие, как вы, суеверные искатели приключений.

— Ну а как объяснить снег? — не утерпела и спросила я.

— Природная аномалия. Мир магический, искусственно созданный. Здесь всякое случается. И снег в сентябре не так уж и страшен.

Я не поверила его словам. Хотя, может быть, сам лорд Рэмол и считал так. Он прямо и спокойно смотрел мне в глаза. Было не похоже, что мужчина врет. Скорее, просто действительно не верит в легенды. Я тоже не верила. Но это было раньше. Сейчас начала сомневаться. И эти сомнения с каждым днем становились все сильнее.

Убедившись, что мы притихли, лорд Рэмол скомандовал:

— А сейчас все трое на выход, и я еще придумаю наказание, которое обязательно последует за вашей выходкой. Не думайте, что это поведение сойдет вам с рук.

— Но позвольте! — возмутилась я. — А за что наказание? Ведь нигде не написано, что так делать нельзя.

— Для тебя, Диана, наказание будет особенным, потому что ты сейчас призналась в том, что не считаешь нужным думать своей головой. По мне, вполне очевидно, что вскрытие гробниц — это нехорошо и не совсем законно. Странно, что ты ждешь каких-то дополнительных указаний на этот счет.

Глаза куратора сверкали. Он снова злился, и я поняла, что зря вообще открыла рот. Лучше бы молчала. Почему-то была уверена: лорд Рэмол слов на ветер не бросает и меня ждет что-то не очень приятное.

Убедившись, что мы вышли из склепа, лорд Рэмол сделал несколько сложных пассов, и защита вновь засияла ровным голубоватым светом, который скоро поблек и исчез. Теперь голова льва выглядела совершенно обычно. Но я была уверена, так просто внутрь теперь попасть не получится. Да и не хотелось мне больше. Зачем я пошла у Винтера на поводу? Ничего нового не узнала и только неприятностей нажила.

На улице все еще пуржило, но сквозь низкие сизые тучи местами пробивались необычно яркие солнечные лучи — отголоски той хорошей сентябрьской погоды, которую я видела в окно всего лишь час назад. Эти тучи казались неестественными, словно приклеенными к небу. Не оставляло ощущение неправильности. Я не верила теперь в то, что погодная аномалия приключилась случайно, и солнышко, которое упорно пыталось пробиться сквозь сизые облака, подтверждало мои догадки. Я уже почти на сто процентов верила в Духа зимы и в то, что он следит за мной. А снег — это выражение его эмоций. Он явно не был рад, что мы сунулись в склеп. Тогда, получается, и мое появление его разозлило? Интересно, почему?

Снег тонким слоем лежал на памятниках и серебрил поникшую траву — необычное зрелище. Впрочем, на улице теплело и снежинки очень быстро превращались в капельки воды. Я предполагала, что скоро от пурги останутся только одни воспоминания. Но почему-то была точно уверена, что такую аномалию еще увижу, и не раз.

— Диана, жду тебя в семь вечера в библиотеке, — бросил лорд Рэмол, удостоверившись, что защита на склепе работает. — А вы двое! — обратился он к парням. — Завтра с утра по стандартному сценарию! Вас ждут свежий воздух и здоровый

труд. Будете думать о вечном и приносить пользу академии.

Парни поникли, а беловолосый преподаватель размашистым шагом двинулся в сторону темно-серого здания академии, напоминающего готический замок. Я должна была положа руку на сердце признать — Айстерра красива, но красота эта немного мрачноватая, пугающая.

Глава 9
НЕМНОГО НЕЛОВКОСТИ

— А что за стандартный сценарий? — тихо уточнила я, с ненавистью буравя удаляющуюся спину в черном кожаном плаще. Лорда Рэмола мы интересовать перестали, и он гордо удалялся в сторону неприметной калитки, ведущей на территорию академии. Вот неужели он не мог явиться хотя бы на пять минут позже? Тогда бы мы хотя бы узнали то, что хотели, и в этом случае даже получить наказание было бы не так обидно! А так? И ответов на вопросы нет, и впереди ждет несколько неприятных часов.

Фокс ответил на мой вопрос с запозданием.

— Чистить конюшни… Что же, могло быть и хуже, — философски заключил он. — А сейчас позвольте откланяться, меня ждут дела. Нужно выловить Эльвиру.

— Зачем тебе эта стервь? — удивленный возглас вырвался неожиданно даже для меня самой.

Но рыжий не обиделся, а совершенно неподобающе заржал, взъерошив длинную кудрявую челку.

— Ты смотришь в самую суть, Леди Ди!

Похоже, это прозвище ко мне прицепится.

— Эльвира та еще стервь. Думаю, если бы хотела, то смогла бы даже у Бэтти пальму первенства перенять. Но они, видишь ли, и дружили, поэтому Эль держалась на шаг позади. Мне кажется, ей просто нравилась роль серого кардинала. Я Эльвиру тоже не очень люблю, но с ней надо дружить.

— И зачем же? — брезгливо поинтересовалась я, пытаясь придумать достойную причину, но так и не смогла.

— А все просто! — Рыжий усмехнулся, не заметив моих страданий. — Хочешь жить хорошо — обрастай нужными знакомствами. Тогда и оценки будут хорошими, и постель мягкой, и порции в столовой большими.

— Эльвира из богом забытого мирка на периферии! — скептически заметил Винтер. — Какие у нее знакомства?

— Нужные, Винт, нужные. Эльвира, конечно, строит из себя аристократку и скрывает родство, но ее двоюродная бабушка работает тут, в академии. Должность не престижная, но крайне нужная. Ты помнишь, где получала форму, Леди Ди? — Фокс сменил тему как-то слишком уж резко, заставив меня нахмуриться.

— Ну… — Я кивнула, пока еще не понимая, куда парень клонит.

— Так вот, наша кастелянша и есть родственница Эльвиры. Если в твоей комнате у шкафа отваливается дверца или матрас станет совсем неортопедическим, все проблемы можно решить, если дружишь с Эльвирой. А я, знаете ли, очень люблю комфорт. А сейчас мне жизненно необходима новая подушка, и ради нее я даже готов пожертвовать полутора часами своего личного времени на бесполезное и скучное общение, полное пафоса.

Новые сведения заставили сердце биться сильнее. Это крайне интересно… я пока не знала, каким образом это обстоятельство связано со смертью Бэтт, но чуяла, своими знакомствами Эльвира воспользовалась по крайней мере для того, чтобы усложнить подружке жизнь.

Сейчас мне нужно было уточнить всего один момент, и я задала Фоксу возникший в голове вопрос:

— А что же тогда всемогущая Эльвира не помогла своей подруге избежать неприятного подселения? Бэтти же год жила одна и явно не хотела заполучить соседку. Неужели Эльвира не захотела оказать ей в этом помощь? Могла ведь.

— Ну… думаю, все не так просто. — Рыжий пожал плечами. — И так целый год закрывали глаза на неукомплектованную комнату, а потом, видимо, решили, что это неправильно, и все закончилось. Бэтт же только в день твоего приезда с утра узнала, что теперь будет жить не одна, тогда, когда вещи твои увидела. Ору было! Эльвира вроде бы пыталась с бабкой поговорить, но, сама понимаешь, одно дело матрас промятый поменять и совсем другое — решить вопрос с заселением. Эльвира не смогла договориться. Они даже с Бэтт немного поцапались по этому поводу. Но меня устраивает мой сосед по комнате, а подушку Эльвира мне организовать вполне способна. Ну а сейчас мне действительно пора. Всем пока.

Фокс умчался, а я замерла, переваривая полученную информацию. Как же все это интересно… Я задумалась, разглядывая мутную дымку на горизонте. Она отгораживала меня от родителей и привычной жизни. Эльвира действительно не смогла сделать так, чтобы Бэтт осталась одна в комнате или все же не захотела? В свете того, что я видела ее целующейся с Брюсом — все же не захотела. А может быть, сама и организовала подселение. Вопрос, зачем пытаться подставить меня? Этого я не знала. Случайность или дело действительно во мне?

Когда я добралась до своей комнаты, то обнаружила, что до встречи с лордом Рэмолом осталось совсем немного. Я быстро умылась, привела в порядок растрепавшуюся прическу и макияж, забежала в столовую, едва успела на самый конец ужина и, быстро закинув в себя картошку с котлетой, пошла в библиотеку.

По дороге думала, что именно для меня приготовил лорд Рэмол. Я очень надеялась, что он будет не слишком зол и способен к конструктивному диалогу, тогда получится поделиться своими соображениями. Я пока не знала, вмешиваться во взрослое расследование — это хорошая мысль или не очень. Точнее, знала, что не очень, но и держать соображения при себе не могла. Вопрос только: станут ли меня слушать? Может быть, у лорда Рэмола уже есть свои подозреваемые и Эльвира не входит в их число, но мне самой казалось, что сведения, которые я узнала, имеют ценность. У Эльвиры с Бэтт явно имелся камень преткновения и все основания для конфликта.

Но был один момент, который мне не давал покоя. Я не понимала, если Эльвира все же сделала так, чтобы меня поселили с Бэтт в одну комнату, рассчитывая, что так местной королеве будет неудобно встречаться с Брюсом, зачем же в ту же ночь убила? Решила списать смерть подруги на проявление ненависти Духа зимы? Тогда снег в день моего появления — это совпадение, подтолкнувшее убийцу к действию, или меня хотели подставить изначально? Столько вопросов и ни одного ответа — это заставляло беситься. Именно сейчас появилось стойкое желание докопаться до истины всеми правдами и неправдами. Только так можно прекратить то, что тут творится.

За пять минут до назначенного срока я открыла дверь библиотеки. Чувствовала, что руки стали влажными и слегка дрожали. Все же я немного побаивалась лорда Рэмола, хотя прекрасно понимала: какую бы гадкую отработку он ни придумал, она однозначно не будет угрожать моей жизни и здоровью. Но страх почему-то не исчезал.

— Смотри-ка, даже не опоздала! — насмешливо произнес лорд Рэмол из-за стола, который стоял возле стеллажей с книгами. Мужчина сидел в кресле и что-то писал. При моем появлении он отложил ручку в сторону и уставился насмешливыми ледяными глазами.

После ужина в библиотеке никого не было — тишина, запах старых книг и куратор стихийников, который мог заморозить одним взглядом. Я очень надеялась, только в переносном смысле.

— Обычно прихожу вовремя, — произнесла я, слегка улыбнувшись.

— У тебя есть идеи, какое наказание мне придумать за твое недостойное поведение? Ты ведь сильная ведьма из хорошей семьи, должна была бы с молоком матери впитать уважение к мертвым.

— Я выросла на искусственных смесях…

Дерзость вырвалась сама собой, и лорд прищурился, но не

стал на нее отвечать, а еще раз спросил:

— Ну так? Идеи есть?

— Нет… — Я пожала плечами и сделала несколько шагов вперед, понимая, что вот он, мой шанс все рассказать и заодно постараться отмазаться от отработки. — Но я знаю, как искупить свою вину…

— Да ты что?

Кажется, Рэмол надо мной смеялся, но я не сдавалась и продолжила:

— Я предполагаю, у кого был мотив убить Бэтт. Ну как мотив… — Я закусила губу, старательно подбирая более точное определение. — Мотивчик…

Называть по-другому было нельзя. Сама я из-за парня могла только тухлую воду из вазы на голову соперницы вылить. Про подожженные волосы я старалась не вспоминать. Это у меня случайно вышло.

— Даже так? — Мужчина изогнул бровь, демонстрируя заинтересованность. И я опустила глаза. Слишком уж чувственной была улыбка куратора. — Рассказывай. Возможно, твоя информация и потянет на искупление вины.

— Когда я вчера возвращалась с тренировки, то видела Эльвиру и парня Бэтт. Они целовались.

Я начала осторожно, но все же не удержалась и после первой дозы информации подняла взгляд на лорда Рэмола. Он выглядел задумчиво. Помолчал чуть-чуть и произнес:

— Вообще это не преступление… хотя занятно. Почему не сказала раньше?

— Ну… — Я с неудовольствием вспомнила полную приключений ночь и неловкое утро. — Как-то не пришлось к месту…

— Это все? Или еще что-то?

— Нет, не все. Скажите, вы, случайно, не знаете, кому пришла светлая мысль в голову подселить меня к Эльвире?

— Почему же? Знаю. — Кажется, он немного смутился. — Я в числе прочих подписываю документы на заселение. Обычно мы просто согласовываем с миссис Диорой наличие свободных мест, состояние комнаты. Миссис Диора — наша кастелянша — сказала, что это лучший вариант. Вы с одного курса, комната довольно просторная, и тут неплохая мебель. У нас есть еще несколько неукомплектованных комнат, но они меньше подходят. Это со слов кастелянши. Я не вникаю. Мне, честно сказать, все равно, кто и с кем живет. У меня других забот полно. Точнее, мне было все равно, кто с кем живет, пока одну из вас не убили. Теперь приходится разбираться.

Равнодушие лорда Рэмола меня покоробило. С другой стороны, а что я хотела? Он не скрывал своего безразличия, сложно было ожидать, что равнодушный и холодный преподаватель воспримет убийство студентки близко к сердцу. Я и сама-то не могла.

— Я так и думала, что предложение исходило именно с той стороны. А вы в курсе, что миссис Диора — двоюродная бабушка Эльвиры?

— Ну… — Рэмол поморщил лоб и потер пальцем переносицу. — Не то что в курсе, но да, что-то такое слышал. Только, признаться, не придавал значения. Но… я понимаю ход твоих мыслей. Ты думаешь… — Он подался вперед. — Подселить новенькую к Бэтт было идеей ее подружки? А в чем смысл?

— Ну если Эльвира встречалась тайно с парнем Бэтт, мне кажется, логично сделать все возможное, чтобы Брюс и Бэтт бывали вместе как можно реже…

— Ты знаешь… — Взгляд лорда Рэмола стал жестким и задумчивым. — Информация интересная и проясняет, что магия Эльвиры делает в комнате Бэтт.

— Думаете, это она убийца? — У меня сердце екнуло.

— Пока я ничего не думаю, — уклончиво ответил лорд Рэмол. — Но то, что ты сказала, действительно интересно и заставляет задуматься. Пожалуй, ты действительно смягчила себе наказание.

— Всего лишь смягчила? — Разговор у нас сложился, и я решила, что лишняя скромность ни к чему.

— Ну а что ты хочешь? Я уже пришел сюда, потратил время, ты тоже явилась, поэтому поможешь мне. Но, поверь, разбирать книжки — это не чистить конюшни. Значительно проще и приятнее, особенно если учесть, что тут есть кофейник. И даже, по-моему, где-то было печенье.

— Как скажете, лорд Рэмол, как скажете, — вздохнула я, понимая, что отвертеться не получится, а значит, сегодня я пропущу тренировку. С другой стороны, книги я тоже любила, меньше, чем спорт, конечно. Но если к книгам добавить кофе… Пожалуй, отработка обещала быть вполне приятной. Однозначно приятнее, чем то, что ждало с утра парней.

— И что нужно сделать?

— Пойдем.

Лорд Рэмол проводил меня за перегородку, и там я узрела несколько книжных стопок, стоящих на полу.

— Что это? — спросила с опаской, уже предчувствуя, что я погорячилась, когда подумала о том, что отработка мне понравится.

— Это книги, которые сдают студенты, — пояснил лорд Рэмол, неприязненно косясь на пухлые разноцветные томики. — Перед летом сдали очень много, и в силу разных обстоятельств расставить все по своим местам не получилось. Твоя задача — разобрать по темам и убрать на нужную полку в алфавитном порядке. Каталог там. — Рэмол показал в сторону дальней стены, на которой едва заметно светилось что-то типа схемы, начерченной прямо на обоях. — Ну а полки там! — Он махнул рукой в противоположную сторону. — Если что-то непонятно, спрашивай. Я останусь здесь, немного поработаю. А, да, — вспомнит он, — в левом углу, у двери, стоит стремянка. Стеллажи тут довольно высокие.

Я тяжело вздохнула и отправилась отрабатывать повинность, бормоча себе под нос «хорошо, что не конюшни». Оценив весь объем работ, я поняла, что зверски хочу кофе. Из того угла, где обосновался лорд Рэмол, пахло одуряюще, но я не осмелилась идти за чашкой прямо сейчас. Решила сначала изобразить подобие работы, а потом сама незаметно для себя увлеклась. И когда вспомнила о том, что собиралась попить кофе, выяснилось, что мне осталось разобрать совсем немного и нет никакого смысла отвлекаться.

Я уже думала, что сегодняшний вечер закончится благополучно, без эксцессов и заставляющих краснеть неловкостей, и через пять минут я смогу отчалить домой. Я расставляла учебники на самую верхнюю полку. Стопку книг прижимала к груди и по одной засовывала их на свои места.

Полка находилась под самым потолком, и даже на стремянке приходилось вставать на носочки, чтобы дотянуться. Я пыхтела, материлась про себя, но утешалась тем, что осталось совсем немного. Поза была крайне неустойчивой, и я очень надеялась, что равновесие не подведет и я не грохнусь и не сверну шею. Не хотелось бы закончить свое обучение так быстро. Мне, конечно, тут не нравилось, но не до такой степени! Я планировала отбыть учебную каторгу и вернуться в свой мир — к привычному существованию, Интернету, мобильникам и друзьям (они, конечно, за четыре года меня забудут, но об этом думать было неприятно).

Пока я запихивала на полку теорию общей магии — практическое пособие под редакцией Л.М. Марсона, верхняя книжка из трех, которые я прижимала к себе другой рукой, начала падать. Я попыталась ее ухватить, в итоге не сумела, неприлично выругалась, заставив лорда Рэмола настороженно обернуться. Книгу не поймала, зато чуть не получила по голове теорией общей магии, которую не успела запихать до конца.

Книга торчала, зажатая между двух пухлых томов, но, видимо, недостаточно сильно и, пока я размахивала руками, начала падать. Спасаясь от сотрясения мозга, я успела ее подхватить, но уронила вниз еще две. Раздалась ругань, Рэмол, похоже, тоже едва увернулся. А кто его просил вообще вставать из-за стола? Я бы сама прекрасно со всем справилась! Подумаешь, книжки упали!

— Что ты творишь, Диана? — возмутился он, поднимая с пола книжки. — И сама убьешься, и имущество академии испортишь.

— А я-то что? Не специально же! — крикнула из-под потолка и повернула книгу в руках, намереваясь водрузить на место. И вдруг из-под корешка показалось несколько пожелтевших страниц.

Вот спрашивается, зачем я открыла? Нужно было по-быстрому запихнуть листы обратно и водрузить книжку на место. Но нет же! Любопытство — вечный ведьмовской порок! Внутри учебника оказались картинки на пожелтевших от времени листах. Очень своеобразные и крайне откровенные картинки. Но художник был явно талантлив, ему удалось передать не только анатомические подробности, но и чувственность и страсть.

Щеки вспыхнули. Я поспешила захлопнуть книгу, но в итоге сделала это слишком резко, и листочек с неприличной картинкой, вместо того чтобы скрыться с глаз долой, начал медленно планировать вниз. Прямо под ноги к лорду Рэмолу. Я кинулась ловить чье-то художество, в итоге не поймала даже свое равновесие и с воплем полетела со стремянки. Нелепо взмахнула руками, в итоге книга взмыла вверх, раскрывшись, и стопка рисунков рассыпалась. В этот момент я поняла, что уйти без приключений не вышло. Снова.

Лорд Рэмол неизвестно как успел поймать меня на руки, я задержала дыхание, прижимаясь к его груди. На меня уставились насмешливые синие глаза.

— А ты, оказывается, изрядно стеснительна, Диана, — сказал лорд Рэмол, и я поняла, что картинку он тоже видел. Я сглотнула слюну, и, пока думала, что ответить, на колени медленно спланировал еще один листок с рисунком, выполненным тушью. На нем обнаженная красавица томно изогнула спину, а мужчина входил в нее сзади. Полные груди с торчащими сосками смотрели прямо на зрителя. Я поняла, что хочу провалиться под землю. Лучше бы сломала себе шею. Две неловко-позорные ситуации в день с одним и тем же мужчиной, который старше меня и вообще куратор — это перебор.

— И что это такое? — поинтересовался он, подбородком

указывая на листок, лежащий у меня на коленях, будто я его только что нарисовала.

— Представления не имею, — пробормотала я, думая как бы побыстрее сбежать. Его руки обжигали даже через джинсы. — Но точно не «Теория общей магии».

— Да, я и сам это заметил, — ответил лорд Рэмол и осторожно опустил меня на пол, позволив листку с неприличной картинкой спланировать на раскрытую книгу, которую никто еще не успел поднять. Я поймала взгляд преподавателя, задумчивый, пронизывающий, и мне стало не по себе. В глубине прозрачных, холодных глаз периодически вспыхивало пламя.

— Что с шедеврами делать будем? — поинтересовалась я, указывая подбородком на картинки, рассыпавшиеся по полу.

— Ну… — Лорд задумчиво вздохнул и пожал плечами. — Выкинуть вроде бы жалко, — протянул он. — На виду оставлять непедагогично… положи их обратно. Пусть лежат. Может быть, кто-то нарисовал их с конкретной целью.

— То есть… — Я не смогла сдержать сарказм. — Оставить на виду непедагогично, а в учебнике по «Теории общей магии» можно? Вы меня удивляете. Кому-то достанется сюрприз…

Лорд Рэмол снова пожал плечами и, стараясь на меня не смотреть, вернулся к столу. Я поняла, что весь бардак убирать мне. К счастью, это не заняло много времени, только на стремянку, с которой я один раз уже навернулась, лезть было страшно, и поэтому я медлила.

Впрочем, похоже, страшно было не одной мне. Едва я встала на первую ступеньку, меня окликнул лорд Рэмол.

— Нет уж, Диана, у меня нет желания снова тебя ловить! Поэтому положи книжки, я уберу их сам, как закончу, а ты можешь быть свободна. И еще… если услышишь нечто интересное, то, что, по твоему мнению, хотя бы косвенно относится к гибели Бэтт, сразу же говори мне. Даже если тебе покажется, что момент неподходящий. Я переживу. У меня вообще создается впечатление, что все наше общение состоит исключительно из неподходящих моментов и неловких ситуаций. Одной больше, одной меньше. Какая разница?

— Хорошо. — Я кивнула. — Но, к сожалению, я слишком недолго в академии. Поэтому боюсь, что даже при явных намеках не сумею уловить суть. Я же не в курсе, кто кого любит, а кто ненавидит. Кто с кем дружит или поругался. Сложно в такой ситуации не упустить самое главное.

— Об этом не волнуйся, я не прошу тебя лезть в расследование. Более того, настоятельно не рекомендую этого делать. Но если вдруг что-то услышишь или увидишь, сообщи.

— Как скажете.

Я улыбнулась и, попрощавшись, направилась к выходу. Уже дико хотелось спать. Очень устала за день. Даже мысли о том, что меня сегодня снова будут пугать, не могли заставить меня передумать. Единственное, о чем я мечтала, — это подушка и одеяло. Вообще хотела сегодня все же попросить Винтера переночевать у меня, но идти его искать сейчас было лень. Да я и не представляла, где именно он может быть. Даже не знала, в какой комнате он живет. В конце концов, лорд Рэмол обещал, что если кто-то попытается воздействовать магией, то он сразу же это почувствует. Ну и примчится спасать. Не то чтобы я хотела видеть светловолосого сегодня еще раз, но все же знание, что я нахожусь под его охраной, сильно успокаивало.

Я медленно шла по коридору и размышляла. Да, о нем. О светловолосом преподавателе по имени лорд Рэмол. Он мне не нравился, более того — вызывал легкое раздражение, но постоянно оказывался на пути и заставлял краснеть. Ну почему с лордом Рэмолом я чувствовала себя настолько нелепо и неудобно? Словно я к нему приставала или оказывала знаки внимания? Но это ведь не так! И он не похоже, что испытывает ко мне какие-то эмоции кроме раздражения. Тогда из-за чего же мне кажется, что между нами воздух словно искрится и подрагивает? Оказавшись в его обществе, я всегда чувствовала себя немного не в своей тарелке и хотела сбежать, и как можно дальше.

Не знаю, куда бы я зашла в своих мыслях, если бы меня не окликнул на выходе в жилое крыло недовольный каркающий голос:

— Шастают тут после отбоя всякие… хоть бы камушек бесстыдница показала…

Я вздрогнула от неожиданности и уже привычным жестом продемонстрировала кулон, и только после этого прошла мимо каменных охранниц дальше в коридор.

За поворотом я увидела знакомую компанию, которая расположилась прямо в холле на диванчиках. Эльвира и несколько ее подружек, Брюс, Рыжий, который занимал мою кровать накануне смерти Бэтт, и не менее рыжий Фокс — единственный из всей компании, кто мне помахал, едва завидев.

Не понимаю, как эта светлая мысль пришла мне в голову. Я знала, что, скорее всего, пожалею о содеянном, но в данный момент идея показалась мне стоящей, и я не раздумывая приступила к ее воплощению.

Вообще задеть Эльвиру оказалось не так-то сложно. Достаточно было слишком пристально на нее посмотреть и презрительно поджать губы. Девица взрывалась, словно пороховая

бочка, — мгновенно и ярко. Так произошло и на сей раз. Слово за слово мы поругались на ровном месте. Она обвинила меня в смерти Бэтт, а я в свою очередь намекнула, что вообще-то ледяная из нас именно она и спросила по поводу отношений Эльвиры и Брюса, указав их милую тайную связь как вполне весомый мотив.

Парень заметно побледнел, подружки посмотрели на Эльвиру с возрастающим любопытством, а я, чувствуя себя как нельзя лучше, двинулась в свою комнату. Я убила сразу двух зайцев — отомстила, похоже, парочка скрывала свои отношения, и разозлила Эльвиру. Если мне подгаживает именно она, то сегодня вечером не утерпит и сделает очередную гадость. Я не верила в ее осторожность, слишком уж подружка Бэтт была импульсивна для сдержанной ледяной магини.

С такими мыслями я открыла кристаллом дверь и сразу же почувствовала, что в комнате ощутимо похолодало. На душе стало неприятно, и я дрожащей рукой включила свет, уже подозревая, что снова увижу обледеневшее окно и надпись. Вопрос, какую на сей раз?

Глава 10
КОНЕЦ БЛИЗОК?

Я оказалась права. По окну шли морозные узоры. Сегодня стекло покрывала толстая корка льда с причудливыми узорами. И на этих узорах словно вытаяли буквы «Ты почти моя…». Почему-то я точно знала — эта надпись намекает на наш визит в склеп, если бы парни все же сдвинули крышку гробницы, я была бы его…

Я, сглотнув, попятилась. Стало так страшно, что первой мыслью было мчаться из комнаты куда глаза глядят. Но потом подумала, что если так развлекается Эльвира… то не стоит ее радовать раньше времени. А ведь я серьезно подозревала, что запугивание — ее рук дело и не стоит слишком сильно верить в легенды. Иначе так и до помешательства дойти недалеко. Поразмыслив подобным образом, я мужественно подошла к окну и, ощущая холод, исходящий от стекла, задернула шторы. Сейчас я действовала по принципу «не видишь — не бредишь».

Но успокоиться оказалось крайне сложно. Сначала я сообразила, что про гробницу Эльвира не знала, и кинулась к двери, но потом вспомнила про сидящего в ее компании Фокса и поняла — он вполне мог нас сдать. Даже более того, я почти была уверена, что он рассказал Эльвире о том, чем мы занимались днем. У нее было время переосмыслить и организовать очередную гадость.

Я посидела, скрестив руки на коленях, и постаралась унять противную дрожь. Встала, поставила чайник и насыпала заварку прямо в кружку. Было неуютно, страшно и одиноко. Сейчас, наверное, я была бы рада даже Бэтт на соседней кровати. Одиночество напрягало, особенно в данный момент. Светлая идея спровоцировать Эльвиру начала казаться опрометчивой. Вот зачем я полезла? Теперь страшно, а я совсем одна.

Я пыталась сражаться с собой, уговорить, что ничего ужасного не происходит — это все чьи-то глупые проделки, но все же сдалась, так и не сумев побороть предательское волнение. Выругалась и кинулась к выходу, браня себя за слабохарактерность. Но сидеть ночью одна я не хотела категорически. Решила найти или Винтера, или лорда Рэмола. Того, кто первым попадется на моем пути, тому и сделаю неприличное предложение — провести ночь в засаде в моей комнате. Вообще лорд Рэмол был предпочтительнее, я в его силы верила больше, чем в силы Винтера. Все же Винтер студент, и ему

дозволено меньше. Хотя амулет был и у Рэмола, я в очередной раз удивилась, не понимая зачем?

У двери меня ждал неприятный сюрприз. Едва только я протянула руку к ручке, как она покрылась инеем. Я сначала даже не поняла, что происходит, попыталась ухватиться, но с криком отпрянула. Такого холода, пронизывающего до костей, я не испытывала ни разу в жизни. Пока я приходила в себя, иней начал подниматься по дверному полотну от пола и выше. Морозные узоры сплетались в причудливую вязь. Сначала это были просто хаотичные линии, но когда больше половины двери промерзло, я углядела подобие рисунка. Чтобы разобрать, что это, пришлось отступить дальше. С двери на меня смотрел оскаленный череп. В его глазницах блестел голубоватый лед, похожий на два вставленных топаза. Ужасающе красиво.

Подходить к двери расхотелось совсем, изображение пугало, и я догадывалась — это только начало. Я, осознавая, что без своей магии мне не обойтись, ухватилась за цепочку и попыталась стянуть амулет, но не смогла. Голова закружилась, и комната перед глазами поплыла, а я, пошатнувшись, упала. Потеряла сознание на минуту, вряд ли больше, а когда открыла глаза, то обнаружила, что единственный источник света в комнате — это сияющие неестественным синим огнем глаза черепа. Света они давали немало, но все вокруг казалось мертвенно-бледным и еще более пугающим.

Я встала на четвереньки и, стуча зубами, отползла к стене. Было не только до дрожи страшно, но и холодно. Изо рта вырывались облачка пара, а ноги заледенели, и температура воздуха все опускалась. Если ничего не изменится, я рискую в лучшем случае обморозиться, в худшем — замерзнуть насмерть. Так себе перспективки!

Не вставая, я стянула плед с кровати и закуталась. Ненадолго стало лучше, но потом температура продолжила понижаться, а с черепом начали происходить странные изменения. Он словно таял, стекал по двери тонкими струйками, которые тут же подмерзали, придавая черепу еще более жуткое выражение. Только два светящихся глаза остались на месте, вся остальная картина сползла вниз и растеклась по сторонам. Сейчас дверь напоминала машину, попавшую под ледяной дождь.

Когда, превозмогая ужас, я подползла ближе, от черепа осталось только мокрое пятно на коврике перед дверью, но радовалась я рано. Прихлопа у двери не было. Все, даже самые узкие щели, включая замочную скважину, заполнил лед. Сама дверь будто заключена в ледяную глыбу, сросшуюся со стеной. Я отчетливо поняла — мне не выйти из комнаты. Подскочила и

кинулась к окну. Меня даже надпись на стекле больше не пугала. Я боялась, что его тоже не откроешь. Подозрения подтвердились. Меня замуровали в собственной комнате, я не могла сбежать. А если вдруг лед заполнил все-все щели, то, наверное, и дышать скоро будет невозможно.

Пока лихорадочно соображала, что предпринять дальше, хваталась дрожащими пальцами за цепочку амулета на груди, лужа на полу начала кристаллизироваться и светлеть. По ней полз иней, когда воды не осталось совсем, от ледяных кристалликов начал медленно подниматься едва заметный дымок, сгущаясь и образуя высокую фигуру. Я всхлипнула и, прямо как и была, на заднице, поползла к стене, бормоча себе под нос: «Меня просто пугают, просто пугают, вот и все!!!»

Но для обычных пугалок было слишком страшно и холодно. Иней покрывал стены комнаты и застыл на шторах, сделав их жесткими, а у меня уже стучали от холода зубы, и на ресницах, кажется, появился иней.

Хотелось орать и рыдать, и я, наверное, билась бы в истерике, если бы не понимала — это все бесполезно. Слезы не изменят ничего — ужас не закончится, пока я не умру или тот, кто его затеял, не решит, что с меня хватит. Ну… или лорд Рэмол не заметит, что его защиту кто-то сломал, но пока он не спешил мне на помощь. Я была тут одна наедине с собственными страхами и ужасом, оживающим из ледяной лужицы.

Ледяной дымок становился все плотнее, постепенно складываясь в ужасающую фигуру. Длинные светлые патлы, оскаленный жуткий череп и балахон, который развевался, словно от легкого ветра.

Я готова была поспорить, что вижу перед собой призрака. Ужасного, ледяного призрака, от вида которого тряслись поджилки, а все знания по самообороне испарились из головы. Как от этого можно защититься? Что можно противопоставить существу, которое уже умерло? Температура в комнате упала еще на несколько градусов, и я, уже не таясь, всхлипывала. По щекам текли слезы и, кажется, замерзали прямо на коже. Призрак был слишком реальным, путающим, я уже не верила, что Эльвира способна на подобное. К тому же надпись на стекле слишком явно свидетельствовала о том, что писавший ее знал о том, что я подбиралась к гробнице. Значит… по мою душу пришел сам Дух зимы?

Эти мысли почему-то отрезвили. Я, собравшись с духом, начала стягивать с себя цепочку с амулетом, сдерживающим магию. Сделать это оказалось не так-то просто. Руки дрожали, и защитная магия академии не давала избавиться от мерцающего в

такт сердцу амулета. Она словно сковывала движения, затормаживала, мне казалось, что руку кто-то удерживает. И зачем мне кастелянша говорила — не снимать амулет? Я и не могла его снять даже при желании! А призрачная фигура с каждым моим судорожным вздохом становилась все ближе и ближе.

— Ты разбудила меня, Избранница. — Неживой голос звучал у меня в голове, заставляя практически цепенеть от страха и рвать цепочку на шее все сильнее. Я уже не обращала внимания на то, что по шее течет кровь. Это было совершенно не важно. — Ты скоро будешь моей… — шептал призрак, склоняясь ниже. — Моей невестой. Я очень давно ждал тебя… иди же ко мне…

Он протянул костлявые руки, намереваясь то ли поднять меня с пола, то ли обнять. Это напугало до такой степени, что я заорала, сильнее рванула цепочку и все же сорвала амулет, изодрав шею. Потекла липкая струйка крови. Я машинально размазала ее рукой и со всего размаха шарахнула в ледяного призрака высвободившейся магией, но огненный шар пошел сквозь Духа зимы, не причинив ему вреда, и врезался в дверь. По льду пошли с хрустом трещины, а потом тонкая блокирующая выход ледяная корка начала таять. Я прямо на четвереньках бросилась к двери, огибая Духа зимы, который следовал за мной по пятам. Вскочила на ноги и со всхлипами потянулась к ручке, надеясь, что она больше не ледяная. Но дернуть не успела, дверь с хлопком открылась прямо на меня, едва не припечатав по лбу.

Сначала в комнату влетел лорд Рэмол и заключил меня в объятия, чуть позже ворвался встревоженный Винтер. Вспыхнул свет, и я обнаружила, что лед исчез. Весь, кроме надписи на окне.

— Что произошло? — спросил меня лорд Рэмол, осторожно поглаживая по волосам в попытке успокоить. — Ты в крови. Без амулета, и кто-то совершенно бесцеремонно обошелся с моей защитой!

Слезы душили, и я могла только рыдать, уткнувшись ему в плечо, говорить не получалось. Меня трясло то ли от холода, то ли от переполняющих эмоций. А лорд Рэмол был живым и теплым. Он связывал меня с реальностью, поэтому я и прижималась к нему все сильнее и сильнее, пытаясь вернуться из кошмара в реальность.

— Это Эльвира, — произнес Винтер. Я даже вздрогнула от неожиданности. — В триста семнадцатой были они с Брюсом. Хозяева комнаты отсутствовали. Я постучал, Эльвира открыла… Притом ни тот ни другой там не живут! Это может означать только одно: они специально попросили хозяев освободить комнату, чтобы изводить Диану.

— Все ясно. — Лорд Рэмол отстранился от меня и передал в руки Винтеру. Стало обидно. — Успокой ее!

— Это сделала Эльвира… все же это сделала она, тварь… — со злостью прошипела я и снова всхлипнула. Винтер с готовностью привлек меня ближе. Но мне было не так уютно, как в объятиях светловолосого куратора. Или, может быть, я просто была слишком зла?

— Я разберусь с Эльвирой, — ответил Рэмол и ушел, а я осталась с Винтером, чувствуя, что меня постепенно отпускает. Даже руки нагрелись. Винтер увлек меня в комнату и там усадил на кровать. Но я уже совсем пришла в себя, и мне не хотелось торчать тут, пока где-то происходит интересное.

— Пошли, — сказала я после того, как парень обработал мою рану перекисью.

— Куда? — поинтересовался он, кажется, немного удивившись.

— Я хочу видеть, как лорд Рэмол уводит эту тварь. Мне важно видеть…

Не помню, когда я в последний раз была столь же кровожадной.

— Думаешь, это Эльвира убила Бэтт? — поинтересовался Винтер, послушно поднимаясь.

— Если учесть, что она творила со мной… — Я сглотнула, ненароком снова вернувшись в минуты кошмара. — Верю, что она способна на убийство. Показывай, куда идти, — сменила я тему, чувствуя, что еще немного — и мы пропустим все самое интересное.

До комнаты мы добраться не успели. Лорд Рэмол уже тащил по коридору упирающуюся Эльвиру.

— Вы думаете, это я ее убила? — вопила она. — Я не трогала Бэтти! Зачем мне?

— И меня ты не трогала? — со злостью спросила я, шагнув девице наперерез. Лорд Рэмол взглянул на меня неприязненно. Я помешала, но мне было без разницы. Меня чуть не свели с ума забавы ради.

— Тебя… — Она задумалась, но потом поняла, что отпираться в этом случае бесполезно и ответила. — Тебя да. Мы хотели тебя проучить… но Бэтт! Бэтт я не трогала!

— Конечно, — очень тихо сказал лорд Рэмол ей на ухо. — За неудачную, повлекшую легкий вред здоровью шутку тебя ожидает выговор и несерьезное наказание, а вот последствия в случае убийства будут более плачевными. Так ведь?

Эльвира всхлипнула, осознав, что ей не верят, а лорд Рэмол скомандовал, обращаясь уже к Брюсу:

— И ты, мачо, не отставай. Какой смысл бегать? Отсюда не убежишь, и вы это знаете. А если хотите проверить… велкам, я провожу вас до ворот. Лично. Там, в тумане межмирья, вас уже ждут… — Он сделал паузу. — Вечно голодные псы. Даже кости собирать не придется. Вы просто исчезнете навсегда.

— Мы пойдем сами, — сглотнув, ответил Брюс и посмотрел на меня с ненавистью. А я порадовалась, что все закончилось. Что-то подсказывало мне: если эти двое избегут наказания, меня будет ждать месть. Причем более изощренная, чем та, которая едва не угробила меня сегодня. Они так этого не оставят. От подобных мыслей стало нехорошо. Страшно представить, на что еще способны эти двое.

Но я старалась не думать о плохом, проводила парочку и лорда Рэмола взглядом и шепнула себе — все хорошо. Все закончилось.

Винтер проводил меня в комнату и долго топтался у двери. Он явно хотел уточнить все детали произошедшего, а я не жаждала ничего с ним обсуждать. Вообще ни с кем говорить не хотелось, поэтому выпроводила парня и осталась одна в комнате. Сначала обошла ее крутом, снова задернула шторы на окне, с которого так и не исчезла ледяная надпись — она единственная напоминала о том, что в моей комнате творились аномалии. Не было ни льда, ни инея на стенах, ни лужицы на полу. Это заставило поверить в то, что все действительно закончилось, и я отправилась в ванную комнату. Впервые с того момента, как оказалась в академии, я принимала не душ, а погрузилась полностью в пену, закрыла глаза и позволила себе расслабиться. Запах мяты и апельсина заставил отрешиться от этого дня, и я даже задремала, чувствуя, как успокаиваюсь и окончательно отогреваюсь. О событиях, произошедших всего час назад, напоминала только доставляющая неудобство царапина на шее — след от амулета, сорванного в попытке избавиться от Духа зимы, к счастью, иллюзорного.

Я уже собралась вылезать из слегка остывшей воды, когда раздался стук в дверь. Сначала не хотела открывать, но стук был настойчивым и повторился снова. Я накинула на себя махровый халат до пят и пошла к двери. Замерла, подумала, но потом решила не параноить и открыла. В конце концов, амулета на мне нет, если там кто-то, кого я видеть не желаю, успею шарахнуть огненным сгустком. Палить все, что попадется под руки, у меня получалось хорошо. Лучше, чем не лезть в неприятности.

Но за дверью оказался лорд Рэмол. Он стоял как-то странно, спрятав руки за спиной. Я недоуменно на него покосилась и отступила, пропуская.

— Конечно, это непедагогично, — начал он, едва оказался у меня в комнате. — Но мне показалось, что тебе это необходимо.

Он продемонстрировал мне бутылку вина и два бокала. Сказать, что я изумилась, значит не сказать ничего. Я даже не сразу смогла подобрать слова.

— Даже так… — вымолвила спустя какое-то время.

— Не расценивай превратно, — отозвался он, улыбнувшись как-то по-особенному, и это свело на нет его слова. Нельзя было не расценивать превратно слова мужчины, который умел так улыбаться. — Это лучше, чем медикаментозные успокоительные, — тем временем продолжил лорд Рэмол. — А мне еще нужно выяснить, что тут произошло. Ты сможешь со мной поговорить?

— Даже сыр на тарелочке разложу… — отозвалась я, словно завороженная. Все происходящее сейчас очень сильно напоминало свидание. И от этого мне было особенно волнительно.

— Сыр? — Лорд Рэмол казался удивленным. А я фыркнула. Слишком уж забавной была у него физиономия. Растерянный лорд куратор — редкое зрелище.

— А что вас смущает? — поинтересовалась я и прошла к небольшому холодильнику у стены. — Я сегодня взяла из столовой. Думала, вечером пойду на тренировку, не хотелось ночью от голода страдать.

— А ты очень предусмотрительная девушка, — усмехнулся он и по-хозяйски расположился в единственном кресле.

— Я — ведьма. Мы предусмотрительные и осторожные.

— По поводу осторожности я бы поспорил. Эльвира сказала, что ты спровоцировала ссору.

Отпираться я не считала нужным, поэтому только поставила на столик блюдечко с сыром и порезанные апельсины и кивнула.

— Вы сказали, что почувствуете вмешательство в свою охранную систему, и я посчитала, что спровоцировать Эльвиру — хорошая идея.

— Но когда мы пришли в комнату, ты была на грани истерики. Похоже, сильно испугалась. Неужели оно того стоило?

— Ну да… я пожалела о том, что спровоцировала эту сумасшедшую. Мне было страшно. Все происходящее здесь было очень уж реально.

Слово за слово я рассказала, что именно случилось тут в комнате. И от подробностей меня снова начало потряхивать. Руки мелко дрожали.

— Это было так похоже на правду, что я практически поверила в отправившегося на мои поиски Духа зимы… Его

«послание» до сих пор на стекле… Они предусмотрели все. Холод… звук… визуализация. Да, им удалось меня напугать до поседения. Я почти поверила в легенду.

— Буквы не исчезли? А Эльвира сильная, чертовка. Все должно было исчезнуть, — сказал лорд Рэмол и начал вставать, но я махнула рукой.

— Наплевать. Можете не убирать пока. Мне не мешает. Я просто задернула шторы, чтобы не видеть. Это не страшнее, чем череп, стекающий по двери, или пытающийся обнять меня Дух зимы.

— А ты знаешь, что в основном ты обязана своими кошмарами не Эльвире, а Брюсу? — поинтересовался лорд Рэмол. — Эльвира обеспечивала спецэффекты — иней на дверной ручке, понижение температуры, заиндевевшие стены. Все, что тебя пугало, — это Брюс.

— Иллюзия? Но он не иллюзионист.

— Он менталист…

— Этот мерзавец вызвал у меня галлюцинации?

Лорд Рэмол пожал плечами, а я со злостью опустошила бокал. Стало понятно, почему моя магия не повредила призрачной фигуре. Я швырялась огнем в глюков, и невероятная удача, что попала в ледяное заклинание Эльвиры, иначе бы спалила свою комнату.

— Ну и что за моральные уроды учатся в академии? — Вопрос был риторическим, и мой собеседник отвечать на него не стал, поэтому я задала следующий. Более конкретный. — Это они убили Бэтт? Да?

— Ну мотивов у этой парочки было предостаточно, — согласился лорд Рэмол. — Сейчас, пока я говорил с ними, всплыли еще некоторые подробности их отношений с Бэтт. Она незадолго до смерти узнала об измене. Но сказать с уверенностью, что убили именно они, сейчас нельзя. В убийстве эти двое не призн*а*ются так легко, как в розыгрыше. Слишком уж серьезные последствия.

— Розыгрыш? Это был розыгрыш? — Я и подумать не могла, что это определение так меня возмутит. — Если бы вы не успели вовремя, в лучшем случае я заработала бы переохлаждение!

— Только доказать мы этого не сможем, но у меня есть все основания держать их под стражей до выяснения обстоятельств. А это не так уж и плохо. Если они виноваты, я сумею это доказать.

— То есть в ближайшее время я могу спать спокойно?

— Именно. Я советую пользоваться этой возможностью. День был слишком длинным.

Лорд Рэмол поднялся и, оставив на моем столике бокалы и

вино, направился к двери. Я задумчиво посмотрела ему вслед. Не отвела взгляда даже тогда, когда дверь захлопнулась.

В голову полезли разные мысли, которым я была не очень рада, поэтому усилием воли решила, что сегодня я заслужила спокойно спать и не думать ни о ком и ни о чем. Наполнила себе еще бокал вина, неторопливо выпила, стараясь избавиться от всех мыслей, и отправилась спать, а проснулась от жуткого вопля в коридоре. Он раздался с самого утра, буквально за несколько минут до того, как прозвонил старый будильник (я думала, что он принадлежал Бэтт), но, оказывается, агрегат прилагался к комнате в общежитии.

В душу закрались тревожные предчувствия, и я, накинув халат, выбежала в коридор. Кричали снова на нашем этаже.

— Элис убили! — всхлипывала худенькая первокурсница, которая выскочила из комнаты прямо в смешной пижаме с совами. Я мимо нее бросилась к распахнутой двери, прекрасно помня, что произошло в прошлый раз. Не успеешь проскочить, потом не пустят, но я и так знала, что увижу. На кровати со скрещенными на груди руками лежала красивая черноволосая девушка. На ее ресницах застыл иней, и она была мертва.

— Снова… — пробормотал лорд Рэмол, который неизвестно как оказался за моей спиной.

Я чувствовала, как пол уходит из-под ног. Сейчас я поняла две вещи. Первая — это не могла сделать сидящая под охраной Эльвира, вторая — обе жертвы, и неизвестная мне Элис, и скандальная Бэтти, чем-то были похожи на меня. Бледнокожие и черноволосые… Интересно, это заметила только я?

Часть II

Глава 1
КОНЕЦ СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ

Небо стремительно темнело и покрывалось россыпью звезд. Но, несмотря на приближающуюся ночь, все равно было довольно тепло. Даже странно, при условии, что сентябрь в этом году выдался холодным. Иногда даже со снегом. Я сидела на крыше, скрестив ноги, и держала в руках огромную чашку натурального свежезаваренного кофе, который мне достал Винтер неделю назад. С тех пор я смаковала его вечерами, наслаждаясь ароматом. Жаль, приходилось не варить в турке, а просто засыпать в чашку и заливать кипятком. Вкус не тот, к которому я привыкла дома, но лучше, чем темно-коричневая бурда из столовой. Ее и кофе-то назвать сложно.

Эту крышу я нашла пару дней назад. Очутиться на ней можно было, если вылезти через окно моей комнаты и сделать несколько шагов по довольно широкому карнизу. Сложно решиться было только в первый раз. Я не боялась высоты, но тут сердце упало куда-то в желудок, когда я делала первые шаги, ощущая бьющий в лицо ветер. У меня впервые за долгое время дрожали колени, но я быстро привыкла и сегодня преодолела этот путь даже с чашкой в руках. Вид, который открывался отсюда, стоил риска. А еще именно здесь я чувствовала себя свободной. Даже туман, который затягивал лес за воротами академии, сейчас не расстраивал.

Оказавшись на крыше однажды, я влюбилась в это место. И могла часами смотреть на парк академии со стремительно облетающей с деревьев листвой, часовню, где предположительно располагалась гробница Духа зимы, высокий забор и даже на лес, в котором жили адские псы, охраняющие академию или… сторожившие учеников. К слову, я не видела ни разу даже их тени. Может быть, суровые охранники — это сказка, для того чтобы мы не пытались сбежать. Интересно, если выйти с другой стороны леса, куда попадаешь? Почему-то мне думалось, не домой.

Сегодня был последний день моей спокойной жизни. Убийство еще одной девушки разбило все стройные цепочки доказательств вины Эльвиры и Брюса в смерти Бэтти. Эти двое пакостили мне, пугали, едва не убили, но по неосторожности. На настоящее убийство они были не способны, а жаль. Я бы хотела, чтобы все неприятности закончились. Но завтра парочку должны выпустить из заключения, и я чуяла — меня ждет адская жизнь в стенах академии. Друзьями, теми, кто поможет мне защититься

от нападок, я так и не обзавелась. Винтер не в счет. Он один.

Но это завтра, а сегодня последний спокойный вечер, и ни к чему его тратить на размышления о грядущих неприятностях. В мышцах была приятная тяжесть после тренировки, а в руках чашка кофе. Я могла бы стать в этом месте своей, если бы меня не называли Избранницей зимы, той, которая приходит вместе со снегом, той, с чьим появлением начинаются несчастья. После второго убийства в стенах академии на меня смотрели еще более настороженно. Даже среди ребят, с которыми мы тренировались по вечерам, нашлась парочка тех, кто стал мне не рад. Это было особенно неприятно.

Например, Рик. Он сказал мне сегодня:

— Ты классная, Леди Ди, но молись, чтобы убийства прекратились. Иначе я первый выступлю за то, чтобы ты отсюда исчезла. Нам не нужны неприятности. И без страха смерти в этом месте жить не очень приятно. Сейчас же ситуация совсем странная и опасная.

— Ты веришь в эти бредни? — с грустной усмешкой спросила я, впрочем, не очень-то удивившись. Этого стоило ожидать. После смерти Элис к легенде начали прислушиваться даже те, кто считал ее глупой сказкой.

— У меня нет причин не верить, — ответил он, пожав плечами. — Мой мир граничит с Айстеррой. Мы несколько лучше других знаем историю этого места. И если для остальных Дух зимы — старая легенда, то для нас исторический персонаж. Ну и потом… — Рик замолчал и наклонил голову, словно собираясь с мыслями. — Сложно назвать бредовой ситуацию, когда при таинственных обстоятельствах умерли две девушки. Это страшно, печально, отвратительно, но не бредово, Леди Ди.

— Зачем Духу зимы их убивать? Неужели нет другого, более логичного объяснения.

— Ты видишь это логичное объяснение? Я — нет. Никто не может объяснить убийства. Поэтому да, я считаю — их убивает Дух зимы.

— Но зачем? — повторила вопрос я.

— Чтобы ты думала о нем и пришла.

— Знаешь… — Я с трудом находила слова. — Я не знаю, куда идти. И его не знаю. Не знаю, чего он хочет… если бы я была ему нужна, думаю, он сумел бы направить меня в нужную сторону. Только вот ничего подобного не происходит.

— А ты присмотрись к тем, кто тебя окружает, — вполне серьезно посоветовал парень. — Возможно, он ближе, чем ты думаешь. И в этом случае лучше дать то, что он хочет.

— Знать бы еще что… — пробормотала я с отчаянием в

голосе.

— Он хочет тебя… — отозвался парень и ушел, а я вернулась к себе и залезла на крышу. Думать.

Здесь меня и застал Винтер. Его последнее время было подозрительно много в моей жизни. Но я не злилась, наоборот, ждала, когда он придет. Парень умудрялся быть ненавязчивым. Вот и сейчас в его руках оказалось то, что нужно. Бутылка вина и два бокала.

— А закусывать чем будем? — усмехнулась я.

— Это я предусмотрел, — сказал он и показал на карман своих брюк, из которого торчала шоколадка.

Я сидела, а он стоял рядом, поэтому мне даже пришлось поднять голову, чтобы поймать взглядом карман. А вместе с ним и сильные ноги и бедра парня. Вышло неловко, и я порадовалась, что Винтер в сумерках не видит вспыхнувших щек.

— Хватит смотреть, — велел он. — Доставай. У меня руки заняты, а если я нагнусь, боюсь, шоколадка станет несколько… — он замялся, — помятой.

Я аккуратно изъяла шоколадку, стараясь даже не прикоснуться к ткани штанов. Было в этом жесте что-то очень интимное. Я знала, что нравлюсь Винтеру, но пока оставалась к нему скорее равнодушна. Слишком уж он напоминал бывшего. Пока я не хотела никаких парней в своей жизни. Их и так было больше, чем я изначально рассчитывала. Я надеялась незаметно отбыть наказание и вернуться домой, но оказалась втянута во всю эту историю с Духом зимы. Незаметной быть не вышло. Так, может быть, получится не усложнять себе жизнь отношениями?

Вино оказалось терпким и плотным, словно густой сироп. Выдержанным, и почти сразу ударило в голову. То, что нужно, в моем настроении. Я хотела расслабиться и выгнать мысли из головы.

— Где ты его достал? — поинтересовалась я, отломив кусочек шоколадки. Алкоголь в академии находился под запретом. Хуже, чем не контролирующие свою силу маги, только пьяные не контролирующие свою силу маги.

— У меня есть свои источники, — усмехнулся парень и откинулся назад, облокотившись о потертую крышу. Думаю, лежать ему было неудобно, но Винтер не подавал вида, позволяя мне оценить свою поджарую фигуру. Я ни разу не видела парня вечером на групповых занятиях, там, куда ходила сама. Но при этом он умудрялся иметь удивительно подтянутое, спортивное тело. Занимался где-то отдельно? Я никогда его об этом не спрашивала. А сейчас вот стало интересно, и я еще раз кинула на него изучающий взгляд.

Луна уже была высоко в небе, и поэтому я могла хорошенько рассмотреть Винтера. Черные взъерошенные волосы, хитрая улыбка и сильная шея в расстегнутом вороте снежно-белой рубашки. Мне казалось, что он не стал застегивать две верхние пуговицы специально для меня.

— Нравится? — поинтересовался парень с хитрой усмешкой на четко очерченных губах, заставив немного смутиться, и я отвела взгляд. — Да рассматривай. — Он заметил мое состояние и усмехнулся более открыто. — Мне даже льстит. Помни, Леди Ди, твое внимание всегда для меня желанно.

— Просто я не видела тебя в зале, кроме основных занятий, а у тебя шикарная фигура. Как такое возможно? — Я не хотела оправдываться, но боюсь, мои слова прозвучали именно так. Как оправдание.

— Хорошая наследственность, — отшутился он и подвинулся, сократив расстояние между нами. Теперь его лицо было совсем близко, и я невольно смотрела на губы, слегка изогнутые в хитрой усмешке. Весьма, надо сказать, привлекательные.

— Мне бы такую… — завистливо протянула я, чувствуя, как пересохло в горле, а в руке задрожал бокал с вином. Вот зачем мне все это? Хотела же не поддаваться никаким соблазнам.

Винтер осторожно взял его из моей ослабевшей руки и поставил на крышу, при этом парень, не отрываясь, смотрел на мои губы, даже не скрывая своих намерений. Я могла отпрянуть, прогнать наваждение, но почему-то замерла и послушно ждала того, что должно произойти дальше.

Его губы были мягкими и нежными, а рука, притянувшая меня к себе, горячей. Последний раз меня целовал Глеб, и это было давно. Еще в другом мире, там, где я и слыхом не слыхивала про Академию Отверженных и не носила звание Избранницы зимы. Там все было иначе. Даже поцелуи.

Губы ласкали и увлекали в мир грез, но все же я отстранилась первая и замерла, пытаясь отдышаться и осознать, что произошло.

— Пожалуй, отправлюсь спать, — окончательно стушевалась я и попыталась уйти от пристального взгляда Винтера. Щеки горели, и поцелуй, стоило признаться, взволновал. Это было необычно, не ожидала от себя.

— Сбежишь от меня, Леди Ди? — с грустной усмешкой спросил он, пока не делая попыток подняться или удержать меня.

— Сбегу, — согласилась я и первая по карнизу перебралась в свою комнату. Винтеру не оставалось ничего делать. Он встал и последовал за мной.

— Не отталкивай меня, — попросил он в темноте моей

комнаты. — Просто дай шанс.

— Я не планировала впускать в свою жизнь парней.

— Я вижу, — сказал он и снова поцеловал. На сей раз совершенно неожиданно. Жадно. И так же внезапно отступил, заставив меня хватать ртом воздух. — Это чтобы тебе было о чем подумать ночью. Помни, что бы ни случилось завтра, когда снова появятся Эльвира и Брюс, я всегда буду на твоей стороне и поддержу.

— Спасибо, — шепнула я и отступила к кровати, показывая Винтеру, что ему пора уходить. Он намек понял, исчез за дверью, а я осознала: уснуть сегодня будет чрезвычайно сложно.

Так и вышло. Едва за парнем закрылась дверь, я поняла — сна нет ни в одном глазу, а сердце бухает в груди, словно сумасшедшее.

Вот зачем Винтер все усложнил? Как с ним себя вести? Я не была уверена, что хочу продолжения, хотя поцелуй вышел умопомрачительно сладким, волнующим. Нет, как бы я ни хотела иного, но не смогла остаться равнодушной. Мне понравилось и хотелось повторить. Жаль только, я не понимала — соскучилась по поцелуям или Винтер мне нравился больше, чем я хотела признаться себе.

В итоге смогла забыться беспокойным сном только под утро, поэтому едва не проспала первую пару. Ее вела у нас профессор Элис Редорская — дама средних лет, неприветливая, мрачная и довольно строгая. История магического искусства, пожалуй, мне бы даже нравилась, если бы не сухая манера подачи. У профессора Редорской я отключалась буквально через пятнадцать минут и не могла понять, о чем вообще шла речь в течение пары. Но приходилось делать над собой усилие и терпеть. А сегодня еще и обойтись без завтрака, что не добавляло позитива.

К счастью, у Винтера была какая-то другая лекция. На этой паре мы с ним не пересекались. Голодная, я решительно не могла думать о романтике. Зато и Эльвира, и Брюс уже были здесь, когда я, не успев даже толком причесаться, появилась в аудитории.

Перешептывания и голоса смолкли. Освободившаяся из-под стражи парочка смотрела на меня волком. Я замерла, но потом задрала подбородок и гордо прошествовала к своему месту. А сидела я на одной из задних парт. Пока шла, напряжение нарастало с каждой секундой и, пожалуй, обязательно бы взорвалось, но, на мое счастье, прозвенел звонок, и вместе с ним в аудиторию зашла преподавательница. Эльвире стало не до меня, и она уткнулась носом в конспект, а я уселась, прекрасно осознавая, что это еще не конец. Мне ни за что не простят

неделю, проведенную в карцере. Только сейчас парочка будет хитрее и умнее. Придется быть постоянно начеку и ожидать подвоха.

Я прослушала половину лекции, а потом отключилась и была на этом поймана.

— Диана? — холодным голосом спросила профессор Редорская. — Вы, кажется, сейчас мысленно находитесь где угодно, но не на моей паре.

— Простите, профессор, — пробормотала я, не испытывая, впрочем, ни малейшего смущения. — Такое больше не повторится.

— Очень на это надеюсь, и для того, чтобы вы не забыли о своем обещании, к следующей неделе подготовьте мне реферат об одном из артефактов. Любом, на ваш вкус.

— Простите, но я с Земли, — отозвалась я. — Единственный артефакт, который был в моем распоряжении, — это айпад. Но я не знаю, как его отнести к магическому искусству.

В аудитории раздались смешки, но сама преподавательница общего веселья не разделила.

— Студентка Воронцова, я сделаю вид, будто не слышала этой вопиющей глупости, которую вы сейчас нам озвучили, — сухо ответила она. — А то мне придется задать вам еще несколько рефератов, и в том числе об истории создания блокирующих амулетов. Один из них вы носите на груди, кстати.

А ведь точно, я вспомнила, что теперь один из артефактов всегда при мне. Стало немного стыдно, но я решила списать это на то, что еще не привыкла к новым реалиям. К сожалению, профессор считала иначе и не собиралась мне прощать оплошность.

— Впрочем, вы вполне можете совместить, — заметила она с холодной улыбкой.

— Что именно? — уточнила я.

— Расскажите мне об амулетах, ограничивающих способности к магии. Это будет и история артефакта, и заодно освежит ваши знания. Ну… или просто позволит вам узнать много нового и, смею надеяться, интересного. Вы же сюда пришли узнать много нового и интересного? Так ведь?

Врать я не считала нужным, необходимость писать реферат изрядно разозлила, поэтому я ответила то, что думала.

— Я приехала сюда, так как боялась спалить к чертям кого-нибудь в мире, где о существовании магии подозревают, дай бог, лишь пять процентов населения. Если выбирать между тюрьмой и академией, академия все же лучше. К сожалению, не могу сказать, что намного.

Как ни странно, на мою грубость профессор не отреагировала, она заметила безразлично:

— Ну и что теперь, до выпуска будете пытаться вызывать у окружающих сострадание? Думаете, вы одна такая разнесчастная? По своей воле сюда не попал никто. И да, даже преподавательский состав. Исключение составляет лорд Рэмол. Впрочем, лишь потому, что он тут дольше всех. Значит, или провинился так сильно, что получил пожизненное, или же ему просто доставляет удовольствие жить в этом не очень гостеприимном мире. Смиритесь, Диана, и начинайте наконец учиться. Тогда вам по крайней мере по окончании учебы не будет жалко бесцельно потраченного времени. У нас здесь, знаете ли, дается очень достойное образование. Пользуйтесь случаем, раз ваша жизнь сложилась так, а не иначе.

На этой непозитивной для меня ноте пара закончилась, и я, даже забыв про Брюса и Эльвиру, начала закладывать вещи в сумку. Только вот парочка про меня помнила. Когда Эльвира неслышно подошла и остановилась рядом, я испуганно вздрогнула. Это вышло совершенно случайно. Последнее, чего я хотела, — показать свой страх.

— Боишься? — удовлетворенно пробормотала девушка. — Это правильно. Бойся, потому, что ты не закончишь этот год.

— Ты мне угрожаешь? — стараясь, чтобы голос не дрожал, поинтересовалась я, встретившись с презрительным взглядом блондинки.

— Нет. — Она пожала плечами. — Избранницы всегда погибают. Или их забирает Дух зимы, или же… — Она сделала паузу. — Их убивают, стараясь прекратить несчастья. Угадай, что вероятнее тебя ждет?

— Все же угрожаешь…

— Нет. Повторяю еще раз. Мне не нужно будет ничего делать. Только наблюдать и ждать, когда у кого-то сдадут нервы. Но знай, когда твоя жизнь повиснет на волоске, я пройду мимо или подтолкну к обрыву, но не помогу. Тот, кто пытается свалить свою вину на других, помощи не достоин.

— Мне не нужна твоя помощь, и это ты пугала меня и чуть не заморозила, а не я.

Мне повезло, и голос прозвучал спокойно, хотя слова Эльвиры заставили все внутри меня похолодеть. Я до сих пор иногда ночью просыпалась от ужаса.

— Я просто мстила за смерть подруги, — пожала плечами блондинка, не выказывая ни малейшего сожаления.

— Не я же ее убила.

— Не ты, — согласилась она. — Это сделал Дух зимы. Это

была его первая жертва во имя тебя. Что бы ни случилось в академии, будешь виновата ты. Он всегда действует одинаково. Сначала снег, потом убийство или разрушение. Я успела почитать материалы.

— Это бред и сказки, — упрямо заявила я.

— Да? — Эльвира хищно выгнула бровь. — Расскажи об этом Бэтти или Элис…

Девушка развернулась и направилась к выходу. За ней последовал Брюс, а я осталась стоять в аудитории у своей парты. Руки дрожали так сильно, что даже тетради в сумку убрать получилось не сразу.

Потребовалось какое-то время для того, чтобы прийти в себя и успокоиться. Следующая пара была у лорда Рэмола, и я надеялась, физическая нагрузка поможет сбросить напряжение и прогонит неприятные мысли. Поэтому поспешила в зал. Заскочила к себе лишь для того, чтобы бросить сумку и переодеться.

Винтер ждал меня у зала. Сердце скакнуло в груди. Сначала замерло, а потом застучало часто-часто. Я сама не ожидала от себя такой реакции, но знакомая улыбка, небрежно-вальяжная поза и взгляд, от которого перехватывало дыхание, — все это странным образом на меня действовало. Едва я приблизилась, как Винтер сделал шаг вперед и, обняв меня за талию, потянул в зал.

— Что ты делаешь? — шикнула я на него, почему-то смущаясь.

— Ничего. Просто обнимаю и хочу поцеловать, — лениво отозвался он, касаясь губами моей макушки.

— Здесь весь курс! — зашипела я и попыталась вырваться из рук, но он не позволил.

— Ну и что? — изумился парень. — Думаешь, мы шокируем чью-то добродетель?

— Я вообще не решила, хочу ли этого!

— Вот и определишься, — усмехнулся он и, развернув к себе, поцеловал. Я нелепо махнула руками, когда мое лицо оказалась в плену ладоней, но потом сдалась и обняла парня за шею. На какое-то время мир перестал существовать, и стало все равно, кто на нас смотрит, а потом на меня словно ушат холодной воды вылили. Ощущение леденящего холода между лопаток появилось раньше, чем я услышала слова.

— Рад, что мой зал пробуждает у вас романтические чувства, но вообще сюда ходят для того, чтобы заниматься, — раздался знакомый язвительный голос.

— Ой! — Я смутилась и отпрыгнула от Винтера, встретившись с холодным, пронизывающим взглядом лорда

Рэмола. Меня словно обдало ворохом колючих снежинок. Стало не по себе. И я поспешно отошла в сторону, чувствуя, как краснею.

Но преподаватель уже не смотрел в мою сторону. Щеки горели, и я оказалась смущена даже больше, чем должна бы. И хуже всего, что видел нас не один Рэмол. И если он раздраженно отошел в сторону, то были те, кто не собирался молчать.

— Не боишься мести? — спросил меня Брюс, который проходил в этот момент мимо. Но парень не поленился остановиться.

— О чем ты? — не поняла я.

— Думаешь, Дух зимы оставит твою выходку без внимания?

— Это все бред! — отозвалась я.

— Повторишь мне это в лицо, когда обнаружат очередную жертву! — крикнул Брюс так, чтобы это слышали все.

— Не перегибай палку, — тихим, угрожающим голосом заметил Винтер и двинулся вперед. Но на него никто не смотрел.

В зале воцарилась тишина, которую нарушил тихий голос лорда Рэмола:

— Сдается мне, Брюс, вас с Эльвирой рановато выпустили. Не вся дурь и суеверия выветрились из вашей головы. Хотите обратно? Еще на недельку?

— Мы ничего не делали, лорд Рэмол. Нет оснований держать нас дольше, и вы это знаете. — Парень был удивительно спокоен. — Из-за детской шалости нас закрыли на неделю. А по ее вине гибнут люди. Не кажется ли вам, что это немного неправильно? Это он убивает их.

— Дух зимы — это просто сказки.

— Вы сами-то себе верите? — фыркнул Брюс. — Если это сказки, то почему же вы ни на шаг не приблизились к убийце?

— А кто тебе сказал, что мы не приблизились к убийце? — тихо, с прищуром поинтересовался преподаватель и сделал решительный шаг вперед. Я видела, как напряглись мышцы его шеи в открытом вырезе свободной майки. Лорд Рэмол злился.

— Скажем так, мне есть у кого спросить. — Брюс немного стушевался, сглотнул, но и не подумал отступить. — И вот увидите, убийства продолжатся. И не нужно так на меня смотреть, я к ним не причастен. Просто, хотите вы верить или не хотите, Дух зимы вернулся, и он будет убивать до тех пор, пока не получит свое.

— И что же он хочет получить? — тихо, угрожающе спросил преподаватель.

— Ее. — Брюс ткнул пальцем в мою сторону, и захотелось скрыться с глаз долой.

— Ты плохо, видимо, читал легенду, — отозвался лорд Рэмол. — А сейчас быстро заниматься, пока я не разозлился. В академии и так непростые времена, а вы нагнетаете, вместо того чтобы сохранять спокойствие.

Не знаю почему, но эта ситуация произвела на меня очень неприятное впечатление, поэтому на занятии я выкладывалась полностью, стараясь забыться. Не получилось, а когда мы вышли из зала и пошли по коридору в сторону столовой, мне стало еще хуже. Тугой комок отчаяния и страха свернулся в груди.

Здесь находились огромные панорамные окна, и было хорошо видно, что творится на улице. Там, за стеклом, снова шел снег. Он летел хлопьями на тропинку и разноцветную листву, которая ее покрывала. Завывал ветер, а небо казалось сизым из-за низко нависающих туч.

— Я же говорил… — удовлетворенно произнес Брюс. — Или ты хочешь сказать, что это я устроил на улице катаклизм, а, Избранница? Дух зимы злится. Да ты и сама это прекрасно знаешь.

Остальные все молчали, а я, чувствуя, что сейчас разревусь, сначала пятилась спиной, а потом развернулась и кинулась бежать. Винтер попытался отправиться следом, но я остановила жестом. Только его еще не хватает. По дороге едва не снесла лорда Рэмола, но даже не извинилась, стараясь как можно быстрее оказаться у себя в комнате и как следует все обдумать. Детская страшилка, нелепая и на первый взгляд глупая, перестала казаться таковой. Снова шел снег, снова в ответ на мои действия, и опять за снегом может последовать убийство.

Брюс, как ни отвратительно признавать, был прав. Я прекрасно знала, что обозначает снег, и чувствовала гнев Духа зимы.

Глава 2
ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Я влетела в свою комнату и прислонилась спиной к двери, чувствуя, что не хватает дыхания и из груди каркающими всхлипами рвутся рыдания. Сейчас бы пойти на крышу, но сидеть на крыше, пока вокруг бушует ураган, глупо, поэтому я забилась к себе на кровать, обхватила колени руками и замерла, смутно представляя, что делать дальше. Сидеть и реветь? Слезы застыли в глазах, и я впала в странное оцепенение. Надолго не хватит, не смогу просидеть весь вечер. Лечь спать? Не усну. А потом мой взгляд наткнулся на бутылку вина, которую мы с Винтером вчера только пригубили. Вино было слишком терпким и крепким на мой вкус, но сегодня меня это мало волновало.

Я даже не стала брать бокал. Сделала первый глоток из горла, достала тарелочку с сыром из холодильника и поставила ее рядом с собой. Сначала пила жадно, словно пытаясь отключиться как можно быстрее, а потом, когда по венам разлилось приятное тепло, начала смаковать. В голове шумело, и выветрились все мысли. Не скажу, что мне стало хорошо, но я по крайней мере не терзала себя тягостными раздумьями. Когда раздался стук в дверь, я его просто проигнорировала. Видеть никого не хотела. А там по-любому или Винтер, или кто-то из компашки Брюса. Один будет доставать с гипотетическими «нами», а другие говорить гадости. Ни того ни другого я не хотела. Я вообще никого не жаждала видеть.

Стук повторился, и когда я проигнорировала его снова, кто-то с нечеловеческой силой ударил плечом в дверной косяк. Я испуганно подскочила, сжимая в руках почти пустую бутылку и в случае чего готовая использовать ее как оружие, а ко мне в комнату ввалился порядком взволнованный лорд Рэмол. Вот уж кого я не готова была видеть. И не подумала на него даже, иначе бы успела спрятать бутылку.

Амулет на толстой витой цепочке выскользнул из распахнутого ворота рубашки и сейчас полыхал синим светом от переизбытка магической энергии. Руки были сжаты в кулаки, а глаза метали ледяные молнии.

— Диана, почему ты не открывала? — недовольно поинтересовался мужчина.

— Видеть никого не хотела, — созналась я, удивленно разглядывая, во что превратилась моя комната. Точнее стена, где была дверь.

— Я ведь подумал, что ты руки на себя наложила! — признался он сокрушенно. И бросил недовольный взгляд через плечо. Кажется, мне одной из немногих удалось увидеть несколько смущенного куратора стихийников.

— Вот сейчас даже хочется, пожалуй, — отозвалась я. — Вы мне дверь сломали. При условии, что в академии меня, мягко сказать, не любят… Этот факт печалит. Предлагаете занавесить дыру в коридор пледиком?

— Скажу, починят, — отмахнул он, проигнорировав вопрос про пледик.

— Ага, а мне пока сидеть как в проходном дворе? — уточнила я еще раз. — Отбиваться ножкой стула от всех тех, кто считает меня Избранницей зимы?

— Сидеть ты будешь не здесь, а у меня. И пойдешь туда максимально быстро! — отрезал он. — Не хватает еще, чтобы ректор узнала о твоем состоянии!

— А что не так с моим состоянием? — удивилась я и поспешно спрятала бутылку за спину. Ага. Словно Рэмол ее не заметил. До этого момента я ее даже не скрывала. Наоборот, активно жестикулировала, пока высказывала свое возмущение раскуроченной дверью.

— Ты пьяна, — сказал он и в подтверждение своих слов ткнул пальцем в сторону бутылки, которая, видимо, торчала у меня из-за спины.

— Я просто пила, но напиться сладким вином не получается… так что нет, я не пьяна, — уперлась я.

— Ты правда хочешь об этом поговорить с ректором? — Лорд Рэмол усмехнулся и скрестил руки на груди, привалившись мощным плечом к косяку.

— Нет. — Я замотала головой. — Но и оставлять свои вещи без присмотра — это не лучшая идея.

— А кто тебе сказал, что они будут без присмотра? — удивился лорд Рэмол. — Можно подумать, ты ни разу не слышала про защитные заклинания?

Слышала, конечно же, одно такое до сих пор стояло на моем шкафу, но, признаться, сейчас я про них не подумала. Все же амулет, блокирующий магию, очень быстро отучил расходовать силу. Мне было интересно, какой же потенциал у лорда Рэмола, если даже амулет не мешает ему колдовать. Мужчина очень быстро возвел на месте двери мерцающую ледяную стену. Она была прозрачной, что не очень мне понравилось, но, безусловно, прочной. А еще очень хорошо говорила о том, кто именно ее установил. Я была уверена — ко мне точно никто не попробует сунуться. Пытаться нарушить защиту лорда Рэмола опасно.

Мне кажется, то, как меня конвоировал лорд Рэмол, видела вся академия. И как минимум половина из тех, кто видел, догадались, что я, мягко говоря, не трезва. Мне вообще было интересно, почему это вдруг лорд куратор решил меня выгораживать и потащил в свои покои, хотя мог бы сдать в карцер. Там бы и протрезвилась, и проблема двери решилась сама собой, и наказание за недостойное поведение получила бы.

Но вместо этого он затолкал меня к себе и приказал:

— А теперь, Диана, просто посиди полчаса, и я все улажу.

— Зачем вы мне помогаете? — несчастно протянула я, пытаясь найти ответ в холодных синих глазах.

— Скажем так… — Он замер в дверях. — В сложившихся обстоятельствах я понимаю твое желание выпить бутылку вина в одну физиономию. Ты и так слишком хорошо держишься. Я не считаю, что ты заслуживаешь наказания в данный конкретный момент, но устав академии говорит о другом. Ну и я сломал дверь тебе в комнату. Поэтому чувствую себя в некотором роде виноватым. Такое объяснение тебя устроит?

— Думаю, да, — серьезно кивнула я и забралась с ногами на диван, пообещав себе, что не сдвинусь с места до тех пор, пока лорд Рэмол не вернется.

Куратор скрылся за дверью, и я задумчиво проводила его взглядом. Красивый, загадочный. В такого легко влюбиться, только вот опасно. Я вздохнула, отгоняя от себя ненужные мысли, и сложила руки на коленях. Было скучно. Я обещала ничего не трогать, но сидеть в одиночестве оказалось крайне утомительно.

Моей выдержки хватило ненадолго. Уже через десять минут потянуло на приключения, и я начала внимательно осматривать гостиную лорда Рэмола. Благо было на что посмотреть. Медленно обошла помещение, стараясь ничего не трогать, и замерла, остановившись взглядом на полочке с разной мелочовкой — тут хранились небольшие сувениры. Можно было предположить, что часть из них подарена. Некоторые выглядели так странно, что даже я понимала — это артефакты, и лучше их не трогать, но одна вещь привлекла мое внимание. Очень нетипичная для мужчины статуэтка: хрупкая куколка из фарфора — девочка с золотыми волосами и в пышной юбке. Я осторожно взяла ее в руки, но рассмотреть не успела. Щелкнул замок в двери, я ойкнула и случайно разжала пальцы. Статуэтка с дребезгом разбилась, приземлившись на нижнюю полку, а я непроизвольно вдохнула розовый, облаком поднявшийся порошок.

— Диана! — укоризненно воскликнул у меня за спиной лорд Рэмол. — Что непонятного во фразе «Сиди и ничего не трогай»?

— Простите, — пробормотала я. — А что в ней было такое?

Это опасно? Я просто вдохнула что-то…

— А если бы я знал, — процедил сквозь зубы мужчина. — Но тот, кто дарил мне эту вещь, вряд ли планировал меня убить… так что по идее ничего страшного произойти не должно.

От этих слов мне стало нехорошо, и я медленно осела в услужливо подставленные руки. Перед глазами плыла картинка, и я плохо воспринимала действительность. Действие порошка словно в разы усилило алкогольное влияние, и в один момент я почти полностью отключилась.

Видимо, лорд Рэмол перенес меня на диван, так как пришла в себя я уже там, и первое, что увидела, его озабоченное лицо.

— С тобой все в порядке, Диана, или мне все же послать за целителем?

В голове шумело, и я чувствовала себя как-то странно. Впрочем, возможно, виной всему была выпитая бутылка вина. Сильно уж мое состояние напоминало легкое похмелье.

— А вы этого еще не сделали? — удивилась я, поражаясь его безответственности. У него студентка упала в обморок, после того как вдохнула непонятный порошок, а он просто сидит и смотрит, загнется или нет? Их что, здесь совсем не ругают за смерть студентов? Одним больше, одним меньше… так, что ли?

— Ты не производила впечатления больной или умирающей, — отозвался он. На лице не дрогнул ни единый мускул, значит, никаких угрызений совести куратор не испытывал. — Но если тебе плохо, сейчас я кого-нибудь приглашу. Правда, придется как-то объяснять твое здесь присутствие и несколько нетрезвое состояние… Я подумал, что тебе этого не захочется, вот и не стал сразу обращаться к целителям. К счастью, угрозу для жизни я почувствовать в состоянии.

— У-у-у-у, — пробормотала я и закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. — Не нужно. Вроде бы все нормально. Только голова слегка кружится и непонятная слабость. Но, может быть, отпустит.

Я присела на диване, все еще пытаясь проанализировать свое состояние, и опять не обнаружила никаких неприятных ощущений. Мне было скорее хорошо, чем плохо. Немного странные шумы в голове не в счет. Их я списала на воздействие алкоголя.

— Ну, голова кружится от переизбытка спиртного в юном организме, — подтвердил мои подозрения лорд Рэмол. — Подожди, я принесу воды. И если можешь, не вставай с дивана. Я, конечно, не знаю, что еще опасного ты сможешь найти у меня в гостиной, но уверен, с этой сложной задачей ты справишься в два

счета.

— Не-не! — замахала руками я. — Буду сидеть и даже по сторонам смотреть не стану во избежание. Урок усвоила.

— Это правильно, — согласился он и вышел. Правда, не совсем из покоев, просто скрылся за дверью, на которую я до этого не обращала внимания. За собой он ее не прикрыл, и я смогла разглядеть небольшую кухню.

— Держи, — вернувшийся лорд Рэмол протянул мне стакан с водой. Я взяла, и в тот миг, когда пальцы соприкоснулись с его ладонью, меня словно пронзила искорка. Удар статического электричества или что-то на него похожее. Я вскрикнула и едва не уронила стакан.

— Что-то случилось? — обеспокоенно поинтересовался мужчина, склоняясь надо мной. Я заметила длинные черные ресницы, прямые и с виду жесткие. Тени от них падали на щеки — казалось, будто вижу лорда в первый раз. И то, что было перед глазами, мне решительно нравилось.

Нет, я и раньше отдавала себе отчет в том, что куратор дьявольски притягателен, но сегодня, сейчас, я почувствовала это каждой клеточкой своего тела. Я ощутила едва заметный хвойный запах, который раньше не замечала, тепло, исходящее от тела, и потеряла голову.

— Диана? — от низкого волнующего голоса по спине пробежали мурашки.

— Да… — завороженно отозвалась я, не в силах отвести взгляд от красивого лица.

— С тобой все в порядке?

— Да… — Я не отрываясь смотрела на его губы. Лорд Рэмол еще что-то говорил, но, признаться, я не разбирала слов. Просто слушала низкий, завораживающий голос и наблюдала за движением губ, непроизвольно облизнув свои.

Этот нечаянный жест не укрылся от лорда. Он замер и отстранился. Серьезное, словно выточенное из мрамора лицо ничего не выражало, а синие глаза словно покрылись коркой льда. Мне стало неловко за свое поведение, и я немного отвернулась. Какого демона я творю? Сидящий напротив мужчина заставлял мое сердце биться быстрее, а руки дрожать. Ничего близкого с той реакцией, которую вызывал Винтер. Сейчас я даже лица его вспомнить не могла.

Как я могла не испытывать таких чувств раньше и почему они появились сейчас? Лорд Рэмол совершил стратегическую ошибку, когда присел рядом на диван и, озабоченно вглядываясь в глаза, приложил прохладную ладонь к моему лбу.

— Ты горишь, Диана… — пробормотал он, не понимая, что со

мной творит его близость.

Я снова чувствовала будоражащий ноздри запах хвои. Чуть приподнялась на локтях, и наши взгляды встретились: полыхающий мой и пока ничего не понимающий его. Он медленно убрал руку, а я потянулась за ней, словно котенок. Села, оказавшись на удивление близко, и поймала в его глазах странный огонь.

— Диана… — пробормотал он, и этот едва слышный волнующий, бархатный голос с придыханием послужил толчком. Я поймала в ладони его лицо и жадно поцеловала, забыв про стыд. Желание узнать вкус его губ было таким сильным, что заглушило голос разума. Привкус ментола и легкий выдох от неожиданности в момент поцелуя свели меня с ума, заставив забыть о здравом смысле окончательно.

Мужчина опешил и даже не сопротивлялся. Я прижалась к нему грудью и с наслаждением услышала, как гулко застучало сердце, разгоняя по венам кровь и все убыстряя ритм в ответ на мои действия. Неподатливые сначала губы дрогнули и нерешительно ответили, но спустя миг все прекратилось.

— Что ты творишь? — воскликнул он и оттолкнул от себя.

Я, осознав, что поступила опрометчиво и глупо, на секунду пришла в себя, отползла в сторону и, обхватив себя руками, пробормотала:

— Простите.

В его глазах полыхал яростный, ледяной огонь. На скулах заходили желваки, и я поспешила ретироваться с дивана. Понимая, что просто не способна находиться рядом. Желание было слишком сильным.

— Стоять! — крикнул он и ухватил меня за руку. Я не устояла на ногах и рухнула к нему в объятия, снова теряя остатки самообладания. Лорд Рэмол был так близко — сильный, волнующий, горячий. Губы опять оказались рядом с моими губами. И я чувствовала: продолжить поцелуй хочется не только мне. Я вывернулась в его объятиях, обхватила руками шею и прильнула со словами:

— Еще один поцелуй ведь ничего не изменит.

— Он изменит все… — хрипло отозвался лорд Рэмол, но, как ни странно, объятия не разжал. Он держал меня как хрупкую фарфоровую вазу, а я сгорала от нетерпения. Не дождавшись реакции, перешла к активным действиям. Немного отстранилась, и когда он с легким сожалением меня отпустил, уселась ему на колени лицом к лицу, заключив его бедра в плен своих ног. Жаль, я не в юбке, а в домашних штанах.

Сильные руки сомкнулись у меня на пояснице и слегка

надавили.

— Ты не понимаешь, что творишь, — хрипло прошептал он, сжимая сильнее, привлекая к себе. И когда до поцелуя остался один миг, все прекратилось. Лорд Рэмол резко поднялся, отстранил меня от себя и более холодным и уверенным голосом произнес: — Ты ведь действительно не понимаешь, что творишь! Диана! Ты меня слышишь?

— Ты считаешь меня маленькой и глупой девочкой? — спросила я, по-своему истолковав его возмущение, прильнула ближе и потерлась всем телом, словно большая кошка. — Но поверь, я знаю, чего хочу. Очень сильно хочу.

— Это не твое желание…

— Поверь… это очень даже мое желание. Я его чувствую. Хочешь, покажу где именно?

— Уволь!

Мужчина снова отстранил меня от себя, заставляя подняться. В душе стало пусто, а сердце болезненно сжалось. Но я уже побывала в его объятиях и не собиралась сдаваться.

— Диана, я бы даже, может, соблазнился, если бы не понял, в чем дело! — продолжил он. — Меня не интересуют одурманенные малолетки! А вот Марго получит! Давно я не был так зол из-за дурацкой шутки!

— Кто такая Марго? — Я капризно надула губки, отказываясь отпустить объект своего вожделения, и Рэмолу пришлось с силой оттаскивать меня от себя. На плечах я почувствовала холод. Сверкнула вспышка, от которой я отлетела на ковер и обиженно пискнула. Но встать не успела, так как вокруг меня прямо из пола выросли ледяные прутья, которые образовали клетку наподобие канареечной. Он совсем обнаглел? Я ему что, нашкодивший йорк?

— Посиди пока тут! — зло бросил мужчина.

— А ты куда? — спросила я, надувшись.

— В холодный душ! — В этой фразе было столько злости, что я на миг устыдилась. А потом в моей голове созрел коварный план. По возвращении из ванной лорда Рэмола будет ждать оригинальный сюрприз, после которого ему, смею надеяться, снова придется сходить в душ. А нечего меня игнорировать и обращаться со мной таким образом! Ну кому придет в голову заключить девушку в клетку?

Пока лорд Рэмол отсутствовал, я скинула с себя совершенно неэротичные домашние штаны и осталась маленьких трусиках-стрингах и олимпийке на молнии. Молнию можно было очень долго и эротично расстегивать. То, что нужно!

Такого лорд Рэмол точно не ожидал. Я знала, какое

впечатление произвожу — танцевать я умела, а фигурой меня природа не обделила. Жаль, приходилось двигаться без музыки. Взмахнула волосами и сделала несколько шагов, покачивая бедрами и не спеша расстегивая молнию на кофте. Мужчина выругался, откинул в сторону полотенце, которым вытирал голову и сделал решительный шаг в сторону ледяной клетки. Я в этот момент как раз сняла и откинула в сторону кофту, оставшись только в кружевном нижнем белье. Танцевать при этом я не прекратила.

— Ты даже не представляешь, Диана, как сильно ты будешь жалеть об этом с утра! И я ничего, слышишь, ровным счетом ничего не сделаю для того, чтобы облегчить твои моральные страдания, и да… — Он отступил и поморщился от моего очередного откровенного движения. — Спать тебе тоже придется здесь на полу. Сама виновата. Прости, но дальше наблюдать за твоим представлением я не намерен.

— А ты куда? — испуганно поинтересовалась я, понимая, что объект вожделения уходит и поделать с этим ничего ровным счетом нельзя.

— Подальше! — рыкнул он и в сердцах бросил: — Пока твой коварный план не сработал.

— А так? — хитро улыбнулась я и взялась за застежку лифчика, расположенную на груди.

— Да чтоб тебе! — выругался он и ушел, громко хлопнув дверью.

Сразу стало тихо и грустно. Я сначала собиралась крикнуть лорду вслед какую-нибудь гадость, но потом поняла, что не очень хочу, чтобы на мои вопли прибежал кто-то другой. Видимо, мозг еще функционировал. С перебоями, правда.

Я устало уселась на ковер с толстым и мягким ворсом. Хотела накинуть на плечи кофту, но она оказалась за пределами ледяной клетки. Может, и у меня получится выйти? Я осторожно протянула руку и тут же вскрикнула от обжигающе холодной магии. Не получится. Так и придется всю ночь сидеть здесь в нижнем белье. Холодно и неуютно.

— Да что же это такое! — пробурчала я сквозь зубы.

Все же придется привлекать внимание моего тюремщика. На вопли «Умира-й-ю-ю!» никто не отозвался. Я кричала еще что-то. Финальной фразой была:

— Несносный старый извращенец! Нельзя держать юных дев в клетке! Холодно.

— Как ты назвала меня, Диана? — спросил он, появившись в дверном проеме.

— Повторить? — невинно поинтересовалась я и, наткнувшись

на гневный взгляд, перевела тему. — Я замерзла. Дай пледик.

— Ты назвала меня старым извращенцем.

— Ну… если кто-то к тебе заглянет, поверь, он подумает так же. Только старый извращенец может держать юную невинную девицу в нижнем белье в ледяной клетке, — отозвалась я, чувствуя, что в его присутствии снова начинаю ощущать прилив возбуждения. Но сейчас мой мозг хотя бы понимал — это неправильно. Поэтому я сказала: — Не хочешь продолжения стриптиза, неси мне одеялку.

Так быстро моих просьб еще не выполняли.

Одеялом Рэмол в меня швырнул издалека. Я его прекрасно понимала. Если бы он приблизился, я бы однозначно сняла с себя лифчик, и, похоже, мужчина это осознавал. Усмотрел что-то в моих глазах и хитром оскале. Но, получив пуховым одеялом по физиономии, я немного пришла в себя. К тому же сам объект моего ненормального желания скрылся в комнате, громко хлопнув дверью. Стало тихо и тоскливо. Выпендриваться было теперь не перед кем.

Мне не оставалось ничего, кроме как замотаться в одеяло и, свернувшись на полу калачиком, уснуть. Да и глаза слипались, а в голове стоял какой-то розовый противный туман. К слову, все не случившееся в реале настигло меня во сне. Причем с такими неприлично яркими картинками, что проснулась я донельзя смущенная, с раскалывающейся, будто с похмелья, головой, и примерно тогда же вспомнила, что именно вытворяла вчера. После этого захотелось провалиться под пол прямо как есть вместе с одеялом лорда Рэмола. Видеть мужчину я точно не хотела. И не только сейчас. Очень сомневалась, что смогу теперь когда-нибудь не краснеть при его приближении.

Глава 3
МЕСТЬ ДУХА ЗИМЫ

Судьба не была ко мне благосклонна. В теории лорд Рэмол вполне мог тактично уйти и позволить мне смотаться из своих покоев, но делать этого не стал. Видимо, специально. Сдерживал свое обещание, старался сделать так, чтобы мне было максимально стыдно. Только я решительно не понимала, куда уж стыднее? Я и так чувствовала себя отвратительно. Он же явился свежий, в рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и откровенно наслаждался моим позором.

— Могли бы уйти с утра пораньше, — буркнула я, кутаясь в одеяло по самый нос. — Знаете же, что сейчас мне стыдно.

— Не утруждайся, Диана. — Он небрежно кивнул в сторону одеяла. — Я вчера уже твоими стараниями все разглядел и оценил. — А уйти я не мог. Это мой дом. Я тут живу, между прочим. И не намерен скитаться ранним утром по пустым коридорам академии только для того, чтобы ты могла быстренько сбежать к себе.

— Вы не намерены, а мне, между прочим, очень стыдно.

— А я еще вчера сказал, что не собираюсь облегчать тебе жизнь и моральные терзания. Во-первых, незачем трогать незнакомые вещи в чужом доме, а во-вторых… нужно уметь контролировать действия заклинаний. Ведьма ты или кто? А уж если не можешь, хотя бы слушай, что говорят. А то устроила тут представление!

— Вот знаете, — недовольно буркнула я, — меня интересует один момент. Для кого же это вы хранили такую забавную и безотказную вещь?

— Ну не для тебя так точно, — недовольно заметил он.

— То есть для какой-то другой студентки? — мстительно припечатала я, прекрасно понимая, что вряд ли это так.

— Нет, конечно! — Лорд Рэмол даже поморщился. — Мне ее подарила… одна настойчивая дама. Зачем — не знаю. Наши встречи с ней проходили бурно и без магии.

— Ну… — Я не удержалась от шпильки. — Может, это только вам так казалось…

— Диана, ты ходишь по лезвию. Сегодня ты не под действием дурмана, а особыми моральными нормами я не отягощен, — заметил лорд Рэмол и подошел совсем близко. Я перед ним на полу чувствовала себя маленькой и беззащитной. В нос ударил свежий хвойный запах, и я осознала, что он по-прежнему меня

волнует, поэтому поспешно ответила:

— А без дурмана я не интересуюсь немолодыми преподавателями. Простите.

— Все же ты ходишь по лезвию, Диана. Зря ты решила играть со мной.

— Я не играю!

— Да неужели? — поинтересовался он, обернувшись, и от его взгляда стало не по себе. — Одевайся и топай к себе. Тогда, быть может, ты успеешь хотя бы на одну пару. Мою.

— А вашу пару я сегодня прогуляю, — мстительно припечатала я.

— Хорошо. Тогда можешь приходить вечером на отработку. Буду ждать. Пожалуй, даже с нетерпением. Должен же я отомстить тебе за бессонную ночь.

Что ответить на это, я не нашлась. Особенно меня заинтриговала бессонная ночь. Неужели мое выступление произвело на лорда Рэмола впечатление? Но размышлять над этим я себе запретила. Оделась быстро и планировала вылететь из его покоев, но не успела. В дверь настойчиво постучали.

— Демоны! — прошипел лорд куратор, схватил меня за руку и, не дав даже пискнуть, запихал в кабинет. И дверь, паразит, запер. Словно боялся, что я в самый неподходящий момент выгляну и торжественно изреку: «Ку-ку». Я, конечно, была склонна к пакостям, но не до такой же степени! И откровенной дурой не была.

Мне очень хотелось напомнить Рэмолу, что его якобы не интересуют мнение окружающих и сплетни о личной жизни, которые могут распространиться в академии. Но, видимо, вопреки заявлениям показывать студентку в своих покоях неожиданным гостям он не рискнул.

Едва за мужчиной захлопнулась дверь и щелкнул замок, я приникла ухом к замочной скважине и приготовилась слушать. Но могла уловить лишь обрывки фраз, и эти обрывки мне очень не понравились. «Ветер… снегопад… обрушение… жертвы».

Похоже, информация взволновала и лорда Рэмола. Он сдавленно выругался, перекинулся парой фраз с визитером и выскочил из покоев, оставив меня в запертой комнате. Ну по крайней мере раздался грохот закрывшейся двери, и голоса стихли. Правда, я так и не услышала характерного звука запирающегося замка. Про меня никто не вспомнил.

Оставаться здесь в гордом одиночестве я совершенно не хотела. Подергала дверную ручку в надежде, что она волшебным образом откроется, и сделала единственное, что пришло в голову: кинулась к окну. Вылезать через окно третьего этажа было не

лучшей идеей, но и сидеть на месте я не могла. Меня потряхивало от дурных предчувствий.

На душе было тревожно. Я готова поклясться, что все эти разрушения и жертвы снова связаны со снегом и со мной. Сердце бухало в груди, когда я, скинув бумаги с письменного стола, пробралась к окну. Распахнула створки и выглянула, пытаясь понять, насколько реально отсюда выбраться и не рухнуть вниз, переломав все кости.

Карниз оказался достаточно широким, и по нему можно перебраться на небольшой балкончик. В гостиной балкона не было. Поэтому я рассудила, что он, скорее всего, ведет в спальню. Если лорд Рэмол не имеет привычки закрывать дверь на балкон на засов, то мне, возможно, повезет. Если же нет… попаду в весьма пикантную и неловкую ситуацию, из которой выбраться самостоятельно не смогу. И дальнейшее развитие событий будет зависеть от того, кто меня тут обнаружит первым.

Я осторожно высунулась в окно и встала на скользкий карниз. Снег перешел в обычный сентябрьский дождь. Покои лорда Рэмола выходили на торец здания академии — на заброшенный сад. Внизу даже тропинок не было, и людей тоже. К счастью. Только пожухлые мокрые листья, среди которых местами еще белел снег. На балкон мне удалось перелезть незамеченной. Вниз я старалась не смотреть и ступала осторожно, молясь, чтобы не соскользнула нога. Если сорвусь, то погибну. Причем крайне глупо.

Когда очутилась на твердой и достаточно широкой поверхности, выдохнула облегченно и привалилась к бортику небольшого балкончика. Постояла немного, чувствуя, что до сих пор дрожат колени, и дернула за ручку застекленной двери. Лорд Рэмол паранойей определенно не страдал, и балкон оказался не заперт. Я попала в спальню. Единственное помещение в покоях, где еще не бывала.

Вообще я планировала пробежать быстро и ничего не рассматривать. Но все же не смогла победить любопытство. Честно сказать, спальня лорда Рэмола меня поразила. Она словно сошла со старинных гравюр. Огромная кровать, над которой, судя по остаткам конструкции на потолке, когда-то висел полог, камин у стены и шкура на полу. Я будто попала в средневековый замок. Создавалось впечатление, что в этой комнате все осталось так, как было много лет назад, тогда, когда строили замок. На заре этого мира, ставшего темницей для таинственного Духа зимы. На этом фоне застекленная дверь смотрелась инородно.

Это помещение оставило странное впечатление. С одной стороны, оно выбивалось из стилистики остальных покоев, с

другой — оно как нельзя лучше подходило Рэмолу, и тут было уютно. Хотелось забраться под мягкое одеяло и дремать. Покрывало на кровати было темным — шоколадного цвета, это меня не удивило. Я не представляла в спальне лорда Рэмола светлый текстиль в цветочек. Наверное, я бы задержалась тут подольше, если бы не спешила узнать, что произошло, и если бы в памяти не было живо воспоминание о том, куда приводит излишнее любопытство. Эта спальня — жилище мага, и какие тут хранятся секреты, я боялась себе даже представить. И совсем не хотела нарваться еще на какой-нибудь специфический подарок от таинственной Марго, которая, похоже, любила двусмысленные шутки.

Миновав спальню, я пролетела через гостиную и осторожно взялась за ручку входной двери. Повернула ее и беспрепятственно вышла в коридор. Слух меня не подвел. Сегодня лорд Рэмол торопился так сильно, что забыл запереть дверь. Оставлять покои открытыми казалось не совсем правильным, но, с другой стороны, я смутно представляла кого-то, кто рискнет сюда сунуться по своей воле и без ведома хозяина. Я бы, конечно, могла, но уже уходила. А других таких отчаянных в академии еще не встречала ни разу.

Осторожно выглянула в коридор и, убедившись, что никого нет, пулей вылетела из покоев, стараясь как можно быстрее преодолеть расстояние до общего холла. Не хотелось бы, чтобы кто-то заметил, откуда я выхожу.

Но в академии было подозрительно тихо. Даже горгульи на входе в общагу молчали, хотя я прошла мимо них. Ни та ни другая даже не проснулись. Скрываться не от кого. Конечно, тут жилое крыло, а сейчас уже начались пары, но все равно такая тишина пугала. Будто все вымерли. Пустота, закрытые двери и полумрак из-за того, что на улице небо затянули сизые тучи. Неприятный холодок пробежал по спине, и я поежилась от пугающих ощущений. Чем дальше я шла, тем отчетливее понимала — произошло что-то по-настоящему дурное. И это дурное снова свяжут со мной.

Рванула вперед и, миновав несколько лестниц и холлов, выскочила на улицу. По дороге встретила только пару горничных, духа и повара с ведром. Ни преподавателей, ни студентов. На горизонте, в районе столовой, раздавались голоса, но туда заворачивать я не стала.

У входа в академию тоже было безлюдно, даже вахтер-призрак не показался. На тропинках лежали остатки снега, и голый черный вытоптанный тротуар имелся лишь на одной, ведущей на задний двор. Здесь словно пробежали десятки ног. Я

безошибочно выбрала направление и завернула за угол академии. Тут тоже было снежно. Белая тающая корка покрыла опавшие листья, бордюры и ветки деревьев.

Все люди из академии собрались вдалеке, у конюшен. Хозяйственные постройки сложились, словно карточный домик Совершенно нереальная картина. Я помнила — они были крепкими, каменными. Что с ними могло произойти? Вряд ли ураган был такой страшной силы. И почему пострадала только одна часть здания? Эта. Больше нигде даже крышу не растрепало.

Я замерла, не решаясь подойти, и смотрела, как впереди суетятся люди. Пока я стояла достаточно далеко, и меня не видели, но я понимала — скоро все изменится, и поэтому сделала шаг вперед. Нужно было подойти. Так проще пережить очередные обвинения сейчас. Сомнений в том, что они последуют, не было.

— Ты где была? — ко мне кинулся Винтер с перепачканными руками в нечистой толстовке. Парень выглядел уставшим. Черные волосы растрепались, а щеку пересекала неглубокая царапина с уже спекшейся кровью.

— Не важно! — Я поморщилась и отмахнулась, все еще разглядывая происходящее возле конюшен. — Лорд Рэмол вчера поймал меня за распитием вина и отправил на ночь в карцер. Только выпустили, а в академии никого. Вот я и кинулась туда, куда вели следы. — Я врала, даже не задумываясь и не чувствуя угрызений совести. Не было ни желания, ни сил объясняться.

— Вот сволочь! — выругался Винтер, а мне стало неловко из-за того, что выставила лорда Рэмола в дурном свете, но рассказать о прошедшей ночи было совсем уж глупо.

— Не важно, расскажи лучше, что произошло. — Я сменила тему, не желая продолжать разговор о моральных качествах лорда Рэмола.

— Не знаю. — Он пожал плечами и помрачнел. Между бровями появилась ранняя морщинка. — Понятно, ты была в подземелье и не слышала, что творилось всю ночь… Мир словно сошел с ума.

Я в подземелье не была, но все равно не слышала. Поэтому уточнила:

— Что именно?

— Снег, ураган, ветрище…

— Ветер обрушил крышу? — поинтересовалась я, чувствуя, как в душе холодеет. Оглянулась по сторонам, но других разрушений, которые обычно бывают после урагана, не заметила.

— Не совсем… — Парень замялся. — За ночь навалило снегу, с утра он начал таять. На работу вышел весь обслуживающий персонал. В том числе два конюха. Им в помощь отправили еще

четверых провинившихся первокурсников. Они чистили лошадей, убирали стойла…

— И тогда постройка и обрушилась? — Я почувствовала, как мир поплыл перед глазами. Стало нехорошо, и к горлу подступила тошнота.

— Да.

Парень ответил коротко и опустил глаза. Видимо, его тоже впечатлило произошедшее.

— Есть жертвы? — вопрос был бессмысленным. Я и так знала ответ. Догадывалась, но должна была услышать подтверждение от кого-то.

— Погибли все. — Эти слова прозвучали словно приговор. — И знаешь, что самое забавное, если слово «забавно» уместно в этом контексте.

— Не представляю, что в этой ситуации может быть забавного… — глухо отозвалась я, все еще не в силах поверить в случившееся.

— Не пострадала ни одна лошадь. Все рухнуло, едва их вывели на улицу.

Это не было забавно. Просто странно и по-нелепому печально.

— Они считают, что и в этом виновата я?.. — спросила, чувствуя, как в горле образуется комок.

Винтер молчал, и другого ответа мне было не нужно. Зачем я пришла? Нужно уйти и как минимум подождать, пока все успокоятся. Но мы слишком долго стояли у всех на виду. Меня не могли не заметить. Несколько человек развернулись и двинулись в мою сторону. Вперед, естественно, вышли Эльвира и Брюс. Казалось, они упиваются очередным подтверждением моей вины, и им все равно, что меня и рядом не было, и я представить себе не могла, что творится. Впрочем, и на погибших им явно наплевать. Жертвы являлись лишь подтверждением нелепых догадок этих двоих.

— Ты до сих пор не веришь… — прошипел Брюс, зло уставившись в глаза. Его ментальная магия чувствовалась, даже несмотря на амулет. У меня закружилась голова, и стало трудно дышать. — Сколько еще нужно смертей, чтобы до тебя дошло?

— Что именно дошло? — выкрикнула я. — В чем ты меня обвиняешь? И самое главное, как я могу все прекратить!

— Когда до тебя дойдет, что твоя жертва — это меньшее из зол… — очень тихо произнес парень, заставив мое сердце пропустить удар. Они хотели от меня немыслимого, и это пугало.

— О какой жертве ты говоришь? — прошептала, невольно сделав шаг назад. Руки дрожали. Только сейчас я почувствовала,

насколько здесь холодно, а одета я была легко.

— О жертве Духу зимы.

Парень наступал на меня с нехорошей, кривой улыбкой, а я поняла, что боюсь. Не только Духа зимы, но и их фанатичной одержимости. Казалось, будто я попала в Средние века. И это противостояние с озлобленной толпой рано или поздно закончится трагедией. Трагедией для меня.

— Брюс… — начал Винтер, но парень его не стал слушать, только резко бросил:

— А ты вообще помолчи. В этом происшествии ты виноват не меньше, чем она. Должен бы понимать, нужно держаться от Избранницы подальше. Можно подумать, других девчонок в академии нет. Сдалась она тебе.

— Тебе не кажется, что если бы ему не нравилось наше общение, то он устранил бы меня? А не их, — заметил черноволосый. — Это просто случайность. Очнись уже, Брюс! Охота за ведьмами никогда не приводила ни к чему хорошему.

Винтер старался говорить тихо и уверенно. И у него это даже получалось, только я сомневалась, что разумные доводы смогут убедить сумасшедшую толпу. Так и вышло. Брюс не собирался сдаваться.

— Слишком много случайностей. Не находишь? И все они начались тогда, когда на пороге академии появилась она и снег. Ты говоришь, что охота за ведьмами не приведет ни к чему хорошему? А я вот придерживаюсь другого мнения. Она остановит сумасшествие и позволит нам доучиться, не переживая ежеминутно за свою жизнь и жизнь тех, кого мы любим. — Парень не удержался и бросил через плечо взгляд на притихшую Эльвиру.

Я не знала, что ответить, и начала медленно пятиться назад, подальше от наступающей толпы, к которой подходили все новые люди. Их было слишком много, и они злились. Что могут предпринять студенты Академии Отверженных, я не представляла, но хорошо помнила — передо мной люди, которых в их мирах посчитали опасными для общества.

— Что здесь происходит? — раздался холодный голос профессора Редорской. — По-моему, всем было приказано помогать разбирать завалы, а не устраивать несанкционированные собрания!

— Профессор Элис, неужели вы не видите, что это ее вина! — выкрикнула Эльвира. — Она разозлила Духа зимы. Надо что-то делать! С ней!

Я сжалась, больше всего пугало, что преподаватель поддержит Эльвиру. Не явно, а жестом или взглядом, но я

ошибалась. Профессор была дамой циничной и не склонной верить в легенды.

— Это вина нашего паршивого климата и несоблюдения техники безопасности, — отрезала она зло. — Комиссия во всем разберется. А теперь марш, вы уже порядком утомили со своими предрассудками. Если не прекратите, я вас нагружу так, что некогда будет в туалет сходить, а не то что думать о разных глупостях!

— Знаете, я тут уже два года… — начала Эльвира. — Не было такого до ее появления, — девица обвиняюще ткнула пальцем в мою сторону.

— А я тут уже двадцать лет, — парировала профессор. — У кого из нас опыт больше? И поверьте, за эти двадцать лет я насмотрелась на чудеса местного климата предостаточно.

Что на это ответить, девушка не нашла, а я воспользовалась заминкой и сбежала, чувствуя, как начинают душить слезы. Это было слишком, я не могла и дальше ходить, улыбаться и делать вид, будто вокруг меня ничего не происходит. Как выжить еще несколько лет в этом аду, я не понимала. Речь даже не шла о том, чтобы адаптироваться и с кем-то подружиться, я реально боялась, что меня просто убьют в надежде таким образом прекратить несчастья. И самое отвратительное, что даже я в это верила. А вдруг это на самом деле так? Если убийства остановит только моя смерть? Я не готова была идти на такую жертву. Но кто меня будет спрашивать?

Меня никто не задерживал. Только Винтер, как всегда, хотел двинуться следом, но я не желала общаться с кем бы то ни было и просто покачала головой. Справлюсь сама. Или не справлюсь, но он точно мне не поможет.

Я заскочила к себе в комнату и разрыдалась, привалившись спиной к двери. Мне было даже больно дышать от рвущихся из груди слез, и впервые за долгое время остановиться я не могла. Громко всхлипывала и размазывала по щекам соленые дорожки, чувствуя, как накрывает самая настоящая истерика, справиться с которой будет очень сложно. Я физически не могла оставаться в этом месте дольше. Мне нужно вырваться из академии. Плевать, какие твари поджидают за забором. Вряд ли они окажутся страшнее и злобнее, чем местные студенты. Эта мысль сразу же взбодрила и придала сил, а самое главное, она была шансом решить проблемы. Сейчас я хотя бы начинала понимать, в какую сторону стоит двигаться. А когда видишь перед собой пусть и призрачный, но выход, то отчаяние отступает.

Я выдохнула, решительно дернула удерживающий магию амулет. Накатила тошнота, но я сжала зубы и, превозмогая

магию, стянула с себя амулет. Едва положила его на стол, дышать стало проще. Вытерла кровавую дорожку под носом, накинула на плечи курточку и вышла из комнаты. Пробежала по коридору на улицу и дальше через все еще запорошенный снегом парк к центральным воротам, рядом с которыми не было даже охраны. Меня никто не задерживал, да и не видел. Все сейчас находились с другой стороны здания, там, где случилась трагедия.

Когда приближалась к воротам, сердце бешено стучало, но я упрямо дернула за ручку. Кованая створка отворилась, и я сделала шаг за пределы академии. Ничего страшного не произошло. В лицо ударил ветер, осыпал пригоршней снежинок, которые летели неизвестно откуда, а где-то вдалеке раздался вой. Тихий, предупреждающий. На секунду захотелось повернуть назад, но я решила не сдаваться и двигаться дальше. Вообще отсутствие охраны насторожило. За время обучения я не слышала рассказов о том, что кого-то сожрали адские псы. Неужели идея сбежать пришла в голову одной мне? В это было сложно поверить. Может быть, на первом курсе вновь поступивших водят на экскурсию за ворота академии, и после этого у них отпадает желание бегать? Как бы то ни было, но я на подобную экскурсию не попала и поэтому упорно топала вперед. Даже страха особого пока не испытывала, только упрямую решимость выбраться из этого адского места.

Укатанная дорога уходила в глубь леса и терялась в густом тумане. Соваться туда было страшно, но вдруг за белесой пеленой скрывается ход в мой мир? В конце концов, у меня сейчас есть магия, она защитит, а если нет, то в любой момент можно повернуть назад. Но оставаться в этом месте, так и не попробовав вырваться… неправильно. Я просто не хотела больше это терпеть. Ни проделки Духа зимы, ни нелепые обвинения студентов академии.

Я стремительно начала уходить от ворот, и первое время все было хорошо. Меня никто не останавливал, я шла по вполне современной, даже асфальтированной дороге, которую, однако, очень быстро стал затягивать туман, растворяя. С каждым шагом я все глубже и глубже погружалась в плотное молоко и скоро перестала понимать, где нахожусь. Дорога исчезла, и я обнаружила, что оказалась в лесу. Туман стелился между деревьями, путался в еловых ветках, и идти вперед было просто невозможно. Куда ни поверни голову — неизвестность. Непонятно, что притаилось под ногами — подло ползущий корень, за который так легко запнуться, или вовсе обрыв. Туман и ветки впереди, туман и ветки сзади, в какую сторону ни двинься. Даже не верилось, что здесь секунду назад была дорога.

Я испуганно закрутилась на месте, понимая, что не знаю, откуда пришла и в каком направлении двигаться дальше. И в это же время вдалеке раздался протяжный, тоскливый вой, от которого в желудке сжался тугой комок страха. Видимо, легенды не врали. На вой ответили с другой стороны. Сначала один неуверенный голос, а потом еще и еще. Я уже пожалела, что поддалась сиюминутным эмоциям и решила сбежать. Нужно было бы сидеть у себя. Какие бы проблемы меня ни преследовали, все же они не стоили такого риска.

Но раз уж приняла решение, стоило идти до конца. Только вот блуждать по лесу опасно, нужно выйти на дорогу, но как я ни пыталась, так и не смогла. Я кинулась прочь от воя, пытаясь уйти как можно дальше, но протяжный, леденящий душу звук раздавался отовсюду. Я металась, еще больше теряя ориентацию. Лес кружил, везде были только деревья и шуршащие под ногами листья, покрытые хрусткой коркой инея. А вой приближался. Живущих в лесу тварей называли адскими псами, но я не могла отделаться от ощущения, что за мной гонится стая волков и очень скоро они меня настигнут. Я бежала изо всех сил, но понимала, что это бесполезно. Лес поймал меня в ловушку и не выпускал. Видимо, Айстерра уже подписала мне приговор и не собиралась пропускать ни в мой мир, ни к академии. Сколько бы ни бегала кругами, силы все равно закончатся, и тогда меня настигнут адские псы. Может быть, лучше не стоит себя загонять? Нужно затаиться и ждать в надежде, что получится дать отпор. Сдерживающего магию кулона на мне нет, а значит, магия со мной. А огонь — разрушительная стихия. Он опасен в мирной ситуации, но хорош как оружие в случае опасности. Если будет нужно, я к чертям подпалю весь лес, но не дамся адским псам. Не так просто.

Жаль только, не верила, что смогу уничтожить всех, а вот ждать помощи неоткуда, и никогда не слышала, чтобы сбежавших студентов кто-то пытался вернуть. Первую пару горящих глаз в тумане увидела, когда остановилась. Два красных уголька приближались ко мне в молочно-белой взвеси. Даже не разбираясь, выставила вперед руки и выпустила скопившуюся внутри меня магию, не заботясь ни о резерве, ни о том, что могу спалить все вокруг себя. Это не имело значения, имел значение лишь движущийся в моем направлении зверь. Низкий угрожающий рык перешел в какой-то щенячий визг. Завоняло паленой шерстью, но одного из нападающих, кажется, все же устранила. Воодушевленная своей маленькой победой, я расслабилась на миг и едва не поплатилась за это. В последний момент услышала рычание и резко обернулась, сразу же ударив

огненной волной второго адского пса. Тварь, метнувшаяся на меня черным размазанным силуэтом, вспыхнула и через секунду осыпалась на снег серым вонючим пеплом.

Я взвизгнула и шарахнулась в сторону, внезапно понимая, что горящие глаза теперь везде. Низкий утробный рык звучал и за спиной, и впереди, и по сторонам. Я завертелась на месте, пытаясь понять, кого из адских псов ударить первым, но выбрать мишень оказалось сложно. Меня окружали, и я начала швыряться огнем, почти не целясь. Вокруг меня постоянно раздавалось угрожающее рычание, изредка, когда я попадала, переходящее в визг.

Но силы мои были небезграничны, а вот лес, казалось, кишел адскими псами, и все они пришли, учуяв меня, а может быть, мою магию. Живое кольцо сжималось. Никто пока еще не пытался прыгнуть. Меня загоняли, и я послушно отступала. Прижалась спиной к дереву и с ужасом уставилась на адских псов. С виду почти обычных. Какие-то чуть крупнее, какие-то меньше, с оскаленными мордами и алыми глазами. Только алые глаза и выдавали их сверхъестественную природу. Я никогда не боялась собак и этих бы не испугалась, если бы их не было так много и они не сжимали бы кольцо вокруг меня. Я убежала от одной злобной стаи человеческой, чтобы погибнуть от собачьей. Печально, но иногда не получается сбежать от своей судьбы.

Наверное, можно было бы забраться на дерево, но прислонилась я к высоченной сосне с гладким стволом. Моих навыков не хватит, чтобы вскарабкаться на нее. Бесполезное занятие. Да и как это поможет? Сколько я просижу на макушке дерева? Адские псы вряд ли устанут ждать и отступят.

Псы подходили все ближе. Стало возможно лучше разглядеть их оскаленные черные морды, проступающие в тумане, поджарые тела и шерсть, которая торчала в разные стороны, словно иголки дикобраза. Сейчас я действовала осторожнее и выверенее. Направляла струю огня прицельно на тех, кто оказывался слишком нетерпелив и вырывался вперед из смыкающегося круга. Берегла энергию, чувствуя — скоро магия закончится, и восстановиться не успею. Мне не дадут. Как только стану не способна создать огонь, меня разорвут в клочья.

Громкий, леденящий душу вой, совсем не похожий на завывания адских псов, раздался где-то на краю леса и заставил испуганно присесть не только меня. Адские псы тоже пришипились, поджали хвосты. Некоторые даже заскулили и попятились назад, но тех, кто продолжил наступать, было больше.

Я не понимала, что происходит. Окружавшие меня слаженной толпой звери сейчас вели себя странно. Часть из них пятилась,

скуля, а некоторые, наоборот, рвались вперед. Я, тратя остатки энергии, спалила еще двоих слишком ретивых. Они словно боялись не успеть.

Неожиданно вой стих, и я увидела, как огромный, наверное, мне по плечо, белоснежный волк медленно и по-хозяйски вышел из-за деревьев, заставив меня сильнее вжаться в ствол сосны. От зверя с пылающими синими глазами веяло древней пугающей силой. Адские псы — сильные, поджарые, с оскаленными мордами — на его фоне казались жалкими шавками. Они отступали от меня, униженно скуля, и лишь двое самых агрессивных позволили себе оскалиться на белого волка. Он коротко рыкнул и наотмашь ударил лапой. Послышался истошный визг, и два искалеченных тела упали на пожухлые листья.

Больше белоснежному не мешал никто. Он медленно приближался ко мне. Шаг за шагом, мягко ступая лапами и не сводя с меня пристального взгляда. Пальцы уже горели от невыпущенного пламени, и я готовилась ударить, но почему-то не могла даже поднять руку.

Взгляд звериных глаз гипнотизировал. Из него исчезало синее пламя, сменяясь отстраненным холодом льда. Когда зверь подошел вплотную, то его глаза стали неестественно голубыми и невероятно красивыми. Я уже была готова смириться с тем, что меня сейчас сожрут. Сопротивляться все равно не осталось сил. Да и что я могла противопоставить первобытной мощи?

Зверь не спешил. Я чувствовала, как меня начинает буквально трясти от страха. В легких не хватало воздуха, и, не в силах дышать носом, я хватала его ртом, а когда прямо передо мной оказалась огромная морда, зажмурилась. Потом почувствовала на своем лице что-то влажное и не сразу сообразила, что произошло. Меня лизнули в нос! От неожиданности открыла глаза, поймала почти разумный взгляд, прозрачно-голубой, затягивающий, и почувствовала, как медленно уплываю. Ноги не держали, и я осела у дерева.

Очнулась я у себя в комнате, переодетая в привычную смешную пижаму. На груди болтался амулет, блокирующий магию. На прикроватной тумбочке горел неяркий ночник, а за окнами было темно. Сначала долго пыталась прийти в себя и понять, что вообще произошло и как я очутилась в своей кровати. Все случившееся казалось странным и страшным сном, и я практически поверила в то, что мне пригрезились события в лесу, но когда поднялась и, включив свет, пошла в душевую умываться, то наткнулась на свою одежду, сложенную на стуле. На блузке до сих пор остались жесткие белые волосы, не то собачьи, не то

принадлежащие огромному волку. Они замечательно были видны на темно-вишневом материале.

Я задумчиво изучала доказательство того, что случившееся со мной реально, и понимала: больше никогда в жизни не сунусь за ворота. Не знаю, почему белоснежный волк меня спас и чем он отличается от кровожадных адских псов, но испытывать судьбу я точно больше не буду и, пожалуй, ни с кем не стану делиться случившимся. Быть может, все же в академии имелись те, кто пытался уйти, но, так же, как и я, натерпелись страху и снова оказались в своей комнате?

Я привела себя в порядок и поняла — спать не хочу, а сидеть и тупо смотреть в стену больше не могу. Это не решит мои проблемы. Мне нужно было узнать, что именно случилось прошлой ночью, но у кого спросить, не знала. Винтер сам знал лишь то, что ему рассказали. Наверное, свет на случившееся мог пролить лорд Рэмол. Но к нему я идти не хотела, часы показывали девять вечера. Да и расстались мы не лучшим образом. До сих пор горели щеки от одних лишь воспоминаний.

Поэтому я сделала самое разумное — постаралась отключиться от всех проблем и отправилась в библиотеку. В конце концов, доклад никто не отменял, да и про белого волка хотелось узнать. А библиотека — это такое место, где не будет толпы обозленных однокурсников. Есть шанс просто немного прийти в себя и подумать о случившемся.

Глава 4
ЖЕРТВА ДЛЯ ЗИМЫ

Идея оказалась здравой. Наверное, ничего лучше я в данной ситуации придумать не могла. В библиотеке было тихо и пусто. Только тренькнуло защитное заклинание на входе. Оно контролировало студентов и не позволяло вынести книги с собой. Навынос давали на абонементе, но туда я не пошла. Хотелось тишины и одиночества, а их можно было получить только в читальном зале.

Я забилась в неприметный угол, чтобы не бросаться в глаза тем, кто пожелает тоже погрызть гранит науки на ночь глядя, обложилась книгами, взяла ручку и вылетела из мира на несколько часов. Сначала нашла все о том, кто именно охраняет периметр академии. Там говорилось, что в некоторых случаях тех, кто забрел в лес по ошибке, встречает хранитель. Он может спасти или уничтожить в зависимости от того, чувствует ли в человеке зло. Откуда взялся хранитель, как часто он появляется, не знал никто. Это оставалось загадкой, которую, впрочем, никто не пытался разгадать. Я тоже не стала. В моей жизни и так слишком много непонятного. Я была благодарна хранителю за то, что он дал мне еще один шанс. Им стоило воспользоваться.

Отложив книгу с легендами, я принялась за доклад. Из головы вылетело все, кроме истории создания артефактов, магических теорий и схем. Материал был сложным и требовал полного погружения в тему. Времени и ресурса на какие-то другие мысли не осталось, и поэтому я сумела успокоиться и взять себя в руки.

— Так и знал, что найду тебя здесь!

Я вздрогнула от неожиданности, оторвалась от книги и вскинула голову, встретившись взглядом с лордом Рэмолом. Мужчина появился совершенно неожиданно для меня.

— Откуда знали? — непонятно зачем поинтересовалась я, хотя нужно было бы спросить совсем другое. Важное. Но просто он застал меня врасплох.

Лорд Рэмол выглядел уставшим. Впервые с того момента, как я увидела его на ступенях академии в свой первый день, он выглядел обычным человеком, у которого сегодня выдался трудный день. В мятой рубашке с пыльными манжетами, с волосами, выбившимися из длинной, совсем не мужской, но удивительно идущей ему косы, и грязной полосой на скуле.

— Ну… — Он пожал плечами и добавил: — Вино у тебя

закончилось…

— Раз вино закончилось, то вы решили, что я пойду утолять интеллектуальный голод? Очень странный вывод.

— Но, видишь же, я оказался прав.

Он невесело улыбнулся и посмотрел на меня, а я почувствовала, как губы сами собой дрогнули в ответной улыбке. Сопротивляться его обаянию было невозможно.

— И не поспоришь.

Я снова опустила глаза на книгу, испытывая неловкость и не зная, что еще сказать. Поднимать скользкую тему вчерашнего вечера в свете утренних событий казалось глупо. Что моя неловкость на фоне нескольких трагических смертей?

— Я пришел вот зачем, Диана. — Лорд Рэмол первым прервал молчание. — Не знаю, кто и с какой целью пытается возродить древнюю и почти забытую легенду, но обрушение кровли и гибель людей — это проделки вполне материального человека. Мне кажется, в создавшейся ситуации ты должна это знать.

— Правда? — У меня от души отлегло. Я оторвалась от книги и уставилась ему в лицо. — То есть в этом виновата не я?

— Ты ни в чем не виновата, Диана. Запомни это. И не верь тем, кто твердит обратное.

Лорд Рэмол поднялся, а я с надеждой посмотрела ему в глаза.

— То есть вся эта история с Избранницей зимы — сказка? Так ведь? Только скажите мне правду. Я хочу знать.

Он внимательно посмотрел мне в глаза и закусил губу, заставив мое сердце вздрогнуть.

— То есть все же не сказка? — Я горько усмехнулась и помрачнела.

— Диана, скажем так, в ней есть доля правды, но то, что творится сейчас… Смерти, разрушения… травля. Это не имеет никакого отношения к легенде и всему, что связано с Духом зимы. И я обязательно разберусь и пойму, кому и зачем нужно приплетать легенду к трагедиям.

— А то, что я пришла со снегом? Это тоже не имеет отношения? — напряженно уточнила я, интуитивно зацепившись за основное.

Лорд Рэмол грустно улыбнулся и произнес:

— Здесь и так слишком много тех, кто чересчур увлекается легендами. Не обращай внимания на катаклизмы, но все же будь осторожна.

— Он придет за мной? — Сердце пропустило удар, а руки мелко задрожали.

— Не он. — Мужчина покачал головой. — Кто-то захочет это

прекратить. Кто-то всегда хочет это прекратить.

— В смысле?

— Легенду часто искажают, — медленно начал лорд Рэмол, привалившись плечом к косяку. — Берут лишь часть, додумывают подробности. Говорят, когда появилась первая Избранница зимы, люди так испугались снега летом, что убили девушку, и довольно жестоко. Оставили замерзать на алтаре, когда бушевала метель… Им казалось, так они задобрят древнее божество.

— Ее убил Дух зимы?

— Отчасти это так… — Мужчина замолчал, словно собираясь с мыслями. — Дух испугался за жизнь любимой, а его эмоции — это ветер, метель, ураган. Люди знали это.

— Они принесли в жертву, думая, что подносят дар? А он просто не сумел сдержать эмоции? Переживал за нее, но она умерла?

— Да. Он не успел. Люди хотели как лучше, но только разозлили. Дальше легенда путает причину и следствие. Дух сильно разозлился и выместил гнев на тех, кто был виновен в трагедии.

— Он убивал? — с замиранием сердца спросила я и получила короткий, емкий ответ:

— Да.

— А что случилось потом?

— Не знаю. Возможно, Дух смирился с потерей и начал спокойно жить до тех пор, пока опять не появилась девушка, затронувшая его сердце. И история повторилась. Люди забыли, что трагедии и несчастья были уже после жертвоприношения, и… история повторилась.

— Избранницу опять убили. — Я даже не спрашивала. И так было понятно.

— Да. Всегда находятся те, кто хочет решить проблему убийством. То, что творится сейчас, не вписывается в канон легенды. Кто-то действует по пути заблуждения. И это не Дух зимы.

— А откуда вы знаете легенду в первоначальном варианте?

— Я много знаю, Диана. И говорю тебе, будь осторожна. Рано или поздно попытаются избавиться и от тебя. И мне очень жаль, но пока я не понимаю, кто за этим стоит. Мы сейчас живем совсем в другом мире. Не в том, какой был раньше. Старые легенды забыты, и если бы кто-то не начал имитировать козни Духа зимы, этой бы ситуации не случилось. И твоя жизнь не подвергалась бы опасности, несмотря на то что ты пришла со снегом.

— А как вы думаете… — Я запнулась, подбирая слова. — Если бы Избранницу не убивали, что бы произошло?

— Не знаю… — Мужчина грустно улыбнулся. — Может быть, она сумела бы растопить холодное сердце Духа зимы.

Лорд Рэмол уже развернулся к выходу, но я, немного помолчав, все же тихо шепнула ему в спину:

— Простите…

— За что? — Кажется, он был удивлен. Развернулся и посмотрел на меня с интересом.

— За вчерашнее представление. — Я спрятала вспыхнувшее лицо в ладонях. — Вы были правы, мне очень стыдно.

— Ну так и не вспоминай, Диана, — с ухмылкой посоветовал он. — Не усложняй сама себе жизнь…

— Не могу. И не понимаю, зачем вам подарили эту дурацкую статуэтку.

— У моей давней знакомой своеобразное чувство юмора. Это была ее месть на тот случай, если я вздумаю выкинуть подарок.

— Но вы оставили…

— В некоторых вопросах я сентиментален, — заметил лорд Рэмол и вышел из библиотеки. А я поймала себя на том, что смотрю ему вслед и глупо улыбаюсь. Видимо, заклинание имело какой-то остаточный эффект. Ничем иным я свое состояние объяснить не могла.

Я не сразу вернулась к книгам. Еще какое-то время таращилась на дверь, а потом все же взяла себя в руки и наконец-то доделала работу, поставила на место книги и собралась на выход.

Оказывается, просидела я в библиотеке дольше, чем планировала. Уже давно прозвучал отбой. Коридоры были пустынными и темными. Гулкое эхо шагов раздавалось в полнейшей тишине. Даже жутковато стало, но я отругала себя за излишнюю мнительность и поспешила к себе. На автомате продемонстрировала свой амулет горгульям и двинулась дальше.

В общажном крыле было не так пугающе тихо. Из комнат то и дело слышались голоса, негромкий смех, и я совсем успокоилась. Здесь не создавалось впечатления, будто в академии все вымерли.

Я открыла дверь к себе в комнату и сделала шаг в темноту. Почти сразу же почувствовала неладное, но предпринять ничего не успела. Даже толком не испугалась. Кто-то кинулся мне навстречу. Перед глазами полыхнуло. Свет ослепил. В виски стрельнула боль, и я отключилась, так и не успев понять, что произошло и кто на меня напал.

Было холодно. Точнее, не так. Мне было очень холодно, и именно этот пронизывающий насквозь холод и заставил очнуться. Я очень странно себя чувствовала. Боли не было, но ее подменяло какое-то другое, не менее неприятное ощущение. Попыталась

повернуть голову, и это удалось, приоткрыла глаза и не сразу сообразила, где я нахожусь. Осознав, что точно не у себя в комнате, дернулась, порываясь встать, но не смогла и панически напугалась. Сначала подумала, что парализована, но потом догадалась, что просто прикована за руки и ноги. Я лежала на жесткой поверхности на спине в позе звезды и практически не могла шевелиться. Ни встать, ни сесть, ни повернуться. Только крутить головой и немного приподнимать плечи.

Накрыла с головой паника, и я начала биться в оковах, не догадавшись даже посмотреть по сторонам, разобраться в ситуации. Мне было холодно и страшно, я хотела встать и уйти, и невозможность это сделать сводила с ума. А хуже всего, что даже кричать не получалось. Горло тоже замерзло. Я беззвучно открывала рот, но не могла издать даже хрип, и эта абсолютная беспомощность была приговором. Несложно догадаться, что случилось. Меня собрались принести в жертву, и ничего с этим нельзя сделать. Мою судьбу уже решили.

Я затихла спустя некоторое время. Несколько раз глубоко вдохнула и постаралась разобраться в ситуации. Каким бы ни было сильным отчаяние, я пока была жива и просто не могла не думать и не мечтать о спасении. Это единственное, что мне оставалось.

Я находилась в склепе, который по легенде принадлежал Духу зимы. Это место мне хорошо запомнилось еще в прошлый раз, и вряд ли я бы спутала его с каким-то другим. Я лежала с разведенными и закрепленными на чем-то руками прямо на саркофаге, внутри которого, по преданиям, был захоронен Дух зимы. Почему именно тут, а не рядом, для меня осталось загадкой. Странное место для жертвоприношения! Или же тот, кто разместил меня здесь, точно знал, что саркофаг пуст, а Дух давным-давно гуляет где-то по Айстерре.

В склепе горели свечи. Их мягкий свет рассеивал темноту, бликами плясал на стенах и потолке, а в открытые окна врывался ветер со снегом. Снег был везде. Он собирался у стены, которая находилась передо мной. Поземкой гулял по мраморной плитке пола и запорошил мое алое платье. Откуда оно на мне взялось, я не знала. Такого в моем гардеробе не имелось. Кто переодел меня в него, оставалось загадкой. Впрочем, это было совершенно не важно. Главное, зачем это сделали. Но то, что ответ я знала, совершенно не облегчало мою участь. Вряд ли может утешить то, что когда меня найдут тут замороженную насмерть, я буду выглядеть красиво.

С каждым мигом, что я лежала на камнях, замерзала все сильнее. Снег усиливался, и ветер завывал на улице — совсем не

осенняя погода, а я не могла даже пошевелиться, подуть на замерзшие ладони, обхватить себя руками, чтобы хотя бы немного согреться.

В другой ситуации меня могла бы спасти собственная магия, но сейчас ее без следа впитывал кулон. Он не просто ограничивал мою силу, он тянул ее из меня, словно в него заключили магнит. Начала кружиться голова, и я попробовала кричать, но горло по-прежнему сковывал мороз. Из него вырвался только каркающий кашель, болезненный, раздирающий слизистую, но это был уже прогресс. Из глаз брызнули слезы и тут же застыли хрустальными льдинками на щеках. Я замерзала. И вовсе не потому, что на улице свирепствовала метель, а потому, что кто-то убивал меня странным заклинанием. Похоже, таким же, от которого погибли Бэтти и Элис. Только вот они так и не проснулись перед смертью, а я почему-то не спала. Оказалась чуть сильнее? Или тот, кто убивал меня, хотел, чтобы я чувствовала все, пока умираю? А может быть… я должна была умирать медленнее. Так, чтобы почувствовал Дух зимы и… пришел?

Лежать без возможности пошевелиться, ощущая, как немеют руки и ноги, было мучительно. Сознание медленно уплывало. Губы уже даже не дрожали, и ресницы покрыл иней. Я не обращала внимания на все усиливающийся ветер, завывающий за окнами, на залетающий в склеп снег и уже смирилась с тем, что нашла тут свое последнее пристанище. Меня, конечно, найдут. Возможно, даже завтра утром — только вот будет поздно. Меня посчитают еще одной жертвой Духа зимы, и никто даже не станет разбираться в том, что со мной произошло. Многие лишь выдохнут с облегчением и про себя скажут спасибо за мою жертву. Я даже не была уверена в том, что убийц будут искать. Ведь с моей смертью прекратятся так пугающие всех метели.

Прекратятся снегопады, убийства и несчастные случаи. Меня посчитают просто необходимой жертвой, а маме наврут. Придумают красивую и трагическую историю. И оттого, что те, кто сотворил со мной подобное, окажутся безнаказанными, становилось еще страшнее и грустнее. Я не хотела уходить так.

Но сил бороться у меня тоже не осталось. Да и что я могла сделать? Картинка перед глазами плыла, когда на горизонте появился клубящийся снег. Я почти отключилась и смежила веки, когда мне показалось, будто в снежной дымке вырисовывается мужской силуэт в плаще с капюшоном. Плащ был словно соткан из кружащихся снежинок. Совершенно нереальная, призрачная фигура в снежном вихре медленно приближалась ко мне. От ужаса перехватило дыхание. Не знала, что может быть еще страшнее, чем было до этого. Но ожившая легенда, неумолимо

приближающаяся ко мне, заставила испытать новые грани ужаса, и единственное, что я могла сделать, — это словно завороженная наблюдать за тем, как на меня надвигается Дух зимы — величественный, олицетворяющий собой все природные аномалии Айстерры. Сейчас я ни на секунду не усомнилась: передо мной именно он.

Я вглядывалась в бледное, нечеловеческое лицо, которое стало можно различить, когда дух подошел ближе, и не могла понять, кто это. Лицо менялось и не оставалось в памяти. Раз или два мелькали знакомые черты, я почти понимала, кто именно стоит передо мной, а потом снова будто бы видела его впервые.

Дух медленно наклонился к моим губам, и я почти смирилась с тем, что это последние секунды моей жизни, и совсем не боялась. Я так замерзла, что смерть виделась желанным избавлением. А когда губ коснулся обжигающе ледяной поцелуй, поняла, кто именно скрывается за маской. Жаль только, знание это использовать уже не получится. Да и не давало оно ничего. Поцелуй забирал последние крупицы жизненной силы и тепло моего природного огня, который давала магия в крови. Я уже почти впала в беспамятство, когда дух отпрянул и стремительно растворился в ворохе кружащихся снежинок, словно его что-то спугнуло. На миг на месте мужчины в плаще я успела заметить фигуру огромного белоснежного волка, но он так быстро превратился в метель, что я не могла утверждать, что точно его видела. Метель запорошила все вокруг. Она плясала у меня перед глазами, не позволяя полностью вернуться в реальность. Но следом за исчезновением Духа зимы с грохотом открылись ворота, и раздался голос Винтера:

— Диана!

Парень кинулся ко мне, но я не могла его разглядеть. Перед глазами кружили снежинки. Я ощущала на плечах его руки. Чувствовала на губах горячее дыхание. Понимала, парень в отчаянии, но из-за чего? Немного прояснил его яростный крик:

— Она мертва! Демоны забери этого Духа зимы.

А я лежала и не могла даже открыть рот и сказать хоть что-то. Моргнуть не могла. А если и правда мое тело умерло? А сознание заключено в холодный, мертвый плен? Я думала, не смогу испугаться сильнее. Как же я ошибалась!

Рядом раздались девичьи всхлипы. Надо же! Никак не могла подумать, что моя смерть кого-то опечалит. Не в этой академии.

— Ее нужно унести отсюда!

— Жертва принята…

Нестройный хор голосов людей, которые меня уже похоронили, заставил сердце сжаться. Впрочем, быть может, оно

уже не билось, и спазм мне просто почудился. Среди обступивших меня людей были и преподаватели, и студенты.

Ледяная статуя — вот кем я была. А что, если в таком же плену оказались души Бэтт и Элис? А что, если их сознание сейчас в заточении мертвых, разлагающихся тел, которые уже похоронили? Вдруг и меня ждет подобная участь? Я пыталась сделать хоть что-то, подать признак жизни, но не могла даже пошевелить пальцем или закрыть глаза, перед которыми все еще кружилась метель.

Я не видела лица, но различала голоса. Все суетились, но толком ничего не делали, пока не раздалось зычное:

— Разойдитесь!

Голос лорда Рэмола я узнала сразу. Почувствовала его присутствие и теплые руки на щеках, а следом ругательство и нервное:

— Вы все идиоты! Она жива! Быстро ко мне!

— Но… — робко возразил кто-то.

— Быстро ко мне, я сказал! — скомандовал он, и никто не осмелился перечить. Голоса стихли. Звучал только робкий шепот, который было сложно разобрать. А я успокоилась. Этот не похоронит заживо, разберется и, если возможно, вернет к жизни. Не знаю, что именно давало подобную уверенность.

Я не чувствовала, как меня уносят из склепа. Сознание словно блуждало где-то далеко от тела. Я не воспринимала окружающую действительность и сейчас уже почти не слышала голосов, медленно уплывая в небытие и забывая что-то очень важное.

А когда открыла глаза в незнакомой, очень похожей на больничную палату комнате, то внезапно поняла, что плохо помню случившееся.

Нет, я точно знала, что меня кто-то похитил и привязал в склепе. Я помнила, что Дух зимы меня целовал и его спугнул приход Винтера, но я не помнила лица духа. И сами ощущения, которые испытывала там, в склепе, забыла напрочь, словно это случилось не со мной.

Глава 5
НОВАЯ ЖИЗНЬ

Все происходящее я воспринимала словно чей-то пересказ событий, случившихся не со мной. Воспринималось очень странно. Необычно. Я помнила хронологию событий, а не ощущения. Будто бы посмотрела кино. Причем не только что, а давно. Отчасти это было лучше, я просто помнила страх, а не испытывала его сейчас. Более того, паника казалась мне странной.

Я лежала с открытыми глазами, таращилась в беленый потолок и не испытывала ничего. В сердце словно забыли кусочек льда. Я будто бы не совсем еще растаяла. Не было желания ни встать, ни позвать кого-то. Я чувствовала себя опустошенной и боялась выходить в реальный мир. В забытьи казалось спокойнее. Меня все же попытались убить, и я даже знала кто, но подозревала, доказать это не получится. Они друг друга не сдадут и предпримут попытки снова и снова. Очередная, может быть, даже не вторая по счету, а третья или пятая увенчается успехом. Понимание этого отравляло и без того нерадостное существование. Мне словно подписали приговор. Дух зимы спас меня от адских псов (я уверена в том, что в лесу я видела именно его), но чуть не убил там, на алтаре. И уж точно он не сможет оградить меня от мести тех, кто считает, что в гибели людей виновата я.

За окном был серый, пасмурный осенний день, который неторопливо клонился к закату. С кровати я видела только кривую голую ветку дерева и клочок сизого неба, которое медленно темнело. Над академией сгущался вечер.

Дверь скрипнула, и на пороге появился лорд Рэмол. Когда он увидел, что я открыла глаза, то на его лице на миг мелькнули непонятные мне эмоции. Радость, облегчение и еще что-то, чего я не ожидала увидеть, поэтому и не смогла до конца разгадать.

— Ты очнулась! — утвердительно кивнул он и сделал стремительный шаг к кровати. — Говорить можешь? — по-деловому поинтересовался мужчина, и прозрачные льдистые глаза снова стали безразличными.

— Не знаю, — слабо пошептала я, почему-то расстроившись от этих перемен в моем госте. — До этого не пробовала.

— Ну, можно сказать, попытка удалась. — По его губам скользнула легкая улыбка.

— Наверное… — Я пожала плечами и постаралась поглубже

занырнуть в пуховое одеяло. — Долго я была в отключке?

Он внимательно посмотрел на меня, заставив неизвестно отчего смутиться, взял стоящий у стены стул и, поставив его рядом с кроватью, присел, прежде чем продолжить разговор.

— Неделю…

— Неделю? — изумилась я, чувствуя, как комната начинает плыть перед глазами. — Что вообще произошло? Как такое возможно?

— Если бы мы знали. — Лорд Рэмол пожал плечами. — Очень хотелось бы услышать от тебя, что случилось после того, как я ушел из библиотеки.

Я шмыгнула носом, уговаривая себя, что реветь из-за недели, проведенной в беспамятстве, глупо, ведь все же закончилось хорошо, и ответила:

— Я закончила работать с книгами и пошла к себе. Сколько просидела после вашего ухода в библиотеке, не помню. Не больше часа. Когда открыла дверь в комнату, на меня кто-то напал. Пришла в себя я уже там, в склепе. И… — Я сглотнула. — Видела Духа зимы…

Лорд Рэмол грустно улыбнулся и положил ладонь мне на лоб. Она была прохладной.

— Вы мне не верите? — грустно хмыкнула я.

— Диана, ты там практически умерла, — осторожно начал он. — Я до сих пор не могу понять, как ты выжила. Видимо, оказалась сильнее, чем предыдущие жертвы. Поэтому я верю, ты видела что-то, но вот было ли это на самом деле… не знаю.

Я не стала спорить. Понимала, ничего не докажу. Да и не хотела доказывать. Но все это мне очень сильно не нравилось.

— А каковы ваши объяснения всему происходящему?

— У нас завелся хитрый серийный убийца, и это очень плохо. Чрезвычайно плохо. Он убил уже четверых. Не считая тех, кто погиб на конюшне. Давно в Академии Отверженных не случалось подобного. У нас разные студенты. Все они ходят по лезвию ножа, но таких умных и безжалостных не было давно. И это надо прекратить. Если мы не сможем его поймать, появится еще кто-то, кто посчитает, что ему дозволено все. Это неизбежно. Нам удается контролировать разных и не всегда положительных студентов лишь потому, что все они твердо знают: за любой серьезный проступок, повлекший угрозу чьей-либо жизни, их ждет неминуемое наказание. Только это удерживает многих от преступления.

— Он убил уже четверых? — удивилась я, проигнорировав монолог лорда Рэмола. — Кто-то погиб еще, пока я валялась в беспамятстве? — Этот вопрос был гораздо важнее для меня

сейчас, чем риторические, те, на которые искал ответы мой гость.

— После того как тебя похитили и ты едва не умерла, непогода бушевала три дня. Ветер, ураган, снегопад. Двоих студентов — Брюса и Рика, ты должна его помнить, он всегда занимался в зале, — обнаружили замерзшими на кладбище. Мы не в курсе, что они там делали и почему пострадали именно они. Но в целом… если не вдаваться в детали, почерк тот же. Они просто замерзли насмерть.

— Вы знаете… — очень медленно начала я. — После всего случившегося легенда о Духе зимы не кажется бредом. Если верить в нее, то и смерть Брюса с Риком логична.

— Мы с тобой уже говорили о том, что ее не так понимают. Не усложняй и не мешай себе жить.

— Вообще-то не я мешаю себе жить, а те, кто изначально верит в легенду и считает меня виноватой.

— Да, ты права. — Лорд Рэмол поморщился. — Прости. Но я не верю в сверхъестественную подоплеку происходящего. Самые страшные вещи творят обычные люди. Поверь мне, Диана. У меня богатый опыт, и было много возможностей в этом убедиться.

— Ну… — Я засомневалась. — Возможно, кто-то просто возомнил себя Духом зимы? И действует… скажем так, от его имени. Так, как, по мнению убийцы, должен был бы поступить Дух зимы, не будь он легендой.

— Почему ты так думаешь? — заинтересовался лорд Рэмол и нагнулся ко мне ближе. — Мне кажется, просто кто-то хочет скрыть свои деяния за его именем. Воспользовался моментом и уничтожает неугодных.

— Потому что я почти на сто процентов уверена, что мое похищение организовали именно Брюс и Рик.

— Брюс — допускаю. Но Рик? — На лице лорда Рэмола мелькнуло недоверие. — Вы же общались. Он производил впечатление адекватного парня.

— Да, общались, — не стала отрицать я. — До определенного момента. Во время нашего последнего разговора он мне четко дал понять, что если несчастья продолжатся, он первый сделает все, чтобы это прекратить. Его мир находится на границе с Айстеррой. История Духа зимы для него больше, чем легенда. Поэтому логично и то, что он помогал Брюсу, и то, что они оба погибли от рук Духа зимы или талантливого имитатора. Очень странно, что жива Эльвира.

Лорд Рэмол помрачнел.

— Что с ней? Она тоже?..

— Да все нормально с ней! — отмахнулся он. — Просто тебя нашли Эльвира и Винтер. Со слов твоего парня именно Эльвира

забила тревогу.

— Она знала. — Я усмехнулась и покачала головой. Теперь пазл сложился до конца. Точнее, почти до конца.

— Подозревала, — поправил лорд Рэмол. — Она ничего не говорила про Рика, но допускала, что Брюс может выкинуть нечто подобное. Брюс был зол и жаждал отомстить. Не только за Бэтти, но и за свою неделю в карцере.

— Странно… — усмехнулась я. — Не ожидала от Эльвиры помощи. Мне она обещала, что даже пальцем не шевельнет, когда меня попытаются убить. Я ей поверила.

— Ну, видимо, что-то изменилось. — Мужчина пожал плечами. — Она сказала, что попала в академию за дурное поведение и многое натворила в своем мире, но понимает, если окажется замешана в убийстве, никогда не сможет отсюда выйти. А Эльвира любит свободу и мечтает о красивой жизни.

— Если бы она промолчала, никто бы не узнал, — не согласилась я. — Или она боялась, что вы все же до истины докопаетесь?

— Есть некоторые вещи, которые человек не в состоянии простить себе сам. Видимо, убийство — та грань, которую Эльвира перейти не готова. И я рад. У нее появился шанс на нормальную жизнь. Так сказать, честного человека.

— Но сейчас Брюс мертв… она могла пожалеть, — не смогла согласиться я.

— Да. И поэтому у меня большая просьба. Будь предельно внимательна.

— Вообще не уверена, что хочу отсюда выходить. — Я вздохнула и бросила взгляд в окно. Еще больше я хотела вернуться домой. Но оба эти желания были одинаково неосуществимы.

— В ближайшее время тебе и не позволят никуда уйти. Нужно немного понаблюдать за твоим самочувствием. Хотя бы еще несколько дней. Но если хочешь, тебя могут навестить друзья.

— Лорд Рэмол, вы же прекрасно знаете, у меня нет тут друзей! — Усмешка вышла горькой, и я почувствовала себя бесконечно одинокой. Снова накатила тоска. Я скучала по родителям и дому. Интересно, им сообщили? Скорее всего, нет. Иначе маму бы не удержали никакие границы между мирами.

— А Винтер?

Я задумалась, но очень быстро поняла, что нет. Его я видеть тоже не хочу. Общение с ним отнимало много эмоциональных сил. Не хотела ни его утешений, ни заботы. Сложно сказать, почему так. Он всегда относился ко мне лучше, чем я к нему.

— Если можно, скажите и ему, что ко мне нельзя.

Не знаю, мне показалось или на губах куратора мелькнула едва заметная улыбка.

— Отдыхай, Диана, я зайду к тебе после ужина.

— А он у меня будет? — воодушевилась я, внезапно осознав, что голодна.

— Сделаю для этого все возможное. Минувшая неделя была для тебя сложной. Поэтому с едой стоит быть осторожной. Но я постараюсь добиться разрешения.

— Это утешает.

Лорд Рэмол ушел, а я задумчиво уставилась на закрывшуюся за ним дверь. Мне показалось или все же его поведение изменилось? Словно куратор серьезно испугался того, что могло со мной произойти в склепе. Да, его бы не погладили по головке, да и вообще это добавило бы проблем к уже имеющимся в академии, но что-то мне подсказывало — дело в другом. А может быть, после недели беспамятства мне начало мерещиться странное.

Вообще стоило заставить себя встать и хотя бы принять душ. Но пока я собиралась сделать над собой усилие, снова провалилась в глубокий, не совсем здоровый сон. Словно другая сторона затягивала меня снова, и едва я закрывала глаза, как погружалась в холодное ничто, а когда из него вынырнула, за окном совсем стемнело. Ужин мне так и не принесли. То ли Рэмол забыл о своем обещании, то ли еще время не пришло, то ли ему не дали разрешения меня покормить. Интересно, эту неделю, которую я провела в беспамятстве, меня вообще как-то кормили? Судя по моим ощущениям, скорее да, чем нет. Голод был самым обычным. Обеда у меня сегодня точно не было, вот я и хотела к ужину есть.

Чуть позже ко мне заглянули медики. Провели осмотр, еще раз пообещали ужин, состоящий из чего-то более серьезного, нежели магическая подпитка и капельница с глюкозой, и после нехитрых манипуляций велели отдыхать и ушли, а я осталась опять в гордом одиночестве.

Чтобы снова случайно не уснуть, решила все же сделать над собой неимоверное усилие и добрести до душа. Девицей я была балованной и не привыкла неделями обходиться без благ цивилизации. Водные процедуры манили, несмотря на то что я еще не очень хорошо себя чувствовала. Медленно присела на кровати и замерла, так как комната перед глазами начала бешено вращаться. Странное ощущение, словно укачало в машине. Видимо, не зря врачи или дежурные маги, кто их в этой академии поймет, не просили меня даже присесть на кровати. Осмотрели

так.

Я медленно спустила на холодный пол босые ноги, придерживаясь за спинку кровати, встала и начала осторожно двигаться в сторону того места, где по моим догадкам могла находиться ванная комната. Самым сложным оказалось добраться до стены. После того как я почувствовала под рукой опору, дело пошло быстрее. Меня почти не шатало, и я смогла шажочек за шажочком доползти до двери.

Я угадала. За ней располагался совмещенный санузел с душевой кабиной. Ночную рубашку — широкую, в мелкий цветочек — я скинула прямо на пол, убедилась в том, что на вешалке есть полотенце и халат, и начала заползать в душевую кабину. Порог оказался слишком высоким, а ноги не поднимались из-за накатившей слабости, но я была сильной, упрямой и сдаваться не любила. Тем более путь до кровати тоже длинный и тяжелый. Я не готова идти обратно, так и не выполнив свою миссию. Пришлось заползать на четвереньках, но меня это не остановило.

Уже оказавшись в маленьком поддоне душевой кабины, я поняла, что вряд ли сумею отсюда выбраться. Встать по крайней мере не вышло. Я включила душ и долго сидела под горячими, хлесткими струями. Они немного взбодрили, и я даже дотянулась до висящего на стене пузырька с дозатором, в котором обнаружился слабо пахнущий гель для душа или, быть может, обычное мыло. Сейчас мне было не до того, чтобы выпендриваться. Лучше мыло, чем вообще ничего. А уже тремя видами гелей для душа, пенок и шампуней я помоюсь, когда смогу самостоятельно добраться до своей комнаты. Пока хотелось смыть с себя все следы продолжительной болезни.

Оказывается, даже если сидишь в странной позе под струями воды, то чувствуешь себя лучше, чем вообще без водных процедур. Правда, вот после того как я вымылась и выключила воду, встать не получилось.

Просто ноги отказывались держать, а еще дно у кабины было скользким, да и опираться на стеклянные двери я опасалась — мало ли, окажутся слишком уж хрупкими. В итоге невероятными усилиями я перевалилась через бортик поддона и мокрой тушкой шлепнулась на коврик. Голой и мокрой было валяться неприятно, и я поползла в сторону вешалки с полотенцем и халатом. По моим ощущениям заняло это около получаса. Я замерзла и снова хотела в душ. Тут хоть и было чисто, но я вытерла собой весь пол, что совсем не сочеталось с моими представлениями о том, что должен делать принявший душ человек.

У стены сначала немного отдышалась, а потом подняла руку

и сдернула с вешалки полотенце и халат. Вытерлась, замоталась в халат и отползла в угол к двери. Там по крайней мере сухо. Можно немного посидеть и перевести дух. Я устала настолько сильно, что вырубило меня моментально, невзирая на то что сидела на кафеле, привалившись спиной к холодной каменной стене. Очнулась от обеспокоенного крика. — «Диана!»

Видимо, лорд Рэмол все же пришел ко мне, как и обещал, но вот на месте не обнаружил и испугался.

— Тут я… — слабо отозвалась и попыталась запахнуть халат, который съехал с одного плеча и вообще был ужасно велик. Вряд ли после этих манипуляций стала выглядеть лучше и приличнее, но по крайней мере обнаженных частей тела у меня не осталось. Разве что голова и кисти рук.

— Ты что здесь делаешь? — изумился лорд Рэмол, открыв дверь и нависая надо мной, словно скала.

Я видела только его коленки. Голову пришлось задрать очень высоко, чтобы посмотреть в глаза. Мне это не понравилось — комната начала снова вращаться, а вместе с ней и разозленный лорд Рэмол. Совсем не хотелось, чтобы на меня сейчас злились и меня ругали. И без этого было плохо, потому я снова опустила глаза, уставившись на свои ноги, прикрытые светлым махровым халатом.

— Зачем ты сюда пошла? Диана, ты в своем уме? — начал он, и я поморщилась, чувствуя, что сейчас разревусь.

— Я грязная, — призналась, смущаясь и почему-то чувствуя себя виноватой. Помялась и добавила: — Была грязная.

— Ты не могла меня дождаться? — уже спокойнее спросил он. — Я испугался, не обнаружив тебя в комнате.

— И как бы вы меня сделали чистой? — резонно уточнила я и с вызовом посмотрела на мужчину. Кажется, он немного смутился, потому что промолчал. Нагнулся и, подхватив меня на руки, вышел из ванной. Повернул он, правда, не в сторону кровати, а двинулся на выход.

— Куда вы меня тащите? — испуганно поинтересовалась я, ухватившись за его шею, чтобы не соскользнуть с рук.

— Одну я тебя не оставлю, — заявил он, вышел в коридор и пронес меня, закутанную в банный халат, через всю академию.

— Что о нас подумают? — прошипела ему на ухо, пугаясь и ловя на себе любопытные взгляды.

— Ты же знаешь, мне наплевать на общественное мнение, — напомнил он, кивнув кому-то из преподавателей и заставив меня мысленно застонать.

— А мне? — поинтересовалась я.

— Тебе тоже должно быть наплевать. Они уже считают тебя

виновницей всего происходящего. Обвинением больше, обвинением меньше… не все ли равно?

«Действительно. Какая разница?» — подумала я и расслабилась в его руках. Странно, но с лордом Рэмолом я ощущала себя в безопасности. Очень уютное чувство. Цеплялась руками за лацканы рубашки, тыкалась носом в шею и вдыхала запах дорогого парфюма, а внутри все сжималось от близости, которая сейчас не несла в себе никакой сексуальности, и поэтому была еще более волнующей. С этими мыслями я, похоже, задремала, потому что пришла в себя в его спальне. Долго таращилась на потолок над старинной кроватью и пыталась сообразить, где я, а потом постаралась встать, но голова снова закружилась.

— Не советую, — раздался голос лорда Рэмола, и я перевела взгляд в сторону. Мужчина сидел в кресле-качалке у изголовья и был похож на сказочного эльфийского принца. Светлая рубашка с широкими рукавами, узкие брюки, белоснежные волосы, собранные в длинную косу, и в руках айфон — последняя деталь напрочь рушила образ. Я никогда еще не видела эльфийских принцев с айфоном. Впрочем, я вообще не видела эльфийских принцев. Хотя при должной фантазии лорд Рэмол мог бы им быть.

— Почему? — Я приподнялась на локтях и пискнула, когда халат начал съезжать с плеча. Поймала его рукой и закопалась поглубже в одеяло.

— Ты еще очень слаба. Не помнишь, чем закончилась твоя попытка принять душ?

— Ну, к слову, она закончилась весьма удачно. — Впервые с того момента, как очнулась, захотелось искренне улыбнуться. — Я просто не сумела вернуться обратно в кровать. Но я чистая, и это уже достижение. Кстати, зачем я здесь?

— Потому, что я не оставлю тебя одну, — как само собой разумеющееся ответил лорд, и на душе отчего-то стало тепло. — Друзей у тебя нет. Своего парня ты, судя по всему, хочешь видеть меньше, чем он тебя. Это наталкивает на определенные мысли. Поэтому я перенес тебя к себе. Если останешься одна, то в следующий раз, когда захочешь проявить самостоятельность, вполне возможно, рядом не окажется никого. К тому же пока все затихло, но убийца проявит себя, и что-то мне подсказывает, на сей раз игры закончились. Целью будешь ты.

— Он уже хотел меня убить, — ответила я, и страх вернулся снова.

— Не уверен. — Лорд Рэмол покачал головой. — Это была демонстрация. Только я не могу понять ее смысл.

— А что понимать? Меня отдали Духу зимы. Видимо, на него и было рассчитано. Не знаю, есть он или нет его, но меня однозначно хотели принести в жертву.

— В том-то и дело… что это не совсем так. — Лорд покачал головой. — Тебя не убили. А могли бы. Я обещал тебе ужин! — резко сменил он тему, поднялся и вышел, а я осталась задумчиво лежать на кровати, понимая, что мужчина что-то недоговаривает. Иным объяснить стремительное бегство я не могла. Лорд Рэмол упорно обходил тему Духа зимы, и мне это не нравилось, но вот настаивать и вопреки всему продолжать разговор я пока не могла. Была слишком слаба.

Но я знала, как только немного приду в себя, обязательно докопаюсь до истины. Даже если мне придется кого-то пытать. Ну а пока стоило покушать. Желудок буквально сводило от голода. И толком думать ни о чем другом я просто не могла.

Вообще мой оголодавший, измученный организм ужин представлял как-то по-другому. В самых смелых мечтах в нем даже было вино. Красное, терпкое, волнующее. А также нежнейшая курица или рыба, но никак не глубокая миска бульона.

— Это что? — подозрительно поинтересовалась я, тыкая пальцем в пиалку, из которой шел парок. Думаю, на моем лице отразилась вся гамма эмоций — и разочарование, и недовольство.

— Это, Диана, еда. — Лорд Рэмол выглядел невозмутимо, что окончательно вывело из себя. Он же обещал мне ужин, а не попить!

— Мне кажется, ты надо мной издеваешься!

Я была так возмущена, что перешла на «ты». Рэмол ничего не высказал против, и я решила не заморачиваться формальностями. В конце концов, наше общение в последнее время весьма тесное. Более тесное, чем я когда-либо себе могла представить. Глупо продолжать делать вид, будто мы общаемся формально. К тому же сам Рэмол давно уже не обращался ко мне на «вы». Более того, я так и не смогла вспомнить, обращался ли он когда-нибудь так или сразу называл на «ты».

— Диана, ну а что ты хотела? — возмутился он, проследив за моим полным отвращения взглядом, направленным в пиалу. — Ты почти неделю жила на капельницах и магии. Неужели всерьез считаешь, что твой желудок сможет воспринять какую-то другую пищу?

Пришлось смириться и сделать осторожный глоток Руки, когда я подносила миску к губам, дрожали. Кто бы мог подумать, что тарелка супа покажется мне тяжелой!

— Дай сюда, — вздохнул Рэмол и присел рядом со мной на

кровать. Он поил меня горячим ароматным отваром, осторожно поддерживая за спину.

Я почти прижималась к мужчине, и мне было хорошо. Сильное тело рядом заставляло сердце стучать быстрее и забывать о том, что у пустого куриного бульона отвратительный вкус.

— Вот молодец! — похвалил куратор, словно маленького ребенка, и отставил тарелку в сторону. Наши глаза встретились, и я поняла, что в горле застрял комок. Глупо отрицать. Я шарахалась от Винтера по одной причине. Меня сводил с ума Рэмол — холодный, ироничный, взрослый и такой волнующий. Мне было все равно, какая у нас разница в возрасте, я вообще не хотела думать о преградах и словах лорда о том, что студентки его не привлекают.

Взгляд Рэмола стал более заинтересованным. Мужчина словно прочел мои мысли и начал медленно нагибаться. Его рука все еще находилась у меня за спиной, и привлечь меня к себе за талию не составило труда. Движение было очень мягким, ненавязчивым, я могла отстраниться в любой миг, но почему-то не стала. Так и смотрела как завороженная на его губы.

— Ты сейчас не под действием заклинания… — тихо прошептал он мне, видимо, давая возможность передумать и отстраниться.

— Нет…

— Тебя не интересуют немолодые преподаватели… — передразнил он меня.

— А тебя глупые студентки… — с улыбкой ответила я, подаваясь чуть ближе.

— Все так… — согласился он и поцеловал. Мягко, нежно, осторожно скользнув языком по моим губам. Его объятия не были тесными, руки едва касались моей спины, а губы ласкали ненавязчиво, позволяя отстраниться в любой момент, но я не хотела. Льнула к нему, теряясь в нереальных, волшебных ощущениях.

Он отстранился первым, и я сразу же почувствовала озноб.

— Ты слишком слаба, — сказал Рэмол с улыбкой и провел большим пальцем по моей припухшей от поцелуев нижней губе. — Тебе нужно отдохнуть… не искушай меня. Держаться и так слишком сложно.

— Не уходи… — попросила я, поймав его за руку, когда он пытался встать. — Останься.

— Ты не понимаешь, о чем меня просишь… — хрипло выдохнул он, замерев. В глазах полыхал лед. Никогда и представить себе не могла, что лед может быть обжигающим,

словно пламя.

— Почему же? — Я пожала плечами. — Очень хорошо понимаю.

Он ухмыльнулся, покачал головой и через голову стянул рубашку, заставив меня закусить губу от вида его обнаженного торса. Сердце скакнуло в груди, и я почувствовала, что сейчас просто сойду с ума, настолько сильно хотелось коснуться ладонями рельефных мышц на его животе.

— Я просто полежу с тобой, — предупредил он, опускаясь рядом со мной на кровать. Я сама была готова на все, лишь бы он не уходил. Мне хотелось не только лежать, но сейчас приходилось довольствоваться и малым.

Я доверчиво прильнула к обнаженному плечу и закрыла глаза, уютно устроившись в объятиях мужчины. Я не хотела даже думать, к чему все это приведет. Мне было сейчас спокойно и впервые с того момента, как едва не погибла, по-настоящему тепло.

Глава 6
ОБЖИГАЮЩИЙ ЛЕД

Я моментально провалилась в сон. Было настолько хорошо и уютно, что с утра я еле заставила себя открыть глаза и обнаружила, что так же прижимаюсь к теплому мужскому плечу. Рэмол. Прибавлять к его имени приставку «лорд» окончательно расхотелось. Я осторожно, стараясь его не разбудить, приподнялась на локте и посмотрела на спящего мужчину, все еще не веря в то, что каким-то чудом оказалась с ним в одной кровати. Он по-прежнему казался недосягаемо красивым и взрослым. И я все так же не могла поверить, что могу заинтересовать его хоть на миг. Но он лежал рядом, и я хотела верить, что это хоть что-то да значит, пусть между нами еще ничего не было. Вот короткое «еще» волновало сильнее всего. Я смаковала это слово, жила в данный момент им и мечтала.

Я могла разглядывать мужчину в моей постели бесконечно. Четкая линия скул и красивый подбородок без намека на ямочку. Чувственные губы, черные ресницы и прямой нос. Он действительно напоминал сказочного эльфийского принца. Я медленно провела рукой по его щеке, спустилась ниже сначала к шее, а потом положила ее на грудь, не прикрытую одеялом, слушая, как гулко и размеренно стучит сердце. Кожа была упругой и шелковистой. Ее хотелось гладить, изучать подушечками пальцев, запоминая каждое ощущение. Вдруг больше такого случая не представится?

Я увлеклась и не заметила, что Рэмол проснулся. Поняла это, только когда он перехватил мою ладонь на своей груди и переплел наши пальцы, нежно сжав мою руку.

— Ты вообще осознаешь, что творишь? — тихо произнес он, и я взглянула на него из-под опущенных ресниц. Поймала в глазах бушующее желание и смутилась.

— Не знаю… — Ответ вышел тихим, но зато честным.

— Вообще-то я живой, — хрипло отозвался он, властно притягивая меня к себе свободной рукой.

Одно движение — и я оказалась прижата сверху к его телу. Между нами были только мой сбившийся халат и тонкое одеяло. Я чувствовала каждый бугорок его рельефного тела. И то, что он мне собирался продемонстрировать, тоже. Будто я могла усомниться хоть на миг в том, что мужчина, оставшийся со мной ночью, живой, сильный и очень чувственный!

— Ты играешь с огнем, — предупредил Рэмол, а я внезапно

поняла, что не согласна сейчас кивнуть и отстраниться, поэтому сказала:

— А кто сказал, что я играю?

Глаза Рэмола потемнели, руки сильнее сжали талию, а я потерлась бедрами о его возбужденный пах. Это послужило последним приглашением. Мужчина перекатился и, придавив меня своим телом к кровати, впился в губы требовательным поцелуем. Глубоким, нежным, не оставляющим сомнений в том, что произойдет дальше. Руки скользнули по моим дрожащим плечам, а язык властно раздвинул губы и проник в рот, лаская нёбо и заставляя терять голову от нахлынувшего водоворота эмоций.

Когда Рэмол слегка отстранился, я протестующе пискнула, но он лишь хитро улыбнулся и начал медленно стягивать с моего тела одеяло. Под ним был банный халат, но кушак развязался, и полы разошлись. Сейчас он ничего не скрывал, разве что плечи и руки, но, подозреваю, Рэмола интересовали не они.

Я выгнулась, демонстрируя свое тело, подставляя затвердевшие соски, и застонала, когда, наклонившись, Рэмол прикусил один, а потом отстранился на миг, лишь для того, чтобы заключить в объятия, сильнее прижать к себе.

Его губы заставляли забыть обо всем, поцелуи стирали все границы и разницу в возрасте. Горячее дыхание опалило сначала щеку, а потом шею, заставив меня устремиться навстречу обжигающим губам. Я прикасалась обнаженными сосками к его мощной груди, скользила телом по шелковой коже и гладила твердые, рельефные мышцы на спине.

Я растворялась в его прикосновениях и поцелуях, прижималась теснее и даже не заметила, когда осталась совсем без халата, сливаясь с мужчиной в одно целое. Его медленные движения сводили с ума, заставляли цепляться пальцами в плечи и до боли закусывать губу, так как из горла рвался крик. Сдерживаться не получалось, и я льнула, пытаясь навязать ему свой собственный темп, которому он в конечном счете покорился. Подхватил мой ритм, ускоряясь и доводя меня до исступления. С губ сорвался стон, который он заглушил поцелуем, и я впилась ногтями ему в спину, проваливаясь в восхитительное ничто.

Потом я еще долго лежала, прижавшись к его телу, и думала, что все это значит для меня. Для нас. И не могла найти ответа. Пока меня переполняло счастье, и я надеялась, оно не оборвется очень быстро.

— Мне нужно идти и поработать, — с сожалением сказал он и поцеловал меня в висок. А мне не хотелось отпускать. Я бы с удовольствием провела весь этот день в кровати с ним. И из

кровати меня никто не гнал, но сам Рэмол спешил уйти, и это огорчало.

— Ты вернешься? — тихо и с замиранием сердца спросила я, разглядывая его обнаженную спину, когда он поднялся.

— А как же иначе? Это ведь моя спальня, — ответил Рэмол с усмешкой, но мне не хотелось смеяться, я ухватила его за руку и настойчиво спросила:

— А если бы я вернулась к себе в комнату, ты бы пришел ко мне?

— Если ты хочешь меня спросить, была ли эта ночь… точнее утро, случайной или же я хочу продолжения, так и спроси, — отозвался он тихо.

— А если я боюсь ответа?

— Даже если ты уйдешь, я найду тебя. — Он снова присел на кровать и погладил меня по щеке. — И мне все равно, как далеко ты будешь. Я не стану обещать тебе любви навсегда. Разное случается, но сейчас… сейчас я найду тебя, куда бы ты от меня ни ушла.

— Даже если я буду против?

— А ты будешь? — лукаво поинтересовался он.

— Нет.

— Зачем же тогда спрашиваешь? — Рэмол кривовато усмехнулся и поднялся. Я задумчиво проводила взглядом высокую поджарую фигуру и вновь упала на подушки, раскинув руки. Мне тоже понравилось то, что произошло утром, и я тоже не хотела это прекращать. Не сейчас точно.

Рэмол ушел, а я сначала хотела поспать, но потом поняла, что оставаться в четырех стенах не могу и не хочу. Меня с утра переполняла энергия. От вчерашней слабости почти ничего не осталось. Поэтому встала, накинула на плечи халат и вышла в коридор. Народа тут не наблюдалось, и я проскользнула в соседнее крыло, где тоже было не слишком людно. Все же начались занятия. И основная масса студентов уже перекочевала в учебный корпус.

На меня бросили парочку недоуменных взглядов, но я гордо задрала подбородок и прошла по направлению к своей комнате. Пусть думают что хотят, в конце концов, я едва не погибла, поэтому могу расхаживать по коридорам в халате.

Лишь уже у самых дверей меня встретили знакомые девчонки. Я внутренне сжалась, но они, видимо, были из тех немногих, кто не связывал меня и то, что творилось в академии.

— Диана! Мы слышали, что с тобой произошло! Ты откуда в таком виде? — спросила меня Инесса.

— Из лазарета сбежала, — отмахнулась я. — Мне надоело

там лежать. Нужно привести себя в порядок и выйти в люди. Думала, от скуки с ума сойду за эту неделю.

— Будь только осторожна, — произнесла, помрачнев, подруга Инессы — рыжая ведьмочка, имя которой я постоянно забывала.

— Меня по-прежнему не любят, — мрачно кивнула я. — Понятно.

— Возможно, даже больше, чем раньше, — осторожно заметила девушка и, словно извиняясь, улыбнулась.

— Брюс? — спросила я.

— Вижу, в твоем лазарете слухи до тебя все же доходили.

— Да. Мне самое интересное рассказывали. Но какое я могу иметь отношение к смерти Брюса? Я вообще в это время валялась без сознания. И о случившемся узнала буквально вчера, когда пришла в себя.

— Просто ты не представляешь, что творилось в это время. — Ведьмочка вздохнула. — Ты выглядывала в окно?

— Нет. — Я покачала головой.

— Ну ты не поленись, посмотри, — посоветовала мне Инесса, грустно улыбнулась, и девчонки ушли. А я наконец-то попала к себе в комнату.

Естественно, первым делом кинулась к окну и замерла, сглотнув. Во-первых, землю тонким слоем покрыл снег. Он ажурной сеткой лежал на траве и поваленных стволах деревьев, местами запорошил парапеты и лавочки, на которых не успели посидеть студенты, а еще сад при академии напоминал побоище. Переломанные деревья, искалеченные стволы, корни, вывернутые из земли. Стало понятно — здесь бушевал ураган.

Часть завалов уже разобрали, но работы осталось еще много. Я поняла, о чем говорили девчонки. И сейчас за окном снова шел снег. Но другой. Пушистый, по-зимнему легкий, он падал на землю мягко, укутывая ее одеялом, словно Дух зимы просил прощения за доставленную боль. Я смотрела в окно и чувствовала, как по щекам текут слезы. И совсем не верила, что это просто капризы погоды. Дух зимы страдал, когда я чуть не погибла, а когда выжила, радовался. И это меня пугало. Я не знала, к чему приведет эта тесная связь.

Все здесь было связано со мной. Любой катаклизм, но пока я не знала, как это изменить.

Я на автомате сходила в душ и привела себя в порядок. Даже сделала укладку и накрасилась. Такие привычные действия успокаивали. Честно сказать, не совсем понимала, зачем беру почти готовый доклад, который все еще валялся на полу у двери, точно там, где я его выронила, когда на меня напали, и зачем собираюсь идти на пары. От меня никто этого не требовал. Я еще

официально находилась на больничном.

Но нужно было что-то делать и жить дальше, пока… только вот я не знала — «пока» что? Пока меня не убьют? Пока Дух зимы совсем не слетит с катушек? Пока, как говорит Рэмол, не найдут убийцу? Как бы мне хотелось верить в то, что он прав, и нет никакого Духа зимы, и убивает всех кровожадный псих, а не древняя мифическая сущность, с которой невозможно совладать. Но сердце подсказывало совсем иное. Я не верила в такие погодные аномалии, которые происходили сами по себе. Так не бывает. Не в этом месте.

И если допустить, что Дух зимы все же реальность и мой находящийся в бредовом состоянии мозг не обманул меня, я прежде всего должна вспомнить, кто именно меня поцеловал. Ведь там, распростертая на крышке саркофага, я знала, кто это. Почему потом забыла напрочь? И что делать, если я все же вспомню, кто скрывается за маской Духа зимы?

Я еще раз бросила взгляд на свое отражение в зеркале и отправилась на пары. Успевала как раз на вторую. Меня еще немного пошатывало от слабости, но я пока держалась и вроде бы даже в обморок падать не собиралась. Когда зашла в аудиторию за несколько секунд до звонка, воцарилась гнетущая тишина. На меня смотрели со страхом и ненавистью даже те, кто раньше относился нейтрально.

— Не думала, что у тебя хватит наглости прийти, — прошипела Эльвира, которая выглядела уставшей и заплаканной. Видимо, ее любовь к Брюсу была более искренней, чем тоска по подруге. — Знаешь… — Она вскинула на меня покрасневшие глаза. — Зря я сказала, что ты можешь быть в беде… если бы ты умерла, он остался бы жив…

— Я тебя не просила о таком одолжении, — ровно произнесла я, проигнорировав Винтера, кинувшегося мне навстречу. Успею еще поговорить. — Ты мне сказала, что и пальцем не шевельнешь, когда меня попытаются убить. Я поверила. Остальное — твой выбор.

— Леди Ди, тише, — начал Винтер и потянул меня к парте, чувствуя, что сейчас разразится скандал.

Я позволила ему себя увести. Он сжал меня за плечи и поцеловал в висок со словами:

— Я переживал! К тебе не пускали. Как ты? Не ожидал, что придешь сегодня!

— Потом поговорим, — шепнула я и отстранилась. — Сейчас пара. Профессор Редорская будет ругаться.

Он кивнул и послушно уткнулся в конспект, а я замерла, ожидая дальнейших нападок, от которых меня спасло появление

преподавателя.

Пара прошла спокойно. Профессор Элис Редорская даже не подала вида, что ее удивило мое присутствие. Не спросила она, и почему я отсутствовала неделю, поэтому я немного упокоилась. Хоть кому-то тут не было до меня никакого дела. После того как пара закончилась, я просто старалась не отходить от Винтера. Этот метод сработал. Никто особо меня не дергал.

— Ты хочешь есть?

— Я неделю питалась капельницами, — ответила я. — Как ты думаешь, хочу ли я есть?

Винтер усмехнулся и обнял меня за талию, а я вся напряглась. Он ведь был не в курсе. И мне предстояло сказать ему о том, что мы больше не встречаемся (да и не встречались, если подходить к вопросу формально). Я же так и не определилась со своими чувствами, а потом все закрутилось. Но поговорить в любом случае следовало. Только я не знала, как начать. Не уверена, что приплетать Рэмола — хорошая идея. Хоть он и говорил, что ему наплевать на сплетни и слухи, все же роман студентки и преподавателя — это скандал. Нужен ли этот скандал ему? Да и вообще, что между нами происходит? Я не знала. И боялась ляпнуть что-нибудь лишнее. Поэтому пришлось проявите изобретательность. Я легко вывернулась из объятий и в ответ на недоуменный взгляд прояснила:

— Не хочу никого провоцировать. Вспомни, к чему привел наш прошлый поцелуй на людях?

— Какая разница? — Винтер сделал шаг вперед, заставив меня попятиться к стене. — Диана, ты ни в чем не виновата. Мы не виноваты ни в чем. Ты хочешь в угоду той же Эльвире шарахаться от меня? Думаешь, это хорошая идея?

— Я не хочу снова оказаться прикованной к саркофагу. Я чуть не умерла, и мне это не понравилось. И если, чтобы этого избежать, нужно держаться подальше от тебя, буду держаться, — голос дрожал от напряжения. Я готова была сорваться, и Винтер со своей заботливой навязчивостью раздражал. Не хотела, чтобы он находился рядом.

Говорить было сложно, но я действительно считала так. Умалчивала о Рэмоле, но в целом аргументы казались вполне логичными.

— Дело в том, Диана, — сказал он довольно жестко, — это не спасет тебя. Тебя ничего уже не спасет.

— Даже так… — голос сорвался, и от скандала нас отделяло совсем чуть-чуть. Терпением я никогда не отличалась.

— Да. — Винтер смотрел мне в глаза, и на его лице застыло сосредоточенное выражение. — Они будут тебя ненавидеть и

пытаться убрать вне зависимости от того, как ты станешь себя вести. Со мной ты, одна или с кем-то другим. Тебе сейчас просто необходимо, чтобы тебя кто-то защищал в меру своих сил. У тебя есть кто-то на примете, кроме меня?

«Есть», — крутилось на языке, но я промолчала, а Винтер взял меня за локоть и провел за собой в сторону столовой. Он не увидел в моих глазах ответа. Точнее, не предполагал, что я вообще могу сказать не то, что он жаждал услышать. Эта ситуация меня начала напрягать. Никогда не думала, что я однажды окажусь между двух парней. Интересно, Глеб чувствовал то же самое, когда изменил мне? Если так, я его ненавижу чуть меньше, чем думала до этого. Совершенно отвратительное ощущение.

Я старалась держаться от Винтера на расстоянии, но парень словно не замечал моего нежелания быть ближе. Или, возможно, думал, что мной руководит страх. Сама виновата, подкинула ему эту идею. Поэтому его рука постоянно оказывалась на моей талии. Вроде бы ничего криминального, но сейчас эти прикосновения мне не нравились. К тому же произошло то, чего я серьезно опасалась.

В столовой мы встретили лорда Рэмола. Винтер собственнически прижал меня к себе. Я хотела вывернуться, но холодный и презрительный взгляд уже скользнул по нашей паре. Сердце пропустило удар. Я видела, как его глаза хрустящей коркой затягивает лед, и мне хотелось провалиться под землю. А я даже сказать ничего не могла.

— Добрый день, лорд Рэмол, — как мне показалось, с вызовом бросил Винтер, а я смогла лишь невразумительно пискнуть.

Рэмол внимательно посмотрел на меня, а потом коротко кивнул и стремительно прошел мимо, но я чувствовала, как меня окатило волной разочарования и презрения. Хотелось разрыдаться, но не могла себе этого позволить. Поэтому сделала вид, будто ничего не произошло, набрала себе на поднос еды и послушно уселась с Винтером за столик. К счастью, нас никто не трогал. Оставался шанс нормально поесть.

Я уже одолела суп и поднесла ко рту кусок мяса на вилке, когда за спиной раздалось язвительное:

— При условии, что вчера ты с трудом одолела куриный бульон, не кажется ли, что устраивать сегодня праздник живота несколько недальновидно?

Я поспешно убрала ото рта еду, испуганно захлопала глазами, обернулась и узрела Рэмола, который стоял, засунув руки в карманы, за моей спиной. Вид он при этом имел весьма недовольный. Да кого я обманываю? Он был дьявольски зол. И

подозреваю, совершенно не из-за того, что я прельстилась отбивной и картошкой-пюре.

— А вы ей папа? — тут же взорвался Винтер. И я всей своей сутью поняла — сейчас будет буря. Ой, не стоило заводить парню этот разговор, и уж тем более не нужно было сравнивать Рэмола с моим отцом. Это чревато…

Видимо, в моих глазах отразился ужас, так как Рэмол хищно улыбнулся и сделал шаг вперед. В столовой стало тихо. Все подобрались. Воздух словно потрескивал от магии, которая не могла вырваться из сдерживающих амулетов.

— Ты боишься, Диана? — ласково спросил он, ответить я не успела. За меня это сделал Винтер. Вот кто его просил вмешиваться?

— А чего ей бояться? — с вызовом поинтересовался парень, и Рэмол в следующий момент ухватил меня за руку и на глазах у всех привлек к себе со словами:

— Огласки, я так полагаю. Ты боишься огласки, Диана? — нежно шепнул он мне в губы, привлекая к себе и заключая в тесные объятия, заставляя почувствовать свое возбуждение.

И я внезапно поняла, что нет. Не боюсь. Мне внезапно нравится то, что сейчас происходит.

— И это хорошо, — ответил он на мои мысли и поцеловал. Прямо посреди переполненной столовой, где обедали не только студенты, но и преподаватели.

Наш поцелуй прервал возмущенный голос ректора:

— Лорд Рэмол! Что вы себе позволяете? Это ни в какие рамки не лезет!

— Ну так увольте меня! — отозвался он, оторвавшись от моих губ, но не размыкая объятий.

Леди Кариеса возмущенно засопела, но продолжать не стала, просто развернулась на каблуках и поцокала к выходу. Уволить она его не могла или же не хотела. Впрочем, до двери она не дошла. Развернулась на полпути, видимо, придумав новый аргумент.

— А представьте, что будет, если узнают ее родители?

Во время этого диалога Винтер подавленно молчал. И я была ему благодарна. Чувствовала себя сволочью, но не уверена, что смогла бы сейчас объяснить хоть что-то.

— Во-первых, Диана совершеннолетняя по законам их мира, а во-вторых… — Лорд Рэмол нахально улыбнулся. — Леди Кариеса, вы мастер улаживать скандалы. Неужели не сможете замять этот?! Я верю в вас.

После этих слов Рэмол ухватил меня за руку и утащил за собой прочь из столовой. Народ оказался настолько шокирован

происходящим, что сбегали мы в полной тишине. Перед Винтером мне было невыносимо стыдно. Наверное, стоило ему сразу все сказать. Но ей-богу, я и подумать не могла, что Рэмол устроит такое показательное выступление. Я всегда его считала холодным, уравновешенным и способным контролировать свои эмоции. Видимо, ошибалась.

Глава 7
СЕРДЦЕ ВДРЕБЕЗГИ

Я едва успевала за размашистым шагом, но и не думала попросить сбавить темп. Мне самой хотелось сбежать ото всех как можно быстрее. Остановился Рэмол только у себя в комнате, прижав меня спиной к закрытой двери.

— Ты меня простишь? — жарко зашептал мне он в губы, упершись руками в стену у меня над головой.

— За что? — спросила я, теряясь от его близости. Его глаза напротив, соблазнительные губы и сильное тренированное тело, прижимающее меня к стене, все это как-то странно сказывалось на моем умственном процессе. Я просто переставала соображать.

— Я подумал о себе, но не о тебе… это глупо и по-мальчишески. Я давно уже вырос и не должен был давать волю своим эмоциям. Но с тобой… рядом с тобой я теряю голову.

— Если ты сейчас рассуждаешь о моей репутации, то она давно безнадежно испорчена, — отозвалась я. — Главное, чтобы после нашего поцелуя на глазах общественности не поломало ураганом остатки деревьев и никто не умер. Остальное меня мало волнует.

— Не поломает. Не верь глупым сказкам, — велел он и снова впился мне в губы поцелуем, оторвавшись лишь затем, чтобы сказать: — Ты даже не представляешь, как сильно я ревновал. Именно ревность к этому мальчишке заставила меня вести себя подобным образом. Почему ты ничего ему не сказала? Не думала, что это может меня обидеть? Или тебе все равно?

— Нет. — Я покачала головой и поймала его лицо в свои ладони. — Не знала, захочешь ли ты афишировать наши отношения. Признаться, я даже не знала, есть ли они…

— А сейчас знаешь? — Лукавый взгляд и улыбка, от которой замирает сердце.

— Хочется верить, да.

Я переместила руки за шею и притянула мужчину к себе, слегка подпрыгнула и обвила ногами его талию. Юбка задралась, а резинки чулок скользнули по его брюкам.

— Ты просто не представляешь, что творишь со мной! — прошептал он фразу, которую я слышала не первый раз за эти сутки, уткнулся носом мне в шею, стиснул руками ягодицы и вдавил меня в стену.

Торопливые прикосновения, горячие ладони на моих обнаженных бедрах чуть выше резинки чулок — все это сводило

меня с ума и дарило неизведанные раньше ощущения. Никогда мне так не сносило голову от ласк. Я дернула пряжку на ремне, пытаясь расстегнуть его брюки, и застонала, когда Рэмол подцепил и отодвинул в сторону ажурное кружево моих трусиков.

Желание острое и сводящее с ума пронзило насквозь. Я выгнулась навстречу мужским рукам. Рэмол приподнял меня за ягодицы и резко вошел. Этот раз не был неторопливым и нежным, как прошлый. Он напоминал ураган, в котором я потерялась. Единственное, что удерживало меня в реальности, — горячее мужское тело, прижимающее к стене, заставляющее дышать чаще и двигаться быстрее, ловя ритм, древний, как сам мир.

Когда страсть накрыла с головой, я прижалась к нему сильнее, радуясь, что не нужно стоять на ногах, меня держал Рэмол, и только поэтому я не упала. Он поставил меня осторожно и, тяжело дыша, уткнулся мне в макушку.

— Я опоздал на следующую пару… — заметил он обреченно, а мне стало смешно.

— Я тоже…

— Тебе не так стыдно, ты студентка.

С этим заявлением я поспорить не могла.

— Ты ведь не будешь больше ходить в обнимку с тем парнем? — спросил он меня несчастным голосом.

— Знаешь… — Я хмыкнула. — Предполагаю, что он сам ко мне теперь не подойдет. Я чувствую себя немного виноватой.

— Вот и пусть не подходит, — удовлетворенно шепнул мужчина, запечатлел у меня на виске поцелуй и сказал: — Я в душ.

— Я тоже.

— Со мной? — Он подарил мне лукавую улыбку, и щеки жарко вспыхнули, а дыхание участилось.

— Нет… если я пойду в душ с тобой, то, подозреваю, мы вообще не выйдем сегодня из этой комнаты.

— А надо?

— Ну у тебя же пары! — возмутилась я. — Думаю, стоит их посетить. У нас впереди вечер, ночь, да и потом столько, сколько нам захочется.

— Ты права…

Рэмол скрылся за дверью, а я пришла к выводу, что мне проще добежать до своего душа, чем ждать, пока освободится этот. Трусики пришли в негодность, и я выкинула их в мусорную корзину, а сама, молясь, чтобы никто не попался на пути, умчалась к себе в комнату. Конечно, коридор нельзя было назвать пустынным, но все же меня никто не остановил, не окликнул, и я смогла спокойно привести себя в подобающий вид. Когда

выходила в коридор, щеки горели. Как-то не привыкла я, чтобы моя личная жизнь была выставлена на всеобщее обозрение. А поцелуй с лордом Рэмолом в столовой видели все.

Когда добралась до учебного корпуса, как раз закончилась пара, и я оказалась лицом к лицу с людьми, которые мне, скажем так, добра не желали. Было бы странно, если бы мое весьма яркое возвращение из небытия прошло незамеченным. Я сразу же почувствовала напряжение и вся внутренне подобралась, готовая дать отпор.

— Думаешь, раз подцепила Рэмола, то можешь чувствовать себя в безопасности?

Как ни странно, скандал начала не Эльвира, а какая-то другая, незнакомая мне девчонка — высокая, стройная, светловолосая.

— А тебе-то что? — с возмущением поинтересовалась я. Если с Эльвирой у нас была давняя вражда, то откуда вылезла эта девица, я представления не имела. — Ты себе его хотела или как?

Я стояла одна, а их было много. Ненависть чувствовалась кожей. Когда-то это должно было произойти. Глобальный конфликт. Меня теснили к стене, словно стая диких зверей. Обвинения сыпались отовсюду, и сначала я огрызалась, но быстро поняла, что просто не справляюсь. Меня душили рыдания. Невозможно сражаться с толпой. Ты можешь быть сколько угодно права, ты можешь быть уверенной в себе и сильной, но рано или поздно сломаешься, потому что одна, а их много.

— Да идите вы все! — со злостью выкрикнула я и выставила вперед руки, из которых рвалась на свободу магия. Кулон стал огненно-красным и пульсировал, но сдерживал мою силу, не позволяя даже таким способом справиться с накопившимися внутри меня эмоциями. Руки я вскинула совершенно инстинктивно, так, как делала не раз. Уже в процессе поняла, что это бесполезно, тем сильнее было мое удивление, когда с рук все же сорвалась магия. Только сейчас это было не привычное пламя, а потоки ледяного воздуха со снежинками. Я испуганно попятилась, когда пол передо мной превратился в каток. Волосы у девицы напротив превратились в сосульки, саму ее сдуло снежным вихрем куда-то в другой конец коридора вместе с двумя стоящими за ее спиной парнями. Стены покрыл иней. На окнах расцвели ледяные цветы. Даже гардины заиндевели, и в помещении ощутимо похолодало.

— Кто она?.. — выдохнули из толпы. — У нее есть ледяная магия! Значит, в смертях точно виновата она!

Я испугалась. И того, что случилось, и новых обвинений. Страх был таким сильным, что я кинулась бежать не разбирала

дороги. По доброй традиции едва не снесла Винтера, но на этот раз он не стал спрашивать разрешения, а бросился за мной. Без труда разгадав, в каком состоянии я нахожусь.

Я никогда не обладала ледяной магией. И откуда во мне могли взяться эти силы, не представляла. Разве что… в голове снова всплыл поцелуй Духа зимы, который заставил вывернуться наизнанку мою душу и заледенеть сердце. Я замерла как вкопанная, в один момент поняв, кто скрывается за маской. Возможно, ледяная магия пробудила воспоминания, а может, просто пришло время вспомнить.

Я могла не запоминать его лица… но слишком хорошо знала, как он целует… сейчас я не сомневалась в том, что Дух зимы существует, и я была готова поклясться — это Рэмол. Как я могла не догадаться? Открытие напугало так сильно, что я не могла заставить себя двинуться с места. Так и стояла, не добравшись до своей комнаты. Винтер влетел мне в спину.

— Леди Ди, с тобой все хорошо? — спросил он обеспокоенно, придерживая меня за плечи.

— Нет… — Я повернулась к нему, не в силах сдержать рыдания. — Я знаю, кто… — голос сорвался. — Я знаю, кто он…

— Что именно ты знаешь? — спросил парень, привлекая меня к себе. Я даже отстраниться не могла. Винтер сейчас был моей единственной точкой опоры в этом мире.

— Дух зимы… Рэмол… — прошептала я и разрыдалась, от беспомощности и боли. Я ведь ему поверила. Я влюбилась в него, как дурочка.

— Демоны! — выругался Винтер, схватил меня за руку и затащил в комнату, тщательно прикрыв за собой дверь. — Садись! — приказал он. — Ты боишься его, ведь так?

— Не знаю… это все он? — Я рыдала, руки дрожали, и меня накрывала истерика. — Это он все сделал, да? Ты его не любил почему? Ты знал? Скажи мне? — вопросы сыпались один за другим, но я не могла остановиться.

— Успокойся! — Винтер накинул мне на плечи плед и поставил чайник.

Убедившись, что я замолчала и по крайней мере пытаюсь прийти в себя, он решил продолжить.

— Скажем так, я подозревал, что Рэмол и есть Дух зимы, — признался парень. — Еще с того момента, когда погиб мой брат. Сейчас же с каждым трагическим случаем уверенность крепла, а после того как… — Винтер сбился и закончил, сжав руки в кулаки: — После того как он соблазнил тебя… я уверился почти на сто процентов.

— Но… почему?

— Что именно, Диана? Почему уверился? Почему соблазнил?

— Не знаю. — Я покачала головой и всхлипнула.

— Ты пришла со снегом. Прости… — Он сделал паузу. — Но я всегда знал, что легенда правдива. В той или иной степени. Поэтому в момент, когда появилась ты в академии, уже знал, что он где-то рядом.

— Когда Рэмол обратил на меня внимание, ты понял, что он и есть Дух зимы?

— Это было последней каплей, — согласился Винтер. — Ты только подтвердила мои догадки.

— И что нам делать?

Мне было неприятно говорить о том, что было у меня с Рэмолом. От воспоминаний до сих пор бросало в жар. В них он совсем не был похож на холодного и жестокого Духа зимы. Но я сомневалась, что мое подсознание обманывает. Там, в склепе, в плаще из снежинок был именно Рэмол. Да и в словах Винтера я не могла найти противоречий. Его выводы казались логичными, несмотря на то что я не хотела верить. Но с фактами спорить сложно. Легенда оказалась правдой, и тот, кого я полюбила, на самом деле кровожадное чудовище, неспособное контролировать свою силу. Или просто не желающее это делать.

— Перестать истерить прежде всего. — Винтер опустился передо мной на колени. — Я знаю, как отсюда можно сбежать. Вопрос в том, готова ли ты на это? Или до сих пор сомневаешься?

— Сбежать? — Я хмыкнула. — Это не вариант! Никогда не видеть родных? Лишить себя шанса вернуться домой и жить нормально? Издеваешься? Мы все здесь заперты, словно в клетке. А там, за периметром, адские псы! Думаешь, я не пробовала пройти мимо них? Это бесполезно. Если вдруг я даже смогу прорваться сквозь их ряды, Дух зимы меня ни за что не отпустит.

— Нет, Диана, — горячо начал Винтер, удерживая меня за руку. — Не так кардинально! Я тебя спрячу и попытаюсь вывести его на чистую воду. Ты веришь мне? Мы не будем выходить за периметр и рисковать! Я хочу просто тебя спрятать, чтобы решить проблемы!

Я не понимала, как именно Винтер хочет решить проблемы, что он может противопоставить древнему Духу зимы, которому принадлежит этот мир? Столько вопросов и снова необходимость кому-то довериться. Я поверила Рэмолу, я влюбилась в него. Хотя многое говорило о том, что именно он Дух зимы — ледяная магия, которую не мог сдержать даже амулет; то, что он давным-давно в академии. Да и сам его облик — холодный и отстраненный — должен был бы насторожить. После ночи с ним не было урагана, а шел снежок. Дух зимы был доволен, и я это

чувствовала, но обманывала себя. Сейчас я не хотела верить никому. И Винтеру тоже, но ситуация была безвыходная. Я не знала, что предпринять и как себя вести.

— Ну так мы бежим? — настойчиво спросил парень, и я неуверенно кивнула. Сомневалась, что это спасет меня от Духа зимы. Рэмол сказал, что найдет меня где угодно, и я верила ему. До сих пор.

— Бежим, если успеем. — Произнести вслух эти слова оказалось сложно. — Наверное, ему уже донесли о моей демонстрации, и ректору тоже. Не думаю, что нас отпустят так просто.

— Успеем. Не переживай. Не только у него есть секреты.

Винтер подошел к стене там, где раньше стояла кровать Бэтти, и сделал несколько пассов. Часть отъехала в сторону, обнажая узкий черный проход. Он был у меня под самым носом, но я и не знала, что в мою комнату мог попасть кто угодно. А значит, и лорд Рэмол, как Дух зимы, вполне мог знать. Он же убил Бэтти. Впрочем, я уже могла убедиться в том, что Духу зимы не нужны тайные двери. Он умеет рассыпаться снегом. Он и есть метель.

Свои подозрения про то, что Рэмолу известно, что в комнате есть ход, я тут же озвучила Винтеру, он помрачнел.

— Не успеет. Быстро переодевайся и пошли, — скомандовал парень, а я кинулась к шкафу.

— Откуда ты знаешь о существовании хода? — спросила я.

— Обнаружил давно. Еще когда была жива Бэтти. Мы много времени проводили здесь.

Я быстро переоделась в джинсы и куртку и скользнула вместе с Винтером в тайный проход. Я не знала, куда и зачем бегу, но понимала — оставаться в академии точно нельзя. Дух зимы убил уже кучу людей, и неизвестно, что послужит толчком и кто будет следующей жертвой. Я, так как в один момент не оправдаю ожиданий, или, например, Винтер, который был ко мне слишком близко.

Мы бежали так быстро, что начали болеть легкие, и это было хорошо. Боль физическая заглушала сердечную, не давала возможности подумать о предательстве и о том, как меня угораздило влюбиться в маньяка. А ведь я его любила, не успела сказать, но это не меняло сути. Так сильно любила, что моя душа сейчас просто леденела.

Когда мы выскочили на улицу, над академией уже сгущались сизые тучи — густые, низкие, готовые опрокинуться на землю метелью.

— Он знает, — прошептала я, чувствуя, как сердце сжимается

от страха. — Он в курсе, что я сбежала, и не позволит уйти.

— Быстрее! — сосредоточенно крикнул Винтер. Парень так и был в студенческой форме. В отличие от меня он не успел переодеться и накинуть на плечи куртку.

— Ты замерзнешь! — крикнула я ему.

— Не важно. Главное нам — успеть.

Мы кинулись бежать чрез двор, в сторону конюшен, все ускоряясь и ускоряясь. А погода уже начала сходить с ума. Завывал ветер, и с неба крупными хлопьями начал падать снег. Через несколько минут уже ничего нельзя было разобрать впереди из-за бушующей метели, но Винтер уверенно тащил меня за собой.

— Куда мы идем? — крикнула я, не успевая за парнем и постоянно спотыкаясь.

— Не переживай! — отозвался он. — Тут есть тайное место, о котором никто не знает. Оно недалеко. Главное — успеть добежать дотуда. Там ты будешь в безопасности.

Я не стала забивать голову и задавать еще сотню мучающих меня вопросов, так как дыхание сбивалось. Просто послушно помчалась дальше, понимая, что уже не ориентируюсь в белом мареве. Мы бежали довольно долго, я уже с трудом переставляла ноги и остановилась только тогда, когда затормозил Винтер рядом с каким-то каменным строением. Парень отпер массивным ключом металлическую дверь и впихнул меня в темноту. Захлопнул у себя за спиной и шепнул несколько слов. На стенах вспыхнули факелы.

— Где мы? — настороженно поинтересовалась я, с опаской оглядевшись по сторонам. Мы находились в узком каменном коридоре, который заканчивался аркой. Она вела дальше, в скрытое темнотой помещение.

— Это небольшая часовня, — отозвался парень, сделал несколько шагов вперед под арку, где сразу же вспыхнули светильники. Я смогла разглядеть небольшой зал с алтарем в центре и покрытыми паутиной стульями. Вероятнее всего, какая-то старинная часовня.

— Тут жутко… — заметила я. — И не понимаю, как это место меня спасет. Рэмол найдет меня тут… Да я и сама выйду, как только проголодаюсь… сидеть вечно тут невозможно. Максимум переждать метель. Если она, конечно, закончится.

— Думаешь, тут жутко? — Он повернулся ко мне, и на губах мелькнула кровожадная, испугавшая меня улыбка. Парень был не похож сам на себя.

— Винтер? — Я сглотнула и попятилась, но парень снова выглядел нормально.

— Что, Диана? Располагайся, присаживайся… или, быть может… — Он сделал стремительное, совершенно неожиданное движение, ухватил меня за руку и потащил за собой в центр зала. — Ты хочешь расположиться тут…

— Я не понимаю…

Хватка у парня оказалась удивительно сильной, и он толкнул меня к алтарю, не отпуская руку. Когда я оказалась возле обычного камня с письменами, то заметила рядом оковы. Старые, проржавевшие. И, кажется, даже заляпанные кровью. Впрочем, может быть, кровь мне только почудилась.

— Давай же, Диана, опускайся на колени… — скомандовал он тихо и потянул меня вниз, заставляя опуститься.

— Зачем? — Я недоуменно обернулась и заметила у Винтера в руках тонкий ледяной стилет. Горло перехватило, и задрожали колени. — Неужели я ошиблась… это ты — Дух зимы?.. Что вообще происходит? Я не понимаю…

— Нет… — Парень усмехнулся, и от этой ухмылки кровь стыла в жилах. — Ты очень правильно определила, кто Дух зимы, и сильно облегчила мне задачу. Он обязательно придет за тобой. Давай же опускайся, не заставляй делать тебе больно.

Винтер коротко замахнулся кинжалом и заставил опуститься на колени, а потом проворно застегнул на руках кандалы.

— Он придет за тобой…

— И что тогда? — Когда-то на курсах самообороны нам говорили, что всегда в любой сложной ситуации нужно попытаться заболтать противника. Я оказалась настолько ошарашена предательством Винтера, что пытаться его разговорить — это единственное, что я могла сделать.

— А я еще не решил…

Парень приблизил нож к моему лицу и почти нежно провел лезвием по щеке, стало жарко на месте пореза, и я вскрикнула. Рана была неглубокой — так, едва заметная царапина, но я испугалась.

— Я еще не решил, что сделаю, убью тебя у него на глазах, так же, как убили прошлую возлюбленную много лет назад. Кстати, именно тут, в этом месте. Здесь не действует магия. Можешь проверить… место защищено… Или же сначала возьму с него клятву. Иметь Духа зимы в своих должниках — это очень выгодно… а когда он пообещает мне служить вечно, я все равно убью тебя, просто потому…

— Просто потому, что ты маньяк? — с истерикой в голосе поинтересовалась я, понимая, как сильно ошиблась. — Ведь убивал не он…

— Ты права, убивал я. — Судя по улыбке, парень этим

гордился. — Я хотел заставить его выйти из тени, проявить себя и… у меня это вышло. Нужно было лишь несколько смертей и… ты… ты появилась очень вовремя. По снегу я понял, что настало время действовать.

— То есть… — Я сглотнула, понимая, что все же в случившихся несчастьях есть и доля моей вины.

— Да, легенда не совсем сказка, — охотно пояснил Винтер. — Снег вполне реален, мне нужно было лишь до конца воссоздать нужные декорации. Он клюнул. Это вышло даже проще, чем я планировал.

— Ты сумасшедший, — потрясенно пробормотала я, чувствуя, как на глазах выступают слезы. Винтер говорил правду. Я прекрасно понимала это. Он все рассчитал, Рэмол придет за мной, и мы оба погибнем. Или я погибну, а Дух зимы попадает в расставленную на него ловушку. Лишь потому, что я снова поступила глупо, вместо того, чтобы идти к нему и разобраться, сбежала! Как я могла поверить не тому? Впрочем, Винтер хитер. Он очень правильно преподнес мне информацию. Позволил сам сделать неправильные выводы и воспользовался моей растерянностью.

— Может быть, и сумасшедший. — Винтер с удовольствием поддерживал со мной разговор. — А еще я очень умный. Умнее, чем кто-либо. И скоро я стану очень сильным. Ну… и героем. Правда, подтвердить мой героизм, увы, никто не сможет. Я скажу, что Рэмол убил тебя…

— А что станет с ним? Как он будет помогать тебе, если его заточат?

— Дух — это не просто слова. Если он пожелает, то может с моего разрешения занять мое тело. На моих условиях…

— Ты путаешься в своих собственных бредовых идеях… — с горечью воскликнула я, понимая, что Винтер просто не в себе. Он явно был болен. — Ты хотел сделать его должником.

— Не перегибай палку, Диана! — Парень сделал резкий шаг в мою сторону и снова приставил к лицу нож. — Не нужно меня злить. Я не убью тебя до его прихода, это правда. Но поверь, есть масса различных способов сделать тебе неприятно. Некоторые меня сильно искушают. Не подавай повода.

Я испуганно кивнула и прикусила губу. Действительно, не стоило провоцировать сумасшедшего. А Винтер продолжил:

— Да, он будет мне должен, и до конца веков станет выполнять мои приказы, и даже своего тела он лишится, а я получу смертельное оружие. И тогда никакие стены академии меня не удержат и я вернусь в свой мир, по поводу которого у меня имеется несколько особенных идей.

То, что план Винтера несколько утопичен, стало понятно, когда дверь в часовню слетела с петель. Она сначала промерзла насквозь, а потом разлетелась каскадом ледяных осколков. Я завизжала, когда они пулями устремились к нам. Невысокий каменный алтарь служил весьма сомнительной защитой. Винтер схватил меня за волосы и приставил к горлу кинжал.

— Я ее убью! — крикнул он в пространство. Я почувствовала, как его рука с ножом возле моего горла дрожит.

Но это заявление, похоже, совсем не тронуло появившуюся в проходе фигуру. Белоснежные, напоминающие змей волосы развевались за спиной, а плащ, казалось, был соткан из снежинок. Сам Рэмол сейчас выглядел выточенным из ледяной глыбы, и часовня никоим образом не влияла на его магию. Винтер, похоже, просчитался. Впрочем, козырь все еще был у него в руках. Я ощущала на горле холодное лезвие кинжала.

— Подойди сюда! — тихо обратился Рэмол, или сейчас, скорее, Дух зимы, к Винтеру. Меня он словно не замечал.

— Я ее убью!

— Не успеешь, — сказал Рэмол и двинулся к нам навстречу. Нож у моего горла задрожал сильнее, и меня саму начало трясти от страха. Я знала, Винтер не собирается убивать меня раньше времени, но я также понимала, что, если дрогнет рука или он просто потеряет над собой контроль, мне конец. Одно неосторожное движение — и я истеку кровью, и даже то, что помощь уже пришла, вряд ли меня спасет. От смерти меня отделяло одно движение неуравновешенного психа.

А вот Рэмол, казалось, совсем не переживал. Может быть, ему и правда было все равно? Он остановился в метре от нас.

— Сам сдашься? — спросил у Винтера безразлично.

— Я убью твою Избранницу, — нервно бросил парень. — Они будут погибать снова и снова. И ты ничего не сможешь сделать. Используешь свою магию, — парень кивнул, указывая на ледяное пламя, сосредоточившееся на ладонях Духа зимы, — заморозишь и ее! Мы сейчас слишком близко! Ты проиграл.

— Ты просчитался, мелкий идиот, — сказал Рэмол и ударил.

Я с ужасом наблюдала за тем, как в нашу сторону хлынули ледяные потоки. Винтер завопил. Нож выпал у него из руки, и парень, угрожавший меня убить, скорчился на полу и начал превращаться в ледяную статую. А я просто смотрела и не могла ничего сделать. Да и не уверена, что хотела. Винтер убил слишком многих. Видела, как ледяные потоки проходили сквозь меня, но они не причиняли вреда. Я не чувствовала магию Духа зимы.

Через секунду все прекратилось. Рэмол теперь выглядел

совершенно обычным. Исчезли бледность кожи, плащ из снежинок, и светлые волосы просто рассыпались по плечам.

— Сейчас, сейчас я тебя освобожу, — сказал он, торопливо снял кандалы и подхватил меня на руки, прижимая к себе и целуя в макушку. А я разрыдалась. Какой же была идиоткой! Как я могла ему не верить.

— Стой, — прошептала я, прижимаясь к его плечу. — Как? Почему я осталась жива? Твоя магия… она должна была превратить в лед и меня!

Слезы текли по щекам, а я, вместо того чтобы попросить прощения за то, что сбежала и сказать, что люблю его, задавала дурацкие вопросы.

— Давай обо всем потом. Хорошо? — предложил Рэмол, и я нерешительно кивнула.

Он посмотрел на меня и грустно улыбнулся. Между нами словно выросла ледяная стена, и мне это не нравилось. Но я слишком многое пережила и об очень многом хотела поговорить. Сил на это не было.

— Ты не сказал мне, кто ты… — обвиняюще заметила я и крепче обхватила его руками за шею, понимая: как бы ни сложился наш дальнейший разговор, я больше никогда и ни за что не отпущу Рэмола от себя, даже если он попытается прогнать. Слишком сильно я в нем нуждалась, и слишком больно мне было, когда я думала, что он меня предал.

— Когда ты узнала мой секрет, то попыталась сбежать, — горько заметил он и немного отвернулся. Насколько это было возможно, учитывая, что я сидела у него на руках. Стало больно. Не за себя. За него, за то, что он был вынужден хранить тайну, за то, что был заточен в этом мире, за то, что веками терял возлюбленных. Я чувствовала его эмоции, и они были отголоском моих собственных. Даже сложно было определить, где заканчивались мои чувства и начинались его.

Больше Рэмол говорить ничего не стал, а вынес меня на заснеженную улицу. К нам со стороны академии неслись люди. Ученики, преподаватели. Я сжалась у него на руках, опасаясь встречи с ними, но лорд Рэмол уверенно шел вперед, и мне становилось спокойнее. Под его защитой я ничего не боялась. Ну или почти ничего.

— Там… Винтер… — отрывисто доложил Дух зимы, обращаясь к ректору. — Это он убийца. Вечером отчет будет у вас на столе.

Так просто. Ни тебе доказательств с пеной у рта. Ни тебе подробностей. Всего несколько слов, а по толпе пронесся тихий вздох то ли от удивления, то ли от ужаса. И ни одного

возражения или выкрика несогласия.

— Хорошо. — Леди Кариеса кивнула. Было видно, и она не сомневается в этих словах. Лорду Рэмолу верили. Причем безоговорочно.

— Всех убивал Винтер? Но почему? — раздалось из толпы. Я поймала глазами хорошенькое личико одной из девчонок нашей группы. Сегодня она активно на меня нападала. Заметив, что я смотрю, она смутилась и опустила голову. Признала свою вину?

— Сюда не ссылают совершенно нормальных, — очень тихо и медленно начал говорить лорд Рэмол. — И иногда среди обычных, не умеющих контролировать свою силу хулиганов просачиваются настоящие психи. На совести Винтера уже есть убийства. Родня замяла дело, доказала, что в том эпизоде имела место случайность, поэтому мы и приняли его, пусть с некоторыми оговорками. Он заморозил свою бывшую девушку, которая ушла от него к другому. Но случайностью то убийство не было. Как и те, которые произошли здесь. Он тщательно все спланировал. Очень жаль, что я понял это слишком поздно.

— А Дух зимы? — нерешительно пискнул кто-то из толпы.

— Я же говорил, — отрезал лорд Рэмол. — Не стоит верить в глупые сказки. За самыми страшными преступлениями, как правило, стоят обычные люди, которые почему-то вдруг возомнили себя богами, имеющими право решать, кому жить, а кому нет. История Духа зимы была лишь поводом начать убивать. Красивой декорацией. Винтер упивался тем, что держит в страхе всю академию. Ему нравилось представлять себя древним духом. Думаю, он сам поверил в свою игру. Но все равно это было лишь игрой. Кровавой и жестокой игрой маньяка.

Я поймала взгляд ректора и с удивлением увидела у нее на губах удовлетворенную улыбку. И внезапно поняла. Она знала. Она прекрасно знала, кем именно является куратор стихийников, но никогда и никому не скажет. И именно поэтому Рэмолу прощали всё. Именно поэтому никто не мог его уволить. Он был пленником этого места, но в то же время он являлся единственным хозяином Айстерры. Странно, что должность ректора занимал не он. Но этому было объяснение. Дух зимы предпочитал в меру возможностей жить в свое удовольствие.

Сейчас я почувствовала, что совершенно случайно сама стала частью легенды, правда, пока не могла понять, какая роль мне в ней уготована и что со всем этим делать. А Рэмол, словно нож масло, разрезал толпу и унес меня прочь. Не было даже желания спрашивать, куда именно мы направляемся. Хоть на край света. Лишь бы он меня не отпускал. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Глава 8
ЛЕДЯНАЯ СКАЗКА

Сложно было поверить в то, что все на самом деле закончилось. Я еще могла принять, что Рэмол спас меня от Винтера, но мозг до конца не осознавал, что это действительно конец. Конец легенде (по крайней мере жуткой ее части), конец смертям и травле. Рэмол принес меня к себе в покои и осторожно сгрузил на кровать. Я потянулась к нему руками, не желая отпускать, но он мягко отстранился.

— Мне еще нужно составить отчет, а тебе отдохнуть и прийти в себя. Ты едва не погибла… — Он замолчал и добавил: — Снова. Но сейчас все позади, просто поспи, пока я закончу все дела.

— Расскажи мне… — тихо попросила я, послушно, залезая под мягкое покрывало.

— Потом, — ответил он и грустно улыбнулся, отступая. Мне не понравилась эта улыбка. Едва заметная, совсем невеселая.

— Ты вернешься? — испуганно спросила я, а он так же грустно ответил:

— У меня нет выбора. Я всегда должен возвращаться сюда, Диана. Невзирая ни на что. Это моя тюрьма. Клетка.

— Даже если уйду я? — Вопрос сорвался с губ сам собой.

Он замолчал и спустя время кивнул.

— Даже если уйдешь ты.

— Значит, я дождусь, — сказала и откинулась на подушки. Странно, но его слова успокоили. По крайней мере он не исчезнет, и это внушало некоторую уверенность в завтрашнем дне. Он принадлежит этому миру, а уж тут я его найду и обязательно поговорю по душам, даже если он сам не будет хотеть.

— Спи… — шепнул он, но я отрицательно помотала головой.

— Вряд ли получится… я… я все еще там, прикованная наручниками к алтарю. Я ведь поверила в то, что это конец. А ты меня спас. Снова. Как тут уснешь?

— Получится, — отозвался Рэмол и, выставив руку перед собой, слегка дунул. С ладони сорвались снежинки и полетели мне в лицо. Закрутились в вихрь, и я поняла, что действительно засыпаю. Последнее, что видела, — грустную улыбку. Дух словно прощался со мной.

Я очень надеялась, Рэмол не обманет и вернется, чтобы все рассказать. Когда проснулась, он уже был здесь. Сидел в кресле у окна, наблюдая за падающим снегом. Я долго рассматривала его

из-под опущенных ресниц. Рэмол делал едва заметное движение рукой, и снег за окном закручивался в хоровод снежинок.

— Проснулась? — Он обернулся ко мне, и снежинки за окном исчезли.

— Ты мне расскажешь?

— Что именно?

Он поднялся из кресла и мягко переместился на кровать, устроившись с краю. Так, словно боялся меня напугать. Я приблизилась и положила голову ему на колени. Казалось, его это удивило. Но отодвигаться не стал. Просто замер. Куда же пропали его настойчивость и смелость? Где страсть, от которой у меня подкашивались колени?..

— Думал, не приблизишься ко мне больше, — заметил он, невольно ответив на мой не высказанный вслух вопрос. А я просто пожала плечами.

— Не могу сказать, что совсем не злюсь из-за того, что ты упорно умалчивал о своей сущности. Я ведь всерьез начала считать себя сумасшедшей… но ты меня спас, и ты не убийца, и это самое важное. А сейчас я все же хочу услышать правдивую версию событий.

— С чего начать?

— Думаю, с самого начала. Это ведь логично.

— Ну начало ты знаешь. Когда-то давно я был не очень хорошим и по юности наломал много дров. Меня заточили в этом мире, связав собственной силой, которая и поддерживает здесь жизнь. Я стихия, демиург, если хочешь. Я и этот мир составляем единое целое. Уйду я — погибнет мир. Но и сам я не смогу существовать без него. Именно поэтому я не уничтожил собственную темницу, хотя первое время, признаться, очень хотелось.

— А легенда об Избраннице.

— Это легенда… отчасти легенда. Я рассказал тебе правду.

Было видно, что данная тема Рэмолу не очень приятна. Видимо, воспоминания до сих пор были болезненными.

— Ты умолчал, что Дух зимы и есть ты.

— Да… об этом я умолчал, боялся тебя оттолкнуть. Как оттолкнул многих. Боялся огласки, надеялся, что снег ничего не значит. Ну а потом… мне нужны были свободные руки, чтобы докопаться до истины и узнать, кто стоит за убийствами.

— Почему, когда я появилась здесь, пошел снег и как это связать с другими Избранницами? Винтер сказал, что именно по снегу понял, что настал его час. Значит, все же снег — это твоих рук дело.

— Я живой, как ни странно это звучит, и на протяжении

своего существования иногда влюблялся. Я чувствую острее, чем обычный человек. Погода в этом мире завязана на моих эмоциях.

— Но сначала пошел снег, а потом я увидела тебя…

— Говорю, я очень тесно связан с Айстеррой. В этом смысле легенда об Избраннице зимы не врет. Я еще не знал, что ты понравишься мне, а мир уже среагировал на твое появление.

— Что случилось с остальными? Я ведь далеко не первая.

— Разное… — Он помрачнел. — Мою любимую, ту, что последовала за мной в этот мир, убили. И я отомстил.

— Бурей, метелью?

— Я почти уничтожил Айстерру, мне было все равно, что это означает и мою гибель. Потом, правда, одумался. Так и появилась легенда, ну а после череда трагических случайностей. Не думай, что Избранниц было много. С той первой, Аилой, всего пять. За долгие сотни лет… ты хочешь узнать про каждую?

— Нет… — Я покачала головой. — Хочу верить, что меня не постигнет их судьба. Я устала бояться.

— С тобой ничего страшного больше не случится. Обещаю. Все закончилось…

Он положил руку мне на голову и начал ласково перебирать пряди волос. Теплые пальцы скользнули по виску и скуле, заставив прикрыть глаза от удовольствия. Но я пока не готова была расслабиться. Еще не все узнала.

— Зачем Винтер это делал? Я до сих пор так и не поняла.

— Он знал, что легенда о Духе зимы — правда, и предполагал, что дух где-то здесь, в академии. Когда погиб его старший брат, он начал подозревать меня.

— Он погиб…

— По своей глупости, если ты про мое посильное участие. Но дело было зимой, и я пытался его спасти. Если бы не мои силы, мы замерзли бы оба. Винтер убил свою девушку и добился того, чтобы его отправили в академию. Год он просто ждал и пытался спровоцировать меня. Не знаю, как бы он стал действовать, если бы не появилась ты. Возможно, просто отучился бы и ни с чем отправился домой, а может быть, все равно начал бы убивать, придумав другой повод. Я склоняюсь ко второму варианту.

— Зачем ему нужен был Дух зимы? Ты правда можешь вселиться в любое тело? — Вопросы из меня сыпались один за другим, но Рэмол спокойно и послушно отвечал на каждый, позволяя мне утолить любопытство.

— Это придумал его больной мозг. У меня одно тело, и если меня из него выселить, то, думаю, случится то же, что с любым другим человеком.

— Смерть?

— Смерть. Но Винтер был действительно болен. Он жил мечтой о вселенском господстве, и когда появилась ты, начал свою игру, пытаясь меня спровоцировать. Но убийства привели лишь к тому, что вся академия ополчилась против тебя. Именно он подговорил Брюса устроить жертвоприношение, надеясь поймать меня на живца, и у него это почти получилось, но мне удалось убраться из склепа за минуту до его появления.

— Белый волк, хранитель — это ведь тоже ты?

— Я могу принимать этот образ. Да. Я изначально был оборотнем, еще до того, как стал Духом зимы. Но чем дальше, тем реже я использую эту ипостась. Она тоже стала уже лишь частью легенды. Человеком мне значительно удобнее.

— А я ведь испугалась тогда в лесу, думала, сейчас погибну…

— И погибла бы! — в голосе Рэмола прозвучали нравоучительные нотки. — Если бы я не почувствовал неладное! Если бы я не пришел или не успел… я тоже тогда испугался.

Я поймала его руку и притянула к губам, поцеловав в ладонь.

— Все закончилось, — произнесла, убеждая скорее себя, чем его, и продолжила восстанавливать картину произошедшего. — Что произошло в склепе?

— Ты почти умерла, — признался он. — Только я подумал, что спас тебя, разогнав адских псов, как ты снова оказалась в шаге от гибели. Мне пришлось поделиться своей силой.

— Так я теперь ледяная или огненная? — Пожалуй, после всех вопросов про Винтера этот меня волновал сильнее всего.

— Всякая. — Он отмахнулся, словно это ничего не значило. — Ты получила иммунитет к холоду и ледяной магии. Считай это моим подарком.

— Что, теперь на меня повесят еще один амулет?

Признаться, это смешило. Два амулета, сдерживающих магию, на груди — это по меньшей мере забавно.

— Нет… — Рэмол помрачнел и намотал на палец прядь моих волос. — Думаю, с тебя снимут и амулет огня.

— Что? — Я даже подскочила. — В смысле?

— После всего произошедшего пришлось сообщить твоим родителям. Собрали комиссию. Это случилось еще после неудавшегося жертвоприношения. Ты можешь вернуться домой. То, что случилось с тобой здесь, страшнее, чем урон, который ты теоретически можешь нанести смертным. Подожженные и сразу же потушенные волосы — твой самый большой грех, такие незначительные выплески магии можно попытаться скорректировать и на месте.

— Когда я могу вернуться домой? — Я от радости подскочила на кровати. Мама, отчим, родной город. Я и не мечтала получить

все это так быстро.

— Хоть сейчас. — Он улыбнулся, и в глазах я заметила боль.

— А мы… — настороженно спросила я, утратив мигом свой энтузиазм. В моей идеальной картинке будущего чего-то не хватало, и мне это не нравилось.

— Мы? — Рэмол мрачно хмыкнул. — Я пленник этого мира, Диана… а ты нет.

— Но… — Я задумалась. — Не хочу…

— Чего ты не хочешь?

— Не хочу уходить. Где мои родители? Я скажу им это.

Я начала торопливо, путаясь в одеяле, пытаться слезть с кровати. Рэмол меня мягко удержал от того, чтобы нестись в неизвестном направлении.

— У тебя не сложились отношения с однокурсниками. Они тебя едва не убили. Но ты хочешь остаться здесь?

— В академии — ты, — сказала я, словно эта фраза все объясняла. Поймала недоуменный взгляд и пояснила: — Не хочу уходить. Ведь Избранница зимы — это что-то значит. Значит ведь?

— Да. — Он притянул меня к себе. — Это значит, если ты уйдешь, лето тут настанет не скоро. Но я не имею права тебя удерживать здесь. Айстерра не самое лучшее место.

— Ты будешь грустить?

— Я буду страдать, — признался он, уткнувшись носом мне в макушку.

— А если я останусь?

— Если ты останешься… — Он немного отстранился и посмотрел мне в глаза, осторожно поддержав за подбородок. — Я подарю тебе этот мир.

— Почему?

— Потому что люблю тебя. А ты почему останешься?

— Потому что люблю тебя. — Я откровенно его передразнивала. — Это же очевидно.

— Честно? Думал, ты сбежишь, как только представится такая возможность.

— Я тоже так думала, но тогда я просто не верила, что действительно Избранница зимы. Остается лишь один важный вопрос: что мы скажем моим родителям?

— То, что ты выйдешь за меня замуж… — совершенно спокойно произнес он, даже не подразумевая вопроса. Так, словно это уже свершившийся факт.

— Но ты даже не спрашивал, — шутливо толкнула его кулаком в грудь, чувствуя, что от счастья у меня сейчас сорвет крышу.

— Зачем? Я теперь знаю ответ.

— И кольца у меня нет, — продолжала дразнить, испытывая непередаваемое удовольствие. Мне нравилось просто слышать его голос и быть рядом. И мне нравилось ощущать его любовь.

— Разве?

Он взял мою руку и скользнул холодными ладонями по безымянному пальцу. Вокруг взвился вихрь из снежинок, и через секунду на моем пальце сверкало удивительное кольцо из материала, похожего на платину, украшенное россыпью бриллиантов: тонкая работа — морозные узоры и снежинки. Иного кольца у Избранницы зимы быть не могло.

— Такое кольцо убедит твоих родителей в серьезности моих намерений?

— Мама будет в гневе, — призналась я.

— Думаю, смогу найти с ней общий язык.

Я поверила и обняла его за шею. Вылезать из кровати не хотелось.

Эпилог

Академию Отверженных украсили к Новому году. Здесь часто учились выходцы из моего мира, и празднование нашего самого главного праздника давно стало доброй традицией. В центральном зале поставили огромную ель, почти до самого потолка. Она сейчас сияла голубоватыми огнями и украшена была в одной цветовой гамме — белоснежные, словно сделанные изо льда и снега игрушки и голубые ленты. Очень нежное и зимнее сочетание. Мне приятно было, что в этом году празднование Нового года совпало еще с одним крайне важным для меня событием. И украшенный зал, ленты и еловые ветки, сплетенные в праздничные венки, были отчасти для меня.

Издалека казалось, будто мое платье сделано изо льда. Тончайшую шелковую ткань покрывали причудливые завитки и фантастические цветы, такие, которые можно увидеть только зимой на промороженных стеклах.

Подол отливал голубым, а тугой корсет был расшит прозрачными бусинами, похожими на замерзшие капли росы. Я стояла в центре зала, наполненного людьми — тут собралась вся академия, — и волновалась так сильно, что даже дышать получалось с трудом, а руки слегка дрожали. Впрочем, на мой взгляд, повод для переживаний был — я выходила замуж, и вот эти волнительные минуты в центре богато украшенного зала оказались невероятно сложными.

Мама рыдала на первом ряду гостей, комкая в руках батистовый платочек. Рядом сидел отчим. Он честно пытался сделать вид, что тоже скорбит. Но я видела его глаза. Врать Давид не умел, поэтому на лице читалось: «А зачем слезы? Мы пристроили Дианку, теперь ответственность за ее глупости и проделки будет нести кто-то другой. Не это ли счастье?»

Я предпочитала не вспоминать, сколько потребовалось усилий, чтобы убедить родителей, что именно в Айстерре находится мое счастье. Огненная, импульсивная мама всерьез грозилась «спалить к чертям это место» вместе с моим женихом. Но потом отошла. Рэмол мог покорить кого угодно, если, конечно, хотел. Я была рада, что эти двое все же смогли найти общий язык, хотя мама и не хотела принимать тот факт, что жить я буду только здесь, а в свой мир лишь изредка наносить визиты, и то без своего возлюбленного.

Рэмол появился на противоположном конце зала и начал медленно двигаться в нашу сторону. Вроде бы даже играла какая-то торжественная музыка, но я ее не слышала, как завороженная

следила за приближением жениха и чувствовала, как начинает быстрее биться в груди сердце. Он был невероятно красив, сейчас было видно — вот он, Дух зимы и хозяин этого мира, только, подозреваю, видела это я одна. Остальные в большинстве своем были не в курсе его тайны.

Эти минуты оказались самыми долгими в моей жизни. Я не верила своему счастью и боялась, что его, пока еще такое хрупкое, может что-то разрушить. Поэтому выдохнула только тогда, когда Рэмол под финальные аккорды песни остановился возле меня и с улыбкой взял за руку.

Вообще мы не хотели пышной свадьбы. Но сложно пожениться скромно, если вокруг тебя закрытый мир и голодные до развлечений, запертые в нем люди. Да еще и Новый год! Поэтому событие обещало быть масштабным. Мне же было важно лишь то, что рядом со мной он.

Я боялась споткнуться во время клятвы, но слова признания в любви сами сорвались с губ без запинки.

— Люблю тебя, — шепнул Рэмол одними губами и надел на палец тонкое кольцо из белого золота, рядом с помолвочным, уже сияющим на моем пальце. Наш союз скрепила магия. На миг поднялся ветер и закружил хоровод снежинок прямо в центре зала, обвил мою и его руку, окутав снежным маревом, и растворился в кольцах. После этого на гладкой поверхности белого золота остался узор из сотен крохотных снежинок. Именно в этот момент я поняла, что наш союз скреплен навеки и «пока смерть не разлучит нас» — не просто слова.

Впереди ждал тяжелый вечер, праздник, которого я не хотела, и люди. Не всех из них я желала видеть тут, но готова была вытерпеть что угодно, лишь бы быть с ним.

Прозвучали первые аккорды, и мой муж увлек меня в центр зала, для того чтобы станцевать первый танец. Я прильнула ближе к Рэмолу и положила ему голову на плечо.

— Как же я хочу сбежать ото всех, — шепнула едва слышно и получила в ответ смешок.

— Это же твоя свадьба. Разве ты не хочешь, чтобы все насладились твоей красотой, а в твоей памяти остался этот день?

— Красотой уже все насладились. Есть я не хочу, а день и так запомню, — фыркнула я.

— Ну как скажешь. — Он не стал возражать и быстрее закружил в танце.

Вокруг нас снова начала подниматься метель. Дул сильнее ветер, закручиваясь в смерч, в эпицентре которого оказались мы. Снег летел совершенно сказочными, крупными снежинками. Их становилось все больше, и очень скоро они скрыли нас от толпы

людей. Я не видела ничего, кроме лица Рэмола и белого марева.

— Что это? — спросила я.

— Ну ты же хотела сбежать, — отозвался он и осторожно разомкнул объятия.

Снежная пелена исчезла, ураган стих, и я замерла, пораженная увиденным. Рядом не оказалось ни зала с елью, ни столов, ни гостей. Мы стояли на небольшом балкончике замка, впереди простиралась белоснежная равнина, вдалеке виднелись лес, укутанный снегом, и сияющие на солнце ледяные вершины гор. А у меня за спиной, за стеклянной дверью, находилась уютная гостиная. Камин, елка в углу и накрытый на двоих столик возле дивана.

— Где мы? — удивилась я.

— Это наш дом. — Рэмол пожал плечами и сделал шаг навстречу. — Не думала же ты, что мы будем жить только в академии?

Признаться, именно так я и думала, но сюрприз оказался приятным.

— Тут так красиво, — протянула я, сама не понимая, что имею в виду, дом или окружающий пейзаж.

— Рад, что нравится, — сказал мужчина и заключил в объятия.

— Я обещал, что подарю тебе этот мир, — тихо произнес он. — Так вот, это лишь малая его часть.

Я посмотрела ему в глаза и поняла, что весь этот мир для меня заключен именно в них. Если он рядом со мной, мне абсолютно все равно, какой пейзаж у меня за окном.